

В. БОРЩОВ

НЕФТЬ

И

ПОЛИТИКА США

**НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ
ВОСТОКЕ**

33M21
5-82

Р. БОРОНОВ

НЕФТЬ
И
ПОЛИТИКА США
на Ближнем и Среднем
ВОСТОКЕ

5802

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

СЕРИЯ ВЕКОВЫЕ
ИСТОРИЧЕСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЛИБРАРИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Ответственный редактор
Н. А. СИМОННЯ

В книге рассматривается американская нефтяная доктрина, политика США в отношении арабских стран и Ирана, борьба народов Ближнего и Среднего Востока против экспансии американских нефтяных монополий. Специальная глава посвящена отношениям США и Израиля.

В 11105-023
013(02)-77 53-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

ВВЕДЕНИЕ

В послевоенный период Ближний и Средний Восток стал одним из важных узлов международной политики, «горячей точкой» нашей планеты. Этот район — рубеж борьбы между силами неокolonизма и силами национального освобождения, район активной антиимпериалистической борьбы народов, выступающих за укрепление политической и экономической независимости, осуществление прогрессивных социально-экономических преобразований, ликвидацию господства американско-английских нефтяных монополий. Против освободительной борьбы народов выступает международный империализм, который стремится продлить ограбление нефтяных богатств ближневосточных государств, свергнуть революционно-демократические режимы, удержать страны этого района в системе мирового капиталистического хозяйства. Одновременно Ближний и Средний Восток — средоточие острых межимпериалистических противоречий, арена борьбы капиталистических держав за источники нефти, сферы приложения капиталов. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев характеризовал Ближний и Средний Восток как точку, «в которой как бы сфокусировались многие из сил, противостоящих ныне в мире» [8, т. IV, с. 383]. Он отмечал, что в этом районе «по вине империалистов накопилось много горючего материала. Десятилетиями Ближний Восток не знал, что такое мир. Империалисты рассматривали народы, населяющие этот район, как разменную монету в игре своих интересов. Они и сегодня не смирились с выходом народов арабских стран на путь самостоятельного развития и социального прогресса» [8, т. II, с. 539].

Правящие круги США всегда рассматривали Ближний и Средний Восток как один из важнейших эконо-

Но нет там и мира, а тем более спокойствия. И кто откажется поручиться, что пламя военных действий не вспыхнет вновь. Такая опасность будет сохраняться, пока израильские армии остаются на оккупированных землях. Она будет сохраняться, пока лишены своих законных прав и живут в отчужденных условиях сотни тысяч палестинцев, изгнанных со своих земель, и арабский народ Палестины лишен возможности создать свое национальное государство» [156, 25.II.1976].

В результате активной и конструктивной внешней политики СССР, направленной на разрядку международной напряженности и утверждение принципов мирного сосуществования, сложились более благоприятные условия для проведения антиимпериалистических преобразований, борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии и очагов войны на Ближнем и Среднем Востоке. Советский Союз выступает в поддержку борьбы народов этого района против империализма и израильской агрессии, за укрепление их национальной и экономической независимости и социальный прогресс. Всесторонняя помощь СССР государствам этого района — неотъемлемая часть ленинской политики поддержки национально-освободительных движений народов. Эта помощь вытекает из самой природы ленинской внешней политики. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС отмечалось: «Наша партия оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз». «Советский Союз полностью поддерживает законные устремления молодых государств, их решимость полностью избавиться от империалистической эксплуатации, самим распоряжаться своими национальными богатствами» [156, 25.II.1976].

Факты истории показывают, что в те периоды, когда народам ближневосточных стран угрожала империалистическая опасность, Советский Союз находился на их стороне, оказывал им всестороннюю поддержку в борьбе за свободу и национальную независимость, препятствовал империалистическим посягательствам, направленным на подрыв освободительных движений. В 1951—1953 гг. СССР решительно поддерживал антиим-

периалистические меры Ирана по национализации активов английской нефтяной монополии АИНК. Советское правительство выступило в поддержку мер Египта по национализации компании Суэцкого канала в июле 1956 г. и оказало этой стране действительную помощь в отражении тройственной агрессии. Советский Союз противодействовал попыткам США организовать под прикрытием «доктрины Эйзенхауэра» вооруженное вмешательство в Ираке и Сирии. Советское правительство осудило военную интервенцию США в Ливане в июле 1958 г. и потребовало быстрого вывода американских войск, вторгшихся в эту страну. Решительная позиция СССР в период «шестидневной войны» 1967 г. обеспечила то, что агрессия Израиля была приостановлена и было достигнуто соглашение о прекращении военных действий, что воспрепятствовало расширению израильских территориальных захватов. Советская военная помощь Египту и Сирии — странам, подвергшимся нападению Израиля, способствовала быстрому и полному восстановлению их военного потенциала и боеспособности. Всесторонней и эффективной была дипломатическая, военная и экономическая помощь СССР арабским странам во время арабо-израильской войны в октябре 1973 г. «Все эти годы, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, — Советский Союз оказывал последовательную поддержку борьбе арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии. Наша страна помогала — и, как показала октябрьская война 1973 г., помогала эффективно — укреплению военного потенциала стран, противостоящих агрессору. — Египта, Сирии, Ирака. Мы поддерживали политическую борьбу арабов в ООН и вне ее» [156, 25.II.1976].

Советский Союз оказывает поддержку странам Ближнего и Среднего Востока в их борьбе против экономического нажима США. Советское правительство установило взаимовыгодные торгово-экономические связи с Ираном и большинством арабских государств. Осуществляются соглашения об экономическом сотрудничестве, предусматривающие сооружение в ближневосточных странах при технико-экономическом содействии со стороны СССР многих промышленных, нефтяных, гидротехнических, сельскохозяйственных объектов. В об-

к пониманию того, что скрывается за теми или иными дипломатическими акциями США в отношении ближневосточных государств. В послевоенный период на Ближнем и Среднем Востоке неоднократно возникали острые конфликтные ситуации, истоки которых прямо или косвенно были связаны с колониаторской деятельностью нефтяных трестов. В 1953 г. Соединенными Штатами в интересах монополий Международного нефтяного картеля был организован антиправительственный заговор в Иране, результатом которого было свержение конституционного правительства М. Мосаддыка, осуществившего национализацию собственности члена картеля — Англо-иранской нефтяной компании (АИНК). В октябре—ноябре 1956 г. в связи с проведенной Египтом национализацией Суэцкого канала Англия, Франция и Израиль предприняли вооруженную агрессию против Египта, во многом продиктованную целями защиты западных нефтяных капиталовложений во всем районе Ближнего и Среднего Востока и восстановления империалистического контроля над Суэцким каналом. В июле 1958 г. США предприняли вооруженную интервенцию против Ливана в целях защиты империалистических позиций во всем районе Ближнего и Среднего Востока. В июне 1967 г. Израиль совершил агрессию против Египта, Сирии и Иордании, острота которой было направлено на свержение антиимпериалистических правительств в Египте и Сирии.

Ближний и Средний Восток переживает период быстрых и бурных перемен. Под воздействием процесса изменения соотношения сил в мире в пользу социализма, в условиях разрядки международной напряженности активизировалась борьба народов этого района за ликвидацию господства западных нефтяных монополий, за достижение полной политической и экономической независимости. Во всю мощь развернулись процессы ликвидации прежней колониальной системы экономических и договорно-правовых отношений ближневосточных государств с нефтяными монополиями, коренной ломки кабальных концессионных порядков, становления в Иране и в арабских государствах национальной нефтяной индустрии. Впервые в своей истории арабские страны стали эффективно использовать нефть в качестве действенного орудия национальной внешней политики, обеспече-

ния своих экономических интересов, средства борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии и достижение справедливого урегулирования ближневосточного конфликта. Сложилась принципиально новые отношения между нефтяными монополиями Запада и нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока.

В условиях обострившихся энергетических трудностей в США Ближний и Средний Восток приобрел немаловажное значение как источник поставок нефти на внутренний рынок США. Империалистические круги США приспособляются к обстановке, используют более гибкие формы и методы неокolonизма, направленные на то, чтобы противодействовать необратимым процессам ликвидации системы эксплуатации народов. В отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов пожать и суверенитет государств, и любую законность, не говоря уже о гуманности» [156, 25.11.1975].

Израилью отводится немалая роль в системе неокolonизаторской политики США. Это государство на деле превращено в военно-политический форпост империализма на Ближнем и Среднем Востоке, орудие вооруженного нажима на арабские страны, вмешательства в их внутренние дела, ослабления антиимпериалистических арабских правительств, сохранения опасных узлов напряженности и конфликтов. В октябре 1973 г. в результате неурегулированности ближневосточного кризиса и агрессивной политики Израиля произошла четвертая по счету арабо-израильская война. Этот опасный конфликт удалось потушить совместными усилиями СССР и США, ставшими возможными в результате разрядки в советско-американских отношениях, достигнутой в итоге переговоров на высшем уровне. Вместе с тем до сих пор не удалось достигнуть всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта, обеспечить условия прочного мира в этом районе.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС говорилось: «На Ближнем Востоке сейчас нет войны,

мических и стратегических районов капиталистического мира. Значение этого района для США определяется его важным положением на южном фланге НАТО у рубежей СССР, прохождением здесь Суэцкого канала, системы кратчайших сухопутных и воздушных коммуникаций, связывающих Европу, Азию и Африку, а также бассейны Атлантического и Индийского океанов. Большую важность для экспансионистских устремлений США представляют громадные нефтяные ресурсы арабских стран и Ирана. Президенты США неоднократно подчеркивали огромное значение Ближнего и Среднего Востока для политических, экономических и военных интересов США. Трумэн в апреле 1946 г. заявил, что «этот район содержит обширные природные ресурсы. Он расположен на пересечении самых удобных наземных, воздушных и водных путей сообщения. Следовательно, это район большой экономической и стратегической важности» [63, 14.IV.1946, с. 622]. Эйзенхауэр отмечал, что «нет более важного в стратегическом отношении района во всем мире, чем Ближний Восток» [63, 19.XI.1951, с. 809]. Никсон говорил: «Ближний Восток является важным. Мы все знаем, что 80% нефти для Европы и 90% нефти для Японии поступает с Ближнего Востока. Мы знаем, что Ближний Восток является воротами в Африку, воротами в Средиземное море. Он — стержень НАТО, а также ворота, ведущие через Суэцкий канал на юг, в Индийский океан» [63, 27.VII.1970, с. 113].

Президент Форд в своем выступлении в Сан-Франциско 30 октября 1975 г. подчеркивал, что Ближний и Средний Восток — «это стратегически важный район и источник значительной и все увеличивающейся части энергетических ресурсов как для нас, так и для Западной Европы и Японии» [88, 3.XI.1975, с. 1219].

В последние годы Ближний и Средний Восток приобрел еще большую важность для США в связи с концентрацией в руках нефтедобывающих государств этого региона громадных финансовых ресурсов. Резервы «нефтедолларов» играют значительную роль в системе валютно-финансовых отношений всего капиталистического мира.

В предлагаемой читателю книге рассмотрены основные проблемы политики США на Ближнем и Среднем

Востоке в привязке к фактору нефти. Показ внутренних пружин американского неокolonизализма способствует разоблачению апологетических концепций теоретиков империализма о «гуманных» целях деятельности нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке, их попыток извратить политику СССР, замаскировать и приукрасить проводимый Вашингтоном курс на поддержку израильских экстремистов.

Политический курс США на Ближнем и Среднем Востоке носит классовый, империалистический характер. Он во многом определяется экспансионистскими, неокolonизалистскими устремлениями влиятельных американских олигархических финансово-нефтяных групп, рассматривающих Ближний и Средний Восток как район важнейших интересов США. Эти интересы связаны не только с наличием здесь огромных ресурсов нефти, но и с политической и стратегической важностью этого региона для США. На ближневосточную политику США воздействуют и факторы внутривосточного порядка, наиболее важным из которых является влияние американских сионистских кругов. Степень влияния этих факторов неравнозначна. Однако именно нефтяные монополии выступают в качестве активных проводников неокolonизализма, решительных противников освободительных движений народов. Позиция монополий определяется их стремлением к сохранению «доступа» к ближневосточной нефти, продолжению эксплуатации народов, сохранению нефтяных капиталовложений как источников высоких колониальных прибылей.

Бесспорно то, что нефтяной фактор в условиях энергетических трудностей в США стал играть еще большую роль в американской политике на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь необходимо учитывать, что район Ближнего и Среднего Востока — это район специфический, уникальный. Сейчас это — главный нефтедобывающий район капиталистического мира. От сохранения в этом районе нужного США политического климата во многом зависят энергетическое благополучие западно-европейских стран НАТО, Японии, да и самих США. Именно поэтому дипломатия и военная стратегия Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке во многом определялись и определяются нефтяными интересами.

Позиция нефтяных монополий во многом дает ключ

щей сложности Советский Союз оказал и оказывает содействие арабским странам в строительстве более 400 различных объектов [156, 28.XII.1974]. С такими странами, как Сирия и Ирак, Советский Союз развивает активное экономическое и техническое сотрудничество в области нефти. По заключенным с этими странами соглашениям СССР предоставлял кредиты на поставки нефтяного оборудования, оказывал помощь в проведении геологических изысканий и буровых работ, подготовке кадров нефтяников, налаживании национальными нефтяными компаниями этих стран добычи, переработки и транспортировки нефти. С помощью СССР Сирия и Ирак смогли создать прочные основы национальной, независимой от западного капитала, нефтяной индустрии и самостоятельно приступить к промышленной эксплуатации своих нефтяных месторождений. Экономическая помощь СССР ослабляет зависимость арабских стран от США, способствует укреплению их позиций в противоборстве с монополиями, вынуждает империализм все более и более отказываться от открытых форм нажима на ближневосточные государства.

В книге затронуты проблемы преимущественно тех стран Ближнего и Среднего Востока, которые в той или иной степени являются объектами интересов нефтяных монополий США. Турция затронута только в плане ее участия в военном блоке СЕНТО и в стратегических мероприятиях США.

***

Автор выражает признательность доктору исторических наук профессору П. В. Милоградскому за его помощь в работе над проблемой, рассмотренной в книге.

АМЕРИКАНСКИЕ НЕФТЯНЫЕ МОНОПОЛИИ — ВДОХНОВИТЕЛИ И ПРОВОДНИКИ ПОЛИТИКИ ЭКСПАНСИИ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Нефтяные монополии и политика США

При анализе истоков политики США на Ближнем и Среднем Востоке невольно обращаешься к деятельности крупнейших многонациональных, как их теперь называют, нефтяных монополий США, которые на протяжении десятилетий нещадно эксплуатируют основное национальное богатство стран этого района — нефть. Какую роль играют эти монополии в системе американского неокOLONИализма? Насколько значительно их воздействие на политику США? В каком направлении и как они стремятся повернуть курс политики США? Ответы на эти и подобные им вопросы помогут лучше разобраться в сложной и напряженной обстановке на Ближнем и Среднем Востоке, определить подоплеку и главные движущие силы происходящих там событий.

В рамках системы государственно-монополистического капитализма монополии оказывают немалое влияние на внешнюю политику буржуазных государств. В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «Монополии, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других „властей“» [3, с. 355].

Американский специалист по нефти Ш. Клебанов отмечал в своей книге «Нефть Ближнего и Среднего Востока и внешняя политика США» следующее: «Поли-

тику США на Ближнем и Среднем Востоке нельзя рассматривать в отрыве от частных американских нефтяных инвестиций в этом районе... Экономические, политические и стратегические акции США на Ближнем и Среднем Востоке были в значительной степени результатом взаимодействия между официальной политикой правительства и деятельностью частных компаний в этом районе, а также влияния на оба эти фактора внутриаполитической и внешнеполитической обстановки».

Значительный политический вес нефтяных монополий во многом определяется той исключительно важной ролью, которую они играют в экономической жизни США. Располагая громадными финансовыми и промышленными ресурсами, нефтяные монополии относятся к числу наиболее могущественных слоев американского монополистического капитала. По имеющимся данным, общие валовые доходы главных нефтяных монополий США в 1972 г. составили свыше 10% валового национального продукта и 40% федерального бюджета [69, с. 890]. Но влияние этих компаний выходит далеко за рамки финансовой и экономической сферы. Они вторгаются во внутреннюю и внешнюю политику США, стремятся поставить на службу своим интересам государственный аппарат, использовать государство в качестве орудия ограбления развивающихся стран и подавления национально-освободительных движений народов. Нефтяные монополии являются немаловажной составной частью военно-промышленного комплекса США. Они ежегодно поставляют Пентагону около 33,5 млн. т нефти и нефтепродуктов.

Американские исследователи Р. Барнет и Р. Мюллер в опубликованной в 1974 г. книге о деятельности американских многонациональных корпораций показывают роль нефтяных монополий в экономике и политике США и используемую этими монополиями систему капиталистической эксплуатации. Они пишут: «Действующие в США энергетические компании усиливают свое могущество в результате того, что правительство США в значительной степени зависит от них не только в сфере поставок нефти, но и в сфере получения находящейся исключительно в их распоряжении информации, которая необходима для разработки национальной энергетической политики» [92, с. 96]. И далее: «Мощь многона-

циональных энергетических компаний в экономике США основана на сочетании особых привилегий, которыми пользуются эти компании. В числе их: исключительно выгодные нефтяные концессии в иностранных государствах, поддерживаемые мощью правительства США во имя „национальной безопасности“; специальные налоговые льготы, которыми не располагают другие отрасли промышленности; почти монопольный контроль над запасами нефти, каналами транспортировки, нефтепереработкой и сбытом» [92, с. 819]. «Федеральное правительство, — указывают авторы книги, — располагает небольшими возможностями противостоять крупным корпорациям в значительной степени в связи с тесными взаимосвязями правительства и бизнеса в наиболее важных сферах экономики. Процесс взаимосвязей начинается с пожертвований в избирательные фонды. Фактом является то, что в соответствии с нашей нынешней системой никто не может быть избран на пост президента США без крупных финансовых дотаций со стороны крупного бизнеса. Это было фактом в течение почти столетия, но истинное значение этого факта особо проявилось при администрации Никсона. Руководители таких корпораций, как «Галф Ойл», «Брэнлифф Эйрзуэйс», «Филиппс Петролеум», «Эшланд Ойл», «Американ Эйрлайнс», «Миннесота Майнинг энд Мануфакчуринг», «Гудир Тайя энд Раббер» и «Карнейшн», столь стремились внести вклады в уже переполненный избирательный фонд президента, что они нарушали закон... Корпорации рассматривают вклады в избирательные фонды как инвестиции, а не как благотворительность. Они покупают акции правительства, которое, как они имеют основания ожидать, будет проявлять отзывчивость к их интересам» [92, с. 248].

Нефтяным монополиям принадлежит ведущее место среди крупнейших промышленных корпораций — миллиардеров США. Все главные нефтяные компании входят в число 100 крупнейших промышленных корпораций США. В 1974 г. в США насчитывалось в общем 16 корпораций, активы каждой превышали 6 млрд. долл. В числе этих корпораций — 8 нефтяных (табл. 1).

Основные параметры нефтяной индустрии США свидетельствуют о громадном экономическом потенциале этой отрасли американской экономики. Так, общая стоим-

Таблица 1

Крупнейшие промышленные монополии США*

Монополия	Область деятельности	Активы, млрд. долл.
«Эксон»	Нефть	31,3
«Дженерал Моторс»	Автомобилестроение	20,5
«Техас Ойл»	Нефть	17,2
«Форд Мотор»	Автомобилестроение	14,2
«Мобил Ойл»	Нефть	14,1
ИВМ	ЭВМ	14,0
«Галф Ойл»	Нефть	12,5
«Стандарт Ойл Компани оф Калифорния»	Нефть	11,6
ИТТ	Электросвязь	10,7
«Дженерал Электрик»	Электромашиностроение	9,4
«Стандарт Ойл Компани оф Индиана»	Нефть	8,9
«ЮС Стeel»	Сталь	7,7
«Крайслер»	Автомобилестроение	6,7
«Теннеко»	Нефть, химия, машиностроение	6,4
«Атлантик Ричфилд»	Нефть	6,2
«Шелл Ойл»	Нефть	6,1

* [164, V, 1975, с. 210].

мощность активов нефтяных компаний в самих США составляла в 1974 г. 125 млрд. долл. [93а, с. 16]. На территории США в настоящее время эксплуатируется около полумиллиона нефтяных скважин; ежегодно добывается около 450 млн. т нефти, а за пределами США американские монополии добывают вдвое больше. Число рабочих и служащих в США, занятых в добыче нефти и газа, транспортировке, нефтепереработке, оптовом и розничном сбыте нефтепродуктов, превышает 1 млн. человек. На территории страны имеется свыше 250 нефтеперерабатывающих заводов, 26 тыс. складских нефтеналивных емкостей, 220 тыс. бензозаправочных станций, 14 тыс. оптовых торговых центров по сбыту нефти [65, с. 91]. Общая производственная мощность нефтеперерабатывающих заводов США в 1974 г. составила 640 млн. т [81, XI.1975, с. 5—35]. Объем разведанных запасов нефти на американской территории — 4,7 млрд. т [147а, с. 688].

Ниже дается динамика добычи нефти в США и стоимости добытой нефти (без учета транспортировки) [147а, с. 688]:

Год	Объем нефтедобычи, млн. т	Стоимость, млрд. долл.
1960	272	4,9
1955	346	6,9
1960	357	7,4
1965	395	8,2
1970	490	11,2
1974	444	21,6

Значительное воздействие на подход монополий к международным делам оказывает высокая концентрация и централизация нефтяного производства и капитала, господство в этой важной отрасли американской экономики нескольких крупнейших монополистических групп. В. И. Ленин еще в 1916 г. отмечал быстрый процесс концентрации капитала в нефтяном деле, захват монополиями всех или главных источников нефти. «Основной особенностью новейшего капитализма, — писал В. И. Ленин, — является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одну руку все источники сырых материалов, и мы видели, с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить, например, железорудные земли или нефтяные источники и т. п.» [3, с. 380].

В послевоенный период концентрация капитала в нефтепромышленности США достигла высокого уровня. Подавляющая часть добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти сконцентрирована в руках 20—30 крупнейших компаний при одновременном существовании свыше 10 тыс. мелких и средних фирм, которые заняты в операциях по добыче нефти [62, II.IV.1974, с. 2313]. По данным американской статистики, в 1970 г. на долю только 28 нефтяных компаний США приходилась 71% всей добываемой в стране нефти и 88% мощностей нефтеперерабатывающих заводов [66, ч. I, с. 192]. Восемь крупнейших монополий — «Эксон», «Техас Ойл», «Галф Ойл», «Мобил Ойл», «Стандарт Ойл Компани оф Калифорния», «Стандарт Ойл Компани оф Инди-

ана», «Шелл Ойл» и «Атлантик Ричфилд» — контролируют 51% нефтедобычи, 58% нефтеперерабатывающих мощностей и 55% всех продаж бензина в США [173, 30.VII.1973, с. 27].⁴ Монополистическая концентрация в американском нефтяном бизнесе еще более усиливается тесным переплетением капиталов, совместным владением дочерних предприятий и филиалов, наличием отношений «партнерства» между монополиями, их совместным участием в крупных национальных и межнациональных нефтяных объединениях, таких, например, как Международный нефтяной картель, консорциум по эксплуатации иранской нефти, международные нефтяные компании «Катар Петролеум», «Абу-Даби Петролеум», «Кувейт Ойл» и др., американские нефтяные объединения АРАМКО*, КАЛТЕКС** и др. Эти объединения и картели служат примером высокой империалистической концентрации в нефтяной промышленности США и ряда крупных стран НАТО. Они способствуют сплочению усилий империалистических монополий в борьбе против освободительных движений народов, обеспечивают их единство по коренным вопросам внешней политики. Концентрация нефтяного капитала служит материальной базой для проведения империалистической экспансии, осуществления политических и экономических акций против революционно-демократических режимов, против империалистических конкурентов.

Сенатор-демократ Г. Харт в статье, опубликованной в журнале «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Риворт», писал: «В США имеется 15—20 крупных, вертикально интегрированных нефтяных компаний, которые контролируют около 75—80% нефтяного рынка... Это — сложная монополизация, основанная на принципе вертикальной интеграции главных нефтедобывающих и сбытовых компаний, и принципе горизонтальных связей, которые эти компании имеют друг с другом. Итоговым результатом совместных предприятий в области транспортировки и наискаланий нефти, финансовых соглашений, взаимоперекрещивающихся контактов по линии банков и всех других видов горизонтальных связей является то, что свя-

* АРАМКО — «Арабиан Американ Компани».

** КАЛТЕКС — объединение монополий «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» и «Техас Ойл».

ше трех четвертей нефтяной промышленности находится вне сферы конкуренции» [173, 9.II.1976, с. 25—26].

Господствующую роль в контроле над нефтяным хозяйством страны играют несколько крупнейших групп американского финансово-промышленного капитала. Наиболее крупная из таких групп — группа Рокфеллеров, представляющая собой в современный период широкую многоотраслевую коалицию ряда промышленных компаний и банков США. В. И. Ленин более полстолетия тому назад подметил типично монополистический характер империи Рокфеллеров: «В Америке не девять, а два крупнейших банка, миллиардеров Рокфеллера и Моргана, господствуют над капиталом в 11 миллиардов марок» [3, с. 336]. К настоящему времени финансовое и промышленное могущество группы Рокфеллеров неизмеримо возросло. Общая сумма промышленных и финансовых активов, находящихся под контролем этой группы, в 1968 г. составляла 124,6 млрд. долл. [135, с. 13], а в 1974 г. — 163,2 млрд. долл. [155, II.1976, с. 152]. Под ее прямым или косвенным контролем находятся крупнейшие нефтяные монополии — «Экссон», «Стандард Ойл Компани оф Калифорния», «Мобил Ойл», «Стандард Ойл Компани оф Индиана» и др. Помимо нефти группа Рокфеллеров участвует во многих других отраслях американской экономики, включая военное производство, финансовое и банковское дело, машиностроение, энергетику, тяжелую промышленность, коммунальное хозяйство, транспорт и т. д. Все это делает группу Рокфеллеров важным компонентом хозяйственной системы и военно-промышленного комплекса США, определяет ее позицию по проблемам американской внешней политики.

Главный бастион финансового могущества группы Рокфеллеров — «Чейз Манхэттен банк», третий в США по размерам активов, ведущий нефтяной банк страны. В 1974 г. активы этого банка составили 42,5 млрд. долл. [164, VII.1975, с. 116]. Банк занимается финансированием внутренних и международных операций американских нефтяных компаний, как входящих, так и не входящих в группу Рокфеллеров. Постоянными клиентами «Чейз Манхэттен банк» являются свыше 35 крупных, а также ряд средних и мелких нефтяных компаний. Банк публикует ежегодные финансовые отчеты нефтяных мо-

нополий — клиентов банка. Наличие у рокфеллеровских монополий собственного банка освобождает их от внешнего финансового контроля и избавляет от необходимости прибегать к кредитам других финансовых групп.

Характерная особенность группы Рокфеллеров — традиционно присущее ей переплетение функций руководства огромным промышленно-финансовым (в том числе и нефтяным) комплексом с функциями управления страной. Рокфеллеровская группа является важной составной частью правящей в США финансовой олигархии. Она располагает сильными позициями в американском государственном аппарате, в верхушке республиканской партии; оказывает немалое влияние на разработку и проведение американской внешней политики. Рокфеллеры активно воздействуют на формирование американского общественного мнения (через фонды, университеты, пропаганду, печать).

Кто же руководит деятельностью группы Рокфеллеров? Это в первую очередь четыре брата Рокфеллера (своего рода сплоченный семейный клан): Нельсон — вице-президент США; Дэвид — председатель правления «Чейс Манхэттен банк»; Лоуренс — директор ряда промышленных корпораций; Джон — руководитель «филантропических» организаций группы. Эти лица относятся к числу активных и влиятельных политических и общественных деятелей США, людей крупного бизнеса. Американский исследователь Ф. Ландберг в книге «Богачи и сверхбогачи» писал о братьях Рокфеллерах: «Все вместе братья охватывают очень широкое поле деятельности. Для всех очевидно, что они действуют в масштабе всего общества, однако, поскольку их деятельность распространяется по всему миру (капиталистическому. — Р. Б.), понятие общества приобретает совершенно новые количественные параметры. Их поле деятельности — весь мир» [89, с. 594].

Другой крупной финансово-нефтяной группой США является группа Меллонов. Ее общие активы оценивались в 1974 г. в 52,4 млрд. долл. [155, II.1976, с. 152]. Основа нефтяного могущества Меллонов — крупная монополия «Галф Ойл», активы которой составляли в 1974 г. 12,5 млрд. долл. [164, V.1975, с. 210]. Более 50% нефти «Галф Ойл» добывает за пределами США. Помимо нефти Меллоны контролируют ряд компаний алюми-

ниевой и угольной промышленности, черной металлургии и машиностроения. Финансовый центр империи Меллонов — банк «Меллон Нейшл Корпорейшн». Крупными нефтяными активами располагают и другие финансово-монополистические группы Соединенных Штатов Америки, в том числе группы Морганов и Дюпонов.

Разумеется, нефтяная индустрия США не сводится только к компаниям Рокфеллеров, Меллонов, Морганов и Дюпонов. Как уже говорилось выше, в США действуют свыше 10 тыс. мелких, средних и крупных фирм, занимающихся добычей нефти. Многие из них считаются «независимыми». Среди «независимых» есть и несколько крупных компаний с активами по 3—4 млрд. долл. каждая. Некоторые из «независимых» (например, «Атлантик Ричфилд», «Гетти Ойл», «Американ Ойл», «Юнион Ойл оф Калифорния», «Континентал Ойл», «Оксидентал Петролеум», «Сян Ойл» и др.) имеют капиталовложения на Ближнем и Среднем Востоке. Однако роль многих мелких и средних «независимых» фирм сводится преимущественно к добыче сырой нефти и носит подчиненный характер в отношении монополий «большой пятерки».

Немаловажную роль в американской нефтяной индустрии играют крупные «независимые» нефтепромышленники Техаса — основного нефтедобывающего штата США. Их принято относить к тексасской финансово-нефтяной группе (активы в 1974 г. — 47,9 млрд. долл.) [155, II.1976, с. 152]. Эта группа организационно не объединена. Она состоит из ряда мало связанных друг с другом нефтяных компаний, банков и других предприятий, принадлежащих отдельным крупным промышленникам и их семьям. Сфера их деятельности ограничена преимущественно пределами территории США. Их зарубежные капиталовложения намного меньше, чем известности рокфеллеровских и меллоновских компаний. При всей значительности своих финансовых составных и нефтяных активов тексасские нефтепромышленники фактически занимают подчиненное положение в отношении монополий Рокфеллеров и Меллонов. Их роль во многом ограничивается добычей сырой нефти и поставками этой нефти монополиям «большой пятерки», контролирующим большую часть нефтеперерабатыва-

ющих, нефтетранспортных и сбытовых мощностей страны.

Высокая монополизация, конечно, не устраняет противоборства между отдельными группами нефтяного бизнеса США. При общности принципиальных целей, касающихся эксплуатации народов, борьбы против освободительных движений, а также против западноевропейских компаний-конкурентов, монополистические нефтяные группы ведут между собой борьбу за передел сфер приложения капиталов, за господство на рынках сбыта.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС отмечалось, что усилилось межимпериалистическое соперничество, «возросшая мощь международных монополий сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной» [156, 25.II.1976]. Происходит, в частности, конкурентная борьба между монополиями Рокфеллеров и Меллонов, эксплуатирующими ближневосточную нефть, с одной стороны, и крупными американскими «независимыми» нефтяными компаниями, в том числе и тexasскими нефтепромышленниками, опирающимися на отечественную нефть, — с другой. Влиятельные нефтепромышленники Техаса выступают против правительственной, в том числе и дипломатической, поддержки монополий Рокфеллеров и Меллонов на эксплуатацию ближневосточной нефти; они противятся широкомасштабному импорту иностранной нефти в США. Ставленники тexasских нефтепромышленников проникают в американский государственный аппарат; они расширяют свое воздействие на разработку внешней политики страны. В 1964 г. нефтяному Техасу принадлежал весомый голос в выдвижении Линдона Джонсона на пост президента страны. В последние годы «независимые» компании, воспользовавшись ослаблением позиций Международного нефтяного картеля под воздействием антиимпериалистических шагов Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), смогли значительно расширить добычу нефти за рубежом, обеспечить на базе партнерства с местным государственным капиталом эксплуатацию некоторых источников нефти в Иране и арабских странах.

Концентрация нефтяного бизнеса привела к становлению и развитию крупнейших многонациональных нефтяных монополий, принадлежащих по своему экономическому и финансовому могуществу к числу наиболее

мощных производственно-технических единиц в масштабе США и всего капиталистического мира. В 1974 г. в США насчитывалось 11 нефтяных компаний, активы каждой из которых превышали 4 млрд. долл. (табл. 2).

Таблица 2

Крупнейшие нефтяные монополии США*

Монополия	Активы, тыс. долл.	Чистая прибыль, тыс. долл.	Число активных, тыс. человек
«Экссон»	31 332 440	3 142 191	133,0
«Техас Ойл»	17 176 121	1 586 441	76,4
«Мобил Ойл»	14 074 290	1 047 446	73,1
«Галф Ойл»	12 503 000	1 065 000	52,7
«Стандард Ойл Компани оф Калифорния»	11 639 993	970 018	39,5
«Стандард Ойл Компани оф Индiana»	8 915 190	970 266	47,2
«Атлантик Риверсайд»	6 151 608	474 600	28,8
«Шелл Ойл»	6 128 884	620 539	32,3
«Континентал Ойл»	4 673 434	327 609	41,2
«Сав Ойл»	4 063 278	377 727	27,7
«Филиппс Петролеум»	4 028 112	402 138	30,1

* [164, V.1975, с. 210].

Для этих компаний характерна максимальная интеграция нефтяных операций, начиная от нефтедобычи и кончая розничным сбытом нефтепродуктов. Под их контролем находятся нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, танкеры, нефтепроводы, оптовые и розничные пункты сбыта нефти, бензозаправочные станции как в самих США, так и в зарубежных государствах.

Наиболее крупными финансово-производственными мощностями располагают монополии «большой пятерки» — «Экссон», «Техас Ойл», «Мобил Ойл», «Галф Ойл», «Стандард Ойл Компани оф Калифорния». Ниже приводятся данные об активах и прибылях компаний «большой пятерки» (млрд. долл.) [119, с. 40; 164, V.1971, с. 172, V.1974, с. 232, V.1975, с. 210]:

Год	Суммарные активы	Объем чистой прибыли
1954	14,5	1,4
1970	52,3	3,6
1973	68,5	6,2
1974	86,7	7,8

Из приведенных выше данных следует, что за последние 20 лет общие активы пяти крупнейших нефтяных монополий США возросли в 6 раз, а прибыли — в 5,4 раза.

В 1973 г. монополии «большой пятерки» добыли около 495 млн. т сырой нефти, в том числе в странах ОПЕК — 280 млн. т. Эта нефть была реализована в США (68 млн. т), Канаде (25 млн.), Западной Европе (204 млн.), Японии (78 млн.), в других районах мира (120 млн. т) [87а, с. 11]. Деятельность монополий носила, таким образом, ярко выраженный эксплуататорский характер. Большую часть своей продукции — нефти — они добывали и сбывали не в своей стране, а в иностранных государствах.

До 1974 г. «Экссон» получала из района Ближнего и Среднего Востока около одной трети всей своей нефти, а остальные четыре компании «большой пятерки» — свыше 50% [159, 14.VII.1975, с. 136]. Свыше 60% своих прибылей «большая пятерка» получает от операций за рубежом. Именно монополии «большой пятерки» захватили решающие позиции в эксплуатации нефти стран Азии, Африки и Латинской Америки. Они играют ведущую роль и в эксплуатации ближневосточной нефти. В различных сочетаниях друг с другом, а в ряде случаев с английским, голландским и французским капиталом, монополии «большой пятерки» являются главными эксплуататорами нефтяных ресурсов Ближнего и Среднего Востока. Ниже приводятся данные о деятельности монополий «большой пятерки» за рубежом в 1973 г. [164, XI.1974, с. 175].

Объем чистой прибыли от операций за рубежом, млн. долл.	Удельный вес прибылей от зарубежных операций в общем объеме прибылей, %	Удельный вес продаж за рубежом, %	
«Стандарт Ойл Компани оф Калифорния»	658,8	78,1	54,4
«Галф Ойл»	574,0	71,8	54,1
«Мобил Ойл»	574,0	65,8	67,6
«Экссон»	1606,0	65,7	...
«Техас Ойл»	838,0	64,9	...

Монополии «большой пятерки» располагают немалыми рычагами воздействия на внешнюю политику США. Руководство монополий связано с правительством,

конгрессом, военно-промышленным комплексом. Эти монополии участвуют в гонке вооружений, выступают основными поставщиками для армии, ВВС и ВМС США нефтепродуктов (топливо для ракет и самолетов, дизельное и буксерное топливо, смазочные материалы, напалм и т. д.), являющихся при современном уровне военной техники важнейшими компонентами военного потенциала страны. Ниже приводятся данные об объеме военных заказов монополий «большой пятерки» в 1971 г. (млн. долл.) [80, ч. 2В, с. 3382—3392]:

«Экссон»	186,6
«Стандарт Ойл Компани оф Калифорния»	124,7
«Техас Ойл»	100,0
«Мобил Ойл»	79,5
«Галф Ойл»	...

Получая высокие прибыли от выполнения щедрых правительственных военных заказов, нефтяные монополии, как и Пентагон, заинтересованы в продолжении гонки вооружений. Именно в периоды острых международных кризисов резко возрастал спрос Пентагона на нефть и соответственно росли прибыли монополий.

Наиболее крупная и влиятельная нефтяная монополия США — рокфеллеровская «Экссон» (бывшая «Стандарт Ойл Компани оф Нью-Джерси»). По объему активов и коммерческому обороту она является самой крупной из всех промышленных компаний США. «Экссон» особенно тесно связана с американскими политическими кругами, ответственными за разработку и проведение внешней политики США. В. И. Ленин еще в 1916 г. указывал на «керосиновый трест» «Стандарт Ойл Компани» как на пример того, что «монополия обеспечивает гигантские доходы и ведет к образованию технически-производственных единиц необъятного размера» [3, с. 318]. В примере, приведенном В. И. Лениным, указывалось, что эта компания с 1882 по 1907 г. получила 889 млн. долл. чистой прибыли [см. 3, с. 318]. С того времени масштабы ограбления народов этой компанией неизмеримо возросли. Как уже отмечалось (см. табл. 2), только за 1974 г. «Экссон» получала 3,1 млрд. долл. чистой прибыли.

На Ближнем и Среднем Востоке «Экссон» участвует

в эксплуатации нефти Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта, ОАЭ. В целом эта компания занимается производственными операциями в более чем 40 странах, а сбытовыми — в более чем 100 странах капиталистического мира. Она контролирует 9,9% нефтедобычи в США и 14,7% — во всем капиталистическом мире [160, 2. II. 1974, с. 191]. «Экссон» — крупнейший поставщик всех видов топлива и горючего для американских вооруженных сил. Ниже приводится объем военных контрактов монополии «Экссон» в 1964—1972 гг. (млн. долл.) [145, с. 733]:

1964 г.	161	1969 г.	291
1965 г.	164	1970 г.	229
1966 г.	214	1971 г.	187
1967 г.	235	1972 г.	209
1968 г.	274		

Эти данные говорят о том, что Пентагон особо крупные заказы размещал в «Экссон» в годы эскалации американской агрессии во Вьетнаме.

Немаловажное воздействие на позицию нефтяных монополий в международных делах оказывает глобальный, многонациональный характер их деятельности. Важные центры производственных и коммерческих операций монополий находятся за пределами американской территории — в странах Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, Северной Африки, Западной Европы, Южной и Юго-Восточной Азии. Там создана разветвленная сеть производственного, сбытового и банковского аппарата монополий. Об этой тенденции наглядно свидетельствуют данные о динамике роста прямых частных капиталовложений США в индустрию нефти иностранных государств (млрд. долл.) [170, XII. 1953, с. 438; 81, X. 1970, с. 31; X. 1975, с. 50]:

1950 г.	3,4	1969 г.	17,7
1960 г.	10,8	1970 г.	19,7
1966 г.	13,9	1971 г.	22,1
1967 г.	15,2	1972 г.	24,0
1968 г.	16,6	1973 г.	27,3
		1974 г.	30,2

По состоянию на конец 1974 г., в нефтяную индустрию развивающихся государств вложено 8,3 млрд. долл.

в развитых — 18,4 млрд. долл. [81, X. 1975, с. 50]. Удельный вес нефтяных капиталовложений в общем объеме прямых частных капиталовложений США за рубежом достиг в 1974 г. 25,5%. Капиталовложения США в нефть зарубежных государств принадлежат к числу исключительно выгодных сфер приложения капиталов; они обеспечивают монополиям высокую норму и массу прибыли. Источником этих прибылей является хищническая эксплуатация народов развивающихся государств и их нефтяных ресурсов, систематическое взвинчивание монополиями цен на конечные нефтепродукты. В кругах широкой общественности США все чаще звучит критика в адрес грабительской деятельности нефтяных монополий. Президент крупного американского профсоюза рабочих автомобильной промышленности Л. Вудкок писал: «В настоящее время очевидно каждому, что многонациональные нефтяные гиганты всегда представляли только свои собственные интересы, но никогда не представляли интересов США. Они использовали вертикальную интеграцию и монопольный контроль над международным нефтяным рынком в целях подавления конкуренции и манипуляции народами как стран—производителей, так и стран—потребителей нефти» [133, с. 20].

О прибылях нефтяных компаний США от капиталовложений в нефть зарубежных государств свидетельствуют следующие данные (млн. долл.) [120, с. 299; 81, X. 1975, с. 51]:

1940 г.	94	1969 г.	1996
1955 г.	1039	1970 г.	2405
1966 г.	1482	1971 г.	2835
1967 г.	1751	1972 г.	3063
1968 г.	1963	1973 г.	6128
		1974 г.	13513

В 1974 г. объем прибыли от зарубежных нефтяных капиталовложений США возрос по сравнению с предыдущим годом в 2,2 раза, а по сравнению с 1955 г. — более чем в 13 раз. В том же году норма прибыли по зарубежным нефтяным инвестициям США составила 44,5%. Дифференциация прибыли от нефтяных инвестиций США в различных районах капиталистического мира приводится ниже (млн. долл.) [81, X. 1975, с. 62—63]:

	1973 г.	1974 г.
Прибыль от нефтяных инвестиций во всех районах	6128	13 513
В том числе:		
в развитых странах	1626	1 836
в развивающихся странах	4176	11 291
В том числе:		
Латинская Америка	813	761
Африка	596	915
Ближний и Средний Восток	2157	8 455

Эти данные наглядно показывают грабительский, экспансионистский характер деятельности нефтяных монополий. Монополии выступают в качестве активных проводников американского неокOLONиализма, решительных противников освободительных движений народов. Их позиция на международной арене определяется стремлением к продолжению эксплуатации народов Азии, Африки и Латинской Америки, сохранению нефтяных капиталовложений как источников высоких прибылей. Энергетический кризис еще более вскрыл эксплуататорский характер политики монополий. В самый разгар переживавшихся США энергетических трудностей прибыли нефтяных монополий не только не сократились, но быстрыми темпами продолжали нарастать. Такой рост прибылей был достигнут за счет безудержного взвинчивания цен на конечные нефтепродукты, беззащитного перекалывания на потребителя возросших издержек монополий по добыче нефти за рубежом в связи с решительными антиимпериалистическими шагами ОПЕК.

Ниже приводятся данные о росте оптовых цен в США на топливо и энергию (1967 г. = 100) [64а, с. 225]:

1970 г.	106,2	1973 г.	134,3
1971 г.	114,2	1974 г.	208,3
1972 г.	118,6	1975 г.	245,1

Нефтяные монополии и американское правительство. Каналы связей и взаимодействия

В рамках системы государственно-монополистического капитализма сложилось тесное взаимодействие нефтяных монополий и правительства США. Ориентация

оснований на поддержку со стороны американской государственной машины продиктована помимо воздействия коренных процессов сраживания монополий и государства также тем, что в своей деятельности за рубежом они сталкиваются с растущей необходимостью решать сложные политические, дипломатические и юридические вопросы с местными правительствами, зачастую выходящими за рамки возможностей и компетенции частного капитала. Тот факт, что во всех государствах Ближнего и Среднего Востока национальные правительства осуществляют юридические права собственности на источники нефти, ставит монополии перед необходимостью вести переговоры по таким вопросам, как национализация, концессионные и контрактные соглашения, раздел доходов, налогообложение, использование местной рабочей силы и т. д., не с частным капиталом, а непосредственно с местными правительствами. В этой связи важной сферой дипломатической деятельности Вашингтона является оказание монополиям политической и правовой поддержки по широкому спектру проблем, касающихся создания наиболее благоприятного для монополий политического, финансового, таможенного, налогового климата.

Один из видных американских специалистов в области нефти, Уолтер Леви, еще в 1957 г. подчеркивал, что «требования и ответственность, до сего времени ложившиеся на наши международные нефтяные компании, выходят далеко за рамки обычных требований, предъявляемых к коммерческим предприятиям. Ответственность государства и ответственность частных кругов все более персплетаются» [163, IV.1957, с. 469]. В 1974 г. руководство монополии «Эксон» заявило о необходимости повышения роли государства в нефтяных делах. В заявлении «Эксон» говорилось, что «ввиду тех радикальных изменений, которые произошли в сфере международного нефтяного хозяйства, правительство США должно играть более активную роль» [62, 4.III.1974, с. S 2673]. «Проблема гарантированного снабжения энергией стала одной из основных забот правительства в его внутренней и внешней политике», — отмечал директор Федеральной администрации по энергетике Ф. Зарб [177, I.1976, с. 2].

Необходимо отметить, что между монополиями и

правительством сложилось своего рода распределение функций. Монополии осуществляют производственно-техническую деятельность по эксплуатации нефтяных ресурсов США и зарубежных государств, а правительство всей американской государственной мощью обеспечивает «безопасность» вложений в нефть капиталов и бесперебойность поставок иностранной, в том числе и ближневосточной, нефти на внутренний американский рынок; содействует созданию наиболее благоприятных политических и экономических условий для эксплуататорской деятельности монополий в развивающихся государствах, ведет борьбу против движений за национализацию, выступает крупным военным заказчиком монополий.

Важным инструментом правительственного стимулирования экспорта за рубеж нефтяных капиталов и создания благоприятного инвестиционного климата для монополий служит система государственного гарантирования (страхования) частных иностранных капиталовложений США. Основным гарантом в этой системе выступает правительство США в лице созданной в 1971 г. правительственной Корпорации по различным частным капиталовложениям, которая в случае национализации собственности той или иной компании США выплачивает ей соответствующую компенсацию. В рамках этой программы США заключают межгосударственные двусторонние соглашения с правительствами развивающихся государств о гарантировании капиталовложений. В соглашения включены обязательства сторон гарантировать активы компаний от национализации и экспроприации, потери вследствие войны, неконвертируемости валюты и т. д. Условия соглашений обязывают местные правительства охранять инвестиции США, они вынуждают их вести дела, касающиеся национализации, не с частными компаниями США, а с американским правительством как преемником их прав и претензий. Тем самым отношения между монополиями и местными правительствами фактически возводятся в разряд межгосударственных отношений, причем монополии возлагают риск от возможных потерь своих активов на правительство США.

На службу нефтяных монополий поставлена налоговая система США. Этим монополиям с 1926 по 1975 г.

предоставлялась крупная налоговая скидка на «истощение недр», являвшаяся, в сущности, правительственной (финансовой) субсидией американскому нефтяному капиталу. Юридической основой этой льготы было законодательное положение в налоговом законодательстве США, разрешавшее нефтяным компаниям вычитать при исчислении суммы облагаемого налогом дохода 22% от общего валового дохода в связи с «истощением минеральных ресурсов» и необходимостью постоянной затраты средств на освоение новых месторождений. Кроме того, монополии пользуются действующими с 1950 г. льготами при уплате в США налогов с доходов, получаемых ими от операций с нефтью в зарубежных государствах. В частности, подоходные налоги, выплачиваемые американскими компаниями правительствам стран, в которых размещен их капитал, засчитываются в сумму налогов, выплачиваемых этими компаниями в федеральные налоговые органы США. В целом все эти льготы позволяли нефтяным компаниям США ежегодно не доплачивать в федеральный бюджет около 3 млрд. долл. [168, 21.I.1974]. В 1962--1968 гг. монополии «большей пятерки», получив 30 млрд. долл. доходов, выплатили в казну в виде подоходных налогов только 1,4 млрд. долл. [171, IV.1973, с. 31]. Уже упомянутый выше президент профсоюза автомобилестроителей США, Л. Вудкок, отметил, что налоговые льготы нефтяных монополий «означают, что средний налогоплательщик в действительности субсидировал массивные инвестиции нефтяных компаний за рубежом» [133, с. 19]. Именно эти льготы сыграли важную роль в беспрецедентном росте финансового могущества американского нефтяного бизнеса.

Вокруг острой проблемы налоговых льгот нефтяных магнатов в США неоднократно развертывались ожесточенные баталии. За сокращение или ликвидацию этих льгот выступали либерально-умеренные круги, прогрессивная общественность. В начале 1963 г. президент Дж. Кеннеди, руководствуясь общими интересами американского монополистического капитала, предложил сократить скидку на «истощение недр» для нефтяной и газовой промышленности с 27,5 до 23%. Однако даже эта более чем скромная мера была воспринята монополиями в штыки. Лишь в 1969 г. размер этой скидки

был доведен до 22%. В 1973—1974 гг. в связи с громадным ростом прибылей нефтяных монополий в условиях энергетического кризиса в конгрессе США вновь был остро поставлен вопрос о сокращении их налоговых льгот. Лидеры партии демократов внесли в 1974 г. законопроект о постепенном упразднении в течение 1974—1979 гг. скидки на «истощенные недр» и ограничении налоговых льгот при зарубежных операциях монополий. Лишь в марте 1975 г. конгресс США аннулировал скидку на «истощенные недр» для крупных производителей нефти и газа. Была также несколько ограничена и практика зачета налоговых платежей нефтяных компаний США иностранным государствам при выплате этим компаниям налогов в казну США. Администрация США выступала в числе тех, кто противодействовал попыткам закрыть налоговые лазейки нефтяных монополий, ограничить их сверхприбыли.

В целях обеспечения нефтяным монополиям наиболее благоприятных условий экспансии за рубежом официальный Вашингтон поощрял картельную практику монополий, освобождал их от судебных преследований за нарушение антитрестовских законов США. Как уже указывалось, нефтепромышленность США отличается высоким уровнем концентрации производства, существующим единой монопольной системой цен. Казалось бы, именно к этой отрасли американской индустрии должны были особенно жестко применяться антитрестовские законы США. Однако на практике крупнейшие нефтяные монополии, стоящие на высшей ступени империалистической концентрации, всегда располагали практическим иммунитетом от ответственности по этим законам. Разве не об этом говорит, например, ничем не ограниченная деятельность многонациональных нефтяных компаний, международных нефтяных объединений, картелей и консорциумов? Или тот, например, факт, что в 1960—1972 гг. министерство юстиции США возбудило только 10 антитрестовских преследований против главных нефтяных компаний [69, с. 892].

Классическим примером неприкрытого нарушения антитрестовского законодательства США явилось объединение в довоенный период монополий «большой пятерки» и двух английских нефтяных компаний в Международный нефтяной картель, а в 1954 г. — в Между-

народный консорциум по эксплуатации иранской нефти. Еще в 1952 г. Федеральная торговая комиссия США, в функции которой входит наблюдение за выполнением антитрестовского законодательства, опубликовала доклад о деятельности Международного нефтяного картеля, содержавший довольно решительные разоблачения картельной практики монополий на Ближнем и Среднем Востоке. В докладе показывалось, что пять крупнейших нефтяных компаний США вступили в секретные картельные соглашения между собой и с двумя английскими нефтяными компаниями в отношении поддержания высоких монопольных цен на нефть, раздела капиталистических рынков сбыта и сфер приложения капиталов. Из содержавшегося в докладе фактического материала следовало, что монополии — участники картеля сосредоточили в своих руках значительную часть добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти в капиталистическом мире [см. 79].

Однако правительства Трумэна и Эйзенхауэра, а также конгресс США не предприняли каких-либо репрессивных мер против американских монополий — участников картеля. Более того, в 1954 г., когда монополиями было достигнуто соглашение о создании Международного консорциума по эксплуатации иранской нефти, что опять-таки противоречило антитрестовским законам, министерство юстиции под предлогом того, что создание консорциума соответствует целям «национальной безопасности» США, официально освободило вошедшие в консорциум монополии «большой пятерки» от полагавшейся по этим законам судебной ответственности. В 1956 и 1967 гг. в связи с возникшими тогда «кризисными ситуациями» на Ближнем и Среднем Востоке правительство США в нарушение антитрестовских законов разрешало группе крупнейших монополий США осуществлять на картельной основе «чрезвычайные поставки нефти» в западноевропейские страны НАТО.

В 1970—1971 гг., когда нефтяные монополии США и Англии предпринимали объединенные усилия противодействовать требованиям ОПЕК о повышении справедливых цен на нефть и более справедливом распределении доходов, правительство Никсона опять-таки поддержало шаги монополий по созданию, вопреки антитрестовским законам, единого фронта западных нефтяных компаний

в целях оказания «более решительного нажима» на страны ОПЕК. Правительство оказало монополиям конкретную дипломатическую поддержку в проведении ими в тот период переговоров с ОПЕК. В январе 1971 г. на Ближний и Средний Восток совершил поездку в качестве специального представителя президента Никсона первый заместитель государственного секретаря США Джон Ирвин. В переговорах с руководителями Ирана, Саудовской Аравии и Кувейта он пытался путем нажима «урегулировать» конфликт на условиях США, вызвать раскол в лагере ОПЕК. Одновременно США провели переговоры с Англией, Францией и Нидерландами по вопросу о разработке общей империалистической стратегии на переговорах с ОПЕК. Тогда же правительство США дало нефтяным компаниям разрешение на проведение переговоров с ОПЕК в составе единой картельной группы [163, IV.1973, с. 473].

О тесном взаимодействии правительства и нефтяных монополий свидетельствует то, что в периоды «кризисных ситуаций» на Ближнем и Среднем Востоке Вашингтон привлекал эти монополии к участию в государственно-монополистических органах, целью которых было регулирование поставок нефти в США и другие страны НАТО, обеспечение тесного сотрудничества правительственных ведомств, занимающихся вопросами нефти, с нефтяными монополиями, привлечение монополий к участию в разработке вопросов внешней политики и военной стратегии на Ближнем и Среднем Востоке в периоды кризисов.

Так, летом 1951 г. в связи с национализацией активов АИНК в Иране правительство США в рамках министерства внутренних дел учредило специальный Комитет по снабжению нефтью иностранных государств с участием представителей 19 крупнейших нефтяных компаний США. Наряду с организацией поставок нефти в страны НАТО в условиях возникшего нефтяного дефицита на мировом капиталистическом рынке, наращиванием нефтедобычи в США и в других районах деятельности монополий, регулированием нефтяных поставок, складских и транспортных мощностей и т. д. этот комитет занимался разработкой мер по созданию экологической базы для империалистической нефтяной блокады Ирана [176, VI.1951, с. 37; XI.1951, с. 70].

Аналогичный комитет был учрежден в США осенью 1966 г. в связи с временным прекращением перевозок нефти по Суэцкому каналу в результате тройственной агрессии против Египта. В его состав вошли представители 15 крупнейших нефтяных компаний США. Комитет занимался координацией поставок американской нефти странам Западной Европы, в которых возник острый дефицит нефтяного баланса в связи с закрытием Суэцкого канала [109, с. 9]. Такой же орган (в его состав вошли 26 американских компаний) некоторое время функционировал и после «шестидневной войны» в июне 1967 г. Возобновление его работы было продиктовано напряженной обстановкой на нефтяных мировых рынках, сложившейся в связи с проведением в июне—августе 1967 г. мероприятий нефтедобывающих арабских государств по прекращению экспорта нефти в США и в другие западные страны, содействовавшие израильской агрессии. В октябре 1973 г. этот орган вновь возобновил работу в связи с введенным арабскими странами эмбарго на поставки нефти в США.

В практике деятельности нефтяных монополий и американской государственной машины сложился комплекс методов и средств, с помощью которых монополистический нефтяной капитал оказывает необходимое ему воздействие на внешнюю политику США, особенно на Ближнем и Среднем Востоке. Мощным рычагом такого воздействия является концентрация в руках монополий крупнейших промышленно-финансовых ресурсов, особенно контроля над важнейшим военно-стратегическим сырьем — нефтью, что ставит правительство США в зависимое положение от монополий в сфере поставок нефти и нефтепродуктов для нужд Пентагона и для удовлетворения других возросших потребностей в нефти американской государственной машины. Немалую роль играют устойчивые и тесные связи нефтяных монополий с важнейшими звеньями государственного аппарата, особенно с Белым домом, государственным департаментом и Пентагоном. В вышедшем в 1973 г. обьемистом труде группы ученых университета штата Нью-Йорк «Ближний Восток. В поисках американской политики» указывалось, что нефтяные монополии «обычно не выступают с обращениями к общественному мнению и конгрессу. Вместо этого используются постоянные кон-

такты с государственным департаментом, Пентагоном и Белым домом» [113, с. 269].

Роль своего рода «приводного ремня» между правительством и монополиями играет Национальный совет по нефти (учрежден в 1946 г.). Это влиятельный государственно-монополистический орган, в состав которого входят руководители правительственных ведомств, занимающихся проблемами нефти (в том числе министр внутренних дел США), и руководители крупных нефтяных компаний [66, с. 12]. До 1973 г. основным правительственным органом США, занимавшимся проблемами нефти, являлось министерство внутренних дел. Оно осуществляло общий контроль за использованием нефтяных ресурсов и обеспечением необходимых запасов жидкого топлива для удовлетворения внутренних потребностей США, поддерживало связь с монополиями, регулировало импорт в страну иностранной нефти, осуществляло разработку нефтяной политики США на мировой арене [149, с. 261]. Американский журнал «Прогрессив» отмечал, что «в состав руководящих кругов этого министерства на уровне заместителей министра входили, как правило, лица, имеющие связи с частными нефтяными компаниями». Журнал констатировал, что министерство внутренних дел действует как «главный правительственный покровитель крупнейших нефтяных компаний» [171, IV, 1973, с. 19].

В связи с обострением энергетического кризиса правящие круги США в 1973—1974 гг. осуществили структурную перестройку нефтяных правительственных служб, добиваясь концентрации руководства нефтяной политикой в Белом доме и дальнейшего укрепления связей государства с монополиями. В июне 1973 г. в рамках Белого дома было создано Федеральное энергетическое управление, которому были вменены в обязанность функции формулирования и координации политики США в области энергетики на уровне президента страны. Директор этого ведомства получил статус советника президента по вопросам энергетики. В 1974 г. в соответствии с предложениями президента Никсона, изложенными в его послании конгрессу США от 18 апреля 1973 г., был учрежден новый орган исполнительной власти США — Федеральная администрация по энергетике. Эта администрация стала центральным органом

государственно-монополистического регулирования в сфере производства различных видов энергии, в первую очередь нефти. По данным американской печати, в состав руководства новых энергетических ведомств были привлечены представители крупных нефтяных монополий.

В октябре 1974 г. президент Форд объявил о создании в рамках Белого дома Национального совета по энергетике с функциями разработки и координации единой общенациональной энергетической политики. Руководителем этого органа был назначен министр внутренних дел. В составе действующего при президенте США Совета по вопросам международной экономической политики с 1972 г. функционирует специальная межведомственная группа, в задачи которой входит разработка контрмер США в связи с национализацией зарубежных активов американских монополий [83, с. 15]. Все эти государственные органы осуществляют скоординированное с монополиями руководство нефтяными делами страны, а также политикой США в области нефти на международной арене.

Важным средством обеспечения внешнеполитических задач нефтяных монополий является их сращивание с государственным аппаратом, продвижение представителей монополий на командные посты в правительственных ведомствах, занимающихся разработкой и проведением американской внешней политики. Это предоставляет нефтяному капиталу возможность непосредственно влиять на разработку внешнеполитического курса США, широко использовать мощь государства в качестве орудия эксплуатации народов. Захват нефтепромышленными или их ставленниками ключевых правительственных постов, проникновение монополий в государственный аппарат наглядно подтверждают ленинскую характеристику государственно-монополистического капитализма как сращивания монополий и государства в единый механизм.

Американские ученые прогрессивного и либерально-направленные в своих исследованиях, посвященных проблемам американского капитализма, раскрывают процессы сращивания капиталистических монополий, в том числе и нефтяных, с американским правительственным аппаратом. Они приводят убедительные свидетельства

ства того, что основные посты в американской государственной машине предоставляются лицам, тесно связанным с лагерем крупного монополистического капитала. Такие известные американские специалисты по крупному бизнесу, как Гарви О'Коннор, Фердинанд Ландберг, Райт Миллз и другие, в своих работах подчеркивают большую роль руководителей финансово-нефтяных групп в формулировании внешней политики США. Острые разоблачения воздействия нефтяных монополий на американский внешнеполитический механизм неоднократно делались в конгрессе США, особенно со стороны сенаторов и членов палаты представителей либерально-умеренного направления.

Последовательную борьбу против засилья монополий в американском государственном аппарате ведет Коммунистическая партия США. В новой программе американских коммунистов, опубликованной в мае 1970 г., указывается: «Чиновники корпораций покидают свои конторы и занимают командные посты в Пентагоне. Генералы и адмиралы оставляют свои командные посты и занимают доходные посты высших руководителей корпораций. Через эти и такие же возвращающиеся двери происходит постоянный обмен между правительственными ведомствами, определяющими политику страны, и правлениями корпораций. В этой „властвующей элите“, состоящей из директоров корпораций, генералов и политических администраторов, главенствующее положение занимает именно люди корпораций, а политику определяет монополистический капитал» [18, с. 83]. Компартия США на страницах своих печатных изданий, в выступлениях партийных руководителей разоблачает тесные связи империалистических монополий с правительством в Вашингтоне, вскрывает антинародную, эксплуататорскую сущность политики США в отношении развивающихся государств, в том числе стран Ближнего и Среднего Востока.

Для послевоенной политической практики США характерным является то, что какой бы президент ни находился у власти — демократ или республиканец, — решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику правительства, а также на формирование состава кабинета, подбор кандидатур для замещения основных государственных постов и т. д. оказывала узкая группа

влиятельных представителей промышленно-финансовой олигархии, в состав которой неизменно входили и руководители крупного нефтяного бизнеса США. Американский историк А. Шлезингер, работавший специальным помощником президента Кеннеди, указывал в своей книге «Тысяча дней. Джон Кеннеди в Белом доме», что в составе этой группы были, в частности, крупный финансист и юрист монополий, член Совета опекунов «Фонда Рокфеллера», президент рокфеллеровского банка «Чейз Манхэттен» Дж. Макклой; крупный банкир и юрист монополий, член Совета опекунов «Фонда Рокфеллера» Р. Ловетт; крупный юрист монополий, государственный секретарь США в правительстве Трумэна Д. Ачесон; видный вашингтонский юрист, министр обороны в правительстве Джонсона К. Клиффорд; генерал и финансист, один из директоров банка «Чейз Манхэттен» Л. Клей и др. Шлезингер подчеркивал ту большую роль, которую играл в подборе кандидатов на высшие правительственные посты «Фонд Рокфеллера». Так, например, с руководящих постов в этой организации пришли на должность государственного секретаря США Дж. Даллес и Д. Раск [124, с. 128, 129, 140].

О процессе сращивания монополий с государственным аппаратом США свидетельствуют данные о составе правительств Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди, Джонсона, Никсона. Так, в правительстве Трумэна основные посты занимали также представители промышленно-финансовой олигархии, как Гарриман, Спайдер, Форрестал, Ловетт. Эйзенхауэр сформировал свои два кабинета (1953—1961 гг.) почти полностью из представителей монополистических групп. Из 272 высших должностных лиц в первом кабинете Эйзенхауэра (1953—1961) 150 были банкирами и капиталистами, а остальные тесно связаны с деловым миром [120, с. 280]. Представителями нефтяных групп в правительстве Эйзенхауэра были государственный секретарь Дж. Даллес, министр юстиции Г. Браунелл, директор ЦРУ А. Даллес, министр военно-морского флота, а затем финансов Р. Андерсон и др. [120, с. 279—289]. Из мемуаров Эйзенхауэра видно, какую большую роль играли проблемы Ближнего и Среднего Востока в деятельности его правительства. Эйзенхауэр констатировал, что ни один другой государственный секретарь США не уделял столько

внимания и времени ближневосточным делам, как Даллес. При Эйзенхауэре политика США на Ближнем и Среднем Востоке стала носить особенно наступательный характер. Империализм США предпринял попытку фронтальным ударом подавить национально-освободительное движение иранского и арабского народов, обеспечить продолжение безудержной эксплуатации нефтяных ресурсов ближневосточных государств. Именно при правительстве Эйзенхауэра были осуществлены такие опасные для дела мира шаги, как создание Багдадского пакта, принятие «доктрины Эйзенхауэра», военная интервенция в Ливане и т. д.

В правительстве Кеннеди (1961—1963) высшие руководящие посты по-прежнему принадлежали крупным промышленникам, финансистам, юристам монополий. Ключевые посты при этом были закреплены за представителями монополистических групп Рокфеллеров, Меллонов, Мортанов, группы техасских нефтяных магнатов и др. С финансово-нефтяным капиталом были, в частности, связаны вице-президент Л. Джонсон, государственный секретарь Д. Риск, министр военно-морского флота Дж. Коннелли, директор ЦРУ Дж. Маккоун, советник президента по вопросам внешней политики Дж. Макклой и др. В целом в правительстве Кеннеди группа Рокфеллеров осуществляла контроль над правительственными ведомствами, занимавшимися проведением внешней политики. Вместе с тем характерно и то, что в отдельных случаях президент Кеннеди во имя общих интересов американского господствующего класса вступал иногда в конфликты с нефтяными монополиями по вопросам налоговой политики, импортных квот, цен на нефть и т. д.

Влиятельные позиции нефтяные группы сохранили в правительстве Джонсона (1963—1969). Хорошо известны продолжительные и устойчивые связи самого президента с техасской нефтяной группой. Длительное время представляя в сенате нефтяной штат Техас, Джонсон активно сотрудничал с техасскими нефтяными магнатами, проводил через конгресс угодные им законы. Нефтяной капитал оказал Джонсону действительную поддержку в продвижении его на выборах 1960 г. на пост вице-президента и в 1964 г. на пост президента страны. В правительстве Джонсона министр торговли Дж. Кон-

нор ранее был одним из директоров Рокфеллеровского банка «Чейз Манхэттен».

Нефтяной капитал был широко представлен и в правительстве Никсона (1969—1974). В свое время нефтяные круги оказали поддержку Никсону-сенатору, который в 1952 г. баллотировался на пост вице-президента по одному списку с Эйзенхауэром. В книге Э. Мазо «Ричард Никсон» указывалось на то, что ставленники группы Рокфеллеров Дж. Дьюи и Г. Браунелл, игравшие влиятельную роль в партийной машине республиканцев и оказавшие энергичное содействие выдвижению Эйзенхауэра на пост президента, решили также, что Никсон, который был тогда сенатором, «был бы лучшим кандидатом на пост вице-президента» [111, с. 89]. Нефтяной капитал поддерживал Никсона и в дальнейшем. Во время президентской избирательной кампании 1972 г. 413 руководителей и основных акционеров нефтяных монополий США внесли в избирательный фонд Никсона почти 5 млн. долл., что составило 10% всех сумм, собранных в этот фонд. Семья Рокфеллеров внесла 268,7 тыс. долл. [160, 19.I.1974, с. 113—114]. Крупными жертвователями в избирательный фонд Никсона были видные нефтепромышленники-финансисты Р. Аллен (внес 100 тыс. долл.) и П. Гетти (75 тыс.), нефтяные компании «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» (50 тыс. «Филиппс Петролеум» (100 тыс.), «Галф Ойл» (100 тыс. долл.) и др. [92, с. 249].

Подчеркивая важную роль рокфеллеровского банка «Чейз Манхэттен» в формировании состава правительства Никсона, американские исследователи Р. Барнет и П. Мюллер отмечали: «Рокфеллеровский семейный банк „Чейз Манхэттен“ проявил особую щедрость в направлении своих представителей на службу на ключевые правительственные посты, особенно в сфере международных экономических отношений. В числе наиболее влиятельных представителей банка были заместитель министра финансов по валютным вопросам П. Волкер, заместитель министра финансов по международным делам Дж. Летти, директор отдела зарубежных прямых инвестиций министерства торговли Ч. Фиеро» [92, с. 251].

В американской политической литературе неоднократно подчеркивались тесные связи государственного секретаря в правительствах Никсона и Форда Генри

Киссинджера с Нельсоном Рокфеллером — одним из руководителей финансово-промышленной группы Рокфеллеров. Так, в книге М. Калба и Б. Калба «Киссинджер», вышедшей в 1974 г., говорилось: «Киссинджер работал на Рокфеллера более десяти лет, начав в середине 50-х годов в качестве директора серии исследований в области внешней политики, выполнявшихся „Фондом Рокфеллеров“. Но его работа не ограничивалась рамками беспристрастных академических исследований. Киссинджер был вовлечен также и в сферу политической деятельности Рокфеллера». В 1968 г. он «концентрировал всю свою физическую и интеллектуальную энергию на предвыборной кампании Рокфеллера» [104, с. 16].

Конечно, связи у части руководящих деятелей США с нефтяным капиталом отнюдь не означают, что правительство США идет на поводу у нефтяных монополий и слепо выполняет их волю. В широком плане американское государство является орудием всего господствующего класса США — крупного монополистического капитала. В таком качестве оно имеет некоторую степень самостоятельности. Во имя общих интересов капиталистической системы американское государство может в отдельных случаях действовать и вопреки текущим, конъюнктурным нуждам той или иной группы буржуазии. Внешнеполитические решения президента США — это равнодействующие многих слагаемых, отражающих давление различных сил и тенденций. Однако, какова бы ни была расстановка сил в правящей верхушке, политика США на Ближнем и Среднем Востоке всегда учитывала интересы нефтяных монополий, она нацеливалась на борьбу против антиимпериалистических движений, сохранение позиций нефтяного капитала в этом районе.

С точки зрения сращивания нефтяных монополий с государственным аппаратом США характерны попытки группы Рокфеллеров продвинуть своего представителя на пост президента страны. Член руководства этой группы Нельсон Рокфеллер пытался добиться выдвижения своей кандидатуры на пост президента от республиканской партии на выборах 1960, 1964 и 1968 гг. Важной подготовительной ступенью на пути в Белый дом было занятие им (1959—1973) политически важно-

го поста губернатора штата Нью-Йорк, предоставившего ему руководящее положение в республиканской партии. В 60-х годах Н. Рокфеллер предпринимал предвыборные поездки по стране, создал разветвленный и хорошо организованный аппарат по проведению избирательных кампаний, широко пропагандировал свою платформу по вопросам внешней и внутренней политики США. По данным журнала «Форчун», Н. Рокфеллер на проведение своих семи избирательных кампаний, в том числе трех кампаний по выдвижению своей кандидатуры на пост президента США, затратил свыше 2 млн. долл. собственных средств [164, X.1975, с. 204]. В конечном итоге в 1974 г. Нельсон Рокфеллер добился поста вице-президента США в правительстве Форда.

Утвердившаяся в современной государственной практике США система принятия решений по ключевым проблемам американской политики на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и решений «кризисного» порядка, обеспечивает учет интересов финансово-нефтяных групп. Действующий порядок предварительной всесторонней отработки принимаемых президентом решений в Совете национальной безопасности США, в его рабочих органах, в государственном департаменте и других заинтересованных федеральных ведомствах позволяет привлекать к рассмотрению ключевых ближневосточных проблем руководителей нефтяных монополий. Газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала, что государственный департамент США поддерживает тесный контакт с крупными представителями индустрии нефти, в том числе с председателем правления банка «Чейз Манхэттен» Дэвидом Рокфеллером, бывшим руководителем этого банка Дж. Макклоем, бывшим министром финансов, а ныне членом правления нескольких нефтяных компаний П. Андерсоном. По словам газеты, эти деятели «могут встречаться с государственным секретарем, с президентом, с кем угодно и почти когда угодно» [168, V. IV.1970].

В периоды острых «кризисных ситуаций», возникающих на Ближнем и Среднем Востоке, проводились совещания руководителей государственного департамента, ЦРУ, министерства обороны с президентами и директорами нефтяных монополий. Так, например, государственный секретарь Даллес в связи с «суэцким кризисом»

1956 г. провел в августе 1956 г. совещание с руководителями компаний «Экссон», АРАМКО, «Стандард Ойл Компани оф Калифорния», «Галф Ойл» и других в целях выработки позиции США на первом Лондонском совещании по суэцкому вопросу [115, с. 65]. В период борьбы США против национализации нефти в Иране (1951—1953) монополии регулярно контактировали с официальным Вашингтоном в выработке планов империалистического «урегулирования» англо-иранского конфликта. В апреле 1951 г. было проведено совещание руководителей государственного департамента, а также министерств обороны, торговли, внутренних дел с президентами и директорами 19 крупнейших нефтяных компаний США [109, с. 5]. В ноябре—декабре 1952 г. государственный департамент провел ряд совещаний с руководителями нефтяных монополий в целях выработки плана создания Международного консорциума по эксплуатации иранской нефти [176, I.1953, с. 35].

Аналогичные контакты руководства государственного департамента с монополиями состоялись в январе 1971 г. в связи с решительными требованиями ОПЕК о повышении концессионных платежей и справочных цен на нефть [163, IV.1973, с. 473]. В условиях обострения энергетического кризиса в США советники президента Никсона по вопросам энергетики, в числе которых был министр финансов Шульд, провели в апреле 1973 г. на Багамских островах конфиденциальное совещание с большой группой руководителей американских нефтяных, газовых, угольных и электроэнергетических компаний [168, 13.IV.1973]. В период дипломатической борьбы США против арабского эмбарго на поставку нефти в США (октябрь 1973 — март 1974 г.) Киссинджер неоднократно проводил совещания с руководителями нефтяных монополий.

Представители нефтяных монополистических групп в большинстве случаев участвуют в различных неправительственных советах и комиссиях, создаваемых в целях разработки тех или иных ключевых проблем американской внешней политики. В кругах нефтяного капитала сложился специальный политический аппарат в форме влиятельных частных фондов и ассоциаций, которые служат инструментом привлечения монополий к закладному участию в работе государственного меха-

низма. Наиболее крупной из организаций подобного типа является «Фонд Рокфеллера» (активы в 1973 г. — 830 млн. долл.) [159, 7.XII.1974, с. 95], который под прикрытием «филантропической деятельности» осуществляет финансирование научно-исследовательских работ по глобальным вопросам внешней политики и конкретным проблемам отношений США с отдельными районами и странами мира; проводит экономическую разведку в целях закрепления позиций нефтяного капитала США в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Фонд организует разработку внешнеполитических рекомендаций правительству США, в которых излагается позиция нефтяных групп по актуальным проблемам международных отношений и внутренней политики страны.

Немаловажную роль в этом же плане играет влиятельная частная внешнеполитическая организация США — Совет по внешним сношениям (создан в 1921 г.), большую роль в которой играют деятели, входящие в руководство группой Рокфеллеров (Дж. Макклой, Д. Рокфеллер и др.). Совет занимается разработкой долгосрочных проблем внешней политики; он издает влиятельный журнал «Форин Афферс», являющийся, в сущности, печатным органом крупнейших американских монополий, диктующих основные направления внутренней и внешней политики страны. Журнал почти в каждом выпуске публикует статьи по проблемам американской энергетической политики, вопросам Ближнего и Среднего Востока, выступает с рекомендациями правительству США по этим делам и т. д.

По данным американской печати, в Вашингтоне действуют около 60 организаций, представляющих нефтяную и газовую индустрию США. На жалованье нефтяных монополий состоят 425 официальных лоббистов [159, 13.VII.1974, с. 8], которые действуют в центре закулисной кухни Вашингтона, продвигают нужные нефтяным монополиям законы и решения исполнительной власти. Когда в 50-х годах дешевая иностранная нефть угрожала наводнить внутренний рынок США, правительство под воздействием заинтересованной группы компаний провело решение об ограничительных квотах на нефтяной импорт. Когда же в 1973 г. в стране обострился энергетический кризис, эти импортные ограниче-

ния были быстро ликвидированы. Во всем этом немалую роль сыграли лоббисты монополий.

Крупнейшей «профессиональной» организацией нефтяного бизнеса является Американский нефтяной институт (основан в 1919 г.), объединяющий около 8 тыс. нефтяных компаний и отдельных нефтепромышленников США. Это главный лоббист нефтяных монополий в Вашингтоне. В 1973—1974 гг. он противодействовал проведению внесенных в конгресс США законопроектов об ограничении налоговых льгот монополий, проталкивал закон о сооружении нефтепровода на Аляске, выступал за ослабление экологических норм, стоящих на пути хищнической эксплуатации энергетических ресурсов страны. Свою лоббистскую деятельность институт осуществляет в конгрессе и в его комиссиях, министерстве внутренних дел, Национальном совете по нефти, государственном департаменте. В качестве средств воздействия используется личный нажим, инспирирование соответствующих выступлений печати и общественности, проведение широких пропагандистских кампаний с целью должной обработки общественного мнения страны. В Совет директоров института входят руководители крупного нефтяного бизнеса США.

Американская политика на Ближнем и Среднем Востоке носит «двухпартийный» характер. Это означает, что в своей основе она не зависит от того, какая из двух главных политических партий США — республиканская или демократическая — находится в данное время у власти. Обе партии выражают интересы крупного американского монополистического капитала, в том числе и нефтяных монополий, эксплуатирующих нефтяные богатства Ближнего и Среднего Востока. Предвыборные платформы и практическая деятельность республиканцев и демократов по проблемам ближневосточной политики исходят из одних и тех же установок на защиту Израиля, укрепление консервативных режимов, поддержку монополий, борьбу против освободительных движений народов.

Правительство Трумэна, представлявшее партию демократов, проводило политику империалистической экспансии на Ближнем и Среднем Востоке; оно предпринимало активные меры по борьбе против освободительного движения народов этого района. Совместно с

Англией и Францией оно приняло защищавшую экспансионистские интересы Израиля тройственную декларацию 1950 г. «О безопасности на Ближнем Востоке». При Трумэне было положено начало политике сколачивания ближневосточного военного блока.

Пришедшее в Белый дом в начале 1953 г. республиканское правительство Эйзенхауэра продолжало политику экспансии и борьбы против освободительных движений. Оно много внимания уделяло решению военно-стратегических задач США в этом районе, защите интересов нефтяных монополий, поддержке их притязаний на получение более выгодных условий эксплуатации ближневосточных нефтяных ресурсов. Так, в «активе» правительства Эйзенхауэра было создание Багдадского пакта, форсирование программ американской военной и экономической помощи консервативным режимам, принятие «доктрины Эйзенхауэра», заключение в марте 1959 г. двусторонних военных соглашений США с Ираном, Турцией и Пакистаном; военная интервенция в Ливане, организация реакционных антиправительственных заговоров в ряде ближневосточных государств, в том числе в августе 1953 г. в Иране.

Ту же политику проводили правительства демократической партии, возглавлявшиеся Кеннеди и Джонсоном, а также пришедшее к власти в 1969 г. республиканское правительство Никсона. В книге «Ближний Восток в мировой политике», подготовленной группой ученых Сиракузского университета (США), говорилось, что ни правительство Кеннеди, ни правительство Джонсона не внесли каких-либо коренных изменений в официальную американскую политику или в обязательства США на Ближнем и Среднем Востоке» [101, с. 127].

Близкое совпадение позиций руководства республиканской и демократической партий было продемонстрировано при обсуждении в конгрессе США в начале 1957 г. «доктрины Эйзенхауэра». Несмотря на разыгравшуюся в сенате и палате представителей шумную межпартийную битву, все основные концепции этой доктрины были одобрены обеими палатами высшего законодательного органа страны. В периоды «кризисных ситуаций» на Ближнем и Среднем Востоке руководство республиканцев и демократов выступало, в сущности, с одинаковыми позициями борьбы против национальных араб-

ских правительств, проводивших политику укрепления политической и экономической независимости. Принципиальное единство между республиканцами и демократами проявилось, в частности, в связи с проведенной Египтом в июле 1956 г. национализацией компании Суэцкого канала, тройственной агрессией против Египта в 1956 г., интервенцией США в Ливане и Англии в Иордании в 1958 г., агрессией Израиля в июне 1967 г. против Египта, Сирии и Иордании, арабо-израильской войной в октябре 1973 г.

Вместе с тем вряд ли правильно целиком и полностью отождествлять политику демократической и республиканской партий на Ближнем и Среднем Востоке и не замечать имеющихся известных различий. Солидаризуясь в главном — защите интересов монополистического капитала, борьбе против освободительных движений, поддержке Израиля, обе партии в то же время придерживались иногда неравнозначных позиций по вопросам тактики и методов проведения курса политики США в этом районе. Наличие расхождений вызвано, в частности, тем, что имеется определенная разница в масштабах связей руководства республиканцев и демократов с монополистическими нефтяными группами США, а также с Израилем и американскими сионистскими кругами.

Республиканская партия традиционно поддерживает значительно более тесные связи с крупнейшими финансово-нефтяными группами, чем партия демократов. Республиканская верхушка всегда была тесно связана с занимающимися эксплуатацией ближневосточной нефти монополиями Рокфеллеров и Меллонов, которые оказывают немалое воздействие на курс внешней политики США. Представители группы Рокфеллеров традиционно входят в состав руководства республиканской партии (например, Нельсон Рокфеллер). «Республиканские правительства, — писал английский исследователь Л. Мосли, — всегда были связаны с нефтяным лобби» [117, с. 168]. Нефтяные монополии являются щедрыми жертвователями средств в целях финансирования партии республиканцев и ее избирательных кампаний. Американский специалист по крупному бизнесу О'Коннор указывает в своей книге «Империя нефти», что на президентскую избирательную кампанию 1952 г. было за-

трачено около 100 млн. долл. 50% этой суммы было покрыто нефтяным бизнесом, причем вклады нефтепромышленников направлялись республиканскому кандидату на пост президента — Эйзенхауэру [119, с. 195]. В ходе президентской избирательной кампании 1968 г., когда на пост президента баллотировались республиканец Никсон и демократ Г. Хэмфри, 40 из 66 наиболее крупных американских предпринимателей, располагающих капиталами, превышающими 150 млн. долл., сделали личные взносы в фонд республиканской партии на общую сумму в 1,4 млн. долл. В фонд же демократической партии поступили взносы только от 12 представителей этой группы, причем общий размер их взносов составил лишь 106,5 тыс. долл. В числе предпринимателей, вложивших наибольшие вклады в кассу республиканцев, был руководящий костяк группы Рокфеллеров — Дэвид, Джон, Лоуренс, Нельсон и Уинтроп Рокфеллеры, а также такие руководители нефтяной индустрии, как А. Меллон и Г. Хант [160, 2.X.1970, с. 241].

Партия демократов, в свою очередь, также имеет связи с нефтяным капиталом, особенно с нефтепромышленниками Техаса. Связующим звеном между руководством демократов и тexasской группой долгое время был сенатор от штата Техас, а затем вице-президент и президент США Джонсон. В период его президентства нефтяной капитал оказывал демократической партии значительно большую поддержку, чем прежде. Журнал американских деловых кругов «Форчун» писал, что во время избирательных кампаний 1960 и 1964 гг., когда Джонсон баллотировался на пост вице-президента, а затем президента, увеличились денежные дотации демократам от руководителей нефтяной индустрии. По свидетельству журнала, Джонсону удалось тогда заручиться значительной поддержкой со стороны нефтепромышленников в национальном масштабе [164, XI.1965, с. 211]. Немало деятелей демократической партии, особенно из числа тех, кто представляет «нефтяные штаты» — Техас, Калифорнию, Оклахому, Луизиану, Аляску, Вайоминг и др., — входят в состав «нефтяного лобби» в сенате и в палате представителей; они активно защищают политику нефтяных монополий.

Но если говорить в целом, то руководство демократической партии в несколько меньшей степени, чем ли-

дерь республиканцев, связано с крупным нефтяным бизнесом. В течение многих лет традиционной опорой верха демократов были такие крупные финансовые группы Восточного побережья США, как Гарриманы, Кеннеди, Лимэны и др., которые ориентируются в своих деловых интересах преимущественно на связи с западноевропейским капиталом. Характерно и то, что в руководстве партии демократов сложилась влиятельная группа деятелей, последовательно выступающих с острой критикой наиболее откровенных проявлений эксплуататорской практики нефтяных монополий. В состав этой группы входят сенаторы Г. Хэмфри, Ф. Черч, Э. Кеннеди, Дж. Спарксмен, Э. Маски, Дж. Макговерн и др. Эта группа требует соблюдения антитрестовских законов США, ликвидации предоставленных нефтепромышленникам налоговых льгот, установления ограничений на их сверхприбыли и т. д.

Ближний и Средний Восток — важнейший район экспансии нефтяных монополий США

Ближний и Средний Восток относится к числу тех районов капиталистического мира, в которых в послевоенный период особенно активно проводилась империалистическая экспансия США. Основное содержание политики экспансии в 50—60-х годах заключалось в осуществлении нефтяными монополиями при активной поддержке со стороны американского государства последовательных и крупномасштабных шагов, направленных на закрепление «доступа» США к ближневосточной нефти, расширение сферы приложения американских нефтяных капиталов, усиление масштабов ограбления нефтяных богатств Ирана и арабских стран. В широком плане политика экспансии охватывала весь комплекс империалистической деятельности монополий, включая форсирование нефтедобычи, получение высоких колониальных прибылей, расширение вывоза нефти, усиление эксплуатации иранской и арабской рабочей силы.

Фундаментальной базой для развертывания экспансии в послевоенный период послужили захваченные

нефтяными монополиями США еще до второй мировой войны нефтяные концессии в Ираке, Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре, на Бахрейне, в некоторых других районах Ближнего и Среднего Востока. Нефтяные монополии при содействии правительства США навязали правительствам этих государств, находившихся тогда в зависимости от империализма, концессионные соглашения, явившиеся основополагающими юридическими документами, легализовавшими «право» монополий на инвестирование своих капиталов и монопольную эксплуатацию полученных в концессию нефтеносных территорий.

В табл. 3 показана доля участия монополий США в основных нефтяных концессиях западных стран на Ближнем и Среднем Востоке в 1950 г. [96, с. 363—366; 146, с. 58].

Как это видно из табл. 3, концессионные соглашения были заключены на длительные сроки, истекающие лишь в конце текущего — начале следующего столетия. В сферу концессий были включены значительные районы, охватывающие большую часть или всю территорию таких стран, как Кувейт, Ирак, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар. Концессионные соглашения не допускали участия местных правительств в производственной деятельности концессионеров, исключали допуск этих правительств к акционерному капиталу монополий, разрешали монополиям практически беспогранный ввоз промышленных товаров, исключали выплату местным правительствам справедливой доли отчислений от прибыли монополий.

Правда, в 50—60-е годы под воздействием роста антиимпериалистической борьбы народов монополии были вынуждены «подправить» наиболее кабальные условия концессий. Так, в 1950—1954 гг. был введен принцип равного (50:50) распределения прибылей от реализации сырой нефти между монополиями и местными правительствами; позднее у монополий были отобраны громадные неэксплуатировавшиеся ими участки концессионных территорий в Кувейте, Ираке, некоторых других странах; улучшены общие финансовые условия концессий. Однако вплоть до начала 70-х годов концессионная система оставалась основой грабительской деятельности монополий на Ближнем и Среднем Востоке.

Захваты выгодных нефтяных концессий поставили

Заключенные концессии и их национальная принадлежность	Доля участия США, %	Американские монополии-концессионеры, в скобках доля участия, %	Год заключения нового концессионного соглашения	Срок, лет	Площадь концессий, тыс. кв. миль	Год начала коммерческой добычи нефти
Саудовская Аравия	100	«Экссон» (30), «Стандард Ойл К° оф Калифорния» (30), «Техас Ойл» (30), «Мобил Ойл» (10)	1933	60	440	1936
Ирак	23,75	«Экссон» (11,875) «Мобил Ойл» (11,875)	1925	75	32	1927
	23,75	Те же	1932	75	46	1927
	23,75	Те же	1938	75	Остальная часть страны	
Кувейт	50	«Галф Ойл» (50)	1934	75	Вся территория страны	1946
Бахрейн	100	«Стандард Ойл К° оф Калифорния» (50) «Техас Ойл» (50)	1930	55	Вся территория страны	1933
Катар	23,75	Те же, что в «Ирак Петролеум К°»	1935	75	Вся территория страны	1949

США еще в довоенный период в ряд колониальных держав на Ближнем и Среднем Востоке. Эти захваты обеспечили империалистическую эксплуатацию Соединенными Штатами Америки бок о бок с другими колониальными державами — Англией, Францией, Нидерландами — богатейших нефтяных ресурсов арабских государств, заложили основу для экспансионистской политики США в этом районе в послевоенный период. Характеризуя расстановку империалистических сил на Ближнем и Среднем Востоке в канун второй мировой войны, английский историк Л. Мосли писал: «Ближний и Средний Восток был поделен между гигантами. Нефть Ирана была в руках Англии, как и нефть Катара и половина нефти Кувейта. Американцы продвинулись в Бахрейн, а оттуда в оазисы средневековой Саудовской Аравии. Консорциум англичан, голландцев, французов и американцев контролировал нефтяные скважины Ирака. К концу второй мировой войны появятся новые соперники и новые нефтяные месторождения, чтобы их захватить: в пустынях Киренаики и Триполитании, в экзотических эмпиратах Абу-Даби, Дибай, Маскат, Оман и на дне Персидского залива. Но на тот момент все территории, на которых нефть добывалась или где имелись перспективы ее добычи, были уже поделены. Правители сданных в аренду территорий имели мало возможностей влиять на то, что там происходит, а их народы таких возможностей совсем не имели. Во всяком случае, они ничего не могли сделать: владельцы концессий имели за своей спиной могущественные правительства для защиты условий концессий. В любом случае арабы не имели технического опыта и знаний для того, чтобы эксплуатировать самостоятельно свои богатства» [117, с. 62].

Что же привлекало и продолжает привлекать империализм США к району Ближнего и Среднего Востока? Развертывание американской экспансии было продиктовано погоней за важнейшим стратегическим сырьем — нефтью; оно стимулировалось неуклонным ростом финансово-экономического могущества крупнейших монополистических нефтяных групп, в первую очередь групп Рокфеллеров и Меллонов, располагавших избытками свободных капиталов и стремившихся найти районы их наиболее прибыльного приложения. Усиле-

нию экспансии объективно способствовал развал английской колониальной империи, что подталкивало американский империализм к заполнению «вакуума», возникшего в результате ослабления политических, экономических и военных позиций Лондона, к установлению такого неоколониалистского порядка, который обеспечил бы господство в этом районе монополий США. Борьба за «доступ» к ближневосточной нефти определялась тем, что в этом районе сосредоточены громадные, крупнейшие в капиталистическом мире запасы нефти, эксплуатация которых сулила монополиям исключительно высокие прибыли. Суммарный объем разведанных запасов нефти на Ближнем и Среднем Востоке на начало 1975 г. составлял гигантскую цифру — 55 млрд. т. Это более чем в 10 раз превышает запасы нефти в самих США и эквивалентно 63% всех разведанных запасов нефти капиталистического мира [138, 1975, с. 18]. Ниже приводятся данные о распределении разведанных запасов нефти в капиталистическом мире в 1973 г. (%) [67, с. 749]:

Ближний и Средний Восток	63
Африка	18
Латинская Америка	6
США	6
Дальний Восток	3
Западная Европа	2
Канада	2

В пересчете на текущие цены на ближневосточную нефть в США в 1975 г. (в среднем 12 долл. за баррель фоб *) общую стоимость разведанных запасов нефти Ближнего и Среднего Востока можно было бы ориентировочно оценить в 4,5—5,0 трлн. долл. Однако и это, конечно, не предел. Имеются благоприятные перспективы открытия в этом районе новых нефтяных месторождений. Процесс разведки нефтяных ресурсов привел к тому, что за последние 25 лет (1950—1975) объем разведанных нефтяных запасов на Ближнем и Среднем Востоке возрос в 10 раз (млрд. т) [170, IV.1954, с. 147; 138, 1968, с. 22; 1971, с. 18, 1974, с. 15, 1975, с. 18]:

* Здесь и далее перевод из баррелей в тонны сделан по следующему расчету:

1 т = 7,2 баррелей сырой нефти;
1 млн. т в год = 20 тыс. баррелей в сутки.

1950 г.	5,3	1970 г.	47,2
1953 г.	11,1	1974 г.	47,7
1967 г.	34,0	1975 г.	55,0

Доктрина американской нефтяной экспансии впервые была изложена в докладе «Национальная политика США в области нефти», представленном в 1949 г. правительству США Национальным советом по нефти. В докладе был сделан упор на необходимость обеспечения всеми возможными средствами «доступа» США к нефти иностранных государств. В докладе, в частности, говорилось: «Участие граждан США в разработке нефтяных ресурсов земного шара служит интересам всех стран и является важным для нашей национальной безопасности... Нефть иностранных государств должна быть доступной для Соединенных Штатов в таком количестве, которое может быть необходимо для того, чтобы служить дополнением к нашим внутренним поставкам... Действенная политика в области нефти должна поощрять доступ американских граждан к мировым нефтяным ресурсам на равной основе с гражданами других государств и на основе стабильных соглашений между иностранными правительствами и частными компаниями на той базе, которая будет поощрять разработку этих ресурсов методами частного предпринимательства... Правительство каждой страны и его граждане должны соблюдать все действующие консенсусные соглашения и законно приобретенные Соединенными Штатами права; они не должны предпринимать каких-либо односторонних попыток прямым или косвенным образом чинить препятствия таким соглашениям или правам... Правительство США должно поощрять разработку иностранной нефти американскими гражданами путем действий по дипломатическим каналам, направленным на то, чтобы уменьшить политический риск, присущий таким иностранным операциям, и путем разрешения гражданам США осуществлять деловые операции за границей в соответствии с законами и обычаями других стран. Национальным интересам США отвечает, чтобы американские нефтяные компании продолжали принимать активное участие в разработке нефтяных ресурсов других стран. Поэтому федеральное правительство с помощью дипломатических средств должно оказывать свое содействие проведению разум-

ной политики в области нефти. Оно должно добиваться соблюдения соглашений, заключенных между иностранными правительствами и гражданами США, и сведения к минимуму политического риска, который присущ операциям за рубежом» [цит. по: 96, с. 384—385].

Установка о необходимости «доступа» США к нефти иностранных государств, особенно к ближневосточной нефти, красной нитью проходит через многие другие установочные документы монополий и правительства, исследования американских ученых. Так, в 1972 г. Национальный совет по нефти в своих рекомендациях правительству США, касающихся политики в области энергетики, указывал: «Соединенные Штаты должны поддерживать своих граждан, занимающихся энергетическими операциями в иностранных государствах... Инвестиции и операции энергетических отраслей промышленности США за рубежом представляют большую важность для США. Капиталы граждан США в производстве энергии за рубежом во многом обеспечивают снабжение энергией капиталистического мира и будут все более обеспечивать такие поставки Соединенным Штатам. Прибыли от этой деятельности являются значительным позитивным вкладом в американский платежный баланс... Нашему правительству следует продолжать поддерживать свободный поток капитала и технологии в нефтедобывающие страны» [82, раздел «Рекомендации», с. 6].

Концепция о «доступе» США к ближневосточной нефти не снята с повестки дня и в современный период — период, когда произошли значительные сдвиги в сторону ослабления позиций монополий на Ближнем и Среднем Востоке. Однако под воздействием реальной обстановки США наполнили свою концепцию «доступа» другим содержанием. В 50—60-х годах под «доступом» Вашингтон понимал фактически полную собственность монополий на добытую ближневосточную нефть с ничем не ограниченным правом на установление справочных цен, объемов добычи и переработки, географических направлений нефтеэкспорта. В современный же период под «доступом» стала больше пониматься способность США обеспечить гарантированные долгосрочные закупки нефти у ближневосточных государств на льготных коммерческих условиях с признанием права собствен-

ности на саму нефть за местными правительствами. Заместитель государственного секретаря США Дж. Сиско в выступлении 6 июня 1973 г. в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США говорил, что одна из задач американской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке состоит в том, чтобы обеспечить «продолжение поставок нефти из района Персидского залива по разумным ценам и в количестве, достаточном для удовлетворения наших растущих потребностей и потребностей наших союзников и друзей в Европе и Азии» [63, 2.VII.1973, с. 30—31]. Таким образом, проблема бесперебойного импорта ближневосточной нефти в США и другие страны НАТО приобрела первостепенную важность. На этом фоне больше не имеет определяющего значения вопрос о том, будет ли эта нефть при ее добыче принадлежать американским монополиям или национальным нефтяным компаниям ближневосточных государств.

В проведении политики экспансии США использовали широкий диапазон неокOLONиалистских методов — вывоз нефтяных капиталов, сохранение концессионной системы, углубление экономической зависимости ближневосточных государств от США, сохранение их технико-экономической отсталости. Однако главным методом экспансии являлся вывоз капиталов, обеспечиваемый политическими и экономическими мерами со стороны американского государства. Американские капиталовложения в нефть Ближнего и Среднего Востока — это действующие в этом районе филиалы монополий «большой пятерки»; это принадлежащие монополиям США нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, нефтепроводы, складские емкости, нефтяные причалы, танкеры. Экспорт капиталов служил не только инструментом получения высоких прибылей, но и средством политического нажима на ближневосточные государства, сохранения капиталистической структуры их производственных систем Запада. Генеральный секретарь КП США Гэс Холл в своей книге «Революционное рабочее движение и современный империализм» подчеркивал, что «вложения США на Ближнем Востоке являются важной частью экономической структуры империализма США» [19, с. 36—37].

В 1945—1973 гг. объем прямых частных капиталовложений США в нефть Ближнего и Среднего Востока неуклонно возрастал (млн. долл.) [170, XII.1953, с. 438; 81, X.1971, с. 32, IX.1973, с. 26, X.1975, с. 52]:

1943 г.	100	1971 г.	1470
1950 г.	650	1972 г.	1800
1970 г.	1500	1973 г.	2139

Рост происходил за счет новых вливаний капитала, в том числе и путем реинвестиции полученных в этом районе прибылей.

Однако в 1974 г. произошло уменьшение объема капиталовложений США в нефть Ближнего и Среднего Востока до 1618 млн. долл. [81, X.1975, с. 53]. С одной стороны, это явилось следствием сокращения притока новых американских капиталов в этот район в связи с сохранением там взрывоопасной политической обстановки, а также мерами ближневосточных государств по национализации и ограничению деятельности монополий; с другой — проходил процесс выкупа правительствами ближневосточных стран активов филиалов монополий в рамках системы участия, что привело к изменению структуры собственности монополий. Однако путем интенсификации производственных процессов и взвинчивания цен на конечные нефтепродукты монополиям удалось при сокращенных капитальных вложениях обеспечить в 1974 г. рост прибылей от эксплуатации ближневосточной нефти почти в 4 раза по сравнению с 1973 г. [81, X.1975, с. 62—63].

Структура американских нефтяных капиталовложений на Ближнем и Среднем Востоке наглядно подтверждает вывод В. И. Ленина о кабальной, империалистической сущности политики экспорта капиталов. Ниже приводятся данные о распределении капиталовложений по отдельным отраслям нефтяного хозяйства этого района в 1971 г. (млн. долл.) [128, с. 22—23]:

Добыча нефти и газа	880
Нефтепроводы	185
Нефтеперерабатывающие заводы	200
Нефтехимические заводы	40
Сбытовые каналы	45
Прочие отрасли	120

Всего 1460

Эти данные свидетельствуют о стремлении монополий к преимущественному развитию нефтедобычи с вывозом сырой нефти для ее переработки в странах потребления — в Западной Европе, США, Японии.

Для оправдания форсированного вывоза нефтяных капиталов апологеты монополий разработали в свое время теорию «истощения» нефтяных ресурсов США. Эта теория утверждает, что собственные американские ресурсы нефти ограничены и при нынешних высоких темпах потребления их может хватить только на относительно короткий период времени. Из этой предпосылки авторы теории делали вывод о том, что Соединенным Штатам необходимо интенсивно расширять капиталовложения в добычу нефти в иностранных государствах, шире использовать зарубежную нефть для покрытия дефицита американского нефтяного баланса. Так, журнал американских деловых кругов «Форчун» отмечал, что внутреннее производство нефти в самих США «достигло пика» и что «открытие новых месторождений нефти в США резко упало». При этом «разведанные запасы нефти в США, включая Аляску, упали до только десятилетнего уровня потребления» [164, IX.1972, с. 81]. Теория «истощения» пускалась в ход всякий раз, когда монополии предпринимали меры, направленные на захват нефтяных источников зарубежных стран. Монополии предпочитали не столько форсировать эксплуатацию нефтяных месторождений в самих США, сколько покрывать дефицит американского нефтяного баланса за счет импорта более прибыльной ближневосточной, латиноамериканской, африканской нефти. В 1959—1969 гг. нефтяными компаниями США было затрачено в 6 раз больше средств на разведку нефти за границей, чем внутри страны [171, IV.1973, с. 31].

Результатом экспансии монополий было резкое наращивание нефтедобычи на Ближнем и Среднем Востоке. Уже в середине 60-х годов этот район, обогнав по уровню нефтедобычи США, стал главнейшим нефтедобывающим районом капиталистического мира. Интегрирующие показатели роста нефтедобычи наглядно говорят о широких масштабах ограбления западными монополиями основного национального богатства ближневосточных стран — их нефтяных ресурсов (млн. т) [141, с. 3; 138, 1968, с. 22, 1971, с. 18, 1974, с. 15, 1975, с. 18]:

1938 г.	16,1	1970 г.	701,5
1946 г.	35,6	1972 г.	903,0
1950 г.	88,6	1973 г.	1067,0
1954 г.	135,6	1974 г.	1087,0
1956 г.	466,4		

В 1973 г. экспорт ближневосточной нефти обеспечивал 63% импортных потребностей всего капиталистического рынка [154, 1975, № 4, с. 150]. Конечно, всю эту громадную массу ближневосточной нефти дают не только компании США. Помимо них нефть в этом районе добывают компании Англии, Франции, Нидерландов, ФРГ, Японии, Италии, а также национальные компании ближневосточных государств. Однако доля монополий США в нефтедобыче этого района за послевоенный период продолжала неуклонно нарастать. Если в 1946 г. удельный вес США в нефтедобыче Ближнего и Среднего Востока был равен 30,6% [96, с. 354], то в начале 70-х годов — уже 60% [112, с. 2]. Этот рост отражал процесс изменения соотношения империалистических сил в пользу США, свидетельствовал об острой борьбе между капиталистическими странами за передел сфер приложения капиталов. Немалую роль в этом сыграло свертывание английских позиций под ударами освободительных движений народов, в том числе и ликвидация английского монопольного контроля над нефтью Ирана в 1951—1953 гг., а также форсирование нефтедобычи в Саудовской Аравии, где полностью господствовал американский капитал.

В историческом плане борьба за нефть в наиболее острой форме проявлялась между США и Англией, имеющими наиболее крупные нефтяные интересы на Ближнем и Среднем Востоке. История знает немало примеров острых схваток обеих держав за иранскую и арабскую нефть, за передел сфер империалистического влияния. Истоком американско-английских противоречий было то, что империализм США стремился подорвать установленное Англией еще до второй мировой войны военное, политическое и экономическое господство на Ближнем и Среднем Востоке. Английский капитал оказывал ожесточенное сопротивление этим американским посягательствам. Усилия правительств США и Англии смягчить противоречия, разработать пути сотрудничества в арабских странах и Иране далеко не всегда при-

водили к желаемым результатам. Уже в первые послевоенные годы США развернули ожесточенную борьбу с Англией за ликвидацию «договора о красной черте», заключенного в июле 1928 г. между нефтяными компаниями США, Англии, Нидерландов, Франции — участниками международной компании «Ирак Петролеум». Этот договор, навязанный английским империализмом, серьезно ограничивал возможности США в расширении добычи и сбыта ближневосточной нефти и, особенно, в односторонних захватах американскими монополиями наиболее перспективных нефтяных концессий в различных районах Ближнего и Среднего Востока [114, с. 45]. В 1946 г. американские нефтяные монополии «Экссон» и «Мобил Ойл», опираясь на активную дипломатическую поддержку со стороны государства и используя свою возросшую финансовую мощь, пошли на односторонний разрыв «договора о красной черте» [79, с. 104]. Разрыв этого договора явился крупным ударом США по нефтяным позициям Англии. Он отражал начавшееся резкое изменение соотношения сил на Ближнем и Среднем Востоке в пользу американского империализма.

Структура западных нефтяных капиталовложений на Ближнем и Среднем Востоке свидетельствует о том, что только в Саудовской Аравии и на Бахрейне действуют чисто американские компании. В других крупных нефтедобывающих странах этого района — Кувейте, Ираке (до национализации 1972 г.), Иране, Катаре, ОАЭ — действуют международные компании, в рамках которых нефтяной капитал США органически переплетается с английским, голландским и французским, тем самым участвуя на коллективной основе с другими странами НАТО в грабеже нефтяных богатств ближневосточных государств. Так, в Кувейте действует американо-английская компания «Кувейт Ойл», в Иране — Международный нефтяной консорциум, а в Катаре и ОАЭ — международные компании с участием монополий США, Англии, Франции, Нидерландов.

В публикациях апологетов нефтяных монополий делаются попытки объяснить причины создания международных нефтяных объединений лишь необходимостью вложения в короткие сроки крупных капиталов в еще не исследованные, а потому «рискованные» иностранные источники в целях быстрого налаживания производ-

ства и сбыта нефти. Однако подлинно научный анализ причин соглашений между капиталистами был дан в трудах В. И. Ленина, в частности в его работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы». Такие союзы капиталистов создаются в целях совместной эксплуатации народов, объединения усилий для борьбы против конкурентов. Создание международных компаний, в рамках которых обеспечивается тесное переплетение нефтяных капиталов основных стран НАТО, создает предпосылки для более полного объединения усилий империалистических государств против освободительных движений на Ближнем и Среднем Востоке.

Надо сказать, что само существование таких объединений объективно ограничивало в послевоенный период односторонние экспансионистские устремления нефтяного капитала США. Плоскость монополистической борьбы как бы смещалась из сферы открытой схватки монополий за источники нефти в область скрытой внутрикартельной конкурентной борьбы за перераспределение нефтяных рынков, уровней нефтедобычи и т. д. Сложившаяся в отношениях между монополиями США, Англии, Франции, Нидерландов в конце 50-х — начале 60-х годов «стабильность» на Ближнем и Среднем Востоке, основанная (за исключением Ирана) на еще довоенных концессиях, служила своего рода сдерживающим фактором, ограничивавшим одностороннюю экспансию монополий США.

В то же время ясно, что совместная эксплуататорская деятельность западных монополий в рамках международных нефтяных концернов, как и объединение империалистических усилий в борьбе против движений за национализацию, не могли приостановить борьбы между империалистическими державами за нефтяные позиции в странах Ближнего и Среднего Востока. Эта борьба в ряде случаев, в частности в период англо-иранского конфликта 1951—1953 гг., а также в период обострения энергетического кризиса в США и в Западной Европе в 1973—1974 гг., выходила за рамки схваток между монополиями и перерастала в острую политическую борьбу в лагере держав НАТО. В этой борьбе правительство США действовало в тесном единстве с монополиями в их наступлении на позиции западноевропейского капитала, а монополии, в свою очередь,

опирались на военную и политическую мощь американского государства.

Монополии США получают высокие прибыли от эксплуатации нефтяных ресурсов Ближнего и Среднего Востока. Чистая прибыль от американских инвестиций в нефть этого района характеризуется следующими данными (млн. долл.) [120, с. 299; 81, X.1971, с. 32, VIII.1974, ч. II, с. 18, X.1975, с. 62—63]:

1955 г.	351	1973 г.	2157
1970 г.	1200	1974 г.	8455
1972 г.	1358		

Эти данные красноречиво говорят о том, какие громадные национальные богатства арабских стран и Ирана утекли в сейфы заокеанских нефтяных королей.

Ближний и Средний Восток — это район, в котором нефтяные монополии США получают наиболее высокую массу прибыли, если сравнить с другими районами их деятельности. Характерно то, что эта прибыль получается здесь со значительно меньших, чем в других районах, капитальных вложений. В 1974 г. удельный вес капиталовложений США в нефть Ближнего и Среднего Востока в общем объеме американских капиталовложений в нефть иностранных государств составил всего 5,3%, а доля полученных с этих инвестиций прибылей — 62,5% [81, X.1975, с. 53, 63]. Ниже дан объем прямых капиталовложений и прибылей нефтяных монополий США в различных районах мира в 1974 г. (млн. долл.) [81, X.1975, с. 53, 63]:

Район	Капиталовложения	Чистая прибыль
Ближний и Средний Восток	1618	8455
Западная Европа	9994	780
Латинская Америка	3557	761
Африка	1340	915
Канада	5716	772

Как это видно из приведенных данных, нефтяные монополии США получают от эксплуатации нефти Ближнего и Среднего Востока самую высокую порцию прибыли. В 1974 г. норма прибыли монополий в этом районе достигла беспрецедентно высокой величины — 520%. Это означает, что за один только этот год пяти-

кратно окупились сделанные США капиталовложения в нефть этого района. И это в условиях, когда ближневосточные государства резко повысили ставки налогов на доходы монополий и отпускные цены на нефть! Возникает законный вопрос: каким образом и за счет чего монополии обеспечивают в этом районе столь высокую прибыльность своих операций с нефтью? Причина заключается в том, что здесь до последнего времени сохранился ряд благоприятных для эксплуататорской деятельности монополий условий. Это — дешевизна местной рабочей силы; это — исключительно высокая производительность нефтяных скважин; это — близость основных источников нефти к морским транспортным артериям, малый риск потерь в разведочных работах в силу высокой вероятности нахождения нефти и т. д. Так, среднесуточная производительность одной нефтяной скважины в США составляет всего 19 баррелей, а в Иране — 16 тыс. баррелей [142, с. 65]. Заработная плата иранского или арабского рабочего-нефтяника в несколько раз меньше, чем рабочего, занятого в нефтяной промышленности США. Производственные издержки по добыче 1 барреля ближневосточной нефти составляют в среднем 0,08—0,15 долл., а в США — 1,5 долл. [93, с. 2]. Империалистическая система монопольно высоких цен на нефть вплоть до конца 60-х годов была такова, что нефть Ближнего и Среднего Востока при ее низкой себестоимости сбывалась монополиями на мировом рынке примерно по той же высокой цене, что и дорогостоящая нефть района Мексиканского залива (США, Вепесуэла), цены на которую исчисляются с учетом характерных для США высоких издержек производства. Устанавливавшаяся монополиями в 60-е годы рыночная цена на ближневосточную нефть в 20 раз превышала производственные издержки по ее добыче [106, с. 197].

Все эти данные опровергают попытки защитников нефтяного капитала доказать, будто в современный период эксплуататорская роль нефтяных монополий сходит на нет. Вряд ли нужно особо доказывать, что грабительская, эксплуататорская природа нефтяного империализма не изменилась; изменились лишь формы и методы эксплуатации развивающихся государств. Достаточно сказать, что в течение всего послевоенного

периода продолжала неуклонно нарастать масса прибылей, получаемых нефтяными монополиями США от эксплуатации ближневосточной нефти. В начале 70-х годов норма прибыли американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке была 80—90%, а в 1974 г. — 520%, что во много раз выше, чем прибыльность этих монополий в самих США. Форсированными темпами продолжалось выкачивание нефтяными монополиями основного богатства ближневосточных стран. Прибыли монополий стали настолько громадными, что даже конгресс США был вынужден в 1974 г. поставить вопрос о принятии закона о введении специальных ограничительных мер на их сверхприбыли. Очевидно, что в связи с антиимпериалистическими мерами ОПЕК монополии в 70-х годах стали нести значительно больше, чем прежде, издержки на Ближнем и Среднем Востоке. Но эти дополнительные издержки монополии с лихвой перекрывают за счет взвинчивания цен на конечные нефтепродукты, получаемые из ближневосточной нефти и сбываемые по монопольно высоким ценам в США и в Западной Европе, т. е. за счет усиления ограбления потребителей этих нефтепродуктов.

Роль ближневосточной нефти для США

Как уже было сказано выше, нефть Ближнего и Среднего Востока служила и служит источником высоких колониальных прибылей для монополий США. В 50—60-е годы деятельность американских монополий на Ближнем и Среднем Востоке носила особенно ярко выраженный эксплуататорский, неоколониалистский характер. Монополии осуществляли форсированную добычу дешевой арабской и иранской нефти не в целях поставок этой нефти в США для удовлетворения внутренних потребностей страны, а в целях перепродажи этой нефти по высоким ценам в странах Западной Европы, Азии, Африки. К тому же само внутреннее американское законодательство с помощью системы квот ограничивало в тот период допуск зарубежной нефти на внутренний американский рынок. Лишь в 1973 г. были полностью сняты количественные ограничения на импорт иностранной нефти в США.

С конца 40-х годов США являются импортером нефти. Внутреннее производство нефти в США все более отстает от быстро растущих потребностей. Ниже приводится доля импортной нефти в общей потребности нефти США (%) [170, IV.1953, с. 129; 173, 27.I.1975, с. 35; 177, I.1976, с. 4]:

1950 г.	13,0	1972 г.	29,0
1960 г.	20,0	1973 г.	35,9
1970 г.	23,8	1974 г.	36,5
1971 г.	25,8	1975 г.	37,4—40,0

В 1974 г. общая потребность США в нефти составила 850 млн. т (в 1973 г. — 890 млн. т), а нефтедобыча внутри страны — только 444 млн. т (без газового конденсата). Общий объем нефтеимпорта (сырая нефть и нефтепродукты) был равен 306 млн. т (в 1973 г. — 318 млн. т) [81, XI.1975, с. 5—35]. По имеющимся данным, объем нефтеимпорта США в 1975 г. составил 300—320 млн. т.

Дефицит своего нефтяного баланса США удовлетворяли за счет импорта нефти и нефтепродуктов из-за рубежа. Возрастание импорта нефти и рост цен на нефть приводили к быстрому увеличению валютных расходов США на оплату нефтяных поставок из-за рубежа. Если на импорт нефти и газа в 1960 г. США израсходовали 1,6 млрд. долл., то в 1965 г. — 2,2 млрд., в 1970 г. — 3,1 млрд., а в 1975 г. эта сумма достигла уже 25,4 млрд. долл. [70, с. 133].

Традиционными источниками нефтеимпорта в США были Канада и Венесуэла и в меньшей степени Индонезия, Нигерия, Иран, арабские страны. В 50—60-е годы ближневосточная нефть, в частности в связи с высокой стоимостью ее транспортировки в США, не играла значительной роли на внутреннем американском рынке. За счет поставок ближневосточной нефти удовлетворялось лишь 3,5% общей потребности США в нефти [125, с. 2]. Однако с 1973—1974 гг. роль ближневосточной нефти на внутреннем американском рынке значительно возросла. К октябрю 1973 г. — к моменту четвертой арабо-израильской войны — удельный вес ближневосточной (преимущественно арабской) нефти (с учетом всех видов ее импорта) составил в общем спросе на нефть в США уже 15—17% [78, с. 33]. Ближ-

невосточная нефть стала весомым компонентом внутреннего нефтяного рынка страны. «Когда-то в прошлом, — писал Л. Мосли, — США были заинтересованы в эксплуатации нефтяных скважин Аравии только ради прибыли, которые могли быть получены в результате этих операций. В настоящее время американцы стали значительно больше заинтересованы в получении самой нефти для собственного потребления» [117, с. 335].

Ближневосточная нефть играет важную роль в удовлетворении военно-стратегических потребностей США. За счет поставок из этого района удовлетворяются нужды вооруженных сил США в Западной Европе, Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке. Ближневосточной нефтью снабжаются военные флоты США в Средиземном море, в Индийском и Тихом океанах, а также многие американские военные базы на территориях иностранных государств. В основном из района Персидского залива осуществлялось снабжение нефтепродуктами американских вооруженных сил во время агрессии США во Вьетнаме. Выше уже говорилось, что годовая потребность Пентагона в нефтепродуктах составляет 33,5 млн. т. Половина из этого количества закупалась Пентагоном у нефтяных компаний США за рубежом, главным образом в ближневосточных странах [67, с. 773].

Для удовлетворения нужд Пентагона широко используется нефть Саудовской Аравии. Стоимость закупок саудовской нефти для военных целей США характеризуется следующими данными (млн. долл.) [81, IV.1975, с. 58]:

1956 г.	36	1973 г.	44
1968 г.	91	1974 г.	131
1970 г.	79		

Значительный объем военных закупок в 1968—1970 гг. объяснялся ростом потребности США в нефти в связи с эскалацией американской агрессии во Вьетнаме. Падение закупок в 1973 г. объяснялось как прекращением участия США в войне во Вьетнаме, так и арабским эмбарго на поставки нефти в США. На прирост стоимости закупок в 1974 г. оказало влияние повышение цен на нефть.

В 1973—1974 гг. в США резко обострился энерги-

ческий кризис. Этот кризис привел к еще большему углублению диспропорций в нефтяном балансе страны, обострению трудностей с удовлетворением внутренних американских потребностей в нефти и нефтепродуктах. Энергетический кризис осложнил положение в американской экономике, вызвал перебои в снабжении страны жидким топливом и горючим, привел к росту безработицы в автомобильной, авиационной и некоторых других отраслях промышленности. Контролируемая сионистскими кругами печать США поспешила возложить вину за энергетический кризис на арабские страны, осуществлявшие в октябре 1973 — марте 1974 г. эмбарго на экспорт арабской нефти в США в связи с поддержкой США агрессии Израиля в октябре 1973 г. Беспокойность этой затее очевидна. Разве можно отрицать то, что энергетический кризис назревал в США постепенно, с конца 60-х годов? В своей основе он был результатом глубоких структурных пороков во всей капиталистической системе энергоснабжения страны. Кризис, в частности, был вызван такими долгосрочными факторами, как углубление диспропорций между быстрым ростом спроса на нефть, связанным с бурно развивающейся научно-технической революцией (за 1950—1971 гг. спрос на нефть в США удвоился [66, с. 6]) и отставанием в развитии нефтедобывающих мощностей внутри самих США; относительно высокий удельный вес нефти в энергобалансе страны (46%); ориентация монополий на эксплуатацию более прибыльной иностранной нефти в ущерб развитию внутренних нефтяных месторождений, а также других прогрессивных видов энергии, на что были бы необходимы крупные капиталы, и т. д. Энергетический кризис во многом усугублялся действиями самих нефтяных монополий, которые задерживали поставки нефтепродуктов, мотивируя это арабским эмбарго на поставки нефти в США. Таким путем монополии стремились повысить цены на нефтепродукты в странах-потребителях, повысить свои доходы.

Арабское эмбарго послужило своего рода импульсом, под воздействием которого было нарушено сложившееся ранее неустойчивое равновесие системы нефтеснабжения США. В связи с эмбарго США теряли (в пересчете на год) в общей сложности до 125 млн. т

нефти [63, 24.XII.1973, с. 771]. По сравнению с общей годовой потребностью США в нефти в 1973 г. (890 млн. т) этот дефицит казался не столь значительным. Однако его не удалось восполнить за счет увеличения импорта из таких традиционных источников нефтепоставок в США, как Венесуэла и Канада, экспортные возможности которых в условиях возникновения серьезных энергетических трудностей в Западной Европе и Японии оказались весьма напряженными. Впервые в истории США остро почувствовали свою зависимость от нефти Ближнего и Среднего Востока.

По данным Федеральной администрации по энергетике, в 1975 г. импорт арабской нефти в США в годовом разрезе был на уровне 100 млн. т [173, 12.V.1975, с. 56]. Можно, таким образом, сделать вывод, что хотя ближневосточная нефть в первой половине 70-х годов не играла жизненно важной роли в плане удовлетворения насущных энергетических потребностей США, однако значение этой нефти для США продолжало с каждым годом нарастать. Делом большой важности для США в плане поддержания мощи западных союзов является обеспечение бесперебойных поставок ближневосточной нефти западноевропейским странам НАТО и Японии, которые зависят от нефти Ближнего и Среднего Востока на 70—80%.

ЗАКАТ НЕФТЯНОЙ ИМПЕРИИ США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Успехи антиимпериалистической борьбы народов Ближнего и Среднего Востока

Политическое положение на Ближнем и Среднем Востоке отличается большой сложностью и пестротой. Бок о бок с прогрессивными арабскими государствами существуют страны с монархо-автократическими, полуфеодальными формами правления, жизнь в которых, казалось, замерла на рубеже средних веков. И только захлестнувший эти страны «нефтяной бум» напоминает о том, что XX век неумолимо вторгается и в эти расположенные вдалеке от магистральных путей цивилизации районы. Однако как бы ни были велики различия в социальных структурах ближневосточных государств, имеется немало общих черт, присущих всем странам этого района. Это — неумолимое нарастание борьбы народов против колонизаторов-монополий, усиление движения за укрепление национальной и экономической независимости. Можно без преувеличения сказать, что национально-освободительная, антиимпериалистическая борьба стала определяющим фактором современной политической обстановки во всем этом районе. Л. И. Брежнев в докладе на XXIV съезде КПСС говорил: «Не во всех бывших колониях и зависимых странах прогрессивные общественные изменения продвинулись так далеко. Но борьба против сил реакции, против ставленников империализма идет повсюду, и в некоторых странах прогрессивные силы уже добились серьезных завоеваний» [13, с. 19].

В условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма национально-освободительное движение

народов Ближнего и Среднего Востока одержало крупные победы. Эти победы ослабили общий фронт международного империализма, укрепили позиции сил, выступающих за проведение политики неприсоединения, осуществление прогрессивных социально-экономических преобразований, ликвидацию господства империалистических монополий. В основном документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в июне 1969 г., говорилось, что арабское освободительное движение «оказывает положительное воздействие на все движение против империализма и неоколониализма на Среднем Востоке и в Африке. Борьба арабских народов против империализма и агрессии Израиля — составная часть общей борьбы между силами свободы и социализма во всем мире, с одной стороны, и международным империализмом — с другой» [17, с. 311].

Важнейшими успехами национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке была полная ликвидация системы английского колониального господства во всем этом районе, завоевание государственной самостоятельности всеми арабскими странами, становление в ряде этих стран национальных, антиимпериалистических правительств. Принципиально важное значение для подрыва господства колониализма и империализма имели национально-демократические революции в Египте (1952 г.), Ираке (1958 г.), Йемене (1962 г.). Важную роль сыграли национализация собственности английской нефтяной монополии АИНК в Иране (1951—1953 гг.) и компании Суэцкого канала в Египте (1956 г.), национализация активов международной нефтяной компании «Ирак Петролеум» в Ираке и Сирии (1972 г.), полная ликвидация западных военных баз в Египте, Ираке, Иордании. Большие успехи одержало освободительное движение и в тех районах Ближнего и Среднего Востока, которые до последнего времени входили в орбиту господства колониализма. Важными этапами этой борьбы были ликвидация английского колониального режима на Бахрейне, в Катаре, Адене, эмиратах Персидского залива и Южной Аравии, создание вместо системы английских протекторатов таких арабских государств, как Народная Демократическая Республика Йемен (1967), Бахрейн, Катар, Оман, Объединен-

ные Арабские Эмираты (1971 г.). Успехам национально-освободительной борьбы в этом районе способствовали изменение общего соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и мира, утверждение в международных отношениях принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, проведение Советским Союзом политики разрядки международной напряженности.

В широком плане национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока включает весь спектр движений против неоколониализма, империализма и сионизма, за укрепление политической и экономической самостоятельности, углубление антиимпериалистических преобразований в экономике и общественной жизни. Основные задачи революционно-демократических сил стран Ближнего и Среднего Востока: укрепление национальной независимости; проведение антиимпериалистической политики на международной арене; укрепление прогрессивных режимов; ликвидация отсталых средневековых структур, перестройка внутренней жизни в странах этого района на демократических началах; борьба за укрепление экономической независимости, использование национальных природных ресурсов, и прежде всего нефти, в интересах широких народных масс, ликвидацию господства западных нефтяных монополий;

борьба против неоколониалистской политики Вашингтона, нацеленной на проникновение США в экономическую и политическую жизнь ближневосточных государств, против американского «военного присутствия» в этом районе и империалистических военных союзов;

развитие политических и торгово-экономических отношений с СССР и другими социалистическими странами.

Важнейшей составной частью национально-освободительного движения является борьба за ликвидацию господства нефтяных монополий, национализацию нефтяной промышленности, обеспечение полного суверенитета над нефтью. Завоевание странами этого района национальной независимости поставило во главу угла задачу достижения экономической самостоятельности. «Национально-освободительная революция, — указывается в Программе КПСС, — не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет шат-

кой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения» [14, с. 46]. В документах состоявшегося в начале апреля 1975 г. Совещания представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран указывалось, что «перед арабскими странами в целом продолжают стоять задачи завершения национально-демократической революции. В связи с этим на современном этапе борьба против империализма и его пособников остается главной задачей арабского национально-освободительного движения, всех входящих в него прогрессивных классов» [16].

Направленность освободительных движений в большинстве ближневосточных государств на борьбу против империализма, против господства нефтяных монополий во многом продиктована сохранением (даже в условиях политической независимости) системы эксплуатации западным нефтяным капиталом основного национального богатства стран этого района — нефти. Борьба за национализацию и обеспечение реального суверенитета над нефтью является закономерным протестом ближневосточных государств против эксплуататорской политики монополий, их вмешательства во внутренние дела. Одновременно эта борьба связана с проведением демократических преобразований в экономике и социальной жизни этих государств.

В связи с неравномерностью политического и экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока, значительными различиями в уровнях их материально-технической оснащенности борьба за ликвидацию господства нефтяных монополий принимает различные формы. Высший этап этой борьбы — полная ликвидация системы концессий и национализация монополистической собственности, изгнание монополий, осуществление государственным сектором самостоятельной эксплуатации национальных нефтяных ресурсов. В. И. Ленин, характеризуя в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» нефтяную промышленность как отрасль, наиболее созревшую для национализации, писал: «Возьмите нефтяное дело. Оно „обобществлено“ уже предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных ко-

ролей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с „дела“, уже организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах, уже ведомого сотнями и тысячами служащих, инженеров и т. д. Национализация нефтяной промышленности возможна сразу и обязательна для революционно-демократического государства...» [6, с. 169].

Процесс национализации нефтяных активов монополий на Ближнем и Среднем Востоке проходит неравномерно; в нем наблюдаются и подъемы и спады. Наряду с всеобъемлющей национализацией, ведущей к полному изгнанию монополий, используется частичная национализация с сохранением еще на какой-то период деятельности монополий в ограниченных масштабах при возросшем контроле со стороны национальных правительств. Однако тенденция к национализации имеет необратимый характер, она неуклонно пробивает себе дорогу даже в тех странах, где у власти стоят консервативные режимы.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС указывалось, что главные направления перемен во многих освободившихся странах за последние годы это «перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального землевладения, национализация иностранных предприятий, направленная на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров» [156, 25.II.1976].

Развернувшееся в Иране в 1951—1953 гг. мощное движение за национализацию нефти и самостоятельное использование национальных нефтяных ресурсов явилось частью начавшейся в тот период широкой освободительной борьбы народов Ближнего и Среднего Востока за достижение полной национальной и экономической независимости, ликвидацию господства западных монополий, развитие нефтяных ресурсов под контролем национальных государств. В основе этого движения был протест против открыто грабительской деятельности английской нефтяной монополии АИНК, эксплуатировавшей нефтяные ресурсы Ирана и осуществлявшей произвол в политической жизни страны [см. 95, с. 10—

103]. Движение иранского народа способствовало созданию на всем Ближнем и Среднем Востоке более благоприятных условий для борьбы против монополий, для использования нефтяных ресурсов в интересах национального развития, ликвидации кабальных концессионных договоров, становления национальной нефтяной промышленности. Подрыв империализмом США и Англии этого движения, созданный в 1954 г. Международного нефтяного консорциума, явившегося скрытой формой неокolonизма, не могли повернуть вспять историю. В мае 1973 г. правительство Ирана восстановило контроль над нефтью и ограничило функции консорциума.

В июне 1972 г. правительство Ирака национализировало активы крупной международной нефтяной компании «Ирак Петролеум» (ИПК) (акционерами этой компании были нефтяные монополии Англии, США, Нидерландов и Франции), которая с 20-х годов нынешнего столетия эксплуатировала иракские нефтяные ресурсы. Одновременно Сирия поставила под контроль государства собственность этой компании на своей территории, в том числе магистральные нефтепроводы ИПК, по которым иракская нефть перекачивалась в порты Средиземного моря. Решительные меры Ирака и Сирии по национализации активов ИПК свидетельствовали о твердом стремлении этих государств идти по пути развития национальной экономики, осуществления прогрессивных социально-экономических преобразований, полного изгнания империалистических монополий с арабской земли. Эти меры встретили одобрение и поддержку со стороны большинства арабских государств, проявивших солидарность и взаимопомощь в отражении враждебных Ираку и Сирии происков монополий-концессионеров ИПК. При этом большинство стран — членов ОПЕК взяли на себя обязательства не допустить, с учетом интересов Ирака, увеличения монополиями на их территориях добычи нефти в тех целях, чтобы компенсировать нехватку нефти на мировом рынке, возникшую в результате национализации ИПК [117, с. 319]. Даже американская буржуазная печать была вынуждена тогда признать, что в нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока набирает силу «тенденция к неизбежному захвату нефтяных активов, принадлежащих иностранным компаниям, как выражение национального

суверенитета и стремления к получению больших доходов» [165, 8.VI.1972].

Большинство других нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока также добились значительных позитивных изменений в структуре своих отношений с монополиями. Представляют большую важность осуществляемые ближневосточными государствами в соответствии с решениями ОПЕК меры по обеспечению своего участия в капитале ближневосточных филиалов западных нефтяных монополий. Сущность системы участия заключается в постепенном получении от монополий в обмен на выплату соответствующей компенсации прав собственности на их активы, вплоть до 100%, без коренной реорганизации структуры компаний-концессионеров и полного изгнания монополий из страны. В отличие от полной национализации, обычно влекущей за собой уход монополий и принятие государственным сектором всей полноты административного и технического руководства нефтепромышленностью, участие предполагает, даже после получения национальным правительством 100%-ного контроля над собственностью монополий, продолжение в течение еще какого-то срока деятельности монополий на основе контрактов с национальным правительством в сфере добычи, переработки, геологических изысканий, транспортировки и сбыта нефти.

Участие является одной из форм постепенной национализации собственности монополий. Эту форму избрали те страны, которые в силу ряда причин, и прежде всего ввиду неразвитости революционно-демократического движения, слабости национальной технико-экономической базы, недостатка кадров, серьезных трудностей в налаживании национального нефтяного производства и самостоятельного выхода на мировой нефтяной рынок и т. д., пока не могут пойти на полную национализацию и заинтересованы в продлении еще на какой-то срок деятельности монополий на основе более справедливых, чем концессионные договоры, контрактных соглашений в условиях получения от монополий более крупных, чем прежде, отчислений от доходов, осуществления жесткого государственного контроля над их деятельностью, ликвидации прежних кабальных привилегий и практики вмешательства монополий во внутренние дела.

В итоге сложных и длительных переговоров в октябре 1972 г. в Нью-Йорке было подписано генеральное соглашение между девятью западными нефтяными компаниями, действующими на Ближнем и Среднем Востоке*, и четырьмя арабскими нефтедобывающими государствами (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты) по вопросу об участии. В соглашении предусматривалась передача правительствам этих стран в 1973 г. прав собственности над 25% активов ближневосточных филиалов монополий с доведением в 1982 г. арабской доли до 51% [142, с. 69]. Получение прав собственности на имущество монополий обусловлено выплатой компенсации, уровень которой, в принципе, должен быть выше балансовой стоимости активов. В рамках вступившего в силу 1 января 1973 г. генерального соглашения Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Объединенные Арабские Эмираты заключили с компаниями, действующими на их территориях, рабочие соглашения, касающиеся конкретных условий выкупа собственности и претворения в жизнь системы участия. В 1973 г. эти четыре страны установили контроль над 25% активов компаний. Однако в 1974 г. они (в отход от условий соглашения 1972 г.) потребовали от западных компаний форсировать процесс передачи им контрольных пакетов и добились контроля над 60% активов компаний АРАМКО, «Кувейт Ойл», «Катар Петролеум» и «Абу-Даби Петролеум».

Арабские страны поставили задачу в сжатые сроки завершить осуществление системы участия, добиться установления полного контроля над активами западных нефтяных монополий, действующих на Ближнем и Среднем Востоке. В течение 1975 г. правительства Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, ОАЭ вели переговоры с нефтяными компаниями, действующими в этих странах, об условиях и сроках взятия под контроль остающейся доли в 40% активов этих компаний на территориях указанных стран в обмен на выплату компенсации. В декабре 1975 г. Кувейт установил полный контроль над активами монополий США и Англии на своей территории.

* В состав западной группы входили семь монополий Международного нефтяного картеля, французская компания «Фраисез де петроль» и объединение «независимых» фирм.

Конечно, установление юридических прав собственности над активами монополий еще не является фактической национализацией. Сами монополии с их производственно-техническим аппаратом и административным персоналом остаются на какой-то срок в страпах. Роль монополий не ликвидируется, а лишь видоизменяется. Тем не менее важно то, что арабские государства вступили в принципиально новые отношения с западным нефтяным капиталом. Они подорвали прежнее безраздельное господство монополий на основе системы концессий, поставили их деятельность в жестко очерченные рамки. Несомненно, это был важный шаг вперед на пути к полному изгнанию монополий с арабской земли, реальному утверждению национального суверенитета над природными ресурсами и права распоряжаться их судьбой. Заместитель государственного секретаря США по экономическим делам У. Кейси, выступая 11 июля 1973 г. в палате представителей конгресса США, был вынужден признать, что правительства стран ОПЕК «добились не только принципиального улучшения условий экспорта своей нефти, но также ускорения процесса серьезной перестройки в самой нефтяной индустрии» [63, 30.VIII.1973, с. 191].

Однако система участия обеспечивает монополиям сохранение еще на какой-то период «доступа» к ближневосточной нефти, продление экономического присутствия США в этом районе, а также получение соответствующей компенсации за национализированную часть активов. К тому же система участия делает более «респектабельным» продолжающееся присутствие нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке и эксплуатацию ими народов ближневосточных государств.

Принципиально важным элементом борьбы стран Ближнего и Среднего Востока против господства нефтяных монополий являются меры по развитию национального нефтяного производства. В этой связи, во-первых, большое значение имеет укрепление государственных руководящих органов по нефти (министерства по делам нефти), которые созданы во всех нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока. Эти органы осуществляют административное руководство нефтяными делами стран, готовят конкретные рекомендации по развитию национальной нефтяной индуст-

рии, координируют политику в области нефти в масштабе всего района.

Во-вторых, всевозрастающую активность в области развития национальной нефтяной промышленности осуществляют государственные нефтяные компании, которые в условиях острой борьбы против монополий Международного нефтяного картеля постепенно сосредотачивают в своих руках все большую часть добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти. Они осуществляют подготовку к самостоятельному проведению в дальнейшем полного цикла нефтяных операций. В 1973—1975 гг. национальные нефтяные компании основных нефтедобывающих государств — Ирана, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов — взяли в свои руки значительную часть контроля над деятельностью монополий на своих территориях (в Ираке — национализация). Произошли коренные перемены в структуре собственности на нефтяные активы. Все это позволило национальным компаниям значительно расширить производственную деятельность. Они удовлетворяют внутренние потребности в нефти и нефтепродуктах в большинстве ближневосточных стран, включая Египет, Саудовскую Аравию, Сирию, Иран, Ирак; ведут изыскательные и буровые работы, осуществляют строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, нефтепроводов и емкостей; проводят подготовку специалистов и рабочих-нефтяников.

Некоторые из этих компаний, и особенно национальные нефтяные компании Ирана, Кувейта и Ирака, добились достаточно широкого выхода на мировые рынки; они превратились в мощные компании с высоким технико-экономическим потенциалом и развитыми международными коммерческими связями. Быстрому развитию нефтяного государственного сектора в Ираке способствовала экономическая и техническая помощь со стороны СССР в развитии национальной иракской нефтепромышленности. Активную деятельность развила национальная нефтяная компания Египта. Она осуществляет контроль над деятельностью иностранных нефтяных фирм на территории страны; по контракту с ними она сооружает мощный (80 млн. т в год) нефтепровод, прокладываемый параллельно Суэцкому каналу. Осуществ-

ляется и строительство нефтеперерабатывающих заводов.

При всем этом на деятельности ближневосточных национальных нефтяных компаний отрицательно сказываются трудности с приобретением нефтяного оборудования на мировом рынке, недостаток собственных транспортных средств и нефтеперерабатывающих мощностей и особенно отсутствие развитой системы сбытовых каналов за рубежом. В этих отраслях нефтяного бизнеса национальные компании еще вынуждены сотрудничать с западными монополиями.

В этой связи является показательным пример с Ираном. Выше уже указывалось, что Иранская национальная нефтяная компания (ИННК) относится к числу наиболее мощных государственных нефтяных компаний государств Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее даже эта компания в состоянии самостоятельно реализовывать за рубежом по своим каналам лишь около 15% добываемой на бывших территориях консорциума нефти. Так, в соответствии с соглашением с Международным консорциумом от 24 мая 1973 г., установленным, как известно, полный контроль Ирана над нефтепромышленностью страны, в течение предстоящих 20 лет в Иране будет добыто 5,8 млрд. т нефти, из них 4 млрд. т закупит консорциум. ИННК экспортирует за границу 970 млн. т; около 830 млн. т будет использовано на внутреннее потребление [143, с. 329]. Таким образом, Иран еще долго будет зависеть от сбытовых услуг западных монополий; ни о каком полном изгнании монополий из страны речь пока не идет.

Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока, начиная с 1957—1958 гг., активно привлекают капитал некартелированных («независимых») нефтяных компаний США, Франции, Японии, ФРГ, Италии на более выгодных условиях, чем условия концессионных договоров с монополиями «большой пятерки». Привлечение таких фирм-«аутсайдеров» осуществляется в различных формах (создание совместных компаний с долей участия национального капитала не менее 50%, на подрядной основе и т. д.) [см. 125, с. 130—136]. Однако во всех случаях доля местных правительств в получаемых прибылях была не менее 75%. Всего заключено около 100 соглашений о сотрудничестве арабских госу-

дарств с «аутсайдерами» [154, 1974, № 12, с. 142]. Нельзя сказать, чтобы такое сотрудничество было полностью равноправным. Зачастую оно не распространяется на сферу производственных операций, исключает самостоятельный выход национальных компаний на мировой рынок. Тем не менее развитие «партнерства» с «независимым» западным нефтяным капиталом способствовало повышению сопротивляемости ближневосточных государств нажиму монополий Международного нефтяного картеля.

Исключительно важное значение в борьбе ближневосточных государств против господства нефтяных монополий приобрели шаги этих государств по проведению единой антиимпериалистической нефтяной политики, созданию общего антикартельного фронта стран — производителей нефти. Подавление империализмом США и Англии движения за национализацию нефти в Иране (1951—1953 гг.), проведение монополиями Международного нефтяного картеля в 50—60-х годах открыто неокOLONиалистской, экспансионистской политики показали, что изолированно, без объединения своих усилий, страны Ближнего и Среднего Востока с их ограниченными материально-техническими возможностями и значительной зависимостью экономики от концессионных платежей не смогут противостоять нажиму монополий с их огромными финансовыми и техническими ресурсами и активной дипломатической поддержкой со стороны правительств США и других стран НАТО. В стремлении ослабить господство монополий нефтедобывающие страны совместно провели ряд мероприятий, направленных на разработку единой антиимпериалистической политики в области нефти, превращение вопроса о нефти в мощное орудие нажима на западные страны.

Важнейшим шагом в деле защиты общих интересов нефтедобывающих государств Азии, Африки и Латинской Америки, в том числе стран Ближнего и Среднего Востока, консолидации их нефтяной политики на антиимпериалистической основе явилось создание в сентябре 1960 г. Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). В состав этой организации входит сейчас 13 основных нефтедобывающих государств: Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ, Ливия, Ве-

несуэла, Индонезия, Алжир, Нигерия, Эквадор, Габон. На страны ОПЕК приходится до 85% мирового капиталистического экспорта нефти [142, с. 67]. По состоянию на 1 января 1975 г., общие разведанные запасы нефти стран — членов ОПЕК составили 67,5 млрд. т (80% запасов всего капиталистического мира). Объем их нефтедобычи был в 1974 г. 1,6 млрд. т (68,5% общей нефтедобычи капиталистического мира) [161, VII—VIII.1975, с. 7]. Доходы ОПЕК от нефти достигли в том же году 100 млрд. долл. [64, с. 190].

ОПЕК решительно отстаивает суверенные права государств распоряжаться своими нефтяными ресурсами в интересах развития национальной экономики, последовательно выступает за ликвидацию кабальных концессионных соглашений, установление более выгодных странам-производителям цен на нефть и финансовых условий эксплуатации их нефтяных ресурсов, регулирование уровней нефтедобычи и нефтеэкспорта в интересах нефтедобывающих государств, предоставление национальным правительствам широких прав в области контроля над производственной деятельностью монополий на своих территориях. За последние несколько лет ОПЕК превратилась в мощный антиимпериалистический объединенный центр крупнейших нефтедобывающих государств Азии, Африки и Латинской Америки, оказывающий реальное противодействие эксплуататорской политике нефтяных монополий и поддерживающих их правительств западных держав.

Не случайно, что ОПЕК стала объектом ожесточенных нападков со стороны американской буржуазной пропаганды, особенно печати деловых кругов США. Какие только обвинения не выдвигаются против ОПЕК. Тут и обвинения в проведении «картельной политики», обвинения по поводу намерения ОПЕК «разрушить экономику стран — потребителей нефти», особенно развивающихся государств. Печать изощряется в домыслах о росте в ОПЕК «центробежных тенденций», «неизбежном развале» этой организации и т. д. Однако серьезные буржуазные обозреватели вынуждены признать бесспорные успехи в антиимпериалистической деятельности ОПЕК. Так, журнал «Форчун» поместил специальную статью, в которой признавалось, что ОПЕК добилась «революционных сдвигов», носящих «эпохальный харак-

тер» в XX столетии. По словам журнала, «ОПЕК в пределах месяцев добилась наиболее радикального перемещения экономоической и политической мощи из всех тех, которые когда-либо происходили без войны». «Форчун» отмечал, что решения ОПЕК «могут затрагивать всех тех, кто сидит за рулем автомашины, отапливает дом или обеспечивает топливом и горючим предприятия» [164, V.1975, с. 186].

В арабском мире активные антиимпериалистические мероприятия проводит региональная всеарабская организация по нефти — Организация арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК), созданная в 1968 г. В состав этой организации входит десять нефтедобывающих арабских государств: Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Катар, Бахрейн, Египет, Сирия, Ливия, Алжир, ОАЭ [142, с. 124]. В рамках ОАПЕК осуществляется координация нефтяной политики арабских государств, принимаются совместные шаги по развитию национального нефтяного производства (в том числе, по созданию нефтеперерабатывающих и нефтетранспортных мощностей), ограничению деятельности монополий, использованию нефтяного оружия в целях оказания политического нажима на США. В системе ОАПЕК в 1974 г. была учреждена межарабская нефтяная инвестиционная компания с задачами финансирования проектов развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности в арабских странах в интересах укрепления их национальной экономики. В том же году создана совместная арабская судоходная компания с целями организации транспортировки арабской нефти непосредственно потребителям в обход западных монополий [166, 14.III.1974]. Координация арабской нефтяной политики осуществляется также в рамках регулярно созываемых межарабских конференций по нефти. В марте 1975 г. в Дибан состоялась очередная, IX, конференция, на которой обсуждались вопросы объединенного отпора арабских стран нажиму империалистических монополий.

Предпринятые в рамках ОПЕК и ОАПЕК в 60-х — первой половине 70-х годов меры по усилению роли стран — производителей нефти в производственно-коммерческой деятельности монополий дали позитивные результаты. Входящие в состав ОПЕК ближневосточные

государства (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ) с начала 70-х годов завоевали право самостоятельно регулировать уровни нефтедобычи в интересах национальной экономики. Бесповоротно ушла в прошлое прежняя кабальная практика монополий, которые манипулировали уровнями нефтедобычи в своих конъюнктурных интересах и в интересах оказания финансового нажима на те ближневосточные государства, которые отказывались послушно идти в фарватере политики Международного нефтяного картеля.

Свидетельством крупных успехов антиимпериалистической борьбы было то, что ОПЕК в самый разгар четвертой арабо-израильской войны приняла решение о сокращении объемов нефтедобычи и соответственно нефтеэкспорта арабских стран (одновременно с проведением эмбарго на поставки нефти в США и Нидерланды). За период действия эмбарго (октябрь 1973 — март 1974 г.) объем нефтедобычи в арабских странах был сокращен примерно на 25%. В 1974—1975 гг. ближневосточные государства, исходя из собственных экономических интересов, и прежде всего в интересах поддержания цен на нефть, продолжали сохранять нефтедобычу на уровне, который был значительно ниже реальных производственных возможностей их нефтяной индустрии. Ниже приводятся данные о производственных мощностях и фактической нефтедобыче в основных нефтедобывающих государствах Ближнего и Среднего Востока по состоянию на март 1975 г. (млн. т в пересчете на год) [164, V.1975, с. 191]:

	Полная производ- ственная мощность	Факти- ческая добыча
Саудовская Аравия . . .	575	325
Ирак	130	105
Кувейт	175	110
Иран	325	295
ОАЭ	120	50
Катар	35	25

Принципиально важным результатом антиимпериалистической деятельности ОПЕК явилась коренная ломка прежней грабительской системы справочных цен на

ближневосточную сырую нефть*. В рамках этой системы монополии вплоть до начала 70-х годов в одностороннем порядке навязывали производителям нефти такой уровень справочных цен, который отвечал их конъюнктурным интересам. Это позволяло монополиям по своему произволу регулировать объем выплачивавшихся правительствам ближневосточных стран концессионных платежей и тем самым оказывать на них финансовый нажим. Поясняя механику империалистического грабежа, Л. Мосли отмечал: «В прежние времена действовавшие в странах-производителях дочерние компании монополий реализовывали сырую нефть предприятиям монополий в центре на основе низких справочных цен и выплачивали концессионные платежи на основе этих низких цен правительствам стран, в которых они действуют. Затем монополии перепродавали эту сырую нефть по ценам мирового рынка, которые основывались на значительно более дорогой по себестоимости нефти США. Результатом были низкие концессионные отчисления нефтедобывающим странам и высокие прибыли для крупных англо-американских компаний» [117, с. 231—232].

Первый решительный удар по этой грабительской системе цен был нанесен тегеранским соглашением ОПЕК с западными монополиями от 14 февраля 1971 г., результатом которого было вынужденное повышение монополиями, под решительным нажимом ОПЕК, справочных цен на нефть зоны Персидского залива на 25—30%. В дальнейшем только за 1973 г. справочные цены повышались 3 раза: в июне 1973 г. (по согласованию с монополиями) и в одностороннем порядке по решению ОПЕК — в октябре и декабре 1973 г. В итоге уровень справочных цен на ближневосточную нефть возрос с 1,80 долл. за баррель в январе 1971 г. до 11,65 долл. в январе 1974 г. [159, 2.II.1974, с. 54]. В качестве контрмеры монополии, переключившаяся на потребителей издержки от повышения справочных цен, резко взвинтили рыночные цены на вырабатываемые из ближневосточной нефти конечные нефтепродукты.

Динамика справочных цен за 1 баррель сырой неф-

* На основе справочных цен монополии осуществляли финансовые расчеты с местными правительствами.

ти зоны Персидского залива на 1 января характеризуется следующими данными: 1973 г. — 2,59 долл., 1974 г. — 11,65, 1975 г. — 11,25 долл. [70, с. 158].

В декабре 1974 г. конференция ОПЕК в Вене приняла решение отменить систему справочных цен и ввести «единую отпускную цену» [60а, с. 218]. Этот шаг был вызван, в частности, тем, что многие страны — члены ОПЕК установили полный или частичный контроль над компаниями-концессионерами. В этой связи справочная цена как инструмент исчисления концессионных платежей местным правительствам во многом потеряла смысл.

Ниже приводится динамика роста отпускных цен (фоб) на импортируемую в США ближневосточную сырую нефть (в долл. за 1 баррель) [64, с. 75]:

Январь 1971 г.	1,10	Октябрь 1973 г.	3,15
Январь 1972 г.	1,50	Январь 1974 г.	7,11
Январь 1973 г.	1,62	После марта 1974 г.	11,50—12,00

По решению ОПЕК, с 1 октября 1975 г. отпускные цены на нефть были повышены еще на 10%.

Курс ОПЕК на повышение цен определялся целями ликвидации установленной монополиями колониальной практики неэквивалентного обмена дешевой нефти на дорогие промышленные товары, преодоления нажима инфляции в капиталистическом мире, защиты национальной экономики. Лишение монополий прав установления и регулирования цен явилось важным успехом антиимпериалистической борьбы народов Ближнего и Среднего Востока. Государственный секретарь США Г. Киссинджер в своем выступлении на заседании руководящего органа Международного энергетического агентства 27 мая 1975 г. был вынужден признать, что «ни вопросы поставок нефти, ни цены на нефть — этого главного элемента в наших экономических системах — больше не находятся под нашим контролем» [63, 23.VI.1975, с. 838].

Успехи антиимпериалистической борьбы ОПЕК подтверждают сделанный в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС вывод о том, что «при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическо-

му диктату, добиваться справедливых, т. е. равноправных экономических отношений» [156, 25.II.1976].

Принципиально важная особенность нынешнего этапа антиимпериалистической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке — активное использование нефтедобывающими арабскими странами (включая и тех, где у власти стоят консервативные круги) нефти в качестве орудия политического нажима на США и средства борьбы за ликвидацию последствий агрессии Израиля. Еще в решениях V (Каир, март 1965 г.) и VI (Багдад, март 1967 г.) общеперсидских конференций по вопросам нефти был сформулирован принцип использования нефти в качестве экономического и политического орудия арабских стран в борьбе против агрессивной политики Израиля и поддерживающих его государств. В начале июня 1967 г. в Багдаде состоялась конференция арабских стран — производителей нефти. Решения конференции запрещали поставки арабской нефти любому правительству, которое принимает участие в агрессии против арабов или поддерживает агрессию Израиля.

Нефтедобывающие арабские страны 6 июня 1967 г. установили эмбарго на экспорт нефти в США и в некоторые другие страны НАТО в связи с их пособнической ролью в начавшейся израильской агрессии против Египта, Сирии и Иордании. Сирия и Ливан прекратили перекачку добывавшейся монополиями иракской и саудовской нефти по магистральным транзитным нефтепроводам. Эти арабские репрессалии осуществлялись до начала сентября 1967 г. Хотя эмбарго в тот период оказалось неспособным сколько-нибудь существенно обострить положение на внутреннем нефтяном рынке США или сократить прибыли монополий, оно тем не менее наглядно продемонстрировало немалые возможности арабского «нефтяного оружия».

Неизмеримо более действенный характер носили репрессалии арабских стран против США в октябре 1973 — марте 1974 г. (полное эмбарго на экспорт нефти в США, ограничение нефтедобычи в арабских странах), одобренные 17 октября 1973 г. на сессии ОАПЕК в Кувейте в связи с широкой военной помощью, которую Вашингтон оказал Израилю в ходе четвертой арабо-израильской войны. Это эмбарго, в проведении которого участвовали Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн,

Ирак, Египет, Катар, ОАЭ, Сирия, Алжир и Ливия, продолжалось пять месяцев. Его отличительной чертой был широкий всеарабский характер и последовательность. Арабское эмбарго оказало глубокое воздействие на США, оно способствовало обострению сложившегося в 1973—1974 гг. кризисного положения с удовлетворением нефтяных потребностей страны. Впервые США осознали, что арабские страны имеют в своих руках действенное оружие борьбы против империализма и сионизма и могут его эффективно использовать. «Арабское нефтяное эмбарго, — заявил председатель правления нефтяной монополии „Мобил Ойл“ Р. Уорнер, — вызвало революционные перемены. Сомнительно, сможем ли мы получать все увеличивающиеся количества нефти из района Ближнего и Среднего Востока, на что мы рассчитываем» [159, 2.II.1974, с. 50]. Эмбарго оказало дестабилизирующее воздействие на всю американскую экономику, структуру цен, занятость; оно способствовало росту безработицы и инфляции, падению производства. Г. Киссинджер в выступлении в г. Цинциннати (штат Огайо) 16 сентября 1975 г. отметил, что эмбарго привело к потере в США 500 тыс. рабочих мест и к сокращению валового национального продукта на 10 млрд. долл. [63, 6.X.1975, с. 496].

Современные позиции американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке

В первой половине 70-х годов нефтяной комплекс США на Ближнем и Среднем Востоке под ударами антиимпериалистических движений вступил в полосу серьезного кризиса. В этом районе развернулись необратимые процессы ликвидации прежней неравноправной системы отношений между ближневосточными государствами и империалистическими монополиями, коренной ломки кабальных концессионных порядков, становления национальной нефтяной промышленности. Безвозвратно ушли в прошлое времена, когда подавляющая часть ближневосточной нефти была, в сущности, в полной собственности американских и английских монополий, которые сбывали выработанные из этой нефти конечные

нефтепродукты на внешних рынках по монополично высоким ценам. Хотя монополии в ряде стран все еще осуществляют добычу, транспортировку, переработку нефти и сбыт нефтепродуктов, однако масштабы и сфера их грабительской деятельности неизмеримо сузились. Главное состоит в том, что нефтяной капитал США теряет прямой контроль над экономикой ближневосточных государств и над основой этой экономики — нефтью, что сократило возможности монополий играть прежнюю доминирующую роль на мировом нефтяном рынке.

Чем же определяется нынешнее положение американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке? Каковы сферы и границы их деятельности и возможности продолжения эксплуатации народов арабских стран и Ирана? И, наконец, можно ли согласиться с утверждениями о том, что господство монополий уже полностью исчерпало себя?

При ответе на эти вопросы следует прежде всего выяснить, что стало с концессионной системой монополий, которая с 20—30-х годов нынешнего столетия была, казалось, незыблемой основой правовых отношений нефтяного капитала США с правительствами стран Ближнего и Среднего Востока. Бесспорен тот факт, что активные антиимпериалистические шаги ближневосточных нефтедобывающих государств, предпринятые в 1971—1976 гг., и в первую очередь осуществление полной национализации, а также и системы участия, привели к фактическому разрыву (задолго до истечения их юридических сроков) основных концессионных соглашений монополий с Ираном, Ираком, Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром, ОАЭ. Заместитель государственного секретаря США по экономическим делам У. Кейзи в своем выступлении в палате представителей конгресса США 11 июля 1973 г. признал крах концессионной системы монополий. Он говорил, что до недавнего времени «концессии по форме оставались прежними и эффективно контролировались компаниями-концессионерами. Все это в настоящее время изменилось, и развиваются полностью новые взаимоотношения между правительствами стран — производителей нефти, нефтяными компаниями и странами-потребителями. Центральным фактом новых соглашений является возрастающая степень контроля, который будет осуществляться пра-

вительствами стран ОПЕК над добычей нефти» [63, 30.VII.1973, с. 191]. Заместитель государственного секретаря США Дж. Сиско в выступлении в конгрессе 10 июня 1975 г. признал, что «произошло резкое изменение в отношениях между международными нефтяными компаниями и нефтедобывающими государствами» [63, 14.VII.1975, с. 73]. Ш. Клебанов отмечал в своей книге, что «эра концессий фактически закончилась; западные компании больше не являются реальными собственниками своей продукции» [105, с. 233].

Фактический разрыв концессионных соглашений трансформировал роль нефтяных монополий от прежних «полных хозяев» до «партнеров» правительств нефтедобывающих государств. Монополии лишились ранее прочной правовой основы их деятельности на Ближнем и Среднем Востоке, основы, которая закрепляла за ними фактические права собственности на нефтяные месторождения и на добываемую там нефть. В качестве правовой основы современных отношений монополий с местными правительствами используется, в частности, форма так называемых контрактов о технических услугах. Особенностью этой формы является то, что она закрепляет статус компании-контрактора как агента национального правительства с получением комиссионных вознаграждений за предоставляемые технические услуги при обеспечении за этим правительством полных прав собственности на добытую нефть. Контрактору вместе с тем гарантируется право на долгосрочные закупки нефти по льготным ценам [143, с. 75].

Еще не так давно в печати деловых кругов США можно было встретить сообщения о «контроле» монополий над разведанными нефтяными ресурсами ближневосточных государств; производились различного рода подсчеты и выкладки по поводу этих ресурсов, как если бы недра этих государств находились в собственности у монополий. Все это сейчас ушло со страниц американской печати как изживший себя анахронизм. По последним оценкам, доля национальных правительств в производственной структуре нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке за последние три года достигла 75% [161, II.1975, с. 57]. Ниже дается структура собственности основных западных нефтяных

компаний на Ближнем и Среднем Востоке на декабрь 1975 г. (%) [143, с. 87-90].

Страна и компании	Национальные правительства	Монополии
Иран (нефтяной консорциум)	100	0
Ирак («Ирак Петролеум», «Басра Петролеум», «Мосул Петролеум»)	100	0
Саудовская Аравия (АРАМКО)	60	40
Кувейт («Кувейт Ойл»)	100	0
Катар («Катар Петролеум»)	60	40
ОАЭ («Абу-Даби Петролеум»)	60	40
Бахрейн («Бахрейн Петролеум»)	60	40

Монополии фактически выступают в качестве подрядчиков национальных нефтяных компаний, предоставляя свой производственно-технический опыт, оборудование и сбытовые услуги в обмен на гарантированные долгосрочные закупки основной массы добываемой нефти на льготных условиях. Монополии потеряли свои прежние диктаторские права на решение ключевых производственных и экономических проблем, включая установление справочных цен на сырую нефть, уровней нефтедобычи, географических направлений нефтеэкспорта. Все это стало прерогативой национальных государств. Более того, монополии, как это видно из приведенных выше данных, в значительной части лишились прав собственности на свои активы в арабских странах и в Иране — нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, складские емкости, нефтепроводы. Все это переходит теперь в собственность национальных государств в обмен на соответствующие компенсационные платежи. Основательно подорваны возможности политического диктата монополий в ближневосточных государствах.

Произошло определенное ухудшение финансовых условий деятельности нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке. В результате повышения отпускных цен на нефть и ставок уплачиваемого монополиями подоходного налога и «роялти» ближневосточные государства получают теперь неизмеримо большую долю доходов от нефти, чем прежде. Это привело к значительному возрастанию издержек монополий в странах

нефтедобычи, хотя чисто производственные расходы (себестоимость нефтедобычи) оставались столь же низкими, как и прежде. Главной сферой получения прибылей стала теперь область обращения, т. е. реализация полученных из ближневосточной нефти конечных нефтепродуктов в США, Западной Европе, Азии, Африке. Стремясь компенсировать потери, монополии переключают свои возросшие издержки на Ближнем и Среднем Востоке на потребителя; они неуклонно взвинчивают цены на конечные нефтепродукты. При этом нефтяные короли сеют иллюзии, будто быстрый рост цен на энергию продиктован политикой ОПЕК.

В правящих кругах США с тревогой говорят об ослаблении позиций американского нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке. В январе 1975 г. в журнале «Тайм» была опубликована статья под симптоматичным заголовком «Богатое прошлое и сомнительное будущее компаний», в которой в весьма пессимистических тонах рисовались перспективы будущей деятельности монополий США на Ближнем и Среднем Востоке [172, 6.1.1975, с. 27].

Видный консультант нефтяных монополий Уолтер Леви писал в 1974 г. в журнале «Форин Аффэрз»: «За последние несколько лет положение международных нефтяных компаний полностью изменилось. До 1969 г. крупные компании-концессионеры еще могли определять уровни нефтедобычи, инвестиций, экспорта и цен. Более того, они еще располагали действенными средствами давления в переговорах с нефтедобывающими странами, что в значительной степени достигалось за счет избыточных нефтедобывающих мощностей, которые были созданы в конце 60-х годов на Ближнем и Среднем Востоке и даже в США. Теперь все это отошло в прошлое. Пожалуй, ничто столь наглядно не отражает нынешнее положение дел, как тот факт, что американские и голландские нефтяные компании осенью 1973 г. не имели другого выбора, как стать инструментом в осуществлении арабского эмбарго на поставки нефти в их собственные страны... Таким образом, компании больше не располагают реальными средствами. Почти единственная роль, которая фактически оставлена за ними в нефтедобывающих районах, — это роль подрядчика, предоставляющего технические услуги, получая

взамен некоторый привилегированный доступ к нефти — по ценам, определяемым правительствами нефтедобывающих стран. Срок этой «привилегии» и время, в течение которого она будет предоставляться, могут быть в одностороннем порядке аннулированы в любой момент» [163, VII.1974, с. 693].

Реалистический анализ нынешних позиций нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке дается в книге американских исследователей Р. Барнета и Р. Мюллера, посвященной деятельности многонациональных корпораций США. Авторы книги указывают, что в прежнее время нефтяные монополии располагали «командными позициями» в арабских странах. Они «определяли количество нефти, которое добывается, направление экспорта этой нефти, цены на нее». В современный период потерпели провал расчеты монополий на то, чтобы «удержать на неопределенно долгий срок доступ к дешевой арабской нефти». Устанавливаются новые, отличные от прежних, отношения между монополиями и правительствами стран — производителей нефти. Формами этих отношений являются «контракты о производственно-технических услугах, соглашения об оперативном управлении предприятиями, совместное производство, соглашения о сбыте». При этом «страны — производители нефти, хотя они и могут повышать цены, остаются еще в зависимости от компаний в части, касающейся сбыта их нефти». В свою очередь, многонациональные нефтяные монополии «в силу своего всестороннего могущества могут приспособиться к новой ситуации путем переключивания возросших издержек на потребителей» [см. 92, с. 96, 198, 218, 223].

Эти оценки в целом реалистически отражают то состояние серьезного кризиса, который переживает в настоящее время американский нефтяной комплекс на Ближнем и Среднем Востоке. Вместе с тем было бы, конечно, преждевременно сводить на нет роль монополий и считать, что не сегодня, так завтра они вообще уйдут из этого района, передав свои функции национальным нефтяным компаниям ближневосточных государств. Если смотреть на вещи реально, то нельзя не признать, что монополии, несмотря на изменения в правовой основе их деятельности и в структуре собственности, все еще располагают сильными позициями в

нефтяной промышленности многих ближневосточных государств.

В руках монополий фактически сохранилось оперативное и техническое руководство работой нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов в большинстве ближневосточных государств. Монополии практически добывают основную массу ближневосточной нефти, хотя теперь это делается под контролем национальных нефтяных компаний. Монополии ведут переработку ближневосточной нефти в странах потребления; разведку нефти и геологические изыскания в еще не исследованных районах Ближнего и Среднего Востока; они занимают ключевые позиции в транспортировке ближневосточной нефти.

И, наконец, главное состоит в том, что монополии сбывают по своим каналам в США, Западной Европе, Азии, Африке (по ценам, диктуемым монополиями) значительную часть конечных нефтепродуктов, получаемых от переработки ближневосточной нефти. Нефтепереработка и сбыт — главные опоры монополий. Соглашения об участии предусматривают, что 60—80% нефти, получаемой местными правительствами в счет доли участия, будет реализовываться монополиями по их сбытовым каналам. Лишь меньшую часть своей доли нефтедобывающие страны должны либо самостоятельно сбывать на внешнем рынке, либо продавать ее все тем же монополиям [32, с. 192]. Характерен пример с Катаром. По соглашению от 1974 г., действующим в Катаре монополии должны покупать у юридического собственника нефти — правительства Катара — в общей сложности 76% нефтедобычи, включая 40%, которые приходятся на долю монополий в рамках системы участия. Остальные 24%, в принципе, должен реализовывать сам Катар. Однако ввиду слабости позиций на мировом нефтяном рынке Катар не может самостоятельно сбывать эту нефть, в силу чего ее сбыт также осуществляется монополиями. Этот фактор закрепляет зависимость Катара от монополий, хотя внешне и представляется, будто теперь Катар контролирует свою нефть.

Монополии используют в своих целях зависимость производителей нефти от внешних рынков как источников валютных поступлений; нехватку у них материально-технических возможностей для налаживания само-

стоятельного экспорта нефти. Наличие устойчивых связей нефтяных монополий США со многими странами-потребителями, зафиксированных в специальных коммерческих соглашениях в рамках Международного нефтяного картеля, позволяет американскому нефтяному капиталу достаточно прочно контролировать рынки сбыта в странах Западной Европы, а также в значительной степени — в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Монополии США располагают в этих странах сетью заправочных станций, оптовых и розничных нефтебаз, складских емкостей, а во многих из этих стран также нефтеперерабатывающими заводами и транспортными средствами.

Конечно, в современных условиях возможности блокады Вашингтоном выхода нефти национальных компаний на мировые рынки уже далеко не те, что были прежде. США, например, не смогли сорвать в 1972—1973 гг. экспорт иностранным потребителям национализированной нефти Ирака и Ливии. Однако, до тех пор пока ближневосточные государства не будут располагать реальными возможностями взять в свои руки полный цикл операций с нефтью — «от скважины до бензоколонки», — присутствие нефтяного капитала США на Ближнем и Среднем Востоке будет в той или иной форме сохраняться. При этом монополии делают ставку на «взаимовыгодный» характер своего присутствия в этом районе. Журнал «Каррент Хистори» писал в этой связи: «Особые взаимоотношения, даже если они гарантируют только доступ к сырой нефти без какой-либо специальной преференциальной цены, по-видимому, все же были бы выгодны как компаниям, так и нефтедобывающим странам. Компании, очевидно, хотят закрепить поставки нефти на постоянной основе, тогда как страны-производители предпочитали бы больше иметь дело с сотрудничающими компаниями, нежели с пасторожеными и агрессивно настроенными потребителями в условиях полностью свободного рынка» [161, II.1975, с. 86].

Печать сообщила, что в случае взятия Саудовской Аравией под свой контроль 100% активов АРАМКО американские монополии — участники АРАМКО не намерены уходить из этой страны.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КОНТРМЕРЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Новые формы американского неокOLONиализма

Американский монополистический капитал не намерен сдавать без боя свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке. В попытках задержать неодолимые процессы распада нефтяной империи, продлит «доступ» к ближневосточной нефти монополии и правительство США, выступающие единым фронтом, делают все, чтобы удержать страны Ближнего и Среднего Востока в рамках мировой капиталистической системы, воспрепятствовать прогрессивным преобразованиям в их социально-экономической жизни, не допустить распространения системы революционно-демократических режимов на весь этот район. Монополии стремятся решить в свою пользу вопрос о том, кто будет контролировать громадные нефтяные ресурсы этого района, в чьих руках будет находиться «доступ» к этим ресурсам.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС говорилось о тех аспектах политики Вашингтона, «которые угрожают свободе и независимости народов, представляют собою грубое вмешательство в их внутренние дела на стороне сил угнетения и реакции».

В неокOLONиалистских целях Вашингтон использует, в зависимости от конкретных политических условий и общей расстановки сил во всем этом регионе и в мировом масштабе, методы вмешательства во внутренние дела; он поддерживает консервативные режимы и реакционный национализм, прибегает к рычагам военного и экономического нажима, агрессивным действиям изра-

ильских экстремистов и т. д. В основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. указывалось: «В борьбе против национально-освободительного движения империализм, с одной стороны, упорно защищает остатки колониализма, а с другой — старается воспрепятствовать методам неокOLONиализма экономическому и социальному прогрессу развивающихся государств, стран, завоевавших национальный суверенитет. Для этого он оказывает поддержку реакционным кругам, тормозит ликвидацию отсталых социальных структур и стремится затруднить развитие по пути к социализму или по прогрессивному, некапиталистическому пути, открывающему, социалистическую перспективу» [17, с. 287].

В последние годы в обстановке усиления антиимпериалистической борьбы и общего изменения соотношения мировых сил в пользу системы социализма США все больше прибегают к использованию более «гибких» методов подрыва антиимпериалистических движений на Ближнем и Среднем Востоке. Они переносят акцент с методов открытой силы и диктата на средства переговоров и компромиссов, идут на вынужденные уступки требованиям нефтедобывающих государств, используют замаскированные идеологические и экономические диверсии, отходят от прежних открыто колониалистских средств экономического нажима и блокирования технико-экономического развития ближневосточных государств. В арсенал методов современного неокOLONиализма включены доктрина «партнерства», доктрина «взаимозависимости», другие подобные экономические и идеологические приманки. Монополии были вынуждены согласиться с коренным изменением прежде считавшейся «незыблемой» договорно-правовой системы американского «присутствия» на Ближнем и Среднем Востоке. Если в 50—60-е годы единственной признававшейся США основой отношений монополий с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока был кабальный принцип концессионных договоров, то с начала 70-х годов получил признание и принцип участия нефтедобывающих государств в капитале монополий.

Вместе с тем основные цели и задачи политики США остаются в своем существе неизменными. Это — продолжение, хотя и в более «приемлемых» для националь-

ных правительств формах, эксплуататорской деятельности монополий, закрепление ближневосточных государств на рельсах капиталистического пути развития, сохранение «доступа» США к ближневосточной нефти, поддержка в качестве надежной опоры империализма системы консервативных режимов. Нефтяные монополии и правительство США, как и прежде, встречают в штыки национализацию собственности американских нефтяных монополий, если эта национализация проводится не по рецептам, предписанным США. Вашингтон опасается, что полное и окончательное изгнание монополий из этого района, переход ближневосточной нефти под контроль национальных государств могут бесповоротно лишить США исключительно прибыльных источников приложения капиталов и, более того (в условиях энергетических трудностей в США), поставить под угрозу поставки ближневосточной нефти для удовлетворения внутренних нужд страны.

Было бы, конечно, упрощением полагать, будто позиция США в вопросе о национализации оставалась прямолинейно жесткой и не претерпевала в послевоенный период каких-либо изменений. Наоборот, давление реальных обстоятельств, и прежде всего усиление накала освободительной борьбы, вынуждало правящие круги США приспосабливаться к обстановке, воздерживаться от прямых выступлений против национализации, избирать более замаскированные и гибкие формы борьбы против движений за установление национального контроля над нефтью.

В 50-е годы США рассматривали национализацию западных нефтяных активов на Ближнем и Среднем Востоке как недопустимое нарушение международных соглашений и договорно-правовых норм. Известно, что в августе 1956 г. государственный секретарь США Дж. Даллес во время встречи с руководителями американских нефтяных компаний, на которой разрабатывалась позиция США на Лондонской конференции по суэцкому вопросу, безапелляционно возражал против права суверенных государств национализировать собственность американских и других западных компаний. Он заявлял, что «национализация такого рода активов, в которые вложен международный капитал... должна потребовать международной интервенции». Даллес допу-

скал возможность национализации нефтяных активов лишь в том случае, если «в них не вовлечены иностранные интересы» [91, с. 242].

В защиту тезиса о «незыблемости» концессионных договоров и «недопустимости» национализации выступали в 50-е годы руководители нефтяной промышленности США. Президент монополии «Экссон» Ю. Холмен заявлял, что нефтяная компания, вступившая в концессионный договор с местным правительством, «должна ожидать в период концессии безопасности права собственности, беспрепятственного руководства своими операциями, возможности получения прибыли. Компания выступает против одностороннего разрыва контрактов или конфискации» [176, VII.1951, с. 23—24]. Президент другой крупнейшей компании, «Мобил Ойл», Б. Дженнингс говорил, что «концессия не может быть аннулирована местным правительством и содержащиеся в ней условия не могут быть изменены общим или специальным законодательством или административными мерами или любыми другими актами местных властей». Б. Дженнингс подчеркивал, что, «хотя доктрина святости контрактов важна для всех типов капиталовложений, она особенно важна для нефти» [166, 5.XI.1951].

Исходя из трактовки национализации как неправомерного и незаконного акта, правительство США проводило в 50-х годах жесткую политику, направленную на подрыв национализации и других мер ближневосточных государств по ограничению деятельности монополий. Хорошо известно, насколько враждебной была позиция монополий и правительства США в отношении национализации активов АИНК в Иране в 1951—1953 гг. Хотя эта национализация прямо не затронула американских нефтяных активов, однако США, выступая, особенно на первом этапе национализации, совместно с правительством и нефтяными монополиями Англии — партнерами монополий США по Международному нефтяному картелю, делали все, чтобы воспрепятствовать претворению иранских законов о национализации в жизнь. Американские нефтяные магнаты опасались, что пример Ирана, в одностороннем порядке разорвавшего концессионный договор с АИНК задолго до его истечения, мог бы быть подхвачен другими ближневосточными государствами, в нефтяную промышленность

которых вложен американский капитал. Кульминационным моментом борьбы США и Англии против национализации нефти в Иране и в целом против антиимпериалистической политики правительства М. Мосаддыка была организация американскими разведывательными службами в августе 1953 г. антиправительственного заговора в целях свержения этого конституционного правительства и продвижения к власти прозападного режима Захеда, который допустил возврат иранской нефти под контроль западных монополий.

В 60—70-е годы позиция США в отношении национализации нефти стала более гибкой. Правящие круги США были вынуждены в сущности отказаться от даллесовской бескомпромиссной линии на «непризнание» национализации во всех ее формах и проявлениях и идти на признание (при определенных условиях) национализации как выражения суверенных прав государств. Так, например, США были не в состоянии широко пустить в ход версию о «правовой несостоятельности» национализации собственности международной компании «Ирак Петролеум», проведенной Ираком и Сирией в июне 1972 г. Правда, руководство ИПК грозило судом покупателям национализированной иракской нефти. Но правительства США и Англии, а в конечном счете и компании — акционеры ИПК, в числе которых находились рокфеллеровские монополии «Эксон» и «Мобил Ойл», не осмелились пойти на грубые экономические репрессалии против Ирака, тем более на рецидивы «политики канонерок». Эти сдвиги в позиции США были продиктованы с учетом общего соотношения сил в мире, а также реальной политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. Немаловажную роль сыграло и то, что Советский Союз оказал Ираку действительную помощь в его противоборстве с монополиями ведущих держав НАТО.

В то же время свое признание национализации США обуславливают рядом требований, которые затрудняют практическое проведение национализации в жизнь. На пресс-конференции 7 декабря 1974 г. Г. Киссинджер заявил: «Позиция США заключается в том, что мы не рекомендуем экспроприации. И хотя экспроприация несовместима с вложениями частного капитала, возможно являющимися одним из лучших источников капитала

для развивающихся государств, мы, как правительство, не возражаем против экспроприации при условии выплаты справедливой компенсации и осуществления экспроприации путем должного законного процесса» [63, 30.XII.1974, с. 918]. В связи с осуществленной Ливией в 1973 г. национализацией собственности нефтяных компаний США государственный департамент направил правительству Ливии 8 июля 1973 г. ноту, в которой говорилось, что «принятые против прав и собственности иностранных граждан меры, имеющие произвольный характер, являющиеся дискриминационными или порожденными соображениями политической мести и экономического нажима, не имеют законной силы и другие государства не обязаны признавать их» [168, 12.VIII.1973]. Тем самым США фактически заявляют о своем непринятии национализации, если она совершается в результате освободительной борьбы народов. Что касается требования Вашингтона о выплате владельцам национализированных нефтяных активов «справедливой компенсации», то согласно правовым концепциям США эта компенсация должна предусматривать не только покрытие балансовой стоимости экспроприруемых активов, но и в какой-то степени возмещать потерю тех потенциальных прибылей, которые могли бы быть получены монополиями в период до истечения юридического срока аннулируемого концессионного соглашения [163, IV.1973, с. 476].

Президент Никсон в заявлении Белого дома «Об экономической помощи и обеспечении частных капиталовложений в развивающихся странах» от 19 января 1972 г. отметил, что против стран, которые экспроприруют активы США без выплаты «удовлетворительной компенсации», могут приниматься ответные меры, включающие прекращение американской экономической помощи, а также фактически и займов по линии международных финансовых организаций [70, с. 55]. Никсон подвергал критике разрыв контрактов и конфискацию авуаров фирм США без выплаты достаточной компенсации. На пресс-конференции 5 сентября 1973 г. он заявил: «США и Европа представляют собой нефтяной рынок, и я считаю, что ответственные арабские деятели поймут, что, если они будут и впредь повышать цену на нефть, если они будут и дальше экспроприировать,

если они будут проводить экспроприацию без выплаты справедливой компенсации, неизбежным результатом этого будет потеря их рынков и будут найдены другие источники получения топлива» [63, 24.IX.1973, с. 386].

В Закон о торговле 1974 г., принятый конгрессом в декабре 1974 г. и подписанный президентом Фордом 3 января 1975 г., были включены ограничительные оговорки в отношении стран, осуществляющих национализацию собственности американских компаний без выплаты должной компенсации. Эти оговорки содержат угрозу лишения таких стран торговых преференций, т. е. прав экспортировать в США их товары на недискриминационных условиях. В тексте закона, в частности, указывалось, что режим наибольшего благоприятствования не будет предоставляться тем странам, которые «национализируют, экспроприируют или захватывают другим путем собственность американского гражданина, корпорации или партнерства», «предпринимают шаги к тому, чтобы разорвать существующий контракт или соглашение с американским гражданином, корпорацией или партнерством... в целях национализации, экспроприации или захвата собственности» без выплаты достаточной компенсации, вступления в серьезные переговоры о выплате такой компенсации или передачи спора, возникшего в связи с национализацией, на рассмотрение арбитража [77, с. 90—91].

В ежегодном докладе президента Форда конгрессу о внешнеэкономической политике США в 1974 г. указывалось, что дипломатия США должна решать споры с иностранными государствами, вытекающие из национализации американских активов, добиваться выплаты справедливой компенсации американским инвесторам в случае экспроприации их собственности, делать соответствующие дипломатические представления правительствам тех стран, которые конфискуют собственность корпораций США «в нарушение международных стандартов». В докладе говорилось, что в целях оказания соответствующего воздействия на правительства, национализующие активы США, следует использовать предусмотренные американским законодательством меры нажима, в числе которых: приостановка американской экономической помощи на двусторонней основе, блокирование займов, предоставляемых международ-

ными финансовыми организациями, и т. д. [70, с. 55]. Тем самым Вашингтон, как и прежде, стремится оказать нажим на страны Ближнего и Среднего Востока, показать, что национализация собственности американских монополий не может пройти безнаказанно.

Поддержка консервативных режимов

Поддержка и укрепление консервативных режимов, отражающих интересы местных феодально-помещичьих кругов и компрадорской буржуазии, — важная задача американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. С поддержкой таких режимов Вашингтон связывает расчеты на сохранение американского «доступа» к ближневосточной нефти, ограждение нефтяных капиталовложений от национализации. Одновременно консервативные режимы используются в целях закрепления капиталистических производственных отношений в экономике ближневосточных государств, задержки развития национальной нефтяной промышленности. «Соединенные Штаты, — писал журнал „Ньюсуик“, — имеют две основные цели в районе Ближнего и Среднего Востока: укрепление консервативных режимов и в то же время гарантирование Западу бесперебойных поставок нефти» [167, 24.II.1975, с. 18]. Говоря о тесной взаимосвязи этих двух факторов, английский профессор У. Лакер в книге «Конфронтация. Война на Ближнем и Среднем Востоке и мировая политика» писал: «Имеются все основания полагать, что к концу десятилетия все нефтяные месторождения и предприятия будут национализированы или что страны-производители установят свое стопроцентное участие в компаниях. В любом случае местные правительства будут осуществлять эффективный контроль над операциями с нефтью, и поэтому решающим является вопрос о том, кто будет стоять у власти в Эр-Рияде, Тегеране, Кувейте и Абу-Даби» [106, с. 203].

В. И. Ленин в своих работах по империализму подчеркивал присущее монополиям стремление добиваться господствующих позиций в странах, в экономику которых вложен монополистический капитал. Он писал: «Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать,

решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью... Но, разумеется, наибольшие „удобства“ и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое* подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами» [3, с. 379].

К числу наиболее «удобных» для США режимов принадлежат монархо-автократические правительства, опирающиеся на феодально-помещичьи круги и военную верхушку. В государствах с такими режимами отсутствуют институты буржуазной демократии, нет оппозиции, а прогрессивные силы лишены возможности легально действовать. Такие режимы заинтересованы в сохранении «присутствия» США на Ближнем и Среднем Востоке и в тесном союзе с американским капиталом. «Одна из целей политики США, — писал журнал „Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт“, — укрепление консервативных монархий в Саудовской Аравии и Иране и поддержание сильного американского влияния в этих странах. Первостепенной важностью является оказание им помощи в создании эффективных вооруженных сил» [173, 24.II.1975, с. 21].

Правящие круги США стремятся также найти опору в кругах национальной буржуазии, чиновничества, интеллигенции ближневосточных государств, отвлечь эти круги от антиимпериалистической борьбы. При этом в целях завоевания поддержки в буржуазных кругах Вашингтон использует их традиционное тяготение к Западу и опасения по поводу возможности прихода к власти прогрессивных сил. В этой связи США большую роль в деле проимпериалистической обработки национальной буржуазии отводят антикоммунистической пропаганде. Немалое внимание Вашингтон уделяет задачам милитаризации ближневосточных государств, подчинения своему влиянию их вооруженных сил, играющих немалую роль в политических структурах.

В целях продвижения к власти и поддержки консервативных режимов США в 50—60-е годы широко использовали подрывную деятельность, антиправительственные заговоры, вмешательство во внутренние дела.

Организация реакционных заговоров стала одним из методов борьбы против национально-освободительных движений народов и продвижения к власти правых сил. Заговоры нацеливались против тех правительств, которые пришли к власти на волне антиимпериалистической борьбы и политический курс которых шел вразрез с интересами американского империализма. В зависимости от конкретной политической обстановки США использовали в качестве орудий вмешательства широкий комплекс средств — от дипломатического давления и шантажа до военного нажима, что осуществлялось, в частности, путем вооруженных провокаций израильских экстремистов против арабских государств.

Орудием вмешательства на Ближнем и Среднем Востоке является американская разведывательная служба — Центральное разведывательное управление. Руководство ЦРУ связано с крупнейшими монополистическими группами, в том числе с группой Рокфеллеров. В 1953—1961 гг. пост директора ЦРУ занимал представитель этой группы Аллен Даллес (брат государственного секретаря Дж. Даллеса). После него в течение нескольких лет американское шпионское ведомство возглавлял один из крупных акционеров нефтяной компании «Стандард Ойл Компани оф Калифорния», а затем ее директор Дж. Маккоун. Именно в эру Аллена Даллеса ЦРУ проявляло особо повышенную активность на Ближнем и Среднем Востоке, осуществив грубое вмешательство во внутренние дела Ирана, Сирии, Ливана, Иордании, Египта.

Концентрированным выражением стремления США к вмешательству в дела стран Ближнего и Среднего Востока была «доктрина Эйзенхауэра». Эта доктрина, сформулированная в принятой конгрессом США 9 марта 1957 г. «совместной резолюции» о положении на Ближнем Востоке (эта резолюция имеет силу закона), предоставила президенту США полномочия использовать по своему усмотрению американские вооруженные силы для «оказания помощи любой такой стране или группе таких стран, запрашивающих помощь, против вооруженной агрессии со стороны любого государства, контролируемого международным коммунизмом» [76]. Тем самым доктрина предопределила «право» США, по существу, в одностороннем порядке прибегать к использо-

ванию вооруженных сил в неокOLONиалистских целях в отношении любой ближневосточной страны в случае, если возникнет перспектива прихода к власти в этой стране режима, который отказывается следовать в фарватере внешней политики США и в своей внутренней политике проводит меры, неугодные империализму. Кроме того, президенту США предоставлялись полномочия оказывать ближневосточным государствам срочную военную и экономическую помощь по упрощенной процедуре. Тем самым Вашингтон мог в случае необходимости предпринимать неотложные финансовые меры по оказанию помощи реакционным режимам, которые попадали в критическое положение под ударами освободительной борьбы народов. Эйзенхауэр в своих мемуарах отмечал, что его доктрина была связана с широкой проблемой доступа США к нефти Ближнего и Среднего Востока, обеспечения бесперебойной работы Суэцкого канала и нефтепроводов в Сирии и Иордании [152, с. 178].

В рамках «доктрины Эйзенхауэра» США предпринимали попытки подорвать антиимпериалистические движения в Египте, Сирии, Иордании, Ливане, повернуть ход политического развития в этих странах в пользу империализма. В апреле 1957 г. США с использованием маневров 6-го флота и военных акций Израиля поддержали государственный переворот в Иордании, в результате которого было свергнуто демократическое правительство С. Набулси. В том же году США совместно с Турцией осуществляли нажим на Сирию, используя в этих целях дипломатические угрозы, демонстрации турецких войск на сирийской границе, маневры 6-го флота. В июле 1958 г. Вашингтон осуществил вооруженную интервенцию в Ливане, целью которой было удержать у власти проамериканский режим президента К. Шамуна и в более широком плане — создать условия для подавления империализмом вспыхнувшей 14 июля 1958 г. национальной революции в Ираке.

Консервативные режимы, конечно, являются опорой империализма. Однако вряд ли было бы правильным считать, что в нынешних условиях и эти режимы не причиняют никаких забот Вашингтону. Факты реальной жизни таковы, что все консервативные арабские страны Ближнего и Среднего Востока участвовали в

эмбарго на поставки нефти в США в октябре 1973 — марте 1974 г., что способствовало обострению вспыхнувшего в США энергетического кризиса. Эти страны принимают участие в антиимпериалистической деятельности ОАПЕК и ОПЕК; они оказывают финансовую помощь палестинскому движению сопротивления, а также помощь странам, находящимся в прямой конфронтации с Израилем. Часть саудовских войск приняла участие в октябрьской войне 1973 г. против Израиля.

Учитывая все это, дипломатия США не только не сбилась со своей повестки дня вопрос о втягивании консервативных нефтедобывающих государств в сферу своего влияния, но, наоборот, придает сейчас этой проблеме особую важность, в частности, в связи с энергетическими трудностями в США. Можно многое, например, сказать о том, как активно Вашингтон работает с Саудовской Аравией, которая, казалось бы, давно уже прочно связана с США. Тут и крупномасштабные поставки саудовцам американского оружия, и обмены визитами на различных уровнях, и новые соглашения в области технико-экономического и военного сотрудничества. Нельзя не учитывать и того, что вплоть до 1971 г. такие страны, как Оман, Катар, ОАЭ, находились под прямым политическим и военным контролем Англии. В этой связи США только сейчас развертывают работу по их втягиванию в орбиту своего влияния.

В целом, в последние годы наблюдается тенденция к усилению влияния консервативных режимов зоны Персидского залива. Этому процессу во многом способствует огромный приток в этот район валютных поступлений от нефти. Пользуясь поощрением США, шейхи используют финансовые ресурсы на цели милитаризации своих стран, закупок в США значительных количеств вооружения, проведения подрывной деятельности против прогрессивных арабских правительств и освободительных движений.

Рычаги экономического нажима

Широко используемые Соединенными Штатами рычаги экономического нажима преследуют цель затормозить укрепление экономической независимости стран Ближнего и Среднего Востока, воспрепятствовать пол-

ной национализации американских нефтяных активов и развитию национальной нефтяной индустрии, обеспечить тесное переплетение интересов монополий и правящих верхов этих стран. В использовании экономических рычагов Вашингтон опирается на то, что ближневосточные государства пока не располагают достаточным производственно-техническим опытом, нефтеперерабатывающими мощностями, нефтепроводами, танкерами, предприятиями по оптовой и розничной реализации нефти и нефтепродуктов, необходимыми для того, чтобы в полном объеме эксплуатировать свои нефтяные ресурсы без помощи извне и сбывать нефть на мировом рынке. В 60-е годы Вашингтон делал также ставку на то, что валютно-финансовое положение ближневосточных государств, как и их экономическое благосостояние в целом, во многом зависело от концессионных платежей монополий. В этой связи целями США вплоть до начала 70-х годов являлось сохранить экономическую и техническую отсталость Ирана и арабских государств, закрепить роль Ближнего и Среднего Востока как сырьевого придатка монополий с преимущественными задачами производства сырой нефти и вывоза ее для переработки и использования в США и западноевропейские страны.

Концессионные платежи нефтяных монополий (подходный налог местным правительствам, арендная плата за территории концессий — «ройялти») использовались Соединенными Штатами в 50—60-х годах в качестве орудия борьбы против национализации нефти, инструмента финансирования консервативных режимов, подкупа правящих монархо-феодалных верхушек ближневосточных государств. Эти платежи, попадающие во многих нефтедобывающих государствах (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ) в руки королей, шейхов и других полуфеодалных правителей, направлялись на милитаризацию этих стран, содержание раздутого военно-полицейского аппарата, укрепление власти консервативных кругов, подавление освободительных движений народов. С помощью этих платежей США стремились превратить полуфеодалных правителей в крупных финансовых деятелей, оторвать их от антиимпериалистической борьбы, тесно связать финансовыми узами с монополиями.

В зависимости от степени накала антиимпериалистической борьбы, давления правительств ближневосточных государств монополии были вынуждены регулировать ставки концессионных платежей. В наиболее острые периоды, когда антиимпериалистическое движение шло на подъем, монополии повышали ставки этих платежей, подправляли открыто кабальные финансовые условия концессионных договоров, рассчитывая таким путем «умиротворить» местные правительства и народы, нейтрализовать антимонополистические силы, предотвратить национализацию активов монополий. До 1950 г. концессионные соглашения монополий США с ближневосточными странами основывались на открыто грабительском принципе фиксированных платежей. Уровень этих платежей составлял примерно 18% прибылей, которые получали монополии от реализации сырой нефти [163, VII.1973, с. 679]. В 1950—1954 гг. монополии под воздействием усиления антиимпериалистической борьбы и руководствуясь стремлением предотвратить распространение на арабские страны движения за национализацию нефти в Иране были вынуждены установить более выгодный национальным правительствам принцип раздела прибылей от реализации сырой нефти в соотношении 50:50. Этот принцип был зафиксирован в соглашениях монополий с Саудовской Аравией (1950 г.), Ираком (1952 г.), Кувейтом (1951 г.), Ираном (1954 г.), Катаром (1952 г.) [96, с. 109—122].

Принцип 50:50 был также несправедливым для производителей нефти. Монополии делили с местными правительствами лишь прибыли, получаемые ими от реализации сырой нефти. Отчисления ближневосточным правительствам рассчитывались на основе искусственно заниженных справочных цен на нефть, что сокращало уровень получавшихся ими доходов. В расчет совсем не принимались прибыли, получавшиеся монополиями от переработки, транспортировки и сбыта ближневосточной нефти за пределами данного района. Взвинчивая цены на конечные нефтепродукты, вырабатываемые из ближневосточной нефти, но сбываемые за пределами стран Ближнего и Среднего Востока, монополии в обход ближневосточных государств получали высокую массу прибыли, которую они полностью присваивали се-

бе. Вот почему в 60-е годы правительства этих государств повели борьбу за пересмотр принципа 50:50.

Принцип 50:50 просуществовал до февраля 1971 г. На XXI сессии ОПЕК (Каракас, декабрь 1970 г.) было принято решение о предъявлении монополиям требований относительно пересмотра этого принципа. Подписанное 14 февраля 1971 г. в Тегеране соглашение шести стран ОПЕК зоны Персидского залива с группой действующих в этом районе монополий США, Англии, Франции и Нидерландов явилось важной вехой в борьбе ближневосточных государств против империалистических монополий*. Соглашение предусматривало выгодное для производителей нефти ежегодное повышение, с учетом инфляции, справочных цен на нефть района Персидского залива, увеличение с 50 до 55% нормы отчислений местным правительствам от доходов монополий, получаемых от реализации сырой нефти (подходный налог), выделение арендной платы «роялти» в самостоятельный вид платежей. Важнейшим итогом соглашения явилось то, что оно бесспорно аннулировало грабительскую систему 50:50 и впервые в истории установило формулу раздела прибылей в пользу ближневосточных государств [142, с. 72—73]. В 1972—1974 гг. были внесены дальнейшие коррективы в нормы исчисления подходного налога и «роялти» в пользу ближневосточных государств [см. 143, с. 71]. Результатом всех этих мер был значительный рост доходов от нефти нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока (млн. долл.) [163, IV.1954, с. 423—424; 63, 17.XII.1973, с. 729; 2.IX.1974, с. 339]:

1940 г.	26	1970 г.	4 107
1950 г.	190	1971 г.	6 951
1955 г.	926	1972 г.	8 524
1960 г.	1 426	1973 г.	13 431
1965 г.	2 325	1974 г.	62 000

По прогнозам «Чейз Манхеттен бэнк», к 1980 г. валютная выручка от нефти ближневосточных государств

* Участниками соглашения со стороны ОПЕК явились: Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак, ОАЭ, Катар; со стороны монополий — семь компаний Международного нефтяного картеля и группа западноевропейских, американских и японских «независимых» фирм.

может значительно превысить 100 млрд. долл. [92, с. 225]. Ниже приведены валютные доходы от нефти шести основных нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока в 1972 и 1974 гг. (млрд. долл.) [175а, 1975, № 2, с. 175].

	1972 г.	1974 г.
Саудовская Аравия	2,8	28,9
Иран	2,4	20,9
Ирак	0,6	7,6
Кувейт	1,5	8,5
ОАЭ	0,6	6,5
Катар	0,2	1,9

Столь громадный рост нефтяных доходов явился, с одной стороны, результатом повышения справочных цен на нефть и резкого возрастания объема нефтедобычи. Вместе с тем он отражает и значительно возросшую долю нефтедобывающих стран в прибылях монополий. В то же время распределение прибылей до сих пор еще не является полностью справедливым. Доля стран-производителей в цене на конечные нефтепродукты относительно невысока. Выгоду от повышения цен на нефтепродукты получают не ближневосточные страны, а монополии. Немалая доля средств выплачивается в форме налогов на нефтепродукты в налоговые ведомства стран-потребителей, что тоже минует производителей.

В связи с резким возрастанием нефтяных доходов роль этих доходов для экономики ближневосточных государств претерпела существенные изменения. В 50—60-е годы концессионные платежи были основой финансово-экономической стабильности нефтедобывающих стран. Эти платежи составляли свыше 60% правительственных доходов в Иране и Ираке, 85—90% — в Саудовской Аравии и Кувейте и почти 100% — в эмиратах Персидского залива [103, с. 41]. Однако с начала 70-х годов доходы от нефти помимо прежних функций поддержания хозяйственной стабильности стран-производителей и развития их экономики стали превращаться в источник крупных валютных накоплений и резервов, которые в ряде государств (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт и др.) полностью не могут быть использованы на внутренние нужды в силу неразвитости собственной технико-экономической базы.

Так, в 1974 г. доходы от нефти государств Ближнего и Среднего Востока (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ) превысили 62 млрд. долл., а импорт товаров и услуг в эти страны достиг лишь 23 млрд. долл., т. е. менее 50% полученных доходов. Под контролем нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока оказались крупные излишки валютных средств. Данные о валютных резервах основных нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока приводятся ниже (в млн. долл.) [164, V.1975, с. 246]:

	1971 г.	1975 г.
Саудовская Аравия . . .	1444,0	14 285,0
Иран	621,0	8 383,0
Ирак	600,4	3 273,0
Кувейт	288,0	1 397,0

На одно из первых мест в стратегии Вашингтона выдвинулась проблема использования в своих интересах валютных резервов ближневосточных государств, или «нефтедолларов», как их принято теперь называть. Г. Киссинджер в интервью с американским радиокорментатором Б. Мойерсом 15 января 1975 г. говорил: «Изменение в масштабе влияния стран — производителей нефти, прилив ресурсов в эти страны за последние два года, происшедший таким путем, который был неожиданным и беспрецедентным, — все это явилось крупным сдвигом в международной обстановке, к которому мы все еще пытаемся приспособиться» [63, 10.II.1975, с. 165].

Выдвинутая Вашингтоном в середине 70-х годов доктрина «взаимозависимости» призвана оправдать посягательства США на суверенные права ближневосточных государств в сфере использования ими своих нефтяных доходов. Эта доктрина, если посмотреть через призму ее установок на отношения Вашингтона со странами Ближнего и Среднего Востока, исходит из тесной увязки интересов стран — производителей и стран — потребителей нефти в единый экономический узел. Ближневосточные государства должны обеспечивать гарантированные поставки нефти в США по согласованным ценам на долгосрочной основе, а США, как и другие западные страны, будут осуществлять в обмен на нефть программы экономического развития этих госу-

дарств. «По мере того, — писал журнал „Форчун“, — как возрастает экономическая сила развивающихся государств, их интересы постепенно сближаются с интересами развитых государств. Важное, но часто игнорируемое значение новых взаимоотношений между странами — производителями и странами — потребителями нефти состоит в том, что по мере того, как растет богатство стран-производителей, также возрастает и их зависимость от сохранения экономической стабильности в странах-потребителях... Стоимость доходов ОПЕК привязана к стоимости доллара и других валют, в которых страны-производители получают платежи. Сохранение спроса на нефть зависит от продолжения экономической жизнеспособности промышленно развитых стран» [164, IV.1975, с. 158]. Классовый смысл доктрины «взаимозависимости» ясен. Речь идет о том, чтобы опутать ближневосточные государства цепями финансовых обязательств, вовлечь их валютные ресурсы в разного рода фонды, находящиеся под контролем США, привязать их к американской экономике, использовать на цели, отвечающие интересам империализма.

Задача практического внедрения доктрины «взаимозависимости» в структуру отношений США со странами Ближнего и Среднего Востока поставлена в повестку дня дипломатии Вашингтона. В выступлении 29 сентября 1975 г. в миссии США при ООН в Нью-Йорке Г. Киссинджер заявил, что США будут добиваться новых отношений с нефтедобывающими странами. «Мы, — заявил он, — естественные партнеры, а не противники. Страны-потребители должны иметь надежный доступ к поставкам нефти по умеренным ценам. Для того чтобы инвестировать свои новые богатства, обретенные благодаря нефти, нефтедобывающие страны должны стать активными участниками глобальной финансовой и экономической системы. Чтобы обратить свои новые богатства в товары, они должны стать крупными импортерами нашей продукции. Мы готовы сотрудничать со странами Ближнего и Среднего Востока, связывая нашу экономику и их экономику на равных условиях» [63, 20.X.1975, с. 553]. Конкретным выражением доктрины «взаимозависимости» явилось резкое увеличение экспорта США в нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока, форсирование программ технико-экономи-

ческого сотрудничества, участие США в создании во многих из этих стран современных предприятий на принципах «партнерства» с национальным капиталом.

Правительство США заявляет, что оно готово содействовать притоку «нефтедолларов» в США, где они могут быть вложены в долгосрочные займы, ценные бумаги, акции различных компаний, совместные предприятия, а также пойдут на оплату экспорта американского оборудования, технической помощи, поставок вооружения. Г. Киссинджер в выступлении 15 апреля 1974 г. на VI специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН заявил: «Соединенные Штаты хотят помочь нефтедобывающим странам расширить основу их экономики и развивать надежные и диверсифицированные источники дохода. Мы готовы содействовать передаче технологии и помочь в проведении индустриализации. Мы примем значительные капиталовложения нефтедобывающих государств в США. Мы будем выступать за предоставление более значительной роли странам — производителям нефти в международных финансовых организациях» [63, 6.V.1974, с. 479].

Однако реальный подход США к проблеме «нефтедолларов» не имеет ничего общего с теми рекламными декларациями, которые делаются руководящими деятелями Вашингтона. На деле США стремятся поставить использование «нефтедолларов» под контроль существующих или специально создаваемых фондов и других финансовых институтов, находящихся под эгидой Вашингтона; оградить строгими режимными ограничениями приток арабских и иранских капиталов в ключевые промышленные корпорации и банки США; усилить зависимость ближневосточных государств от импорта американского промышленного оборудования; подчинить интересам США выполнение программ экономического развития этих государств. Характерно то, что государственный департамент настаивал на проведении через конгресс закона, который установил бы десятипроцентный лимит на пакеты акций, которые могут быть приобретены в американских частных фирмах иностранными инвесторами [167, 10.II.1975, с. 44]. По данным американской печати, в конгресс США внесено около 30 законопроектов, направленных на жесткое ограничение притока иностранных инвестиций в США,

особенно вложений в фирмы, имеющие оборонное и важное экономическое значение (авиация, связь, судостроение, минеральные ресурсы).

В 1974 г. выручка стран ОПЕК от экспорта нефти составила 100 млрд. долл. Из них 35 млрд. долл. было затрачено на оплату импорта товаров и услуг. В США страны ОПЕК вложили в том же году 11 млрд. долл. Основная часть этих средств была вложена в правительственные ценные бумаги и в банковские счета [64, с. 190—195]. Прямые инвестиции стран ОПЕК в корпорации США составили лишь 100 млн. долл., что весьма мало по сравнению с их инвестиционными возможностями [164, V.1975, с. 170—172].

Империалистическому «партнерству» отводится немаловажная роль в арсенале экономических средств борьбы Вашингтона против антиимпериалистических движений. Политика «партнерства» наряду с традиционными методами экономического нажима призвана затормозить процессы укрепления экономической независимости ближневосточных государств, поощрить формирование в этом районе прозападных сил, предотвратить полную национализацию американских нефтяных активов. Сущность «партнерства» заключается в том, чтобы потуже связать национальные компании ближневосточных государств, особенно нефтяные, с американским капиталом, превратить их в органическую часть империалистического нефтяного комплекса. Одним из проявлений политики «партнерства» является система участия в активах нефтяных компаний Запада, действующих в этом районе, правительств ближневосточных государств. Принцип участия хотя и в целом и сохраняет эксплуатацию западным капиталом нефтяных ресурсов этих стран, в то же время впервые в истории допускает национальные правительства к капиталу и к производственной сфере деятельности монополий.

Система участия закрепляет роль монополий как агентов национальных правительств в сфере переработки, транспортировки и реализации нефти. В условиях нынешней, неблагоприятной для монополий расстановки сил на Ближнем и Среднем Востоке эта система представляет им, пожалуй, одну из немногих возможностей продлить еще на какой-то срок «доступ» к ближневосточной нефти. Заместитель государственного секретаря

США Дж. Сиско в выступлении в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США в июне 1973 г. говорил, что система участия «предоставляет странам — производителям нефти большую роль в контроле над операциями своей наиболее важной отрасли промышленности, но в то же время сохраняет роль нефтяных компаний в добыче и сбыте значительной доли нефти зоны Персидского залива» [63, 2.VII.1973, с. 31].

В последние годы Вашингтон особое значение придавал сколачиванию империалистического блока стран — потребителей нефти. Речь шла о создании под эгидой и контролем США новой интегрированной организации развитых капиталистических стран-потребителей с задачами совместного империалистического нажима на нефтедобывающие страны в целях стабилизации на выгодном империализму уровне установленных ОПЕК в 1973—1974 гг. высоких цен на нефть, изменения всей политико-экономической конъюнктуры на Ближнем и Среднем Востоке в пользу США и других стран НАТО. По замыслам США, эта организация должна служить своего рода финансовым и нефтяным «пулом» империализма, нацеленным на преодоление нефтяных «кризисных ситуаций» на Ближнем и Среднем Востоке и борьбу против эмбарго — действенного нефтяного оружия арабских стран. В качестве средства нажима на страны ОПЕК этот новый капиталистический нефтяной картель использует факторы финансово-экономической взаимозависимости производителей и потребителей нефти и сохранения под контролем западных стран и Японии главных рынков сбыта ближневосточной нефти. Это, по расчетам США, позволит странам Запада с помощью регулирования потребления нефти и диверсификации источников нефтеимпорта оказать объединенный империалистический нажим на ОПЕК и контролируемую ею систему цен. Американский журнал «Тайм» писал: «В последние два года основная цель нефтяной дипломатии США заключалась в подрыве могущества ОПЕК. Соединенные Штаты пытались объединить страны — потребители нефти в блок, который сократил бы импорт нефти и ускорил развитие альтернативных источников энергии с целью сужения доходов ОПЕК до такой степени, чтобы побудить некоторых из 13 стран — членов

ОПЕК снизить цены, что привело бы к распаду этой картельной организации» [172, 19.I.1976, с. 40]. Тем самым нефтяные монополии США стремятся решить «нефтяной кризис» по старым рецептам — сохранить на высоком уровне свои прибыли, переложить свои возросшие издержки в связи с повышением цен на сырую нефть на плечи потребителей конечных нефтепродуктов.

Меры по созданию замкнутого блока западных стран — потребителей нефти осуществлялись в 1973—1974 гг. — в период, когда нефтяной империализм США оказался на грани реальной потери своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Г. Киссинджер в выступлении в Лондоне в декабре 1973 г. после завершения зимней сессии Совета НАТО призвал к созданию специальной «группы действий по энергетике» в составе представителей США, Западной Европы и Японии с участием нефтедобывающих государств в целях разработки «программы сотрудничества» во всех областях энергетики с целью обеспечить «необходимые поставки энергии за разумную цену» [63, 31.XII.1973, с. 781].

В феврале 1974 г. в Вашингтоне было проведено созванное по инициативе США совещание капиталистических стран — потребителей нефти, в котором приняло участие 13 государств: США, Япония, Канада, Норвегия и девять стран «Общего рынка». В ноябре того же года в рамках решений вашингтонского совещания было учреждено «Международное энергетическое агентство», в состав которого в настоящее время входит 18 государств. Это — новая империалистическая организация, объединенный блок Запада против нефтедобывающих государств, нацеленный на то, чтобы охранять неокOLONиалистические интересы НАТО, затормозить распад империалистического нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке. В выступлении в Чикагском университете 14 ноября 1974 г. [63, 2.XII.1974, с. 749—756] и в ряде других своих выступлений в 1975 г. Г. Киссинджер обосновал «программу действий» этого нового государственно-монополистического международного органа.

Этот орган должен:

обеспечивать с помощью совместных мероприятий (в том числе путем изыскания альтернативных источников энергии, экономии нефти, организации взаимных поставок в случае кризисных ситуаций, создания нефтяных

запасов и т. д.) сокращение зависимости развитых капиталистических стран от ближневосточной нефти, что, понижая общий спрос капиталистического мира на энергию, будет оказывать финансовое давление на ОПЕК;

осуществлять координацию взаимных усилий в области энергетической политики, закупок нефти, научно-исследовательских работ и т. д.;

добиваться восстановления прежних прерогатив Запада в области установления цен на сырую нефть, а также гарантированных поставок нефти западным странам на долгосрочной основе.

Г. Киссинджер в выступлении на конференции губернаторов южных штатов в г. Орlando (штат Флорида) в сентябре 1975 г. говорил о необходимости тесного блокирования западных держав в борьбе против ОПЕК. «Только совместными действиями, — сказал государственный секретарь, — мы можем лишить нефтедобывающие страны возможности устанавливать цены в одностороннем порядке» [63, 6.X.1975, с. 518]. В выступлении в г. Цинциннати в том же месяце он заявил: «Самым критическим и неотложным вопросом является, конечно, вопрос о ценах на нефть. Мы и наши партнеры по Международному энергетическому агентству уже предприняли крупные шаги по экономии нефти и созданию финансовых структур, которые помогут нам справиться с последствиями повышения цен на нефть... Соединенные Штаты совместно с другими промышленными странами предпримут решительные усилия, направленные на то, чтобы изменить условия, которые позволяют устанавливать цены на нефть в одностороннем порядке. Соединенные Штаты не могут и не будут ставить свою политику и экономику в зависимость от решений, принимаемых где-то на стороне» [63, 6.X.1975, с. 495].

Подрывные акции США против ОПЕК сталкиваются с активным сопротивлением нефтедобывающих государств. Кроме того, обостряются противоречия между США и их западноевропейскими союзниками по ключевому вопросу о том, каким образом Запад должен реагировать на антимонополистические шаги арабских государств и Ирана. Вопреки стремлению США навязать всему западному лагерю «жесткую» нефтяную политику на Ближнем и Среднем Востоке многие запад-

ноевропейские страны, в первую очередь Франция, выступают в пользу более гибкого «индивидуального подхода» к производителям нефти для разрешения возникших в странах Запада энергетических трудностей, в пользу налаживания двусторонних взаимовыгодных связей по межгосударственной линии с отдельными странами ОПЕК по вопросам поставок нефти. Ряд западноевропейских государств и Япония уже заключили с арабскими нефтедобывающими странами долгосрочные двусторонние соглашения об импорте нефти в обмен на промышленные товары, оказание технической помощи и т. д.

Но концепция развития отношений стран Западной Европы с государствами ОПЕК на двусторонней основе подвергается критике со стороны дипломатии США. Директор отдела по топливу и энергетике государственного департамента США Беннски заявил 9 апреля 1974 г. в американском конгрессе, что «Соединенные Штаты подвергают сомнению целесообразность двусторонних соглашений о поставках нефти в обмен на товары и осуществление проектов» [63, 6.V.1974, с. 505]. Вашингтон не без оснований опасается, что развитие прямых связей в области нефти между ближневосточными и западноевропейскими странами без посредничества со стороны нефтяных монополий США могло бы ухудшить положение этих монополий как крупных поставщиков ближневосточной нефти в Западную Европу, расширить сферу маневрирования ОПЕК в отношениях с США, ослабить и без того шаткое положение американского нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке.

Давая оценку тому глубокому размежеванию, которое сложилось в лагере западных государств в вопросе об отношениях с ближневосточными странами — производителями нефти, американский журнал «Тайм» писал: «Подобно упрямым генералам, пререкающимся по вопросам стратегии, руководители США и европейских государств расходятся по вопросу о том, каков должен быть подход к странам — производителям нефти Ближнего и Среднего Востока. США, являясь страной, относительно богатой ресурсами энергии и только в умеренном масштабе зависящей от иностранной нефти, выступают за противоборство с этими странами; они рассчи-

тывают объединить наиболее крупных потребителей нефти в единый фронт, который в противоборстве с 13 странами ОПЕК осуществлял бы долгосрочные усилия в направлении снижения цен на нефть. Западная Европа, получающая большую часть своей нефти из района Ближнего и Среднего Востока, относится осторожно к планам, которые могут вызвать недовольство ОПЕК и, возможно, ускорить еще один нефтяной кризис. Западная Европа выступает за сотрудничество, вовлечение ОПЕК в переговоры с потребителями нефти и за предотвращение атмосферы конфронтации» [172, 20.I.1975, с. 6].

Диверсификация источников нефтеимпорта и «программа независимость»

Вашингтон хорошо понимает стратегическую уязвимость значительной привязки военных и гражданских нужд США к поставкам ближневосточной нефти. Тот факт, что арабские страны за последние годы дважды (в 1967 и 1973 гг.) осуществляли эмбарго на экспорт своей нефти в США, что они в несколько раз повысили цены на нефть, что большинство нефтедобывающих государств национализировали активы монополий или перестроили свои отношения с ними на базе программы системы участия, говорит о беспочвенности расчетов США на гарантированный «доступ» к ближневосточной нефти в дальнейшем. В этой связи диверсификация источников нефтеимпорта, развитие резервных нефтяных мощностей, обеспечение максимальной независимости внутренних, особенно военных нужд США от поставок ближневосточной нефти являются важными элементами тактики и стратегии борьбы США против антиимпериалистических движений на Ближнем и Среднем Востоке. Добываясь независимости внутреннего американского рынка от ближневосточной нефти, Вашингтон рассчитывает сдерживать возрастающую экономическую и политическую роль ближневосточных государств в современном мире, ослабить масштабы их воздействия на экономику и национальную безопасность США. Еще в 1971 г., до обострения энергетического кризиса, журнал американских деловых кругов «Бизнес Уик» писал, что «меж-

дународные нефтяные компании должны расширять поиски новых нефтяных резервов и делать это быстро, если они намерены более твердо поступать в отношении нефтедобывающих государств в будущем». Журнал подчеркивал, что «компании должны предпринимать попытки, сколько бы они ни стоили, чтобы ослабить те возможности нажима, которыми располагают страны — производители нефти зоны Персидского залива и Северной Африки, требующие все большую долю доходов от своей нефти» [159, 6.III.1971, с. 104]. Дж. Сиско в выступлении в палате представителей конгресса США в июне 1973 г. заявил, что «национальным интересам США противоречит чрезмерная ориентация наших энергетических нужд на какой-то один источник или на какой-то один район» [63, 2.VII.1973, с. 31].

В подготовленных для правительства США рекомендациях Национального совета по нефти подчеркивалась настоятельная необходимость достижения полной независимости внутренних нужд США от поставок ближневосточной нефти, что повысило бы действенность и маневренность американской политики на Ближнем и Среднем Востоке, свело к минимуму возможности политического и экономического нажима арабов на США. В этих рекомендациях указывалось: «Безопасность США зависит от гарантированного снабжения энергией. Необходимо добиться самообеспечения энергией. Излишняя зависимость от иностранных источников, в том числе от источников Ближнего и Среднего Востока, может вынудить США быть более чувствительными к угрозам или к реальным экономическим санкциям и бойкоту со стороны других стран, ограничить внешнюю политику США, неблагоприятно повлиять на экономику США в связи с возрастанием дефицита торгового баланса» [82, гл. 16, с. 2].

В условиях разразившегося в США «энергетического кризиса» американское правительство, опираясь на мощный экономический и научно-технический потенциал страны, разработало долгосрочную программу преодоления зависимости США от иностранной нефти на базе форсированной перестройки и развития своей энергетики. Основы энергетической программы США, получившей название «программа независимость», были изложены в ряде посланий конгрессу президентов Никсона

и Форда, в том числе в послании Форда «О положении страны» от 15 января 1975 г. В рамках этой программы американское правительство в январе 1975 г. внесло в конгресс законопроект, содержащий комплексный план преодоления стоящих перед страной энергетических трудностей в 1975—1985 гг. По оценкам заместителя государственного секретаря по экономическим делам Т. Эндерса, на осуществление «программы независимость» в указанный период потребовались бы капиталовложения на развитие энергетических мощностей в сумме свыше 450 млрд. долл. [63, 2.VI.1975, с. 746].

Долгосрочная цель энергетической программы США состоит в том, чтобы с помощью комплекса государственно-регулирующих и частнокапиталистических мероприятий сократить зависимость США от импорта нефти, значительно сузить рынок стран — членов ОПЕК, лишив тем самым эту организацию возможностей устанавливать в одностороннем порядке цены на нефть. Речь при этом идет не о полном прекращении импорта иностранной нефти в США, а о доведении его к 1985 г. до такого уровня, который в случае тех или иных «кризисных ситуаций» мог бы быть без труда компенсирован за счет ввода в действие стратегических резервов и других имеющихся внутренних ресурсов. По оценке руководителя Федеральной администрации по энергетике Ф. Зарба, приведенной в его интервью с корреспондентом журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт», потребность США в нефти в 1985 г. достигнет 1—1,1 млрд. т. Если «программа независимость» не будет осуществлена, то импорт иностранной нефти в этом году достиг бы 600 млн. т. Реализация указанной программы позволила бы сократить в 1985 г. импорт нефти из-за рубежа до 200 млн. т * [173, 12.V.1975, с. 58].

В числе основных мероприятий «программы независимость»: отмена контроля над ценами на отечественную сырую нефть; установление высоких пошлин на импортную нефть; создание стратегических резервов нефти; расширение добычи нефти на континентальном шельфе США и на резервных федеральных нефтяных месторождениях, контролируемых министерством военно-морских сил; расширение использования угля, ядерной, солнеч-

* В марте 1976 г. Федеральная администрация по энергетике пересмотрела эту контрольную цифру, увеличив ее до 295 млн. т.

ной и других видов энергии; развитие мощностей по производству синтетического жидкого топлива; общегосударственные обязательные меры по экономии топлива и энергии и т. д. С помощью этих мер предполагается форсировать нефтедобычу в самих США, стимулировать развитие более дорогих, чем нефть, альтернативных источников энергии, сократить внутреннее потребление и соответственно импорт нефти и тем самым уменьшить зависимость американского внутреннего рынка от «ненадежных» поставок ближневосточной нефти [64, с. 21]. В экономическом докладе президента Форда конгрессу за 1974 г. указывалось: «Поставки нефти из иностранных источников являются ненадежными и будут оставаться таковыми и в будущем... По этой причине политика администрации в области энергетики направлена на то, чтобы сократить импорт и таким образом уменьшить нашу чувствительность к перерывам в поставках нефти» [64, с. 30].

Как это видно из изложенного, «программа независимость» позволила бы нефтяным монополиям и дальше идти по пути взвинчивания цен на нефть и нефтепродукты внутри США с целью увеличения прибылей и компенсации тех издержек, которые они понесли на Ближнем и Среднем Востоке в результате антиимпериалистических шагов ОПЕК. Со своей стороны, правительство США связывает с этой программой расчеты на проведение более маневренной политики на Ближнем и Среднем Востоке и на международной арене в целом. В докладе Федерального управления по энергетике США говорилось в этой связи: «Зависимость США от импорта нефти может поставить под угрозу внешнюю политику и национальную безопасность страны. Нефть используется в качестве орудия внешней политики. Арабское эмбарго не смогло изменить основ американской внешней политики. Важно, чтобы в будущем аналогичные бойкоты не затрудняли свободу действий США в их отношениях с другими странами. Лучший путь обеспечить это — производить достаточное количество энергии внутри страны с тем, чтобы не зависеть от ненадежных иностранных источников» [73, с. 11].

Рассмотрение в конгрессе США энергетической программы Дж. Форда столкнулось с большими трудно-

стями. Контролируемый демократической партией конгресс не проявил готовности к быстрому одобрению мероприятий, продиктованных интересами республиканской администрации. На ход обсуждения этой программы оказали влияние и острые противоречия внутри самого нефтяного комплекса США по вопросу о путях выхода из переживаемых страной энергетических трудностей. Особенно упорные баталии разгорелись вокруг тех частей энергетической программы Форда, которые касаются повышения таможенных ставок на импортируемую в США иностранную нефть и отмены введенного в 1971 г. государственного контроля над ценами на отечественную нефть. Противники программы Форда заявляли, что осуществление этих шагов автоматически привело бы к новому возрастанию цен на нефтепродукты внутри США и увеличению без того громадных прибылей нефтяных компаний.

Лишь в декабре 1975 г. энергетический законопроект был принят конгрессом (президент Форд подписал его 22 декабря 1975 г.). Принятый Закон об энергетической политике и экономии энергии носит компромиссный, урезанный характер. Администрации не удалось полностью провести через конгресс свою «программу независимости». Не были, в частности, решены вопросы о повышении таможенных сборов на импортируемую в США нефть, об отмене правительственного контроля над ценами на природный газ, развращивании добычи нефти на резервных нефтяных месторождениях ВМС, федеральных субсидиях на разработку синтетических топлив и т. д. [159, 12.I.1976, с. 23—24].

В целях ослабления зависимости США от иностранной нефти монополии форсированными темпами осуществляют нефтеразведку и наращивание нефтедобывающих мощностей в различных «безопасных» для них районах капиталистического мира. В книге Ш. Клебанова говорилось: «Необходимость в сохранении капиталовложений... побуждала международные нефтяные компании искать более безопасные и дружественные районы. Вскоре изыскания нефти начались в районах, которые до сих пор обходили стороной. Изыскательские работы в этих районах стоили намного дороже, чем в ближневосточных странах, где каждая пятая скважина оказывается нефтеносной... Поиски новых запасов неф-

ти распространились на Канаду и Аляску, Нигерию и Юго-Восточную Азию, на прибрежные воды и дно океана... Сущность этой политики заключалась в том, чтобы достигнуть диверсификации источников энергии... Для достижения этой цели правительство материально поощряло многие компании к развращиванию изыскательских работ в новых районах» [105, с. 215]. По данным американской печати, США в 1974 г. увеличили на 25% масштабы нефтеразведочных работ по сравнению с 1973 г. [173, 6.I.1975, с. 19]. При этом до 95% разведки на нефть осуществлялось за пределами Ближнего и Среднего Востока [163, IV.1973, с. 465]. Особенно активно ведется развитие нефтедобывающих мощностей в бассейне Северного моря, в Индонезии, Австралии, Нигерии, Габоне, Брунее. Монополии подписали соглашения с рядом азиатских государств (Филиппины, Таиланд, Индонезия) относительно проведения буровых работ на их континентальном шельфе [159, 4.VIII.1973, с. 32]. На Ближнем и Среднем Востоке монополии развивают резервные мощности в тех районах, в которых еще не набрала силу антимпериалистическая борьба народов (ОАЭ, Бахрейн). В выступлении 18 ноября 1974 г. в Нью-Йорке министр финансов США У. Саймон заявил, что в 1973 г. в капиталистическом мире было открыто 30 новых нефтяных месторождений, в том числе в бассейне Северного моря, в Мексике, Гватемале, Перу, Чили, Габоне, Заире, Анголе, Тунисе, Индии, Бирме, Бангладеш, Малайзии, Брунее, Таиланде, Тайване, Египте [63, 9.XII.1974, с. 796].

Однако, несмотря на усиленные поиски новых источников нефти во многих районах капиталистического мира, пока нет шансов на нахождение таких источников, которые могли бы заменить нефть Ближнего и Среднего Востока. Журнал «Бизнес Уик», ссылаясь на мнение американских специалистов по нефти, писал: «Мы никогда не найдем достаточно крупных новых нефтяных месторождений, чтобы провозгласить независимость от Ближнего и Среднего Востока. На земном шаре просто недостаточно новых мест, где имеются соответствующие геологические условия для крупных залежей нефти... Имеется мало шансов на открытие месторождений с запасами в один или более миллиардов баррелей» [159, 3.II.1975, с. 38].

Тот же курс на обеспечение независимости от района Ближнего и Среднего Востока монополии США проводят и в сфере нефтепереработки. Составными частями этого курса являются децентрализация нефтеперерабатывающей промышленности, приближение нефтеперерабатывающих заводов к главным районам потребления нефти, свертывание нефтепереработки в ближневосточных странах. Такая стратегия продиктована расчетами на то, чтобы закрепить однобокое развитие экономики ближневосточных государств, сохранить их положение как поставщиков нефтяного сырья, затормозить развитие национальной нефтяной индустрии. До второй мировой войны монополии США шли на сооружение нефтеперерабатывающих заводов в основных районах добычи нефти. Рассчитывая на прочность своих позиций, они построили такие заводы в Саудовской Аравии, Кувейте, на Бахрейне. Эти заводы отвечали, в частности, целям захвата монополиями США нефтяных рынков в странах Азии, а также целям снабжения ВМС и ВВС США, дислоцирующихся на Азиатском континенте. Однако позднее практика наращивания нефтеперерабатывающих мощностей на Ближнем и Среднем Востоке в условиях острого накала антиимпериалистической борьбы перестала соответствовать империалистическим интересам. С учетом этого монополии США в 1950—1975 гг. не строили в этом районе новых заводов. Основные нефтеперерабатывающие мощности монополий по переработке ближневосточной нефти сосредоточены в Западной Европе, США, Японии. Так, если в 1950 г. 48% всей добывавшейся на Ближнем и Среднем Востоке нефти перерабатывалось на заводах в этом районе, то в 1974 г. — только 15% [148, с. 20; 138, 1975, с. 18].

Каковы же перспективы выполнения «программы независимости»? Смогут ли США в обозримом будущем сдержать свою растущую зависимость от внешних поставок, в том числе от поставок ближневосточной нефти, или эта зависимость будет и дальше продолжаться возрастать? Не секрет, что многие видные представители американского делового мира, в том числе и руководители нефтяных монополий вопреки оптимистическим прогнозам администрации подвергают сомнению возможность достижения реальной независимости США

от импорта нефти к 1985 г. Особенно проблематичными представляются планы администрации обеспечить значительный прирост уровня нефтедобычи в самих США, даже с учетом растущей нефтедобычи в штате Аляска*. Указывается, что хотя внутренние ресурсы нефти в США еще не исчерпаны, однако на деле добыча отечественной нефти имеет устойчивую тенденцию к понижению. С 1970 по 1974 г. она сократилась на 8% [92, с. 221]. Журнал «Каррент Хистори» писал, что «по общему мнению таких авторитетных в этом вопросе организаций, как Национальный совет по нефти, Американская ассоциация геологов-нефтяников и недавно созданный комитет Национальной академии наук, США в период 1856—1974 гг. использовали свыше половины (13,9 млрд. т) всех тех запасов нефти, которые возможно извлечь из недр. Остальная часть может быть извлечена только при помощи постоянно возрастающих затрат труда и денег. Изыскание нефти в прибрежных водах требует слишком больших расходов» [161, VII—VIII, 1975, с. 44].

Председатель Совета директоров крупнейшей в США нефтяной монополии «Экссон» Дж. Джамиесон заявил: «Я не думаю, что мы вообще достигнем когда-либо независимости в снабжении нефтью» [159, 2.II.1974, с. 53]. Столь же категорично высказалось на этот счет руководство американской компании АРАМКО, действующей в Саудовской Аравии. В беседе с представителями сенатской комиссии по иностранным делам руководитель АРАМКО заявил: «Независимо от того, насколько успешной окажется нефтедобыча на севере Аляски и на континентальном шельфе Атлантического океана у берегов США; какие бы аварийные программы ни предпринимались по получению жидкого горючего из угля или извлечению нефти из сланцев и канадских битуминозных песчаников и, помимо того, по развитию солнечной и ядерной энергии, в течение ряда лет сохранится дефицит, который может быть компенсирован только нефтью из района Персидского залива и особенно из Саудовской Аравии» [71, с. 18].

* Широкое использование резервов нефти в штате Аляска (объем разведанных запасов — 1,4 млрд. т) станет возможным лишь после введения в строй в 1977 г. сооружаемого трансалаяскинского нефтепровода.

«Программа независимость» столкнулась с серьезными трудностями. Даже само ее одобрение, да еще в весьма урезанной форме, потребовало года ожесточенной борьбы в американском конгрессе. По свидетельству журнала «Каррент Хистори», влиятельные силы в США, в том числе некоторые корпорации и танкерные компании, препятствуют осуществлению этой программы; они делают все, чтобы «предотвратить реальное разрешение энергетического кризиса» [161, VII—VIII.1975, с. 1]. Пока не осуществились расчеты США на значительное сокращение импорта нефти. К концу 1975 г. удельный вес импортной нефти в общем потреблении нефти в США достиг 40% [177, I.1976, с. 4]. В 1975 г. из стран — членов ОПЕК шло 66% нефтяного импорта США по сравнению с 56% в 1974 г. [161, XI.1975, с. 189]. В январе 1976 г. журнал американских деловых кругов «Форчун» в редакционной статье писал: «Смелые разговоры о национальных усилиях по достижению энергетической независимости теперь затихли. Стимулирующие меры, вместо того чтобы способствовать экономии энергии и росту внутреннего производства, действуют в другом направлении. Жалкая попытка разработать федеральную политику по вопросу о ценах на нефть зашла в тупик вследствие межпартийной борьбы и неядельных опасений по поводу того, какое влияние может оказать повышение на несколько центов цены на бензин на темпы оздоровления экономики. Что касается развития альтернативных ресурсов энергии, таких, как уголь и ядерная энергия, то сейчас перспективы хуже, если вообще они имеются, чем они были в 1974 г. С момента октябрьской войны 1973 г. наша зависимость от нефти ОПЕК возросла с 17 до 22% от нашего внутреннего потребления, и если нынешние тенденции будут продолжаться, то к 1980 г. мы будем закупать в странах ОПЕК почти половину всей необходимой нам нефти» [164, I.1976, с. 102].

Бесспорным считается то, что в обозримом будущем потребление нефти в США будет нарастать, в то время как производство отечественной нефти, несмотря на форсирование геолого-разведочных работ и рост капиталовложений в развитие нефтедобывающих мощностей, будет значительно отставать от спроса. Не строится особых иллюзий и в отношении возможностей резкого

парашивания нефтедобычи в других районах капиталистического мира за пределами Ближнего и Среднего Востока. В этих условиях нефтеимпорт, особенно из стран этого региона, в обозримом будущем будет единственным реальным каналом компенсации дефицита нефтяного баланса страны. Это еще более усилит роль Ближнего и Среднего Востока в экономике и политике США. «Значение зоны Персидского залива для США драматически растет», — подчеркивал в своей книге «Персидский залив. Роль Ирана» профессор Р. Рамазани [122, с. VII]. «По-видимому, только этот район, — констатировали американские исследователи Р. Баррелл и А. Коттрелл, — способен удовлетворить спрос США на нефть» [93, с. 4].

Империалистическая политика США в области транспортировки нефти

США придают большое значение политическим и военным шагам, направленным на то, чтобы обеспечить неуязвимость ближневосточных нефтетранспортных артерий. Бесперебойность вывоза нефти — немаловажное условие нормальной работы американского нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке. Даже временный разрыв нефтяных коммуникаций мог бы поставить под угрозу вывоз нефти потребителям, привести к нарушению нормального функционирования нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов. В техническом плане проблема транспортировки заключается в обеспечении бесперебойного вывоза 500—600 млн. т ближневосточной нефти, ежегодно добываемой монополиями США, в самые различные точки земного шара, и прежде всего в Западную Европу. В политическом плане сложность проблемы определяется тем, что удобные и дешевые транспортные артерии, сокращающие путь нефти к потребителям, в своей значительной части пролегают по территориям третьих стран (Суэцкий канал в Египте, магистральные нефтепроводы монополий на территориях Сирии, Ливана, Иордании), где добыча нефти Соединенными Штатами не производится, что всегда требовало особых отношений монополий и правительства США с этими странами.

Апологеты монополий разработали немало теорий о путях и методах удержания Соединенными Штатами контроля над нефтетранспортными артериями. Эти теории основаны на предпосылке о необходимости сохранения монопольной собственности США на основные материальные средства нефтетранспортировки — танкерный флот, магистральные нефтепроводы. Уолтер Левин подчеркивал необходимость «наиболее рационального размещения нефтеперерабатывающих заводов и средств транспортировки нефти». В целях снижения уязвимости нефтепроводов он предлагал максимально увеличить тоннаж танкеров, по возможности избегать строительства нефтепроводов, пролегающих через территории третьих стран, особенно если эти нефтепроводы можно заменить танкерами [163, IV.1957, с. 467]. В сфере безусловного сохранения под контролем США средств транспортировки нефти — отрасли, требующей больших капитальных затрат и высоко развитого научно-технического потенциала, монополии видят одно из главных орудий борьбы против национализации и развития национальной нефтяной промышленности на Ближнем и Среднем Востоке. Расчеты империалистических кругов строятся на том, что сохранение в руках США и их союзников полноты контроля над средствами транспортировки и нефтяными транспортными артериями мешает ближневосточным государствам, национализировавшим активы монополий, самостоятельно экспортировать на мировые рынки значительные количества своей нефти и заставит их идти на поклон к монополиям.

Много внимания в своей ближневосточной политике США всегда отводили мерам по гарантированию контроля Запада над магистральными нефтепроводами на Ближнем и Среднем Востоке. Важным для США является трансаравийский нефтепровод американской компании АРАМКО (ежегодная пропускная способность 25—30 млн. т), связывающий нефтепромыслы в Саудовской Аравии с ливанским портом Сайда на побережье Средиземного моря (нефтепровод пролегает по территории Саудовской Аравии, Сирии, Иордании и Ливана). Другим немаловажным для США нефтепроводом был (до его национализации в июне 1972 г. Ираком и Сирией) нефтепровод международной компании «Ирак Петролеум» (пропускная способность его двух

ветвей 50 млн. т в год), перекачивавший нефть, добывавшуюся монополиями США, Англии, Франции и Нидерландов в Северном Ираке, в средиземноморские порты Триполи (Ливан) и Банияс (Сирия). В частности, в этой связи Вашингтон стремился вернуть Сирию в орбиту политического и экономического влияния Запада, поддержать угодные США режимы в Иордании и Ливане, сохранить систему концессионных соглашений с этими тремя государствами, регулиующую условия эксплуатации нефтепроводов.

Важность нефтепроводной транспортировки нефти определяется ее значительными экономическими преимуществами. Перескачка по нефтепроводам сокращает стоимость и сроки транспортировки, высвобождает значительное количество танкеров. Так, трансаравийский нефтепровод высвобождает 65 танкеров среднего тоннажа и экономит одну-полторы недели на перевозке нефти из Саудовской Аравии на западноевропейские нефтяные рынки с учетом следования танкеров через Суэцкий канал [62, 28.VII.1970, с. 7300]. Однако трубопроводный способ транспортировки в принципе может быть использован лишь на ограниченных отрезках общего маршрута — от мест нефтедобычи в Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Кувейте и т. д. до портов Средиземного моря или Персидского залива. На остающемся, значительно более продолжительном, отрезке пути от этих портов до рынков в странах Западной Европы, Азии, Африки может быть использован только морской способ перевозки.

Кроме того, монополии учитывают и ненадежность трубопроводного способа транспортировки ближневосточной нефти. «В связи с нефтепроводами, — указывалось в книге Ш. Клебанова, — возникали большие трудности, поскольку эти нефтепроводы пересекали территории национальных государств, вовлеченных в конфликты и зачастую проводящих враждебную политику» [105, с. 25]. Так, трансаравийский нефтепровод АРАМКО на участках его пролегания в третьих странах за пять лет (1969—1973) выводился из строя 14 раз в знак протеста против израильской политики США [117, с. 120]. Сирия в июне 1972 г. национализировала нефтепровод ИПК. С учетом всего этого монополии прекратили сооружение новых магистральных нефтепрово-

дов в районе Ближнего и Среднего Востока. Разработанные в свое время проекты строительства нефтепроводов Иран — Средиземное море, Кувейт — Средиземное море остались на бумаге. Существующие нефтепроводы монополий все больше заменяются танкерами.

Морские перевозки являются основным способом доставки ближневосточной нефти в страны Западной Европы, Азии, Африки, а также, разумеется, и в США. В 1974 г. танкерный морской флот США (без многих танкеров США, носящих флаги других стран) насчитывал 278 танкеров (водоизмещением 1 тыс. т и выше) [147а, с. 604]. Ввиду бездействия в 1967—1975 гг. Суэцкого канала в США в целях организации рентабельных нефтеперевозок по маршруту вокруг Африки было осуществлено строительство и пуск в эксплуатацию значительного количества крупнотоннажных «супертанкеров» (100—300 тыс. т). В целях обеспечения «безопасности» перевозок по этому маршруту США совместно с Англией расширяют военную базу на о. Диего-Гарсия в бассейне Индийского океана. Сильные позиции США в танкерном флоте капиталистического мира позволяют американским монополиям диктовать ставки фрахта, регулировать доступ нефти на мировые рынки, затруднять развитие национальной нефтепромышленности в странах Ближнего и Среднего Востока. Нефтедобывающие государства этого района начали создание своего независимого от монополий танкерного флота. Пока страны — члены ОПЕК перевозят на своих танкерах менее 0,5% экспортируемой ими нефти [156, 14.I.1976].

Экономическая и военная помощь США

Экономическая и военная помощь была и остается маловажным инструментом американской внешней политики, средством поддержки консервативных режимов, активной формой вмешательства во внутренние дела ближневосточных государств. Английский исследователь Дж. Уайт, характеризуя роль и цели помощи США, писал: «В начале 50-х годов политика США в вопросе о предоставлении помощи странам Азии была фактически неотличима от политической стратегии. В районе вдоль южных границ коммунистического блока США искали

союзников и поддерживали их путем предоставления им значительной помощи» [131, с. 202]. Уайт отмечал, что «помощь, как международное перемещение ресурсов, по своему назначению является одним из аспектов внешней политики, хотя не обязательно сводится только к этому. В отношениях с некоторыми развивающимися странами помощь вполне может быть центральным элементом внешней политики» [131, с. 255].

Условия предоставления американской помощи, зафиксированные в основных законодательных актах конгресса США (Закон 1950 г. о помощи иностранным государствам, включавший так называемый четвертый пункт программы Трумэна, Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности, Закон 1961 г. об иностранной помощи), определяют использование этой помощи преимущественно на цели поддержки консервативных режимов, проведения неоколониалистской политики, консолидации союза американского капитала с буржуазией и монархо-автократическими кругами ближневосточных государств. Странам — получателям помощи предъявляются требования принять американские экономические и военные миссии, использовать помощь только на цели, установленные Вашингтоном, предоставлять США подробную информацию о состоянии экономики и вооруженных сил, не допускать национализации собственности американских частных компаний, создавать благоприятный климат для частных инвестиций США, расходовать выделяемые на помощь фонды на закупку товаров только в США.

В тексте Закона о взаимном обеспечении безопасности, который в течение десяти лет (1951—1960) был основополагающим правовым документом программ американской помощи, указывалось: «Никакая военная, экономическая или техническая помощь в соответствии с этим Актом... не будет предоставляться какой-либо стране в целях развития ее военных усилий, если президент не найдет, что предоставление такой помощи будет укреплять безопасность Соединенных Штатов». В законе подчеркивалась необходимость использования помощи США в целях поощрения вложений американского частного капитала в экономику стран — получателей помощи [см. 75, с. 9—10].

Если коснуться вопроса об американской экономи-

ческой помощи, то она способствует экспансии монополий США на Ближнем и Среднем Востоке, играет немалую роль в обеспечении монополиям благоприятного инвестиционного климата. Американская помощь, осуществляемая нередко под прикрытием выполнения «программ развития», способствует проникновению США в ключевые сферы народного хозяйства и государственного управления стран этого района, включая промышленность и сельское хозяйство, энергетику, транспорт и связь, административное управление и финансы, образование и здравоохранение. Во многих случаях американская экономическая помощь ассигновывается на цели «укрепления безопасности» (например, Израилю) и, таким образом, представляет собой разновидность военной помощи.

Американские ученые Р. Барнет и Р. Мюллер в своей книге о многонациональных корпорациях писали: «Двусторонняя программа помощи была использована для субсидирования корпораций США за границей... В 1950—1970 гг. около 4% американского экспорта было субсидировано ведомствами, занимающимися реализацией программы помощи... Соглашения, в соответствии с которыми развивающиеся страны вынуждены закупать товары в США на свои валютные средства, были чрезвычайно выгодными для американских компаний» [92, с. 80].

Военная помощь — важное средство обеспечения «военного присутствия» США на Ближнем и Среднем Востоке. Эта помощь используется на цели милитаризации ближневосточных партнеров США, укрепления их полицейского и военного аппарата, подготовки средств насилия для подавления освободительных движений народов, создания военно-экономических инфраструктур (систем коммуникаций, связи, аэродромов, сети стратегических дорог) [99, с. 44]. В исследовании группы ученых Брукингского института, опубликованном в 1975 г., подчеркивалось, что «военная помощь также символизирует политические обязательства США; она оказывает влияние на внешнюю политику других стран и даже на их внутреннюю политику» [126, с. 123].

Американская военная помощь предоставляется по двум каналам: по каналу правительственных субсидий и кредитов в рамках Закона об иностранной помощи

и по линии поставок вооружения за наличный расчет и в счет краткосрочных кредитов в рамках Закона о военных продажах иностранным государствам. И в том и в другом случае США заключают двусторонние военные соглашения или контракты со странами — получателями помощи. Обязательным условием военной помощи является направление в страны-получатели американских военных миссий, консультантов, инструкторов. Эти миссии, наделенные широкими полномочиями контроля над местными вооруженными силами, действуют в Иране, Турции, Саудовской Аравии, некоторых других ближневосточных государствах — получателях американского вооружения.

Ниже приводятся американские официальные данные о суммарных объемах кредитов и субсидий на правительственную помощь США всех видов отдельным странам Ближнего и Среднего Востока за период 1945—1974 гг. (млн. долл.) [147а, с. 805]:

Египет . . .	1232	Ливан . . .	132
Иран . . .	1497	Саудовская	
Ирак . . .	40	Аравия	44
Израиль . . .	2247	Йемен . . .	57
Иордания . . .	873	Турция . . .	2756
Кувейт . . .	5	Сирия . . .	55

Военная помощь США странам Ближнего и Среднего Востока (на безвозмездной основе) характеризуется следующими данными (млн. долл.) [147а, с. 318]:

Страна-получатель	1950—1964 гг.	1965—1974 гг.	1974 г.
Иран	583	252	—
Ирак	46	1	—
Иордания	29	109	26,3
Ливан	8	6	0,3
Саудовская Аравия	30	6	0,1
Турция	2095	987	52,8

Следует сказать, что подавляющая часть экономической и военной помощи США направлялась странам СЕНТО — Ирану и Турции, а также тем странам, правительства которых проводят проамериканский курс (Израиль, Иордания). В 1945—1974 гг. на долю этих четырех государств приходилось 82% американских ассигнований на все виды помощи району Ближнего и

Среднего Востока. В то же время Вашингтон воздерживался от предоставления на постоянной основе сколько-нибудь значительной помощи странам, выступающим за проведение политики неприсоединения, ограничение деятельности монополий, самостоятельное развитие национальной нефтяной промышленности.

В тех случаях, когда правительство США предоставляло помощь ближневосточным государствам, проводившим антиимпериалистический курс, она отвечала целям экономического нажима и шантажа, попыткам переориентации политики этих стран на курс сотрудничества с империализмом. Характерным примером в этом плане является позиция США в отношении предоставления экономической помощи Египту. Вашингтон шел на активизацию программы этой помощи в те периоды, когда он добивался от египетского правительства шагов, отвечавших американским интересам. В периоды же обострения американо-египетских отношений США сводили до минимума или вообще прекращали выполнение своих обязательств по этой программе. Так, в 1954—1955 гг. США обещали Египту значительную экономическую и военную помощь в обмен на его вступление в Багдадский пакт. Когда же правительство Насера решительно отвергло эти домогательства, Вашингтон отказался предоставить Египту вооружение, необходимое ему для отражения вооруженных наскоков Израиля. США в конце 1955 г. дали согласие на оказание Египту финансовой поддержки в сооружении Асуанской плотины, а в июле 1956 г., руководствуясь расчетами побудить Египет изменить свой антиимпериалистический курс, взяли это свое обещание обратно. В 1974—1975 гг. в связи с улучшением своих отношений с Египтом Вашингтон вновь начал предоставлять этой стране расширенную экономическую помощь.

В апреле 1974 г. президент Никсон в послании конгрессу об американской помощи иностранным государствам выдвинул программу «специальной помощи» Ближнему и Среднему Востоку на 1974/75 финансовый год. Увеличение американской помощи этому району Никсон характеризовал как «важное дополнение к нашей дипломатии» [63, 13.V.1974, с. 526—528]. В марте 1975 г. конгресс в целом утвердил эту программу пре-

зидента. Ниже приводятся данные о размерах экономической и военной помощи США странам Ближнего и Среднего Востока в 1974/75 финансовом году (в млн. долл.) [160, 29.III.1975, с. 645]:

	Военная помощь (кредиты на военные закупки)	Экономическая помощь всех видов
Израиль	300	359,5
Египет	—	250,0
Иордания	77,5	—
Специальный фонд (в том числе для Сирии)	—	100,0

Всего в 1974/75 финансовом году этому району было выделено свыше 1 млрд. долл. в качестве экономической и военной помощи США.

Рычаги правительственной военной и экономической помощи ближневосточным государствам стали еще более широко использоваться Вашингтоном в 1975 г. В послании конгрессу от 30 октября 1975 г. президент Форд на 1975/76 финансовый год запросил 4,7 млрд. долл. для оказания помощи иностранным государствам. Около 70% этой суммы предназначалось для района Ближнего и Среднего Востока. Распределение запрошенных ассигнований по отдельным странам Ближнего и Среднего Востока характеризовалось следующими данными (млн. долл.) [63, 24.XI.1975, с. 740]:

	Военная помощь	Экономическая помощь всех видов
Израиль	1500	740
Египет	—	750
Иордания	175	78
Сирия	—	90

В этом же послании Форд рекомендовал конгрессу выделить 50 млн. долл. в специальный резервный фонд, который мог бы быть использован на содержание американского технического персонала, направленного в зону разъединения египетских и израильских войск на Синайском полуострове в соответствии с египетско-

израильским соглашением от 4 сентября 1975 г. Конгресс одобрил этот запрос президента США в сущности без изменений.

В последние годы широкие масштабы приняла практика поставок американского вооружения государствам Ближнего и Среднего Востока на коммерческой основе. Эти поставки, как и оказание американской военной помощи по Закону об иностранной помощи, санкционируются и регулируются администрацией США. Никсон в президентском указе от 2 января 1973 г. установил круг ближневосточных стран — получателей американского вооружения на коммерческой основе. В числе этих стран — Израиль, Иран, Бахрейн, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Йеменская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты. Никсон подчеркнул, что поставки американского оружия этим странам «укрепляют безопасность США» [63, 23.IV.1973, с. 483]. Если судить по официальным американским данным, то объем продаж американского вооружения странам Ближнего и Среднего Востока в соответствии с «Законом о военных продажах иностранным государствам» в 1950—1974 гг. был следующим (млн. долл.) [147а, с. 318]:

Иран	1405,0	Ливан	7,3
Израиль	2080,0	Саудовская Аравия	462,5
Иордания	190,3	Турция	31,1

Однако по данным американской печати, объем действительных продаж оружия США намного превышает то, что указано в официальных источниках. Так, информированный журнал «Конгрешнл Куортерли» сообщил, что объем продаж американского оружия Ирану в эти годы составил 7,6 млрд. долл., Израилю — 3,7 млрд., Саудовской Аравии — 1,3 млрд., Иордании — 253,9 млрд. долл. [160, 29.III.1975, с. 656].

Для оправдания необходимости значительных поставок вооружения странам Персидского залива Вашингтон обычно ссылался на «уход» Англии в 1971 г. из этого района и на возникшую в этой связи «большую долю ответственности этих стран за свою защиту». Г. Киссинджер на пресс-конференции 28 января 1975 г. гово-

рил об «угрозе» странам Персидского залива со стороны государств, пользующихся поддержкой коммунистических держав [63, 17.II.1975, с. 214]. Однако на деле эти громадные поставки американского оружия направлены на укрепление консервативных режимов, усиление американского военного «присутствия» в этом районе. Американские поставки способствуют возникновению новых опасных очагов военной напряженности и конфликтов, расширению возможности империалистического вмешательства во внутренние дела ближневосточных государств.

Сотрудник лондонского Института стратегических исследований Г. Маулл писал: «Политические цели продажи оружия странам „третьего мира“ состоят в том, чтобы обеспечить влияние в этих странах и во всем регионе. Поставки оружия могут быть использованы для укрепления правящей группировки в ее борьбе против внешней и внутренней угрозы. И если страна-поставщик и страна-получатель преследуют одинаковые внешнеполитические цели в данном районе, то страна-получатель может выполнять некоторые стратегические задачи, которые в противном случае могли бы потребовать военного присутствия в той или иной форме страны-поставщика. В обмен на продажу оружия страна-поставщик может также попытаться получить доступ к портам, к военно-морским и военно-воздушным объектам. Средство воздействия, которое резервируется за страной-поставщиком, состоит в том, что получатель вооружения становится зависимым от продолжения поставок запасных частей и от угроз прекратить эти поставки».

Г. Маулл далее указывает, что «наиболее свежим примером такой стратегии поставок вооружений, обусловленной политическими мотивами, является, по-видимому, соглашение о военной помощи США Саудовской Аравии. Сделка между США и Саудовской Аравией включает не только продажу значительных количеств оружия, но также демонстрирует намерение поддержать нынешний режим с помощью предоставления оружия и обучения национальной гвардии — военной организации, на которую преимущественно опирается, чтобы сохранить свой трон, саудовский король» [143, с. 99].

Военные рычаги американского неокOLONиализма

Основными компонентами военного «присутствия» США на Ближнем и Среднем Востоке являются: военно-политический блок СЕНТО; Израиль, играющий фактически роль военного форпоста США; военные базы США и НАТО в Турции; база ВМС США на Бахрейне; военно-морской ближневосточный отряд США в Персидском заливе; военные базы США и Англии на о. Диего-Гарсия и на о. Масира (Оман). Конечно, активным средством американской стратегии остается 6-й флот в Средиземном море*. В периоды острых «кризисных ситуаций» на Ближнем и Среднем Востоке этот флот передислоцировался в восточную часть Средиземного моря — к берегам Израиля и арабских государств, осуществлял военные демонстрации и маневры. Такие передвижения флота наблюдались в 1963 г. во время событий в Йемене, в июне 1967 г. в связи с израильской агрессией против арабских стран, в сентябре 1970 г. в период так называемого «иорданского кризиса», в октябре 1973 г. в связи с четвертой арабо-израильской войной и т. д. В последние годы США установили постоянное «присутствие» своих ВМС в Индийском океане, превратив бассейн океана в активный центр американской стратегии. Важный элемент системы «военного присутствия» США — военная помощь ближневосточным государствам и деятельность американских военных миссий.

В широком плане американское «военное присутствие» на Ближнем и Среднем Востоке связано с глобальными стратегическими целями США. Эти цели заключаются в поддержании «ситуации силы» в этом регионе и империалистической стабильности, обеспечении «безопасности» южного фланга НАТО, поддержке Израиля, обеспечении «доступа» к ближневосточной нефти. Немалое место отводится расчетам использовать этот стратегически важный регион в целях укрепления общих военно-стратегических позиций США особенно в связи с географической близостью этого района к юж-

* В состав 6-го флота входят 2—3 авианосца, около 50 военных судов других классов, 200 боевых самолетов, десантные силы.

ным рубежам СССР, прохождением здесь Суэцкого канала, Черноморских проливов и в целом кратчайших морских, сухопутных и воздушных коммуникаций, связывающих Европу, Азию и Африку, а также бассейны Атлантического и Индийского океанов. С «военным присутствием» США связаны и американские планы использования военных, материально-технических и людских ресурсов ближневосточных государств в целях США. Американский профессор Л. Мартин в книге «Вооружения и стратегия» констатировал, что в стратегическом отношении Ближний и Средний Восток представляет большую важность. Он «расположен на южном фланге Европы, является возможной базой для военных действий против Советского Союза» [110, с. 187]. Помимо стратегических соображений глобального порядка одной из важных задач военного комплекса США на Ближнем и Среднем Востоке является борьба против национально-освободительных движений народов, защита интересов нефтяных монополий.

В этом плане важный рычаг американского неокOLONиализма — военный блок СЕНТО, в рамках которого органически увязываются, с одной стороны, общие стратегические, а с другой — неокOLONиалистские интересы США. Важной целью блока всегда было укрепление военных позиций США, утверждение американского «военного присутствия» в районе Ближнего и Среднего Востока. Одновременно с этим СЕНТО используется в военно-политических целях, в целях борьбы против антиимпериалистических движений народов, поддержки консервативных режимов.

Военный блок СЕНТО (до 1959 г. — Багдадский пакт) был создан в 1955 г. основополагающим договорно-правовым документом блока был подписанный в Багдаде 24 февраля 1955 г. пакт о военно-политическом сотрудничестве между Турцией и Ираком. Организация СЕНТО окончательно сформировалась после вступления в нее в апреле 1955 г. Англии, в сентябре 1955 г. — Пакистана и в октябре того же года — Ирана. США, руководствуясь стремлением не обострять отношений с арабскими государствами, воздержались от официального вступления в СЕНТО. Однако они вошли в ряд комиссий этого блока: военную, по борьбе с подрывной деятельностью, а также в экономическую. Это в суц-

ности означало фактическое присоединение США к блоковым обязательствам СЕНТО, и прежде всего к обязательствам, касающимся отражения «внешней агрессии» и борьбы против освободительных движений народов.

Целям военного укрепления СЕНТО и привязки этого блока к американской военной машине послужило заключение Соединенными Штатами 5 марта 1959 г. двусторонних военных соглашений с тремя азиатскими странами — членами СЕНТО — Ираном, Турцией и Пакистаном. Соглашения предусматривают оказание этим странам американской помощи, в том числе и вооруженной, в случае если против них будет совершена агрессия [см. 69а, с. 35]. Эти соглашения до сих пор трактуются в американской политической литературе как твердые военные обязательства США своим партнерам по СЕНТО [101, с. 123—124]. Будучи фактически дополнением к СЕНТО, эти соглашения поставили США по сути дела в положение руководителя блока. Одновременно они позволили США добиться дальнейшего оттеснения Англии от руководства в СЕНТО и подчинить военную машину азиатских стран блока американским интересам.

СЕНТО до настоящего времени обеспечивает американское «военное присутствие» в районе Ближнего и Среднего Востока. Блок служит своего рода правовым механизмом, предназначенным для империалистического вмешательства в случае необходимости во внутренние дела его азиатских членов под предлогом «обеспечения их безопасности». Участники блока связаны договорными обязательствами о взаимном «сотрудничестве в целях безопасности и обороны». По своим задачам СЕНТО служит своего рода придатком к НАТО. В рамках СЕНТО осуществляется милитаризация стран-участников; на территориях этих стран создаются развитые инфраструктуры с комплексом военных баз, коммуникаций, стратегических шоссе и железных дорог. Система военных органов блока — Объединенный штаб военного планирования и военная комиссия в составе начальников генеральных штабов стран — членов СЕНТО (США участвуют в обеих этих органах) — разрабатывает объединенные военные мероприятия, проводит совместные военные маневры, в том числе маневры

ВМС в Персидском заливе, а также координирует планы военной подготовки вооруженных сил стран СЕНТО. При этом США отдают приоритет развитию военно-политического, а не экономического сотрудничества в блоке. Американцами постоянно выдвигались в руководящих органах блока вопросы координации усилий стран — членов СЕНТО в военной области и в области внешней политики, подготовки армий блоковых стран для борьбы против «подрывной деятельности», стандартизации вооружений, проведения военных маневров, поставок американского оружия и т. д. [99, с. 44, 97—98].

За всю историю своего существования блок СЕНТО неизменно прогнывал антиимпериалистическим революциям, поддерживал консервативные антинародные режимы. Так, в 1957 г. блок выступал с военными угрозами в отношении Сирии. Хотя блок не смог оказать Англии, Франции и Израилю прямой вооруженной поддержки в их агрессии против Египта в 1956 г., однако Англия в тот период, как сообщалось в печати, использовала для целей тройственной агрессии свои военные базы в Ираке. Система СЕНТО использовалась до 1958 г. в целях поддержки антинародного иракского монархического режима короля Фейсала. В последние годы СЕНТО помогает империалистическим силам вести борьбу против национально-освободительного движения в Омане.

Однако в целом США не удалось превратить СЕНТО в прочный барьер против антиимпериалистических движений народов Арабского Востока. «Союз СЕНТО оказался очень слабой организацией, и без Ирака он, по-видимому, потерял то значение, которое имел Багдадский пакт», — указывалось в исследовании ученых университета штата Нью-Йорк [113, с. 175]. Потерпели, во-первых, провал усилия США привлечь к участию в СЕНТО ключевые арабские страны — Египет, Сирию, Ливан, Иорданию, Саудовскую Аравию, затормозить с помощью этого блока процессы становления и укрепления национальных арабских правительств. Во-вторых, Вашингтону не удалось использовать СЕНТО для превращения района Ближнего и Среднего Востока в надежный военно-стратегический плацдарм США. Чувствительный удар по системе СЕНТО был нанесен выходом из этого блока Ирака в

результате антимпериалистической революции в 1958 г. В-третьих, СЕНТО не оправдал расчетов империализма на его использование в интересах реакции в острых «конфликтных ситуациях» на Ближнем и Среднем Востоке. Так, во время «шестидневной войны» 1967 г. азиатские участники блока не поддержали позиции США в вопросе об израильской агрессии против арабских государств; они потребовали вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий. В-четвертых, в СЕНТО стало все острее проявляться размежевание интересов США и Англии, с одной стороны, и азиатских стран — членов блока — с другой.

В конце 60-х — начале 70-х годов азиатские участники СЕНТО под воздействием процессов разрядки международной обстановки стали проявлять стремление выйти из фарватера политики Запада, встать на курс налаживания взаимовыгодных связей со странами социализма. Другими причинами кризисных явлений в СЕНТО были подъем национально-освободительных движений на Ближнем и Среднем Востоке, изменение общей расстановки сил на мировой арене в пользу стран социалистического содружества, укрепление системы антимпериалистических арабских правительств, обострение общего кризиса в НАТО. Национальные интересы азиатских стран — членов СЕНТО побуждали их пересматривать блоковую политику, отходить от активного сотрудничества в СЕНТО. Свою роль играл подрыв утверждений империалистической пропаганды о «советской угрозе» странам Ближнего и Среднего Востока. Фактором, ускорявшим эрозию СЕНТО, были и серьезные региональные споры и конфликты, в которые вовлечены участники блока. В результате блок не смог принять согласованных решений по ряду важных проблем, в том числе по вопросу об оказании военной помощи Пакистану в его вооруженном конфликте с Индией в 1971 г., о принятии в рамках СЕНТО мер по борьбе против национализации активов ИПК в Ираке в 1972 г. и т. д.

За 1955—1975 гг. состоялись 22 ежегодные сессии совета министров СЕНТО, которые проводятся на уровне министров иностранных дел. На последних сессиях совета акцент делался на вопросах положения в зоне Персидского залива, борьбы против «подрывной дея-

тельности», защиты «безопасности» региона, необходимости «сохранения военной силы» и т. д.

На XXI сессии совета СЕНТО (Вашингтон, май 1974 г.) заместитель государственного секретаря США К. Раш делал упор на том, что стремление к разрядке не должно подрывать военных союзов [63, 10.VI.1974, с. 638]. В работе XXII сессии (Анкара, май 1975 г.) принял участие государственный секретарь Киссинджер. На этой сессии он говорил о возрастании глобального экономического и стратегического значения района, входящего в сферу деятельности СЕНТО. Он подтвердил твердую приверженность США «фундаментальным целям СЕНТО». В совместном коммюнике анкарской сессии совета СЕНТО повторялись неоднократно делавшиеся и в прошлом заверения стран — участников блока о том, что они будут бороться против «подрывной деятельности» в этом районе «с помощью всех средств, имеющихся в их распоряжении» [63, 16.VI.1975, с. 816—819]. В целом, если США и Англия делали на последних сессиях акцент на наращивание военных усилий СЕНТО, увеличение масштабов военного участия в блоке его отдельных членов, то Иран, Пакистан и Турция больше концентрировали внимание на социально-экономических аспектах деятельности СЕНТО, получении от США более значительной помощи в решении неотложных экономических проблем, форсировании программ промышленного и сельскохозяйственного развития.

Правительство США предпринимало попытки затормозить процесс распада ближневосточного звена в западных военных союзах, гальванизировать СЕНТО, создать новую, более надежную военно-политическую организацию в районе Ближнего и Среднего Востока. Дипломатия США не раз выдвигала различные варианты новой ближневосточной региональной группировки. Так, Вашингтон в союзе с консервативными правительствами ближневосточных государств (в числе которых наиболее активную роль играло правительство Саудовской Аравии) предпринимал в 1965—1966 гг. дипломатические шаги по созданию «исламского пакта». Под прикрытием разговоров о «религиозной общности мусульманских стран» речь на деле шла о создании нового военно-политического объединения консервативных режимов. С «исламским пактом» Вашингтон

связывал и свои расчеты на то, чтобы замедлить развитие освободительных движений в странах зоны Персидского залива и — в более широком плане — расколота арабский мир на противоборствующие группировки, затормозить движение за арабское единство, изолировать те страны, которые, осуществляя глубокие социально-экономические преобразования, становятся на путь антиимпериалистической борьбы. В совместном Советско-Сирийском коммюнике о переговорах в Москве премьер-министра Сирии в апреле 1966 г. указывалось, что «проекты различных блоков, которые готовятся силами колониализма и реакции в районе Арабского Востока под флагом так называемого „исламского пакта“, на деле не имеющие ничего общего с религией, направлены против интересов арабских мусульманских трудящихся масс и служат лишь интересам крупных нефтяных монополий, реакции и колониализма» [10, 1967, с. 87].

Сопrotивление арабских народов помешало реализации планов «исламского пакта». Однако Вашингтон отнюдь не оставил своих расчетов на создание новой военной группировки в зоне Персидского залива. После прекращения в 1971 г. «военного присутствия» Англии, долгое время охранявшей нефтяные позиции Запада в зоне Персидского залива, этот район стал рассматриваться Вашингтоном в качестве «чрезвычайно важного стратегического и экономического центра», в котором образовался «вакуум силы». В 70-х годах в правящих кругах США продолжали обсуждать варианты нового блока с различными комбинациями его потенциальных членов. Вашингтон при этом держит курс на то, чтобы обеспечить военно-политическое объединение государств Персидского залива на «региональной» основе, без прямого участия США или других западных держав. Ядром такого объединения должны стать Иран и Саудовская Аравия, получающие от США значительные поставки вооружения. К этим двум ключевым странам должны примкнуть другие — прежде всего Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн.

Заместитель государственного секретаря США Дж. Сиско заявил в выступлении в конгрессе 10 июня 1975 г., что дипломатия США должна «поддерживать коллективную безопасность и стабильность в данном

районе путем поощрения усилий по развитию регионального сотрудничества и экономического прогресса». Он сказал: «Основное бремя по обеспечению безопасности в регионе должны нести сами государства Персидского залива, и в частности крупные страны региона — Иран и Саудовская Аравия. Мы имеем давние традиции военного сотрудничества с этими странами по линии оказания помощи в военной подготовке и предоставления вооружения». По словам Сиско, задача США состоит в том, чтобы «продолжать продвигать региональное сотрудничество путем поощрения двух сильнейших прибрежных государств — Ирана и Саудовской Аравии — и принять на себя возрастающую ответственность за коллективную безопасность в этом регионе» [63, 14.VII.1975, с. 75].

Однако США не удалось добиться какого-либо реального прогресса на пути создания нового военного союза на Ближнем и Среднем Востоке.

Вашингтон и вооруженные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке

Представляет большой интерес вопрос о том, каков современный подход США к использованию военных, интервенционистских методов подавления освободительных движений на Ближнем и Среднем Востоке? Не представляются ли такие шаги со стороны США уже невозможными? О том, что эти вопросы отнюдь не являются гипотетическими, свидетельствуют высказывавшиеся в 1974—1975 гг. руководящими деятелями США едва завуалированные угрозы о возможности (при определенных обстоятельствах) военного вмешательства США в ключевых нефтедобывающих странах зоны Персидского залива.

В 50-е годы США руководствовались в своей внешней и военной политике открыто агрессивными доктринами «сдерживания» и «массированного возмездия». Эти доктрины рассматривали вооруженную силу в качестве важнейшего инструмента американской внешней политики, а интервенционистскому подходу к подавлению освободительных движений отводилось важное место в арсенале неоколониалистских методов США.

В 60-х годах Ближний и Средний Восток относился к числу тех районов, в которых в рамках доктрины «гибкого реагирования» не исключалось развязывание «ограниченных войн» для защиты империалистических позиций.

Военно-политические доктрины первой половины 70-х годов («доктрина Никсона», доктрина «реалистического сдерживания») в принципе также не исключают использования силы против революционных, освободительных движений, особенно против тех, которые влекут за собой изменение общего баланса сил в пользу системы социализма. Однако с учетом нового соотношения сил в мире и разрядки международной напряженности эти доктрины предусматривают более осторожный, чем прежде, подход к использованию интервенционистских методов.

Роль США в вооруженных конфликтах за рубежом должна преимущественно ограничиваться предоставлением экономической и военной помощи американским партнерам и лишь в крайнем случае — оказанием им военной поддержки, если на карту поставлены жизненно важные интересы США или если у США имеются соответствующие обязательства по договорам. В своем военном строительстве Вашингтон параллельно с развитием стратегических вооружений форсирует боеготовность и мобильность сил обычного назначения, в том числе и сил интервенционистского порядка, приспособленных для участия в военных конфликтах в различных географических районах земного шара.

Нефтяные монополии в 50—60-х годах исходили из того, что «доступ» к ближневосточной нефти должен обеспечиваться на путях сочетания жесткой политики военного нажима на ближневосточные государства с одновременным заигрыванием США с ними по линии предоставления американской экономической и военной помощи, реализации программ экономического развития и т. д. Уолтер Леви отмечал, что для «постоянного доступа к нефти» и защиты интересов нефтяных монополий могут быть использованы все возможные средства нажима, вплоть до вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств. «Если наши интересы, — писал У. Леви, — смогут быть должным образом обеспечены с помощью договоров, тем лучше; если

же нет, то мы должны тем не менее обязаться поддерживать эти интересы с помощью всей силы, имеющейся в нашем распоряжении» [163, IV.1957, с. 469].

Позднее американский историк У. Полк в книге «Соединенные Штаты и арабский мир» писал, что для «обеспечения потока ближневосточной нефти к западным рынкам» и «закрепления позиций нефтяных компаний США» Соединенные Штаты, с одной стороны, должны оказывать арабским странам помощь, а другой — сохранять в этом районе «полицейскую силу», роль которой, как недвусмысленно отмечал У. Полк, отводится Израилю [121, с. 315—317]. При этом приоритет в использовании жестких или, наоборот, более гибких методов определялся в зависимости от конкретных политических условий, степени накала освободительной борьбы, складывающейся расстановки политических сил не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и на мировой арене.

С начала 70-х годов, в обстановке общего изменения соотношения мировых сил в пользу мира и социализма, нарастания размаха антиимпериалистической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке в США утвердилось мнение о нецелесообразности, если к тому не будет особой необходимости, прямого американского участия в вооруженных конфликтах в этом регионе. Такое участие, как отмечала американская печать, могло бы привести к новым провалам политики США, к серьезно обострению всей международной обстановки. «С точки зрения национальной безопасности, — писал журнал „Форин Аффферс“, — важно, чтобы США воздерживались от соблазна встать на путь проведения политики военной интервенции как средства решения проблем. Такая политика, вероятно, не дает ничего, кроме вреда». По мнению журнала, проблема ближневосточной нефти «не относится к числу тех проблем, которые требуют военного или интервенционистского решения» [163, IV.1973, с. 528—529].

Журнал американских деловых кругов «Форчун» писал: «США в качестве последнего средства несомненно все еще использовали бы силу, как об этом не так давно заявлял Киссинджер, чтобы предотвратить „удушение индустриальных стран“. Но в ситуациях, которые не доходят до этой крайности, угроза силой поте-

ряла свою историческую убедительность в урегулировании экономических споров... В результате США и другие развитые государства должны в настоящее время охранять международные экономические интересы с помощью международных соглашений, которые также удовлетворяют реалистические стремления стран „третьего мира“» [164, IV.1975, с. 157—158].

Несомненно, что кризис политики американского интервенционизма на Ближнем и Среднем Востоке вызван изменением общего соотношения сил на международной арене в пользу мира и социализма, успехами политики разрядки международной напряженности, стремлением США избежать в этих условиях прямой конфронтации с СССР. Развитию этого кризиса способствовал и ряд других факторов. С точки зрения экономической нежелательность для США военной конфронтации с ближневосточными государствами состоит в том, что военные действия в этом районе могли бы привести к разрушению нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов, разрыву нефтетранспортных коммуникаций, потере вложенных в нефть этого района американских капиталов, перекрытию «доступа» США к ближневосточной нефти с вытекающими отсюда новыми, более серьезными, чем прежде, потрясениями в установившейся империалистической системе снабжения жидким горючим США и западноевропейских стран НАТО. По оценкам государственного департамента, новое арабское эмбарго на поставки нефти в США, если оно имело бы место в 1977 г., могло бы привести к потере в Соединенных Штатах 2 млн. рабочих мест и 40—80 млрд. долл. валового национального продукта [63, 24.III.1975, с. 382].

Если исходить из соображений военной стратегии, то Вашингтон учитывает в целом неблагоприятную для него расстановку военных сил на Ближнем и Среднем Востоке и в бассейне Средиземного моря. Удаленность этого района от территории США; военная слабость СЕНТО; ослабление южного фланга НАТО в результате крушения фашистских режимов в Греции и Португалии и обострения кипрского конфликта; отсутствие достаточного количества вооруженных сил и военных баз США в этом районе; невозможность использования существующих баз в вооруженном конфликте с арабски-

ми странами*, близость к этому району Советского Союза — все это вынуждает Вашингтон проявлять осмотрительность и осторожность. Против вооруженного вмешательства США на Ближнем и Среднем Востоке выступают западноевропейские союзники США и Япония, которые в значительно большей, чем США, степени зависят от поставок ближневосточной нефти.

Отрезвляющее воздействие на вашингтонских стратегов оказывает и учет того, что проведение интервенционистской политики на Ближнем и Среднем Востоке могло бы привести к разрыву дипломатических отношений США с ближневосточными странами, росту антиамериканских настроений во всем этом районе, укреплению единого фронта арабских государств на антиимпериалистической основе. В более широком плане военный конфликт с участием США форсировал бы процессы ликвидации всего комплекса экономических, военных и политических позиций США на Ближнем и Среднем Востоке и в бассейне Средиземного моря.

Вашингтон в то же время поддерживает напряженность и нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке. Он тормозит ликвидацию острого узла противоречий между арабскими странами и Израилем. Арабо-израильский конфликт используется Вашингтоном в качестве рычага нажима на арабов, поддержания перманентного источника напряженности. Немалую ставку США делают на раздувание различий в социально-политическом строе государств этого района, подрыв их антиимпериалистического фронта. Империалисты поощряют противоречия между прогрессивными арабскими правительствами и консервативными режимами, раздувают межарабские разногласия вокруг вопроса о способах и методах ближневосточного урегулирования и решения палестинской проблемы, провоцируют трения между палестинскими силами сопротивления, ведущими вооруженную борьбу против Израиля, и странами, с территорий которых они действуют, а также межарабские пограничные и иные местные конфликты, в том числе

* Так, например, в соответствии с условиями размещения американских военных баз в Турции, эти базы могут быть использованы только для общих целей НАТО. Не допускается использование баз для прямой военной поддержки Израиля или обеспечения его военного снабжения.

они разжигали и курдский вопрос в Ираке. Немало усилий США прилагают к поощрению противоречий в лагере ОПЕК, что преследует цель помешать объединению усилий нефтедобывающих государств в борьбе против империалистических монополий.

США стремятся использовать в своих интересах и другие межарабские противоречия, в том числе, некоторые противоречия между руководящими кругами Ирака и Сирии, острый узел противоречий вокруг Ливана, разногласия между иорданским королем Хусейном и ООП, египетско-сирийские разногласия.

Послевоенная история отношений США со странами Ближнего и Среднего Востока в целом подтверждает тенденцию к достаточно осторожному подходу США к использованию вооруженных сил в этом районе. Так, США не пошли на использование военных средств против государств, национализировавших активы американских нефтяных монополий (Ирак и Сирия в 1972 г., Ливия в 1973 г.). В свое время США стремились предотвратить перерастание англо-иранского конфликта 1951—1953 гг. в связи с национализацией активов АИНК в Иране в вооруженную фазу борьбы. Когда летом 1951 г. Англия ввела в Персидский залив свой военно-морской флот, правительство Трумэна, хотя оно и поддерживало вокруг Ирана обстановку крайней напряженности, не дало санкций на осуществление английского вооруженного вмешательства в иранские дела [117, с. 165]. Сдержанную позицию США заняли и в период «суэцкого кризиса» 1956 г. При всей враждебности к проведенной Египтом национализации компании Суэцкого канала и к развитию египетской революции правительство США в конечном итоге отмежеввалось от политической и военной поддержки тройственной агрессии против Египта в октябре—ноябре 1956 г.

В период израильской агрессии в июне 1967 г. правительство США, хотя и выступало с угрозами в адрес арабских стран и оказывало громадную военную и политическую поддержку Израилю, стремилось вместе с тем не допустить расширения арабо-израильского вооруженного конфликта и перерастания его в тотальную войну на Ближнем и Среднем Востоке. Американская дипломатия после начала войны стремилась провести в Совете Безопасности ООН резолюцию о прекращении

огня. В равной мере США в период арабо-израильской войны в октябре 1973 г. приняли совместно с СССР меры к тому, чтобы провести через Совет Безопасности ООН резолюцию о прекращении огня, предотвратить опасное расширение конфликта, не допустить перехода этого конфликта в плоскость открытой конфронтации между обеими великими державами. Представитель США при ООН Скали заявлял в Совете Безопасности ООН, что необходимо «привести к концу военные действия», остановить военные операции.

Объясняя такую позицию США, проф. У. Лакер писал в своей книге «Конфронтация. Война на Ближнем и Среднем Востоке и мировая политика»: «Америка не хотела вовлекаться в войну. Открытая поддержка Израиля поставила бы под угрозу американские интересы в Саудовской Аравии и в других районах Ближнего и Среднего Востока» [106, с. 145]. В фундаментальном исследовании ближневосточных проблем ученых университета штата Нью-Йорк говорилось: «По-видимому, маловероятно, что США прибегнут к использованию вооруженной силы в данном районе, особенно после Вьетнама. Мало что, кроме неминуемого поражения Израиля и оккупации его территории арабскими армиями, может побудить США дать обязательство об использовании военной силы» [113, с. 170—171].

Все это, конечно, не означает, что США полностью и бесповоротно отказались от применения силы в качестве инструмента американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Все зависит от конкретной обстановки, соотношения сил вовлеченных в конфликт государств, степени готовности миролюбивых сил дать решительный отпор проидам империализма. Здесь нелишне вспомнить события сентября 1970 г. в Иордании, когда Вашингтон намеревался прибегнуть в связи с ситуацией, возникшей в этой стране, к «дипломатии канинонок».

Настораживает и то, что в течение 1974—1975 гг. из лагеря правительственных кругов США неоднократно раздавались едва завуалированные угрозы прямой военной интервенции США в ключевых нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока в случае, если они будут продолжать свою антиимпериалистическую политику в области нефти.

Государственный секретарь Киссинджер в интервью журналу «Бизнес Уик» в январе 1975 г. заявил: «Я не говорю, что нет никаких обстоятельств, при которых мы не использовали бы силу. Но одно дело использовать ее в случае спора из-за цен и другое дело, когда происходит какое-то подлинное удушение индустриального мира... Использование силы может быть рассмотрено только в случае чрезвычайных обстоятельств» [159, 13.I.1975, с. 69]. Президент Форд в выступлении на пресс-конференции 21 января 1975 г. сказал, что он «полностью поддерживает это заявление Киссинджера» [63, 10.II.1975, с. 179].

Несмотря на единодушное осуждение в арабских странах этих угроз, руководители США и в дальнейшем прибегали к попыткам запугивания арабов. Так, в мае 1975 г. министр обороны Дж. Шлесинджер в интервью с корреспондентом журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» сказал: «Соединенные Штаты, конечно, могут принять меры в ответ на возможное эмбарго. И я думаю, что, вероятно, мы будем менее терпимы в отношении нового эмбарго, чем мы были в отношении эмбарго 1973 г. ... Это подразумевает, что мы можем не остаться полностью пассивными к установлению такого эмбарго. Я не собираюсь указывать на возможную реакцию с нашей стороны; скажу только, что в числе ответных мер могут быть экономические, политические или — предположительно — военные меры» [173, 26.V.1975, с. 26—27].

Все эти угрозы руководителей США в адрес ближневосточных государств подкреплялись усилением американских военно-морских сил в Индийском океане, подозрительными маневрами 6-го флота США вблизи арабских берегов, проведением на полигонах США форсированной подготовки специальных соединений американских вооруженных сил, приспособленных для ведения «войны в пустыне». Обсуждение проблем «войны в пустыне» стало модной тематикой американских военных журналов. По данным американской печати, в Пентагоне разработаны планы военной оккупации нефтедобывающих арабских стран зоны Персидского залива, в том числе Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, Катара, ОАЭ, с участием всех видов вооруженных сил США [172, 10.II.1975, с. 16—17].

ИЗРАИЛЬ — ПАРТНЕР АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Американо-израильский военно-политический блок

Израиль играет громадную роль в политической и военной стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке. Это государство — ближайший американский партнер в осуществлении империалистических планов, надежный политический и военный форпост США в этом районе земного шара. В последние годы в основу отношений Вашингтона с Тель-Авивом положен принцип «партнерства». В рамках «партнерства» США оказывают Израилю всестороннюю военную, экономическую и политическую помощь, а Израиль выступает в качестве стража интересов империализма, оплота международного сионизма. Он осуществляет вооруженный нажим на сопредельные арабские государства, вмешательство в их внутренние дела, содействует сохранению империалистических позиций США на Ближнем и Среднем Востоке.

С 1948 года — года создания израильского государства — складывались тесные, «особые» отношения между США и Израилем. Для этих отношений характерны координация действий в области военной и внешней политики, устойчивые личные контакты между руководителями обоих государств, проведение согласованной политики по ключевым проблемам Ближнего и Среднего Востока и международных отношений в целом, и в частности по вопросам, касающимся борьбы против национально-освободительных движений народов.

Отношения США с Израилем регулируются рамками фактически сложившегося между обоими государст-

вами военно-политического союза. В основе этого союза лежат твердые, хотя и не закрепленные в договорно-правовом порядке, обязательства США о сохранении «безопасности» и «территориальной целостности» Израиля. Поскольку заключение прямого американо-израильского союзного договора вызвало бы крайне отрицательную реакцию в арабских странах, Вашингтон обеспечивал свои обязательства Тель-Авиву в более замаскированных формах. Так, правительство США долгое время строило альянс с Израилем в форме гарантий безопасности «всех ближневосточных государств», включая арабские страны и Израиль. Такого рода обязательства были, в частности, зафиксированы в тройственной декларации США, Англии и Франции «О безопасности на Ближнем Востоке» от 25 мая 1950 г. В этом документе США и их главные партнеры по НАТО декларировали свое «право» предпринимать меры по предотвращению нарушения границ в районе Ближнего и Среднего Востока. Они заявили, что если «какое-либо из этих государств готовится нарушить границы или линии перемирия», то страны, подписавшие декларацию, «немедленно предпримут действия как по линии ООН, так и вне ООН, чтобы предотвратить такое нарушение» [63, 5.VI.1950, с. 886]. Тем самым США и их союзники в одностороннем порядке провозгласили право защищать территории Израиля, незаконно захваченные им в результате войны 1948—1949 гг., и принимать меры против арабских стран, которые могли бы попытаться восстановить положение, закрепленное в принятых Организацией Объединенных Наций в 1947 г. решениях о разделе Палестины и создании на палестинской территории двух государств — арабского и еврейского.

В дальнейшем, в развитие принципов декларации 1950 г., правительство США не раз подтверждало концепцию территориальной целостности «всех» государств Ближнего и Среднего Востока, а также свою готовность предпринимать необходимые шаги для сохранения территориального статус-кво в этом районе. Так, 23 мая 1967 г., т. е. в канун «шестидневной войны», президент Л. Джонсон заявил: «Три американских президента декларировали до меня, что Соединенные Штаты твердо обязались поддерживать политическую независи-

мость и территориальную целостность всех стран этого района. Соединенные Штаты решительно выступают против агрессии кого бы то ни было в этом районе, в любой форме — прямой или скрытой. Это было политикой США, когда во главе стояли четыре президента — президент Трумэн, президент Эйзенхауэр, президент Кеннеди и президент Джонсон, — как и политикой двух наших политических партий» [63, 12.VI.1967, с. 870—871].

Разве не ясно, что в свете открыто произраильской ориентации политики США декларации о гарантировании «всех» государств Ближнего и Среднего Востока прежде всего отвечали целям подтверждения американских военно-политических обязательств Израилю. Как во время тройственной агрессии против Египта осенью 1956 г., так и в период агрессии Израиля против трех арабских государств в июне 1967 г., правительство США не предприняло никаких реальных шагов к тому, чтобы сдержать Израиль и не допустить захвата им арабских земель. Зато Вашингтон, как сообщила американская печать, был готов осуществить вмешательство в арабо-израильский вооруженный конфликт 1967 г., если была бы поставлена под реальную угрозу безопасность Израиля. Трудно, разумеется, совместить с декларациями о гарантировании «всех» государств Ближнего Востока также и тот факт, что США в течение всего периода после «шестидневной войны» упорно противодействовали решению вопроса о выводе израильских войск со всех оккупированных арабских территорий.

Со стороны Вашингтона не раз исходили и прямые заверения о гарантировании «выживания» и «безопасности» Израиля. «Соединенные Штаты, — говорилось в исследовании группы ученых университета штата Нью-Йорк, — связали себя обязательством гарантировать существование Израиля как государства, обязательством, которое хотя и не было формализовано, но было подтверждено во многих заявлениях официальных представителей правительства» [113, с. 171]. Тезис об обеспечении «выживания» Израиля в последние годы стал провозглашаться во многих заявлениях и выступлениях руководящих деятелей США.

Г. Киссинджер в интервью с корреспондентом жур-

нала «Ю. С. Ньос энд Уорлд Рипорт» 23 июня 1975 г. заявил: «Мы имеем историческое обязательство в отношении выживания и благополучия Израиля. Это является одной из основ национальной политики, подтвержденной каждой администрацией» [63, 7.VII.1975, с. 13]. В заявлении о результатах визита президента Никсона в Тель-Авив в июне 1974 г. указывалось, что президент «подтвердил обязательство Соединенных Штатов в отношении безопасности Израиля на долгосрочной основе» [63, 15.VII.1974, с. 111]. Президент Форд в ходе переговоров с израильским премьер-министром И. Рабином в Вашингтоне в январе 1976 г. вновь «подтвердил обязательство США обеспечивать безопасность Израиля» [156, 31.I.1976].

В связи с заключением 4 сентября 1975 г. египетско-израильского соглашения о втором этапе разъединения войск на Синае США пошли на некоторую формализацию, хотя и не на договорно-правовой основе, своих обязательств Израилю. В Меморандуме о взаимном согласии между правительствами США и Израиля от 1 сентября 1975 г. указывалось, что «ввиду давнишнего обязательства США обеспечивать дальнейшее существование и безопасность Израиля правительство Соединенных Штатов будет относиться с особой серьезностью к угрозе для безопасности или суверенитета Израиля со стороны какой-либо мировой державы. С этой целью правительство Соединенных Штатов в случае такой угрозы будет немедленно консультироваться с правительством Израиля в отношении той поддержки, дипломатической или какой-то иной, или той помощи, которую оно может оказать Израилю в соответствии со своей конституционной практикой» [63а, с. 251]. По оценкам американской печати, этот документ предоставил Израилю дополнительные и более твердые, чем прежде, гарантии со стороны США.

Следует в то же время отметить, что американские гарантии Израилю не конкретизируют и твердо не очерчивают реальных обязательств США. Вашингтон оставляет нарочито завуалированным главный вопрос о том, на какую конкретную поддержку со стороны США может рассчитывать Израиль в критической для него ситуации. Такая юридическая незавершенность американо-израильского военно-политического союза

развязывает США руки в развитии отношений с арабскими странами, предоставляет Вашингтону большую свободу маневра на Ближнем и Среднем Востоке.

В период 1948—1976 гг. Вашингтон (независимо от того, какая администрация — республиканская или демократическая — держала в своих руках бразды правления) неизменно предпринимал форсированные меры по укреплению экономики и военного потенциала Израиля, предоставлял ему широкую американскую экономическую и военную помощи. Зависимость Израиля от помощи США, особенно после октябрьской войны 1973 г., достигла поистине громадных масштабов. По свидетельству американской печати, Тель-Авив получает от Вашингтона все — «от куска хлеба до ракет». Журнал «Форин Аффферс» писал, что США являются «защитником, патроном, партнером Израиля, единственным поставщиком этому государству необходимого ему вооружения» [163, VII.1975, с. 610]. Журнал «Ю. С. Ньос энд Уорлд Рипорт» отмечал: «Выживание независимого еврейского государства, как это считают многие, зависит от экономической и военной поддержки США — особенно сейчас, когда практически все другие промышленно развитые страны Запада проводят проарабскую политику в связи с нефтяным кризисом» [173, 24.II.1975, с. 20]. В общей сложности в 1948—1975 гг. Израилю в качестве экономической и военной помощи США всех видов было предоставлено 7,2 млрд. долл. в форме безвозмездных субсидий и займов (не считая частных пожертвований сионистских кругов) [63а, с. 172]. В 1976 г. Израилю было предоставлено еще около 2,5 млрд. долл.

Военная помощь США играет первостепенную роль в материально-техническом обеспечении израильской агрессии, направленной против арабских государств. В период до 1967 г. США и их союзники по НАТО полностью вооружили Израиль и превратили его армию в мощную агрессивную силу, содействовавшую решению империалистических задач на Ближнем и Среднем Востоке. В тот период Израилю было предоставлено большое количество оборонительного и наступательного вооружения, в том числе танков, реактивных самолетов, зенитных ракет, военных судов, орудий и т. д. Накануне «шестидневной войны» израильская армия при

населении страны в 2,6 млн. человек насчитывала 300 тыс. солдат и офицеров; на вооружении этой армии было 1000 танков и 270 самолетов [167, 5.VI.1967, с. 20]. «Нет сомнения в том, — говорил заместитель государственного секретаря США Дж. Сиско, — что поддержка со стороны Соединенных Штатов, как материальная, так и моральная, явилась большим вкладом в создание военной мощи Израиля» [63, 11.VI.1973, с. 844].

После «шестидневной войны» США усилили темпы поставок Израилю новейшего наступательного вооружения. Эти поставки осуществлялись за наличный расчет, в кредит и на безвозмездной основе по линии правительственной военной помощи США. В 1971—1973 гг. конгресс США ежегодно ассигновывал Израилю 300—500 млн. долл. в форме кредитов на финансирование военных поставок [68, с. 635]. В связи с четвертой арабо-израильской войной Израилю по специальному закону, принятому 26 декабря 1973 г., было ассигновано в качестве «чрезвычайной военной помощи» 2,2 млрд. долл. На 1974/75 финансовый год конгресс США выделил в форме безвозмездных субсидий и кредитов на цели закупок вооружения еще 300 млн. долл. В канун октябрьской войны 1973 г. на вооружении Израиля состояло уже 432 боевых самолета, 1700 танков, 2 подводные лодки, 1 миноносец, 12 крупных ракетных катеров. Израильские вооруженные силы (вместе с резервами) насчитывали 300 тыс. человек [110, с. 196, 303]. Самолетный парк израильских ВВС включал 175 американских истребителей-бомбардировщиков «Фантом».

В уже упомянутом выше Меморандуме о взаимном согласии между правительствами США и Израиля зафиксированы обязательства США по расширению масштабов американской военной и экономической помощи Израилю и приданию программе этой помощи постоянного и долгосрочного характера. В Меморандуме говорилось, что «правительство Соединенных Штатов будет прилагать все усилия, чтобы в пределах своих ресурсов и санкционируемых и ассигнуемых конгрессом средств в полной мере на постоянной и долгосрочной основе откликаться на потребности Израиля в военной технике и на другие его оборонные нужды, на его энергетические потребности и экономические нужды.

Эти нужды будут включены в годовые суммы, которые будут запрошены у конгресса на 1976 финансовый год и на последующие финансовые годы» [63а, с. 249]. В другом документе («Заверения правительства США Израилю») указывалось, что «Соединенные Штаты исполнены решимости поддерживать оборонную мощь Израиля путем поставок таких новейших типов военной техники, как самолет F-16. Правительство США согласно в ближайшее время провести совещание в целях совместного изучения различных видов технически совершенного сложного оружия, включая ракеты „земля-земля“ „Першинг“ с неядерными боеголовками, чтобы по возможности решить вопрос положительно». Далее Вашингтон брал на себя обязательство «ежегодно представлять на утверждение американскому конгрессу запросы на военную и экономическую помощь, чтобы помочь удовлетворить экономические и военные нужды Израиля» [63а, с. 252—253].

В рамках этих документов правительство США запросило конгресс об ассигновании в 1975/76 финансовом году громадных сумм на военную и экономическую помощь Израилю. В послании президента Форда конгрессу об экономической и военной помощи иностранным государствам от 30 октября 1975 г. предлагалось выделить Израилю в 1975/76 финансовом году 1,5 млрд. долл. в виде кредитов и субсидий на закупки американского вооружения и 740 млн. долл. на осуществление программ «содействия безопасности» [63, 24.XI.1975, с. 740]. В пересчете на пятилетний период обязательства Вашингтона Израилю обойдутся американским налогоплательщикам не менее 10 млрд. долл. И это — в обмен на отход Израиля с небольшой части территории Синай. Столь значительное наращивание помощи США Израилю явилось как бы «платой» США своему партнеру за то, что он позволяет Вашингтону более гибко маневрировать в отношениях с арабскими государствами, в том числе и с теми, которые находятся в конфронтации с Израилем.

В начале 1975 г. израильские вооруженные силы насчитывали 400 тыс. солдат и офицеров. Они имели 430 военных самолетов, 3000 танков, 2100 ракет, 700 артиллерийских орудий [172, 24.II.1975, с. 13]. Практически все новое оружие было предоставлено Израилю

Соединенными Штатами. Вашингтон удовлетворял в сущности все военные запросы Израиля, сколь бы амбициозными и непомерными они ни казались. Министр обороны США Дж. Шлесинджер в интервью с корреспондентом журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» говорил, что «конгресс проявлял готовность к одобрению любых запросов администрации о предоставлении помощи Израилю и фактически — определенную склонность к тому, чтобы дополнять эти правительственные запросы» [173, 26.V.1975, с. 26].

В целом США делали все, чтобы сохранить «сильный», вооруженный до зубов Израиль. Президент Форд на пресс-конференции в Вашингтоне 16 сентября 1975 г. говорил: «В течение длительного времени мы поставляли Израилю весьма значительные количества вооружения. Это было политикой, одобренной много лет назад, и мы всегда считали, что выживание Израиля на Ближнем Востоке является очень важным. Для обеспечения этого выживания мы предоставляли Израилю вооружение в прошлом и будем предоставлять его в будущем» [63, 6.X.1975, с. 506].

Если послушать американских политиков, то получается, что поставки военной техники Израилю осуществляются в целях поддержания «равновесия» в соотношении вооружений обеих сторон — арабских стран и Израиля. При этом обычно ссылаются на то, что еще в мае 1950 г. США вместе со своими партнерами по НАТО — Англией и Францией в тройственной декларации «О безопасности на Ближнем Востоке» сформулировали принцип поддержания «равного баланса» в вооружениях Израиля и арабских стран и что этот принцип подтверждался в других внешнеполитических документах США. Так, в послании конгрессу от 19 октября 1973 г. по вопросу о «чрезвычайной военной помощи» Израилю президент Никсон указал, что «в целях поддержания баланса сил и достижения таким образом стабильности правительства США в настоящее время предоставляет военную технику Израилю, чтобы возместить потери, понесенные в боях. Это необходимо, чтобы предотвратить возникновение значительного нарушения баланса в результате крупномасштабных поставок Советским Союзом в Сирию и Египет» [63, 12.XI.1973, с. 596—597].

Однако нетрудно видеть, что за широковещательными декларациями о поддержании баланса в масштабах арабских и израильских вооружений скрывается односторонне присвоенное Вашингтоном право осуществлять под предлогом восстановления «нарушенного советской военной помощью арабам равновесия» регулярные крупномасштабные поставки Израилю самого современного наступательного оружия в целях поддержания военного превосходства этого государства над его арабскими соседями и его способности служить оплотом империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Именно так расценивают политику форсированной милитаризации Израиля миролюбивые государства, все прогрессивное человечество.

В 70-х годах дипломатия США под предлогом стабилизации положения на Ближнем и Среднем Востоке ставила вопрос об осуществлении на основе договоренности с СССР взаимного ограничения поставок оружия арабским странам и Израилю. Этот план должен был предусматривать обязательства двух держав — США и СССР — ограничивать поставки вооружения Израилю, с одной стороны, и арабским странам — с другой, строго определенными уровнями. В своем внешнеполитическом послании конгрессу США от 9 февраля 1972 г. президент Никсон отмечал, что желательно «положить конец гонке вооружений» в этом районе [86, с. 383]. Однако каждому непредубежденному человеку ясно, что в условиях продолжения израильской оккупации арабских земель и без урегулирования ближневосточного конфликта этот план США вряд ли мог служить каким-либо полезным целям. Он, в сущности, был направлен на то, чтобы обеспечить и закрепить военный перевес Израиля, ограничить поступление нового оружия арабским странам.

Как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, СССР готов «участвовать и в поисках решения такой проблемы, как прекращение гонки вооружений в этом районе. Но, разумеется, только в тесной увязке с общим урегулированием на Ближнем Востоке. Решать ее до такого урегулирования значило бы ставить на одну доску агрессора и его жертвы» [156, 25.II.1976].

Говоря о помощи Израилю со стороны США, нельзя,

конечно, обойти молчанием вопрос о таких формах этой помощи, как громадные частные пожертвования Израилю со стороны американских сионистских кругов, доходы от реализации в США облигаций израильских государственных займов и т. д. По данным американской печати, общий объем частных американских пожертвований Израилю начиная с 1948 г. достиг 4 млрд. долл., в том числе в 1973 г. — 828 млн. и в 1974 г. — 897 млн. долл. [172, 10.III.1975, с. 25]. Все эти средства, которые, кстати сказать, под предлогом их «благотворительного» характера не облагаются в США какими-либо налогами, направлялись на покрытие бюджетных расходов Израиля, финансирование широкой программы милитаризации, содержание раздутой армии, оплату закупок современного американского вооружения.

Небезынтересен вопрос о том, как относятся к тесному блокированию США с Израилем главные буржуазные политические партии США — республиканская и демократическая. Носит ли политика США в отношении Израиля «двухпартийный» характер? Ответ на эти вопросы может быть только один. Да, в своей основе эта политика не зависит от того, президент какой партии занимает кресло в Белом доме. Обе партии в своей практической деятельности всегда проводили и проводят неизменный курс на поддержку Израиля.

Вместе с тем вряд ли правильно целиком и полностью отождествлять позицию республиканцев и демократов в вопросе об Израиле. Исторически сложилось так, что при всей полной поддержке Израиля как военно-политического форпоста США на Ближнем и Среднем Востоке правительства республиканской партии в большей степени, чем правительства демократов, стремились к тому, чтобы свести к минимуму неблагоприятное влияние американско-израильского альянса на отношения США с арабскими странами. Республиканские правительства демонстрировали более «сбалансированную» позицию США в арабо-израильском конфликте; они иногда выражали несогласие с наиболее экстремистскими, противоречащими интересам США проявлениями политики Израиля. Об этом свидетельствует, в частности, тот довольно энергичный нажим, который был оказан правительством Эйзенхауэра на Израиль в

начале 1957 г., когда США добивались вывода войск Израиля с оккупированной им в ходе тройственной агрессии 1956 г. территории Египта.

В руководстве демократической партии ощутимо проявляется влияние промышленных корпораций и банков, контролируемых еврейским капиталом. Поэтому в ближневосточной политике правительств партии демократов всегда прослеживалась тенденция к более тесному блокированию США с Израилем и к активному использованию этого государства в качестве орудия американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Именно при правительстве Трумэна были претворены в жизнь планы создания государства Израиль и ему начала оказываться активная политическая, экономическая и военная помощь со стороны США. Правительства Кеннеди и Джонсона форсировали милитаризацию Израиля и его превращение в опорный плацдарм американского империализма. Именно лидеры демократов зачастую выступали в конгрессе инициаторами различных законодательных шагов по оказанию Израилю помощи со стороны США. Партия демократов регулярно включала в свои избирательные платформы установки о всесторонней поддержке Израиля. Особую активность в заверениях в «верности» Израилю проявляли лидеры демократов в периоды президентских избирательных кампаний.

Агрессия Израиля и ее итоги

Послевоенная история Ближнего и Среднего Востока — это во многом история борьбы арабских народов против агрессии Израиля, поощрявшейся империализмом и международным сионизмом. На протяжении всего периода своего существования Израиль выполнял роль орудия неокOLONиализма, средства вооруженной борьбы против арабских государств, вставших на путь укрепления политической независимости и проведения прогрессивных социально-экономических преобразований.

Правительство и монополистический капитал США оказали всестороннюю поддержку созданию в 1948 г. в самом центре арабского мира государства Израиль с сионистской идеологией и экспансионистской внешней

политикой. При поощрении со стороны США Израиль не выполнил ключевого решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. относительно создания на бывшей английской подмандатной территории Палестины двух независимых государств — арабского и еврейского. В ходе спровоцированной Израилем войны 1948—1949 гг. ему удалось вооруженным путем расширить почти на 50% территорию, отведенную ему решениями ООН. Это было сделано за счет захвата значительной части территории, которая должна была войти в состав проектировавшегося тогда арабского палестинского государства. Официальный печатный орган государственного департамента США писал, что «Соединенные Штаты не предприняли каких-либо мер по пресечению вооруженного захвата Израилем в 1948—1949 гг. значительной части территории арабского государства, создание которого было предусмотрено решением ООН» [63, 8.VIII.1949, с. 177]. Тройственная декларация США, Англии и Франции «О безопасности на Ближнем Востоке» от 25 мая 1950 г. закрепила в обход ООН выгодные Израилю результаты войны 1948—1949 гг. США вместе со своими партнерами по НАТО стали в сущности гарантами израильских территориальных захватов.

В октябре 1956 г. Израиль совместно со своими союзниками Англией и Францией развязал тройственную агрессию против Египта, который в июле 1956 г. национализировал компанию Суэцкого канала. Во время этой войны Тель-Авив оккупировал египетскую территорию в районе Синайского полуострова. Хотя США отмежевались от участия в тройственной агрессии, однако они стремились добиться руками Израйля и своих партнеров по НАТО ликвидации революционных завоеваний египетского народа, восстановления в Египте прозападного режима.

В июне 1967 г. Израиль совершил вооруженное нападение на Египет, Сирию и Иорданию. В ходе боевых действий он оккупировал значительные арабские территории, в числе которых Синайский полуостров, Западная Иордания, сектор Газа, Голанские высоты, арабская часть Иерусалима, по своей площади в 3 раза превышающие территорию самого Израйля в границах на 4 июня 1967 г. Эта агрессия была заговором

израильских экстремистов, международного сионизма и империализма, направленным на подавление антиимпериалистической борьбы арабских народов, свержение прогрессивных арабских правительств, подрыв связей и сотрудничества арабских государств с Советским Союзом. В Постановлении Пленума ЦК КПСС «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израйля на Ближнем Востоке», принятом 21 июня 1967 г., израильская агрессия характеризовалась как «результат заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, направленного против одного из отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся и проводящих антиимпериалистическую политику» [10, 1968, с. 160].

США предприняли усилия к тому, чтобы внешне отмежеваться от поддержки агрессии Израйля и продемонстрировать свою «беспристрастность» во вспыхнувшем вооруженном конфликте. Однако конкретные факты деятельности дипломатии и пропагандистских служб США, а также и Пентагона свидетельствуют о том, что еще до начала войны со стороны США предпринимались шаги, направленные на то, чтобы поощрить подготавливавшуюся Израилем агрессию. Главным средством потенциальной военной поддержки Израйля был 6-й флот США в Средиземном море. Во второй половине мая 1967 г. подразделения этого флота были приведены в состояние боевой готовности и стянуты в восточную часть Средиземного моря — к берегам арабских государств. Не являлось секретом, что в задачи флота входила не только демонстрация военной мощи США в непосредственной близости от рубежей Египта и Сирии, но и оказание вооруженной поддержки Израйлю, если последний оказался бы на грани военной катастрофы.

Империализм рассчитывал, что с помощью удара израильской военной машины удастся сдержать борьбу арабов за укрепление национальной независимости и ликвидацию господства монополий. Ставка делалась на то, что агрессия Израйля поощрит в Египте и Сирии выступления правой реакции, создаст внутривосточную

ский кризис, вызовет изменения в составе правительств этих стран в выгодном для США направлении. Это, по замыслам США, привело бы к подрыву арабского освободительного движения в целом, задержке процессов размывания позиций империализма на всем Ближнем и Среднем Востоке.

Именно в этом — в остром противоборстве между силами империализма и сионизма, с одной стороны, и силами арабского освободительного движения — с другой, лежат корни конфликта на Ближнем и Среднем Востоке. Как бы ни пытался Вашингтон подменить классовую сущность конфликта рассуждениями об острых национальных и религиозных противоречиях между Израилем и арабскими странами, факты таковы, что главная плоскость конфликта проходит в сфере борьбы арабских народов против экспансии и агрессии империализма и международного сионизма. Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл в своей книге «Революционное рабочее движение и современный империализм» писал: «Если искать корни кризиса на Ближнем Востоке, то они сводятся к нефти. Правительства арабских государств настойчиво добивались получения большей доли от эксплуатации природных богатств их стран. Американские и английские нефтяные корпорации проявляли растущее недовольство таким ходом событий; правительства США и Великобритании с помощью искусных махинаций ЦРУ предпринимали одну попытку за другой, чтобы свергнуть эти арабские правительства. В свое время они добились успеха в Иране. Кризис вокруг нефти предоставил благоприятную возможность экспансионистским силам в Израиле. В то же время для нефтяных корпораций и правительств США и Великобритании экспансионистские силы в Израиле стали орудием для устранения арабских лидеров, стоявших на пути получения максимальных колониальных прибылей от нефти. Без поддержки США и Великобритании Израиль никогда бы не имел ни материальных и военных средств, ни уверенности для осуществления агрессии» [19, с. 167].

6 октября 1973 г. началась четвертая арабо-израильская война. Причиной этой новой вспышки вооруженного конфликта послужило отсутствие ближневосточного урегулирования и агрессивная политика изра-

ильских правящих кругов. США в ходе этой войны оказали Израилю огромную помощь поставками оружия. 14 октября 1973 г. Вашингтон открыл «воздушный мост» в Израиль, предназначавшийся для срочной транспортировки американского вооружения. Военные грузы доставлялись Израилю также морским путем; самолеты «Фантом» транспортировались своим ходом. До конца войны в Израиль ежедневно доставлялось из США 7—8 тыс. т военных грузов. Общая стоимость этих поставок составила 825 млн. долл. [106, с. 149].

Октябрьскую военную вспышку удалось потушить с помощью совместных действий СССР и США, ставших возможными в условиях разрядки в советско-американских отношениях, достигнутой в результате переговоров на высшем уровне между руководителями СССР и США. В итоге согласованных действий обоих государств Совет Безопасности ООН принял 22 октября 1973 г. резолюцию № 338, которая предписывала прекращение огня и всех военных действий и переход сторон к переговорам с целью урегулирования ближневосточного конфликта на основе резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. Объясняя позицию США, государственный секретарь Киссинджер заявил на пресс-конференции 27 декабря 1973 г.: «Мы должны были вести себя таким образом для того, чтобы Ближний и Средний Восток не сыграл бы роль Балкан в 1914 г., когда местные конфликты привели к катастрофе» [63, 21.I.1974, с. 48].

Л. И. Брежнев в своем выступлении в парламенте Индии 29 ноября 1973 г. отмечал, что «не будь в мире этого фактора разрядки, проявившегося за последние 2—3 года, дело выглядело бы совсем иначе. Если бы нынешний конфликт вспыхнул в обстановке всеобщей международной напряженности и обострения отношений, скажем, между Соединенными Штатами и Советским Союзом, то столкновение на Ближнем Востоке могло бы стать гораздо более опасным, оно могло бы приобрести масштабы, угрожающие всеобщему миру» [8, т. IV, с. 384].

Картина агрессии Израиля будет неполной, если не сказать о систематических вооруженных провокациях, которые израильские экстремисты осуществляли против сопредельных арабских государств. В числе этих прово-

каций — крупные нападения и рейды с использованием всех видов вооруженных сил, диверсионные акты и терроризм, возведенные израильскими экстремистами в акты государственной политики, воздушные бомбардировки гражданских объектов, нападения на лагеря палестинских беженцев, военные демонстрации и мобилизационные меры. Израильской военщиной были спровоцированы тысячи пограничных вооруженных провокаций против сопредельных арабских стран. Крупномасштабным нападениям со стороны Израиля подвергались не только непосредственные участники арабо-израильского вооруженного конфликта — Египет, Сирия, Иордания, но и Ливан, который ни в «шестидневной», ни в октябрьской войнах участия не принимал. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, в которых выражалось осуждение Израиля за совершенные им вооруженные провокации в нарушение Устава ООН и решений Совета Безопасности ООН о прекращении огня и содержались требования прекратить практику таких провокаций.

Израильские вооруженные провокации, которые Израиль обычно проводил под предлогом «ответных мер» против «палестинских террористов», преследуют далеко идущие политические и военные цели. Политика таких провокаций направлена на то, чтобы держать в напряжении общую обстановку в районе Ближнего и Среднего Востока, попытаться запугать и сломить палестинские силы сопротивления и изолировать их, затян timer политическое урегулирование ближневосточного конфликта на условиях, удовлетворяющих законные интересы арабских народов, в том числе и арабского народа Палестины. Вооруженные акции Израиля против Ливана преследуют, кроме того, цель поддерживать в этой стране внутреннюю нестабильность и напряженность, обострить отношения между ливанским правительством и действующими на территории Ливана палестинскими силами сопротивления, побудить ливанские власти к установлению запрета на деятельность этих организаций на территории страны.

Правительство США уклонялось от принятия действительных мер, направленных на пресечение вооруженных провокаций Израиля. При обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности ООН представители США, хотя

иногда и высказывали на словах осуждение израильской практики таких провокаций, однако ставили знак равенства между агрессором и жертвами израильской агрессии — арабскими странами. Для оправдания такой позиции Вашингтон обычно обыгрывал версию о «виновности» палестинских сил сопротивления в проведении партизанских действий против Израиля, что якобы «оправдывало» предпринимавшиеся Израилем ответные репрессалии. В большинстве случаев США использовали право вето в целях блокирования вносившихся в Совет Безопасности резолюций с осуждением вооруженных нападений Израиля на арабские страны. Постоянные вето США парализовали возможности принятия по линии ООН быстрых и действенных санкций против Израиля, снимали с израильских экстремистов ответственность за политику агрессивных наскоков на арабские земли. Так, например, в декабре 1975 г. представитель США в Совете Безопасности ООН проголосовал против резолюции, осуждающей крупную вооруженную акцию израильской военщины против Ливана, результатом которой было большое число убитых и раненых мирных жителей этой страны. Это голосование наглядно продемонстрировало лицемерность американских заверений в «дружбе» к арабскому народу.

Политические и военные итоги агрессии Израиля свидетельствуют о том, что империалистическим кругам США во многом не удалось добиться выполнения тех целей и задач, которые они связывали с этой агрессией. Военная победа Израиля в 1967 г. не привела к закреплению позиций империализма на Арабском Востоке, не обеспечила Соединенным Штатам каких-то долгосрочных политических и военных преимуществ. Октябрьская война 1973 г. внесла новые, в целом неблагоприятные для империализма коррективы в расстановку сил на Ближнем и Среднем Востоке. Дж. Сиско в выступлении 11 марта 1974 г. в сенатской комиссии по иностранным делам признал, что «четвертая война между арабами и Израилем на протяжении четверти века изменила объективные условия в этом районе» [63, 15.IV.1974, с. 384].

Следует прежде всего сказать, что потерпели провал расчеты империализма на подавление руками израильских экстремистов освободительных движений араб-

ских народов. Эти народы, получающие активную поддержку со стороны СССР и других миролюбивых сил, дают твердый отпор агрессивной политике Израиля и его империалистических покровителей. Конечно, израильская агрессия привела к значительному обострению напряженности на Ближнем и Среднем Востоке. Оккупированные арабские земли все еще находятся под гнетом израильских оккупантов. Не устранена опасность новых вооруженных авантюр Израиля. Но главным является все же то, что израильская агрессия не привела к свержению антиимпериалистических арабских правительств; она не смогла повернуть вспять процессы развития национально-освободительной борьбы на Арабском Востоке. Социально-экономические преобразования в интересах народных масс продолжаются в Сирии, Ираке, НДРЙ, в некоторых других арабских странах. Арабские народы осуществили новые успешные шаги по вытеснению с Арабского Востока колонизаторов. В конце 1967 г. завершилась полной победой борьба за национальную независимость народов Адена и эмиратов Южной Аравии. В 1971 г. произошел крах колониализма в юго-восточной части Аравийского полуострова. На обломках английской системы протекторатов созданы новые государства — Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Оман. В начале 70-х годов колониализм «традиционного» толка исчез с политической карты этого региона.

Израильская агрессия нанесла немалый ущерб политическим интересам США на Арабском Востоке. Крупная американская военная и финансовая помощь Израилю, раздуваемая «израильским лобби» широкая антиарабская кампания в США, постоянная дипломатическая поддержка Вашингтоном на всех международных форумах израильских экстремистов — все это привело к росту антиамериканских настроений в арабских странах, к разоблачению роли США как пособника Израиля. Выражением политического поражения США на Арабском Востоке явился разрыв в июне 1967 г. всеми крупными арабскими государствами — Египтом, Сирией, Алжиром, Ираком и рядом других дипломатических отношений с США. До сих пор Вашингтон не смог восстановить дипломатические отношения с Ираком, наладить такие отношения с НДРЙ.

Не были приостановлены и процессы консолидации единства арабских государств на антиимпериалистической основе. С 1967 г. арабские руководители смогли провести ряд всеарабских совещаний на высшем уровне, в том числе в Хартуме (август 1967 г.), Рабате (декабрь 1969 г.), Алжире (ноябрь 1973 г.), Рабате (октябрь 1974 г.). В задачи этих совещаний входила координация шагов арабских государств по ликвидации последствий израильской агрессии, укрепление общеарабского единства, выработка единой нефтяной политики, а также совместных мер по оказанию помощи палестинскому движению сопротивления. Эти совещания сыграли немалую роль для объединения усилий арабов в борьбе против империализма и сионизма, против империалистического присутствия на Арабском Востоке, за преодоление экономической отсталости арабских государств.

Во время октябрьской войны 1973 г. активную помощь Египту и Сирии оказали арабские страны «второго эшелона» — не граничащие с Израилем и не подвергавшиеся прямым нападениям со стороны израильских экстремистов. В боевых действиях против Израиля участвовали воинские подразделения Ирака, Марокко, Кувейта, Саудовской Аравии, Туниса, Алжира, Судана. В этой войне были использованы финансовые ресурсы, по существу, всего арабского мира.

Вместе с тем нельзя не отметить, что негативное воздействие на процессы укрепления арабского единства оказало прекращение действия Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом 1971 г., осуществленное в одностороннем порядке египетской стороной в марте 1976 г. Этот шаг египетского руководства фактически включил Египет в число проамериканских режимов на Ближнем и Среднем Востоке, ослабил арабское единство на антиимпериалистической основе, способствовал укреплению позиций израильских экстремистов в их противодействии достижению ближневосточного урегулирования на справедливых для арабов условиях.

Пособничество США израильской агрессии явилось немаловажным фактором в процессах ослабления позиций американского нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке. Во всех нефтедобывающих арабских

государствах в 1967—1976 гг. получило мощное развитие движение за ликвидацию господства монополий и самостоятельное развитие национальной нефтяной индустрии. Большое значение приобрели совместные шаги арабских государств в рамках ОПЕК и ОАПЕК по выработке антиимпериалистической нефтяной политики с превращением вопроса о нефти в действенное орудие политического нажима на США, в средство борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии. Проведенное арабскими странами в связи с четвертой арабо-израильской войной эмбарго на поставки нефти в США (октябрь 1973—март 1974 г.) оказалось весьма эффективным: оно способствовало углублению энергетических трудностей в США.

Октябрьская война 1973 г. нанесла удар по мифу о «военной непобедимости» Израиля. Была вдребезги разбита израильская военная доктрина, уповавшая на «слабость» арабских армий и способность Израиля к «гарантированной победе» над ними в «любое время». В результате войны изменилось соотношение сил между вовлеченными в конфликт сторонами. Уменьшилось былое военное превосходство Израиля и в то же время значительно окрепло военное могущество арабских государств. Арабские страны, участвовавшие в войне, проявили военное искусство, инициативность, организованность. Мощный порыв арабских вооруженных сил убедительно показал, что израильская политика агрессии и территориальных захватов в наши дни не имеет каких-либо перспектив.

В книге английских ученых Е. Монро и А. Фаррар-Хакли указывалось: «Форсирование египтянами Суэцкого канала и наступательные операции сирийских войск разрушили мифы о непобедимости Израиля и о неспособности арабов. Происшедшая перемена повысила моральный дух арабов... Оптимизм и уверенность арабов, погасшие в результате катастрофы 1967 г., были восстановлены...» [116, с. 2]. Журнал «Форин Аффферс» констатировал, что «происходит постепенное, но неуклонное улучшение военных способностей арабских вооруженных сил» и что «возрастание финансовой мощи арабских стран устраняет препятствия, стоящие на пути форсирования арабских вооружений [163, I.1975, с. 290].

Агрессивные войны Израиля отнюдь не упрочили

«стабильности» и «безопасности» этого государства. В США стало проявляться беспокойство по поводу того, что превращение Израиля в типично милитаристское, агрессивное государство может осложнить до предела его положение в рамках ближневосточного сообщества государств, еще более углубить его международную изоляцию и внутреннюю нестабильность. Сенатор Дж. Фулбрайт в книге «Парализованный гигант» (1972 г.), посвященной критическому анализу послевоенной внешней политики США, писал: «Израиль, окруженный враждебными соседями, удерживая в подчинении оккупированные территории с миллионным арабским населением, досаждаемый нападениями со стороны палестинских партизан и подавляемый стоимостью вооружений, является государством, находящимся в отчаянно опасном положении». Фулбрайт далее подчеркивал, что «израильская политика опоры на военное превосходство едва ли сможет когда-либо изменить положение» [97, с. 114]. Профессор У. Лакер в своей книге указывал, что «шестидневная война», несмотря на одержанную Израилем победу, неблагоприятно сказалась на внутреннем положении в этой стране. Война поощрила развитие в израильском обществе тенденций к милитаризму, экспансионизму, ультратрашовинизму [106, с. 32—33].

Характеризуя положение в Израиле, «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» отмечал, что в 1975 г. внешний долг этого государства достиг 7,8 млрд. долл., торговый дефицит — 4 млрд. долл., темпы инфляции в годовом исчислении — 25% [173, 9.II.1976, с. 33]. Как отмечалось в журнале, «большинство израильтян считают, что они в сущности одиноки во враждебном мире без каких-либо надежных союзников. Растут опасения, что Соединенные Штаты отходят от Израиля, подвигаясь ближе к арабскому миру и его нефтяным богатствам... И несмотря на внешнюю видимость дружбы в Израиле нет уверенности, что оба правительства будут действовать единым фронтом в ходе предстоящего раунда переговоров о достижении мира на Ближнем Востоке» [173, 9.II.1976, с. 32].

Октябрьские события развенчали израильскую концепцию о «безопасных географических границах». Они наглядно показали, что ни Суэцкий канал, ни Голанские

высоты такими границами быть не могут. Журнал «Форин Аффферс» писал, что «был нанесен еще один удар по позиции Израиля, который превратил в фетиш вопрос о территории». Как сообщал журнал, «безопасность является продуктом многих факторов, причем география — лишь один из них» [163, 1.1974, с. 232]. Журнал «Ньюсуик» констатировал, что «тактическое преимущество Израиля ускользает. Время работает против него» [167, 25.XI.1974, с. 12].

Агрессия Израиля не смогла задержать нарастания движения арабского народа Палестины за свои национальные права. Палестинское освободительное движение превратилось в весомый фактор всей политической и военной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема решения палестинского вопроса на условиях, удовлетворяющих законные права арабского народа Палестины, выдвинулась наряду с выводом израильских войск со всех оккупированных арабских территорий в число ключевых вопросов ближневосточного урегулирования. Стоящая во главе палестинского движения сопротивления Организация освобождения Палестины (ООП) выдвинула программу справедливого решения палестинского вопроса, включая вопрос о создании национального палестинского государства. Руководители ООП наладили рабочие контакты с СССР, со многими другими странами. Всеарабское совещание на высшем уровне в Рабате (октябрь 1974 г.) признало ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН в резолюции по вопросу о Палестине подтвердила права палестинского народа на самоопределение без постороннего вмешательства, на национальную независимость и суверенитет. Организации освобождения Палестины был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Эти решения ООН были приняты вопреки противодействию США.

XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшаяся осенью 1975 г., подтвердила решения предыдущей сессии о признании за палестинским народом права на самоопределение без постороннего вмешательства. В одной из двух резолюций по палестинскому вопросу, принятых этой сессией, зафиксировано приглашение ООП принять участие во всех усилиях, обсужде-

ниях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой ООН, на равной основе с другими участниками. Резолюция поручила генеральному секретарю ООН принять все необходимые меры для направления приглашения ООП участвовать в работе Женевской конференции по Ближнему Востоку, а также во всех других усилиях по достижению мира в этом регионе. В другой резолюции говорилось о создании комитета в составе представителей 20 стран — членов ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Делегация США проголосовала против обеих резолюций, тем самым еще раз продемонстрировав противодействие Вашингтона решению палестинского вопроса на справедливой для арабского народа Палестины основе.

В итоге октябрьской войны Израиль оказался в еще более глубокой политической изоляции на международной арене, чем прежде. В октябре 1973 г. — в самый разгар войны — американские партнеры по НАТО (за исключением Португалии, в которой тогда господствовал фашистский режим) не дали Вашингтону разрешения на использование их территорий в целях переброски американского оружия в Израиль, что накалило обстановку в НАТО. Даже франкистская Испания запретила заправку на своей территории самолетов «Фантом», совершавших перелеты из США в Израиль. Во время войны западноевропейские страны отказались от поставок Израилю вооружения, хотя в некоторых случаях у них имелись контрактные обязательства.

В ноябре 1973 г. девять государств Европейского экономического сообщества выступили с призывом к политическому урегулированию ближневосточного конфликта на основе резолюций Совета Безопасности ООН [143, с. 61]. Большинство развивающихся стран осудило агрессию Израиля. В 1973 г. свыше 20 африканских государств разорвали с Израилем дипломатические отношения. В лагере «верных союзников» израильских экстремистов остались лишь США и расистские режимы в ЮАР и Южной Родезии. Профессор У. Лакер отмечал «потерю симпатий к Израилю в Европе». Он писал, что «английская внешняя политика носит завуалированный проарабский характер; французская политика является открыто проарабской; Италия должна

учитывать интересы своих граждан в арабском мире» [106, с. 57]. У. Лакер отмечал далее, что «никакая другая страна не хотела выступать в ООН в поддержку Израиля независимо от существа дела» [106, с. 59]. При рассмотрении в начале декабря 1975 г. в Совете Безопасности ООН вопроса о вооруженных провокациях Израиля против Ливана 13 из 15 членов этого органа проголосовали за резолюцию, содержащую предупреждение Израилю и осуждение его агрессивных действий.

Как видно из сказанного выше, баланс израильской агрессии сложился явно не в пользу США. «Израильская карта» в глобальной стратегии Вашингтона во многом оказалась битой. Главным здесь является то, что потерпели провал попытки США использовать израильских экстремистов в целях сдерживания неодолимых процессов распада империалистической нефтяной империи на Ближнем и Среднем Востоке. США не смогли вынести арабо-израильский конфликт за скобки своей политики в отношении арабских государств, им не удалось обособить, отделить политику поддержки израильской агрессии от политики эксплуатации арабской нефти. Стало как никогда очевидным, что долгосрочные интересы США на Арабском Востоке пришли в столкновение с политикой безоговорочной поддержки Израиля. «Жизненно важные экономические интересы США, — писал журнал „Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт“, — почти полностью сосредоточены в арабских странах, которые контролируют до 60% мировых ресурсов нефти. Было время, когда США могли в максимальной степени поддерживать Израиль с полным одобрением со стороны американских союзников и в то же самое время получать от врагов Израиля — арабов — все то количество нефти, в котором США нуждались. Всего этого больше не существует» [173, 13.I.1975, с. 23].

В США, в том числе в кругах высшего законодательного органа страны — конгресса, все чаще стал ставиться вопрос о том, отвечает ли долгосрочным национальным интересам страны односторонний военно-политический союз США с Израилем, наносящий ущерб развитию отношений с арабскими государствами. Все большее признание получает точка зрения о том, что интересы Вашингтона и Тель-Авива при всей морально-политической общности обоих государств вместе с тем далеко

не совпадают. Все чаще говорится о том, что курс американской администрации на фактическую поддержку территориальных захватов Тель-Авива противоречит долгосрочным национальным целям США на Ближнем и Среднем Востоке, прежде всего заключающимся в обеспечении надежного «доступа» к арабской нефти, зависимость США от которой будет продолжать возрастать. Указывается, что, хотя США должны решительно поддерживать безопасность Израиля как ближайшего своего партнера, Вашингтону в то же время необходимо воздерживаться от поддержки израильского экспансионизма, поскольку отождествление политики США с агрессивной политикой Израиля не может не вести к ослаблению жизненно важных позиций США в арабских странах, ставит под угрозу сохранность американского нефтяного комплекса и «доступ» США к арабской нефти.

У. Лакер писал в своей книге: «Американские дипломаты давно уже считают, что тесное ассоциирование с Израилем наносит ущерб американским интересам» [106, с. 59]. Заместитель государственного секретаря США Дж. Сиско, на протяжении многих лет занимавшийся делами Ближнего и Среднего Востока, в выступлении в Вашингтоне 29 марта 1973 г. заявил: «Соединенные Штаты, конечно, имеют специальные отношения с Израилем. Мы последовательно поддерживаем безопасность государства Израиль. В то же время нам следует иметь в виду, что глобальные интересы США выходят за рамки какой-либо одной страны в этом районе. Мы имеем важные политические, экономические и стратегические интересы, которые широко охватывают район. Мы будем продолжать поддерживать безопасность государства Израиль. В то же время мы будем продолжать делать все возможное, чтобы развивать и укреплять наши отношения с отдельными арабскими государствами» [63, 23.IV.1973, с. 485]. В интервью израильскому телевидению 1 августа 1973 г. Сиско еще более определенно подчеркнул, что «хотя наши интересы во многих отношениях параллельны интересам Израиля, они не являются идентичными интересам государства Израиль» [63, 27.VIII.1973, с. 309].

Журнал «Тайм» констатировал, что «произошло значительное изменение в общественной атмосфере и в

дипломатической позиции США в отношении Израиля в период после повышения цен на арабскую нефть и использования арабами нефти как политического оружия. Безоговорочная прежде поддержка Израиля со стороны США ослабевает» [172, 10.III.1975, с. 24]. Журнал «Форин Аффферс» отмечал, что имеет место «сокращение поддержки Израиля в мире», более сдержанный подход американского конгресса к этому государству, «понимание необходимости проведения более сбалансированной американской политики на Ближнем и Среднем Востоке» [163, IV.1975, с. 428].

В 70-х годах неоднократно возникали трения в отношениях между США и Израилем. Хотя они не затрагивали фундаментальных основ американо-израильского альянса и не выходили за рамки вопросов тактики, тем не менее трещины в ранее казавшемся незыблемым американо-израильском блоке налицо, их не смогли скрыть ни руководители США, ни лидеры Израиля. Стержнем часто возникавшей между Вашингтоном и Тель-Авивом «сердитой перепалки», выливавшейся в «кризисы доверия» между лидерами обеих стран, были требования США к Израилю о проявлении «большей гибкости» в подходе к ближневосточному урегулированию. Израиль, в свою очередь, обвинял США в «умиротворении арабов». В 1975—1976 гг. Вашингтон и Тель-Авив обменивались упреками и по палестинскому вопросу. Израильские лидеры обвиняли Вашингтон в «отходе» от ранее согласованной жесткой линии в отношении Организации освобождения Палестины. В американской печати сообщалось, что президент Форд в декабре 1975 г. обратился с письмом к премьер-министру Израиля И. Рабину, в котором высказывал возражения против израильских планов создания новых еврейских поселений на Голанских высотах. Рабин отклонил эту рекомендацию американского президента [165, 6.I.1976]. Новый «кризис доверия» между Вашингтоном и Тель-Авивом произошел в связи с намерением США начать поставки вооружения Египту.

Конечно, американскую критику в адрес Израиля вряд ли можно полностью принимать всерьез. Контролируемая сионистами «большая печать» США и в прошлом не раз обыгрывала «трения» между Вашингтоном и Тель-Авивом, сообщала о «нажиме» США на

Израиль. Во многом эта «антиизраильская кампания», подчас раздувавшаяся самими же сионистами, подчинена целям нажима «израильского лобби» на правительство США, консолидации вокруг Израиля американского общественного мнения. Вместе с тем эта кампания наглядно свидетельствует о том, что далеко не все гладко в американо-израильском альянсе, что Вашингтон проявляет все больше и больше недовольства по поводу открыто негибкой позиции своего израильского партнера.

В американском конгрессе, который в целом был и остается опорой Израиля, все слышнее звучат голоса тех, кто выступает за поиски каких-то конструктивных решений ближневосточного кризиса. Некоторые видные законодатели, которые в прошлом безоговорочно поддерживали Израиль, высказывают теперь более трезвую оценку обстановки. Немало шума наделали в свое время высказывания члена сенатской комиссии по иностранным делам сенатора-республиканца Ч. Перси, раньше относившегося к числу «твердых сторонников» Израиля. В 1975 г. Перси заявил, что поддержка Израиля со стороны США не может быть беспредельной. Он подчеркнул, что «Израиль не может, как прежде, рассчитывать на автоматическую поддержку значительного большинства в американском сенате» [160, 30.VIII.1975, с. 1873]. Другой активный в прошлом сторонник Израиля, сенатор-демократ Дж. Макговерн (на президентских выборах 1972 г. он баллотировался на пост президента США от демократической партии, но потерпел поражение от Никсона), во время своей поездки на Ближний и Средний Восток весной 1975 г. имел в Бейруте встречу с руководителем ООП Я. Арафатом. После посещения Тель-Авива Макговерн сказал, что он предпочел бы «больше гибкости» в позиции Израиля [167, 14.IV.1975, с. 31]. Руководитель посетившей Египет в ноябре 1975 г. делегации конгресса США сенатор-демократ Т. Макинтайр заявил о необходимости достижения справедливого урегулирования ближневосточного конфликта и восстановления права палестинцев на самоопределение.

По данным американской печати, конгресс США «более тщательно», чем прежде, рассматривал вопрос об ассигнованиях на помощь Израилю на 1974/75 фи-

нансовый год. Необычным было и то, что в начале октября 1975 г. в обеих палатах конгресса развернулась острая полемика вокруг правительственного законопроекта, санкционирующего посылку американского персонала для обслуживания радиолокационных станций в зоне разъединения египетских и израильских войск на Синае в соответствии с соглашением между Египтом и Израилем от 4 сентября 1975 г. Ряд сенаторов возражали против направления американского персонала на Синай, мотивируя это тем, что такой шаг привел бы к прямому вовлечению США в ближневосточный конфликт. В конгрессе подверглись критике и те обязательства, которые были даны Соединенными Штатами Израилю в связи с заключением указанного соглашения. В ходе этой полемики сенаторы Ч. Перси и Дж. Абу-резк высказались за необходимость всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта [63а, с. 9]. Сенатор Дж. Макговерн заявил, что мир на Ближнем Востоке может быть обеспечен, если все государства этого района признают существование Израиля, если Израиль проявит готовность вернуться по существу к границам 1967 г. и если будут признаны права палестинцев на самоопределение [63а, с. 8]. В итоге вопрос о посылке американского персонала на Синай был решен в конгрессе с некоторым нарушением срока, затребованного президентом Фордом.

В известной степени эволюционировала и позиция в отношении Израиля американских нефтяных монополий. Безусловно, нефтяной капитал США поддерживает Израиль; он рассматривает это государство в качестве верного партнера США по проведению империалистической политики на Ближнем и Среднем Востоке, борьбе против прогрессивных арабских режимов. Разумеется, монополии не ставили и не ставят вопроса о том, чтобы ослабить американскую поддержку Израиля, сократить темпы его милитаризации. Монополии поддерживали агрессию Израиля в июне 1967 г., рассчитывая руками израильских экстремистов свергнуть антиимпериалистические арабские правительства в Египте и Сирии.

Вместе с тем нефтяные монополии вынуждены учитывать то немаловажное для них обстоятельство, что односторонне произраильская, не сбалансированная ответственными компенсационными мерами в сторону

арабских государств ориентация США, поддержание взрывоопасности ближневосточного конфликта затрудняет сохранение позиций американского нефтяного комплекса на Арабском Востоке, осложняет осуществление доктрин «взаимозависимости» и «партнерства» в данном регионе. Развитию «критического настроения» монополий в отношении Израиля способствовали такие факторы, как значительное возрастание зависимости внутреннего американского рынка от поставок ближневосточной нефти в условиях обострившегося энергетического кризиса, усиление возможностей арабских стран действительно использовать против США «нефтяное оружие».

Еще в январе 1970 г. орган американских деловых кругов журнал «Бизнес Уик» писал: «Многие нефтепромышленники опасаются, что растущая враждебность арабов к США может в конечном итоге привести к репрессалиям против американских нефтяных операций» [159, 17.1.1970, с. 38]. В январе 1972 г. президент американской нефтяной компании «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» Х. Хейнс заявил, что, «поскольку использование Соединенными Штатами иностранной нефти будет продолжаться возрастать», США должны «сохранять дружественные отношения с народами стран Ближнего и Среднего Востока» [160, 5.11.1972, с. 249]. Группа руководящих деятелей нефтяных монополий в составе председателя правления банка «Чейз Манхэттен» Дэвида Рокфеллера, видных политических эмиссаров монополий — финансистов-нефтяников Джона Макклоя, Юджина Блэка и Роберта Андерсона посетила 9 декабря 1969 г. в Белом доме президента Никсона и предупредила его, что односторонне произраильская «политика США на Ближнем Востоке приводит к потере политического и экономического влияния США в арабском мире» [159, 17.1.1970, с. 38].

Со стороны руководства нефтяных монополий стал ставиться вопрос о необходимости поисков более приемлемой арабам формулы ближневосточного урегулирования, что помогло бы ослабить нажим арабских стран — производителей нефти на США. «Нефтяные компании, — писал У. Лакер, — развернули пропагандистскую кампанию, направленную на то, чтобы объяснить общественности, что если Америка хочет иметь

гарантированные поставки нефти, то внешняя политика США должна принять во внимание справедливые национальные чаяния арабского народа» [106, с. 59].

В июне 1973 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» было опубликовано заявление руководства нефтяной монополии «Мобил Ойл», в котором говорилось о необходимости «настаивать на урегулировании ближневосточной проблемы, в частности, при поддержке надежных и прочных гарантий со стороны США и СССР; урегулировании, которое принесет справедливость и безопасность всем народам и всем государствам в этом районе» [168, 21.VI.1973]. В июле 1973 г. председатель правления монополии «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» О. Миллер обратился с письмом к 40 тыс. работников и 260 тыс. акционеров этой компании. В письме содержался призыв «понять чаяния арабского народа и оказывать более твердую поддержку его усилиям по установлению мира на Ближнем и Среднем Востоке». Миллер подчеркнул, что это «необходимо в связи с тем, что запасы ближневосточной нефти имеют жизненно важное значение для процветания западного мира в будущем» [174, 15.VIII.1973]. В сентябре 1973 г. председатель правления нефтяной монополии «Техас Ойл» М. Грэнвилл в выступлении на собрании Американской ассоциации производителей природного газа в Скоттсдейле (штат Аризона) призвал к пересмотру политики США в ближневосточном конфликте и учету позиций всех стран, вовлеченных в этот конфликт.

В печати американских деловых кругов сообщалось, что 12 октября 1973 г. — в самый разгар октябрьской войны и за несколько дней до введения арабами эмбарго на поставки нефти в США — председатели правлений нефтяных монополий «Экссон», «Техас Ойл», «Мобил Ойл» и «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» направили в Белый дом меморандум, в котором заявили, что, «вероятно, возникнет серьезный кризис с поставками нефти в случае дальнейшего усиления американской поддержки позиции Израиля» [164, V.1975, с. 189]. Однако это предупреждение монополий повисло в воздухе. Администрация США начала массированные поставки вооружения Израилю по морю и воздухом в целях «компенсации понесенных им потерь».

Американская политика «балансирования»

Апологеты американского нефтяного бизнеса считают, что во имя интересов безопасности нефтяных инвестиций необходимо поддерживать в районах деятельности монополий по возможности нормальный политический климат, а также стабильные отношения с местными правительствами. Частный капитал не может быть инвестирован, если политическое положение неустойчиво, — гласит один из постулатов философии крупного бизнеса США. Только в условиях «достаточной стабильности» можно обеспечить нормальное функционирование рассредоточенных по всему Ближнему и Среднему Востоку крупномасштабных и взаимосвязанных операций по добыче, переработке и транспортировке нефти.

Известно, что вспышки вооруженных конфликтов в этом районе вызывали неустойчивость на фондовых биржах США, являющихся надежным барометром состояния деловой активности в стране. Так, 5 июня 1967 г., в день начала арабо-израильской войны, курс акций нефтяных компаний на нью-йоркской фондовой бирже стремительно покатился вниз. Однако, по мере того как становилось ясным, что Израиль выигрывает войну и позициям нефтяных монополий в арабских странах не было нанесено ущерба, курс акций нефтяных компаний резко пошел вверх [167, 19.VI.1967, с. 47]. Журнал «Ньюсуик» в статье «Уолл-стрит. Нефть и ближневосточный кризис» отмечал: «Напряженность на Ближнем Востоке казалась угрозой для многих владельцев акций международных нефтяных компаний, и возникла тенденция к продаже акций» [167, 12.VI.1967, с. 57]. Острую неуверенность на фондовой бирже вызвало и начало четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г. [168, 29.XII.1973]. Нью-йоркская фондовая биржа прореагировала падением курса акций и на провал попыток «челночной дипломатии» Киссинджера добиться в феврале — марте 1975 г. египетско-израильского соглашения о втором этапе разъединения войск на Синае, что ассоциировалось с возрастанием опасности новой арабо-израильской войны [156, 26.III.1975].

Еще в 1957 г. Уолтер Леви писал о необходимости «подчеркивать общность интересов между ближне-

восточными государствами и западными странами», в какой-то мере «отождествлять Запад с основными национальными целями арабских государств — развитием их экономики и повышением жизненного уровня населения» [163, IV.1957, с. 464, 467]. В том же духе высказывался профессор Принстонского университета Бернстайн, который, выступая в конгрессе США в июле 1970 г., заявил, что «США не должны допускать шагов, ставящих под угрозу нефть или другие материальные интересы». Он отметил, что, «для того чтобы завоевать и сохранить влияние в арабских странах, США должны избегать всего того, что могло бы вызвать враждебность арабов» [160, 31.VII.1970, с. 1944].

В докладе государственного департамента США о результатах внешнеполитической деятельности Вашингтона в 1972 г. была поставлена задача «приспособиться к новой обстановке», наладить новые отношения с правительствами стран — производителей нефти. «Мы должны, — говорилось в докладе, — стремиться поддерживать гармоничные отношения с нефтедобывающими странами и действовать так, чтобы ограничить внешние препятствия, которые могли бы поставить под угрозу безопасность поставок нам нефти». В докладе указывалось, что «целями нашей политики, которые мы энергично преследуем, является поддержание тесных и выгодных отношений со странами района Персидского залива, поддержание стабильности, упорядоченное развитие этого района в целом, усиление наших торговых и финансовых позиций» [83, с. 384—385].

В последние годы в политике США утвердилась тенденция к проведению более взвешенного и сбалансированного, чем раньше, курса в отношении арабских стран и Израиля. В рамках этого курса США наряду с поддержкой своего партнера и союзника Израиля и укреплением американо-израильского военно-политического союза активно добиваются укрепления и развития отношений также и с арабскими странами. Вашингтон предоставляет этим странам экономическую помощь, идет на развитие с ними политических связей, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, заключение экономических и военных соглашений на долгосрочной основе.

Политика «балансирования» направлена на то, что-

бы подправить тот ущерб, который пособничество США Израилю нанесло американо-арабским отношениям, показать, что курс США в ближневосточном конфликте не носит односторонне произраильского характера, а учитывает и интересы арабов. Нормализация американо-арабских отношений в рамках сговора США с арабской буржуазией и монархо-автократическими кругами призвана продлить еще на какой-то срок деятельность нефтяных монополий на Арабском Востоке.

Классовый смысл политики «балансирования» заключается в том, чтобы закрепить капиталистический путь развития арабских государств, проложить путь для навязывания им американских неоколониалистских доктрин «взаимозависимости» и «партнерства», ослабить тенденции к укреплению арабского единства на антиимпериалистической основе, подорвать прогрессивные арабские режимы.

Президент Никсон в одном из своих выступлений в 1974 г. характеризовал политику «балансирования» следующим образом: «Мы будем продолжать поддерживать независимость и целостность государства Израиль. Мы будем продолжать добиваться возобновления наших отношений не только с Египтом, но и с другими странами, с которыми эти отношения были разорваны в прошлом в связи с войной в июне 1967 г. ... Дружба с одним из соседей Израиля не делает нас врагом Израиля. Для долгосрочных интересов Израиля и всех стран Ближнего и Среднего Востока важно, чтобы Соединенные Штаты играли конструктивную и позитивную роль... Мы должны понимать, что в долгосрочном плане роль США на Ближнем и Среднем Востоке должна быть такой, чтобы развивать отношения со всеми странами этого района, которые хотят этого» [63, 8.IV.1974, с. 367].

В рамках политики «балансирования» правительство республиканской партии с момента прихода к власти в январе 1969 г. стремилось не только отойти от политики конфронтации с арабскими странами, но и активно укреплять отношения с ними. Развитию этой тенденции способствовала и традиционная ориентация руководства партии республиканцев, тесно связанной с крупным бизнесом, на консолидацию политических и экономических позиций США на Ближнем и Среднем Востоке в интересах нефтяных монополий. По заданию Никсона

на Ближний и Средний Восток ездил в ноябре 1968 г. У. Скрэнтон, один из лидеров республиканской партии. В результате переговоров с президентом Египта Насером, саудовским королем Фейсалом и другими арабскими лидерами Скрэнтон по возвращении в США указывал в своих рекомендациях, что Вашингтон должен проводить на Ближнем и Среднем Востоке «более уравновешенную между арабскими странами и Израилем политику» [159, 17.1.1970, с. 39]. В мае 1971 г. государственный секретарь У. Роджерс посетил Египет, Ливан, Иорданию, Саудовскую Аравию и Израиль. Он всячески афишировал стремление американской администрации проводить «сбалансированную» политику и развивать отношения как с Израилем, так и с арабскими странами. В сентябре 1971 г. в Саудовской Аравии был вице-президент США С. Агню, а саудовский король Фейсал в том же году посетил Вашингтон. В июне—июле 1972 г. Роджерс был на Бахрейне, в Кувейте, Йемене.

В связи с обострением в США в 1973—1975 гг. энергетического кризиса политика «балансирования» приняла особо активный и наступательный характер. В эти годы Киссинджер осуществлял свою «челночную дипломатию» на Ближнем и Среднем Востоке. Крупной акцией политики «балансирования» явился визит в этот район в июне 1974 г. президента Никсона. За недельный срок (12—18 июня) он побывал в Египте, Саудовской Аравии, Сирии, Израиле, Иордании. Никсон обещал этим странам экономическую помощь, призывал к развитию двусторонних отношений с упором на экономическое и научно-техническое сотрудничество.

Президент Форд после прихода в Белый дом в августе 1974 г. продолжил политику «балансирования». В рамках этой политики он принимал в 1975 и 1976 гг. в Вашингтоне израильского премьер-министра И. Рабина, провел два тура переговоров с президентом Египта А. Садатом (в Зальцбурге в июне и в Вашингтоне в октябре—ноябре 1975 г.), принимал в Вашингтоне в 1975 и 1976 гг. иорданского короля Хусейна, имел встречу в 1975 г. с заместителем премьер-министра Сирии А. Хаддамом.

В последние годы США увеличили численность своего дипломатического персонала в арабских странах,

ввели в практику назначение в эти страны послов, владеющих арабским языком. Вашингтоном был значительно расширен торговый оборот с арабскими странами; осуществляется сооружение в этих странах с экономической и технической помощью США различных современных предприятий, развитие сотрудничества частного капитала США с арабским национальным капиталом. США расширяют культурные связи и обмен студентами со странами Арабского Востока, организуют поездки в эти страны различных американских делегаций и политических деятелей, в том числе представителей конгресса.

Американские официальные представители и пропаганда всячески обыгрывают тезис об «историческом единстве» между США и арабскими странами. «Соединенные Штаты и арабские народы, — говорил в своем выступлении в Каире 9 октября 1974 г. Киссинджер, — являются естественными друзьями. Между нами нет спорных вопросов» [63, 4.XI.1974, с. 608]. Но как можно совместить такого рода заявления с американской политикой поддержки агрессивных действий Израиля и с беспрецедентным увеличением этому государству военной помощи США? Наконец, с грабительской, эксплуататорской деятельностью нефтяных монополий США в арабских странах? На эти вопросы можно дать только один ответ, и этот ответ заключается в следующем: политика США в отношении арабских стран была и остается политикой империалистической, политикой глубоко враждебной народам. Вся пропаганда насчет «единства» арабов и США призвана замаскировать империалистический курс США, прикрыть стремление Вашингтона сыграть на арабском национализме, подорвать дружественные отношения арабских стран с СССР и другими социалистическими государствами.

Если говорить об итогах политики «балансирования», то эта политика привела к известному укреплению позиций США в ряде арабских стран Ближнего и Среднего Востока, в частности в Египте. Вашингтон смог восстановить отношения с арабскими странами (за исключением Ирака), которые разорвали эти отношения с США в июне 1967 г. в связи с пособнической ролью США в агрессии Израиля.

Сионистские круги США и их роль в политике американского неокOLONиализма

Сионистские круги США в 60—70-х годах стали немаловажным фактором американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Влияние этих кругов на политику США объясняется наличием в их руках крупных финансовых ресурсов, их прочными и широкими связями с правительством и конгрессом, руководством обеих политических партий, профсоюзной верхушкой, научными, пропагандистскими и культурными центрами, разведывательными службами США. Руководство сионистских кругов США имеет прямой доступ в Белый дом. Политические эмиссары американских сионистов встречаются с президентом и государственным секретарем США, совершают по их поручению поездки в Израиль [167, 7.IV.1975, с. 20, 14.IV.1975, с. 26].

Сионизм в США — это союз с империализмом и силами правой реакции; это милитаризм, неокOLONиализм и антисоветизм. Генеральный секретарь КП США Гэс Холл подчеркивал, что «сионизм является реакционной проимпериалистической идеологией и политическим течением, основывающимся на еврейском буржуазном национализме» [19, с. 175].

Финансовый оплот американских сионистов — крупный еврейский капитал США. В условиях американской экономической системы этот капитал не представляет собой замкнутой и обособленной группы, а является органической составной частью господствующей в США промышленно-финансовой олигархии. Он тесно переплетен с основными отраслями американской экономики, в том числе с военно-промышленным комплексом, нефтяными монополиями, крупными банками. В американской печати немало говорилось, например, о связях контролируемых еврейским капиталом фирм с рокфеллеровским банком «Чейз Манхэттен бэнк», который проводит финансовые операции, касающиеся сбора в США частных пожертвований в фонды помощи Израилю и распространения в США облигаций израильских государственных займов. Журнал «Бизнес Уик» писал: «Финансируя нефтяные компании и проводя деловые операции в нескольких арабских странах, „Чейз Манхэттен бэнк“ в то же время предоставляет креди-

ты „Объединенному еврейскому призыву“ (одна из влиятельных еврейских организаций США. — Р. Б.) и финансирует многочисленные деловые операции Израиль» [159, 17.I.1970, с. 39]. Еврейский капитал занимает немаловажные позиции в таких важных отраслях американской экономики, как банковское дело (крупные банковские фирмы Лимэнов, Лазаров, Лебов и др.), оптовая и розничная торговля, легкая промышленность, издательское дело, кинопроизводство и т. д.

Обширные финансовые ресурсы сионистов позволяют им активно участвовать в финансировании демократической и (в меньшей степени) республиканской партий, общенациональных и местных избирательных кампаний и президентских выборов. По данным американской печати, еврейская община во время президентских выборов 1968 и 1972 гг. предоставила демократической партии свыше половины полученных этой партией разовых взносов, каждый из которых составил 10 тыс. долл. и выше [160, 27.X.1973, с. 2859]. Сионистская буржуазия держит под своим контролем значительную часть средств пропаганды и массовой информации США. Контроль над системой массовой информации позволяет пособникам Израиля направлять обработку общественного мнения США в антисоветском и антиарабском духе, поддерживать вымысел об «угрозе» Израилю со стороны арабских государств. Данные опроса американского общественного мнения, проведенного в начале 1975 г. институтом Харриса, показывают, что 52% опрошенных американцев высказались в поддержку Израиля и только 7% — в поддержку арабов [167, 14.IV.1975, с. 31].

Организационной базой сионистов служит разветвленная по всей стране сеть сионистских организаций, охватывающая значительную часть еврейского населения страны. По опубликованным в печати данным, всего в США действуют свыше ста крупных еврейских и сионистских организаций. Наиболее активные из таких организаций — «Объединенный еврейский призыв», «Американская сионистская федерация», «Американский сионистский совет», «Сионистская организация Америки», женская сионистская организация «Хадасса», фашистская «Лига защиты евреев», организация «Бнай Брит» и др. Деятельность этих организаций координи-

руется и направляется постоянно действующим органом — «Конференцией президентов главных американских еврейских организаций». С этим органом поддерживает прямую телефонную связь премьер-министр Израиля.

Хотя внешне функции многих еврейских организаций США носят религиозный, культурный, просветительский, филантропический или иной «добропорядочный» характер, однако на деле деятельность большинства организаций соответствует программе сионистов и направлена на мобилизацию политической, экономической и военной поддержки Израиля со стороны США, сбор частных пожертвований в израильские фонды, проведение произраильской лоббистской деятельности в конгрессе и правительственных ведомствах, развертывание общенациональных и местных кампаний в поддержку Израиля. Организационная база сионистов позволяет им проводить широкие антисоветские и антиарабские кампании, осуществлять их координацию в масштабе всей страны. Арсенал средств для проведения таких кампаний включает использование органов массовой информации, организацию демонстраций, митингов и собраний, сбор подписей и петиций, индивидуальную работу с отдельными государственными и политическими деятелями.

Вот пример одной из таких кампаний сионистов. В декабре 1968 г., после того как США проголосовали в Совете Безопасности ООН за резолюцию с осуждением вооруженного нападения Израиля на международный аэропорт в Бейруте, в адрес правительства США поступило от сионистских организаций много «писем протеста» против такой позиции США. Однако, как было указано в одном из исследований американских ученых, «значительная часть этих писем имела идентичный текст, содержала одну и ту же ошибку в написании имени заместителя государственного секретаря и подозрительно схожие подписи. Эти письма не имеют большого значения в оценке истинного общественного мнения» [113, с. 280].

Сионистские круги служат важным каналом финансирования израильского милитаризма, источником крупных частных финансовых сборов в израильские фонды. Эти функции выполняют такие организации, как «Объ-

единенный еврейский призыв», «Израэл Бонд Организейшн» (организация по распространению в США облигаций израильских государственных займов) и др. Выше уже говорилось, какие значительные средства собираются этими организациями среди еврейской общины США для Израиля.

В конгрессе — высшем законодательном органе США — с позиций защиты Израиля выступает значительная группа сенаторов и конгрессменов из обеих буржуазных политических партий. В сенате и в палате представителей сложилось направляемое сионистскими центрами влиятельное и активное «израильское лобби», ядром которого выступает группа сенаторов и членов палаты представителей от штата Нью-Йорк и ряда других, в которых проживает значительная прослойка еврейского населения. Стали известными факты прямого субсидирования сионистскими кругами американских законодателей, в том числе и их публичных выступлений [113, с. 281]. Весной 1975 г. в период пасхального перерыва в работе конгресса в Израиле побывало около 150 американских законодателей со своими женами и помощниками. «Израильское лобби» в блоке с другими реакционными силами конгресса в состоянии мобилизовать большинство сенаторов и членов палаты представителей в поддержку различного рода резолюций и законопроектов об оказании Израилю американской экономической и военной помощи. В мае 1975 г. 76 сенаторов (76% состава сената), в числе которых было 25 республиканцев и 51 демократ, направили президенту Форду перед его встречей в Зальцбурге с президентом Египта Садатом письмо, в котором содержалось требование об удовлетворении запроса Израиля о предоставлении ему крупной американской военной и экономической помощи на 1975/76 финансовый год [172, 2.VI.1975, с. 24].

Сионизм выступает глашатаем наиболее реакционных слоев монополистического капитала США, орудием американского империализма в его глобальной борьбе против мировой социалистической системы, против национально-освободительных движений народов. Сионистские круги безоговорочно защищают агрессивную политику Израиля. Они отстаивают курс на поддержку израильских территориальных захватов, использование

Израиля в качестве орудия подавления освободительных движений арабских народов, затягивание политического урегулирования ближневосточного конфликта. Воинствующие сионисты требуют от администрации США «тотальной» поддержки Израиля, безусловного удовлетворения израильских домогательств о предоставлении больших партий современного американского вооружения, а также жесткого гарантирования Соединенными Штатами «безопасности Израиля». Они выступают решительными противниками политического урегулирования ближневосточного конфликта на принципах известных резолюций Совета Безопасности ООН, встречают в штыки меры Вашингтона по развитию американо-арабских отношений. Для позиции сионистов характерно стремление добиваться максимального отождествления официальной политики США с агрессивными делами Израиля. Один из сторонников Израиля, сенатор-демократ Ф. Чёрч, писал в докладе о результатах поездки в Израиль в августе 1972 г.: «Политика США должна быть основана на реальности того, что Израиль не отойдет к своим границам, которые были до войны 1967 г., и что любая попытка великих держав или ООН заставить его сделать это была бы напрасной. Израиль испытывает законную озабоченность по поводу своей безопасности, которая, по его мнению, может быть обеспечена только путем существенного исправления довоенных границ» [74, с. 12].

Сионистские круги подвергают обструкции тех политических деятелей и представителей деловых кругов, которые высказываются в пользу проведения более сбалансированного курса США в отношении Израиля и арабских стран. Стоило только официальному Вашингтону в 1970—1971 гг. выразить свое неодобрение по поводу негибкой позиции Израиля в связи с планом государственного секретаря Роджерса (о нем будет сказано далее) и оказать на это государство нажим, задержав на какое-то время поставки обещанной партии самолетов «Фантом», как за этим незамедлительно последовала волна нападок сионистов на Роджерса. То же, в сущности, повторилось и в 1975 г., когда в связи с провалом раунда «челночной дипломатии» Киссинджера в феврале—марте 1975 г. Вашингтон пытался возложить вину за это на Тель-Авив, а последний, мобили-

зовав мощные пропагандистские каналы американских сионистских кругов, стремился доказать несостоятельность этих обвинений Вашингтона.

Сионистские круги подвергали обструкции те нефтяные монополии, которые высказывались в пользу проведения более «сбалансированной» американской политики в арабо-израильском конфликте. Так, в связи с письмом председателя правления компании «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» О. Миллера, в котором подчеркивалась желательность поисков ближневосточного урегулирования, сионистские круги Калифорнии осуществляли нападки на эту компанию. Они проводили бойкот принадлежащих компании бензозаправочных и авторемонтных станций, обвинили компанию в «загрязнении» окружающей среды и т. д. Эффективность сионистского бойкота оказалась столь высокой, что руководство компании должно было направить «разъяснительное письмо» лидерам еврейской общины штата Калифорния, в котором было сказано, что компания не выступает против интересов государства Израиль [174, 15.VIII.1973].

Американский журнал «Тайм» писал: «Если финансовая и дипломатическая поддержка Израиля не окажется столь значительной, в какой, по мнению друзей Израиля, нуждается это государство, и если особые американо-израильские отношения будут, как это может показаться, ослабевать, то правительство Форда, вероятно, обнаружит, что даже ответственные еврейские организации могут заговорить очень жестким языком» [172, 12.V.1975, с. 28]. Именно поэтому «для президента в избирательном году было бы очень затруднительным занять антиизраильскую позицию» [113, с. 276], а точнее говоря, осуществить в 1976 г. — году выборов — какие-либо шаги, направленные на достижение ближневосточного урегулирования с учетом законных интересов арабских государств.

США и проблема ближневосточного урегулирования

Хотя со времени «шестидневной войны» прошло уже десять лет, ближневосточный конфликт по-прежнему остается неурегулированным. Район Ближнего и Сред-

него Востока стал самой взрывоопасной точкой нашей планеты. Продолжается оккупация Израилем захваченных в 1967 г. арабских земель. Не решен вопрос об обеспечении законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его суверенное право на создание национального государства. Продолжаются агрессивные вооруженные акции Израиля против Ливана. Не преодолена угроза вспышки в этом районе новой войны.

Миролюбивые силы, и прежде всего Советский Союз, прилагают много усилий к тому, чтобы добиться всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта на справедливых условиях, установить прочный мир на Ближнем и Среднем Востоке. В выдвинутой XXIV съездом КПСС Программе мира борьба за ликвидацию последствий израильской агрессии и достижение мирного урегулирования опасного кризиса в этом районе названы в числе основных внешнеполитических задач СССР. «Советский Союз, — указывалось в резолюции XXIV съезда КПСС, — будет добиваться справедливого политического урегулирования в этом районе, которое предполагает вывод израильских войск с захваченных территорий, осуществление права каждого государства на самостоятельное существование, а также удовлетворение законных прав арабского народа Палестины» [13, с. 196].

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС в качестве одной из назревших задач была выдвинута задача «сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов, и прежде всего на осуществлении справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке» [156, 25.II.1976].

Исходя из стремления быстрее покончить с опасной и напряженной обстановкой на Ближнем и Среднем Востоке, Советское правительство неоднократно выдвигало конкретные предложения по урегулированию ближневосточного конфликта. Эти предложения, положенные в основу позиции СССР при обсуждении проблемы ближневосточного урегулирования в органах ООН, а также по различным двусторонним и многосторонним каналам, базируются на положениях ноябрьской (1967 г.) и октябрьской (1973 г.) резолюций Совета Безопасности ООН, а также соответствующих решений

Генеральной Ассамблеи ООН. Советские предложения исходят из необходимости полного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, реализации неотъемлемых законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание своего национального государства, обеспечения прав всех государств этого района на мирное и безопасное существование и развитие.

В заявлении Советского правительства от 10 января 1976 г. указывалось, что «для установления на Ближнем Востоке справедливого и прочного мира должны быть решены три коренные проблемы, органически связанные между собой. Должны быть выведены войска Израиля со всех оккупированных им в 1967 году арабских территорий, должны быть обеспечены законные права арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание собственного государства; должны быть гарантированы безопасность всех государств Ближнего Востока, их право на независимое существование и развитие» [156, 10.I.1976].

Следуя своей принципиальной линии на скорейшее урегулирование ближневосточного конфликта и достижение прочного мира на Ближнем Востоке, Советское правительство добивается возобновления работы Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, на которой мог бы быть обсужден и решен весь комплекс проблем, относящихся к политическому урегулированию в этом районе. «Задачей возобновленной конференции, — говорилось в предложениях правительства СССР по данному вопросу, переданных 9 ноября 1975 г. правительству США, — должно быть достижение всеобъемлющего кардинального политического урегулирования ближневосточного конфликта на основе соответствующих решений ООН» [156, 11.XI.1975]. При этом советская сторона исходит из того, что в этой конференции с самого начала возобновления ее работы должны принять участие на равных правах все непосредственно заинтересованные стороны, включая представителей арабского народа Палестины в лице ООП. «СССР, как сопредседатель Женевской конференции, — указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, — готов сотрудничать во всех усилиях, направленных на действительное урегулирование конфликта. Мы готовы

участвовать в международных гарантиях безопасности и неприкосновенности границ всех стран Ближнего Востока — в рамках ООН или на иной основе» [156, 25.II.1976].

Непредубежденная оценка позиций основных вовлеченных в конфликт сторон дает ясный и четкий ответ на вопрос о том, кто выступает за скорейшее достижение ближневосточного урегулирования, а кто, наоборот, стремится затянуть и обострить кризис.

Арабские страны прилагали и прилагают немало усилий к тому, чтобы найти конструктивное решение ближневосточного конфликта, вывести эту проблему из тупика.

Диаметрально противоположный характер носит позиция израильских правящих кругов. При поддержке со стороны империалистических сил Израиль проводит obstructionistский курс в вопросе об урегулировании. Он саботирует выполнение основополагающих резолюций Совета Безопасности ООН, в которых изложены конкретные пути мирного решения ближневосточного конфликта, отклоняет другие конструктивные инициативы. Израильские экстремисты стремятся продлить взрывоопасную ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке; они осуществляют вооруженные провокации против сопредельных арабских государств, причем в последние несколько лет — против Ливана.

Израиль отказывается признать национальные права арабского народа Палестины; он отмахивается от решения палестинской проблемы, отвергает тот факт, что палестинская проблема относится к числу основных причин ближневосточного кризиса. Израильское правительство отказывается от диалога с палестинцами, в том числе и от участия в работе Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, если в ней будет принимать участие ООП.

Израиль развязал, в сущности, войну против палестинского народа; он стремится уничтожить палестинские силы сопротивления, действующие с территории Ливана. Израильские экстремисты жестоко расправляются с патриотическим движением на оккупированных палестинских территориях (районы Западной Иордании, Газы), занимаются изгнанием, перемещением арабского населения, разграблением культурных ценно-

стей. По признанию американского журнала «Форин Аффферс», израильские власти с середины 1967 до конца 1971 г. заключили в тюрьму на длительные сроки более 5 тыс. палестинских арабов, взорвали тысячи арабских жилищ, депортировали сотни активистов из числа палестинцев и осуществили репрессивные меры в отношении арабских поселений на западном берегу р. Иордан, в Газе, Иерусалиме [163, I.1975, с. 276—277].

Под прикрытием пропагандистской завесы вокруг вопроса о необходимости установления как основы урегулирования «безопасных границ» со своими арабскими соседями Израиль стремится закрепить территориальные захваты, обеспечить значительное приращение своей территории за счет присоединения оккупированных районов Египта, Сирии и Иордании. Израиль занимается аннексированием захваченных арабских территорий, эксплуатацией их природных ресурсов. С июня 1967 по октябрь 1973 г. Израиль основал в общей сложности около 50 еврейских поселений на оккупированных арабских землях [143, с. 38]. Израильские руководители неоднократно заявляли о намерении инкорпорировать в состав Израиля захваченный у Египта Шарм-аш-Шейх — важный стратегический пункт на юге Синайского полуострова, контролирующий вход в Акабский залив; сирийский район Голанских высот, значительные районы Западной Иордании, а также сохранить и в дальнейшем контроль над всем Иерусалимом. Все это, по мнению израильских лидеров, может обеспечить «безопасность» израильского государства. «Израильтяне, — указывалось в одном из докладов комиссии по иностранным делам сената США, — как и прежде, упорствуют в своем нежелании вывести войска за пределы рубежей, которые они считают удобными для обороны границами» [71, с. 1]. Такая позиция Тель-Авива в корне противоречит ноябрьской резолюции Совета Безопасности ООН, которая, как известно, предусматривает вывод израильских вооруженных сил с захваченных арабских земель в комплексе с решением других проблем ближневосточного кризиса. Сенатор Фулбрайт в своей книге «Парализованный гигант» отмечал, что «политика Израиля после шестидневной войны характеризуется отсутствием гибкости и предвидения» [97, с. 121].

«Совершенно очевидно, — говорилось в письме ми-

нистра иностранных дел СССР А. А. Громыко к генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму в феврале 1976 г., — что продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий, игнорирование им законных национальных прав арабского народа Палестины по-прежнему таят в себе угрозу нового военного взрыва, последствия которого могут серьезно сказаться на всей международной обстановке» [156, 15.II.1976].

Позиция США в ближневосточном конфликте определяется комплексом глобальных целей американского империализма, связанных с учетом первостепенного значения Ближнего и Среднего Востока как главного нефтедобывающего района капиталистического мира, важнейшего военно-стратегического региона, центра международных транспортных коммуникаций. На позицию США известное влияние оказывают и американские сионистские круги. Под воздействием этих различных факторов позиция Вашингтона по проблеме урегулирования носит сложный и во многом противоречивый характер.

Вряд ли было бы правильным изображать позицию Вашингтона только черной краской и не видеть того, что в ней прослеживается ряд тенденций, которые объективно содействуют поискам урегулирования ближневосточного конфликта и нормализации обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. Следует сказать, что в итоговых документах о результатах переговоров на высшем уровне между СССР и США в 1972—1974 гг. американская сторона подтверждала свою приверженность к поискам ближневосточного урегулирования в рамках известных резолюций Совета Безопасности ООН. Так, в совместном советско-американском коммюнике о результатах переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Фордом во Владивостоке в ноябре 1974 г. указывалось, что обе стороны «подтвердили свое намерение приложить все усилия для содействия решению ключевых вопросов справедливого и прочного мира в этом районе на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 338, с учетом законных интересов всех народов этого района, включая палестинский народ, и с уважением права на независимое существование всех государств данного района» [11, с. 17].

К числу факторов позитивного плана следует прежде всего отнести очевидное стремление Вашингтона не допустить новой вспышки арабо-израильской войны. По ряду соображений политического, экономического и военного порядка, в числе которых главное место занимает учет общего изменения соотношения сил на международной арене в пользу социализма и мира, процессов развития разрядки международной напряженности, Соединенные Штаты заинтересованы в недопущении крупной войны на Ближнем и Среднем Востоке. Новая война в этом районе, указывал журнал «Форин Аффферс», «могла бы означать конфронтацию между сверхдержавами, смертельный удар по разрядке напряженности, возобновление и усиление энергетического кризиса, панику в Европе, большую напряженность между США и их союзниками по НАТО» [163, X.1974, с. 47].

Такую точку зрения последовательно развивают в своих выступлениях президент Форд и государственный секретарь Киссинджер. Они подчеркивают «катастрофическую опасность» новой арабо-израильской войны, которая привела бы к новому арабскому нефтяному эмбарго, обострению экономических и энергетических трудностей в США и во всем капиталистическом мире, ухудшению отношений США со странами Западной Европы и с Японией, усилению опасности прямого военного вовлечения США в ближневосточный конфликт с вытекающим отсюда риском вооруженной конфронтации с Советским Союзом. Президент Форд в своем выступлении в конгрессе США 10 апреля 1975 г. говорил: «На интересы Америки, как и других наших союзников, значительное влияние оказывает то, что происходит на Ближнем Востоке. Поскольку напряженность там продолжается, она таит угрозу возникновения военного кризиса, ослабления наших союзов, нарушения стабильности мировой экономики, конфронтации с ядерными сверхдержавами. Это — недопустимый риск» [63, 28.IV.1975, с. 535].

Важным фактором сдерживающего плана является заинтересованность США, ставшая в сущности объективной необходимостью, в улучшении и развитии отношений с арабскими странами, особенно с нефтедобывающими; в проведении более сбалансированной, чем раньше, политики в арабо-израильском конфликте. Это вытекает из

стремления США сохранить нефтяные позиции в арабских странах, продлить «доступ» к арабской нефти, под которым в современных условиях понимается обеспечение гарантированных долгосрочных закупок нефти у ближневосточных государств на льготных коммерческих условиях и в необходимых количествах; не допустить нового арабского эмбарго на экспорт нефти, которое, по общему признанию американских специалистов, оказало бы резко отрицательное влияние на экономическое положение страны. Киссинджер в выступлении 3 февраля 1975 г. в Национальном клубе печати в Вашингтоне заявил, что «если не будут приняты действенные нейтрализующие меры, то будущее эмбарго нанесет серьезный ущерб занятости и выпуску продукции в США. Более 10% занятости и выпуска продукции в США, а также основное звено структуры цен в американской экономике стали бы предметом решений других государств, на которые наша политика могла бы оказать мало влияния» [63, 24.II.1975, с. 238]. В этой связи, как указывалось в труде американских ученых «Ближний и Средний Восток. Поиски американской политики», «урегулирование арабо-израильского конфликта значительно облегчило бы эти дилеммы для США. По этой причине, а также по очевидным гуманным и стратегическим соображениям такое урегулирование несомненно будет оставаться в списке первоочередных целей любого правительства США» [113, с. 285].

Вашингтон не может не учитывать и очевидной перспективности агрессивной, экспансионистской политики Израиля, зачастую идущей вразрез с долгосрочными интересами США на Ближнем и Среднем Востоке. Все отчетливее проступают разногласия между США и Израилем, вызванные негибкой линией израильских лидеров, их стремлением использовать США в качестве своего рода «гаранта» территориальных захватов Тель-Авива. В США все больше начинают понимать, что время работает не на Израиль, что необходимы какие-то конструктивные меры, чтобы предотвратить неодолимое изменение соотношения политических и военных сил на Ближнем и Среднем Востоке в ущерб Израилю, в пользу арабских государств.

Показателем таких настроений была статья Стэнли Хоффмана «Новая политика для Израиля», опублико-

ванная в 1975 г. во влиятельном американском журнале «Форин Аффферс». Хоффманн считает, что «настало время для широкой инициативы со стороны Израиля, направленной на мирное урегулирование. Соединенные Штаты останутся необходимым участником этих усилий. Но вместо в сущности американской политики постепенных шагов к миру между сторонами мы в настоящее время нуждаемся в решительном усилении той стороны, чье будущее существование и безопасность поставлены на карту». «Необходимо добиться интеграции Израиля с этим районом, — указывает далее автор статьи, — ибо нынешняя ситуация, характеризующаяся физической и моральной изоляцией Израиля от своих соседей, а на деле и от большей части внешнего мира, несет в себе элементы абсурда и опасности». Автор заявляет, что Израиль должен «в обмен на его признание и подписание мирного договора категорически и в конкретной форме согласиться с выводом своих войск с оккупированных территорий» [163, IV.1975, с. 406, 420, 423].

Однако все эти реалистические тенденции в позиции США пока не получили конкретного выражения в практической политике Вашингтона. Вашингтон продолжает противодействовать достижению политического урегулирования ближневосточного конфликта на справедливых условиях, учитывающих законные интересы арабских государств, в том числе арабского народа Палестины. Можно, по-видимому, констатировать, что достижение всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта пока расходится с глобальными целями империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Эти империалистические цели подталкивают политику США не к обеспечению в этом районе длительного и прочного мира, а к сохранению нынешней ситуации «ни мира, ни войны».

США готовы пойти только на империалистический, аннексионистский мир. Вашингтон хотел бы «решить» ближневосточный конфликт так, чтобы не подорвать экспансионистские аппетиты Тель-Авива, обойти законные национальные интересы арабского народа Палестины, вынудить арабские государства, находящиеся в прямой конфронтации с Израилем, пойти на уступки, наносящие ущерб принципиальным интересам арабско-

го освободительного движения. Немаловажное место в империалистической модели урегулирования отводится расчетам на закрепление американских нефтяных позиций в арабских странах.

Что же скрывается за стремлением США законсервировать нынешнюю опасную обстановку на Ближнем и Среднем Востоке? Почему Вашингтон вот уже около 10 лет упорно уходит от достижения справедливого урегулирования на базе решений ООН, поддерживает аннексионистские претензии израильских экстремистов, сохраняет в целом произраильскую направленность своей ближневосточной политики? Истоки такой политики кроются в ряде политических, экономических и военных факторов, вытекающих из конкретных целей американской политики на Ближнем и Среднем Востоке.

Во-первых, империалистическим интересам США пока, видимо, отвечает стабилизация положения Израйля как проамериканского, вооруженного до зубов государства с агрессивной внешней политикой и сионистской идеологией, расположенного в самом центре арабского мира. С учетом складывающегося в этом районе соотношения сил США рассматривают Израиль как единственную надежную ударную силу империализма в этом районе, действенный рычаг военного давления на арабов. Можно в этом плане констатировать, что коренные интересы нефтяного империализма и интересы Израйля, несмотря на известные издержки для монополий тесного американо-израильского альянса, в главном совпадают. Израиль рассматривается финансово-промышленной олигархией США в качестве своего рода «гаранта» империалистического «присутствия» на Ближнем и Среднем Востоке. Не подлежит сомнению, что в результате полного урегулирования ближневосточного конфликта и укрепления мира в этом районе империализм в значительной мере лишился бы этой важной козырной карты своей политики.

Во-вторых, при помощи затягивания урегулирования, сохранения напряженного положения на арабо-израильских линиях прекращения огня, продолжения оккупации Израйлем арабских территорий империалистические круги все еще рассчитывают замедлить ход революционных процессов на Арабском Востоке, оказать давление на арабское освободительное движение, ослабить револю-

ционно-демократические арабские режимы, активизировать ориентирующиеся на союз с империализмом местные буржуазные круги и в конечном счете склонить арабов к капитуляции перед аннексионистскими требованиями Израйля.

В-третьих, отсутствие урегулирования, сохранение напряженной обстановки в зоне конфликта поощряет деятельность сионистских кругов, способствует консолидации позиций международного сионизма, расширению его возможностей ведения борьбы против национально-освободительных движений на Арабском Востоке и против социалистической системы в целом. Вашингтон не без оснований опасается, что достижение прочного и длительного мира на Ближнем и Среднем Востоке может поколебать идеологические основы сионизма, привести к основательной перетряске сионистских концепций о создании обширной «израильской империи» в этом районе мира.

В-четвертых, немалую роль играют и соображения военно-стратегического порядка. В Вашингтоне рассматривают Израиль в качестве немаловажного компонента военного «присутствия» США на Ближнем и Среднем Востоке. В этой связи достижение ближневосточного урегулирования с вытекающим из него устранением самих возможностей агрессивных акций Израйля против сопредельных государств сократило бы роль Израйля в военных планах США, привело бы к нарушению не в пользу Вашингтона сложившегося в этом районе стратегического баланса сил.

В-пятых, американские правящие круги стремятся уклониться от решения палестинского вопроса на условиях, удовлетворяющих законные национальные права арабского народа Палестины. Вашингтон исходит, по-видимому, из того, что в сложившихся условиях решение палестинской проблемы неизбежно привело бы к появлению на карте Ближнего и Среднего Востока нового национального государства — Палестины — с активной антиимпериалистической и антиссионистской политикой, которое совместно с другими национальными арабскими режимами боролось бы против империализма и неокOLONиализма в этом районе.

В-шестых, в целом отрицательное воздействие на позицию США оказывают и факторы внутривнутриполитическо-

го плана. Деятельность «произраильского лобби» в немалой степени связывает свободу рук администрации в ближневосточном вопросе. Попытки Вашингтона, сколь бы ограниченными они ни были, выйти в своей политике за рамки приемлемых для Израиля шагов наталкиваются на шумные обструкции сионистов. Эти обструкции наносят политический ущерб Белому дому, особенно в годы избирательных кампаний, позволяют оппозиционной партии превращать ближневосточный вопрос в предмет острой межпартийной борьбы.

Возникает вопрос, могут или не могут США добиться изменения обструкционистской позиции Израиля по проблеме ближневосточного урегулирования? Можно ли принять за чистую монету распространяемые в США утверждения о «неспособности» администрации оказать сдерживающее влияние на своего «строптивого» израильского партнера? При ответе на эти вопросы следует учитывать, что отношения между США и Израилем выходят, конечно, за рамки «господства и подчинения». Израиль, опираясь на помощь международного сионизма, располагает немалой долей самостоятельности. Наряду с оказанием поддержки империализму израильские правящие круги преследуют и свои собственные экспансионистские цели, в частности связанные с замыслами создания «великого Израиля». Однако в целом эти автономные задачи Израиля в своей основе не противостоят глобальным интересам американского монополистического капитала. В противном случае империализм, конечно, не привел бы к власти в Израиле сионистскую верхушку; он, очевидно, нашел бы способ решить палестинскую проблему конца 40-х годов иным путем.

Следовательно, речь идет о принципиальном совпадении, несмотря на все издержки, основных направлений политики империализма и политики израильских экстремистов. В самих США сложился союз сионистских кругов с правящей промышленно-финансовой олигархией, являющейся опорой израильской военной машины. Именно в таком контексте можно говорить о том, что США располагают действенными каналами воздействия на Израиль и могут, если это окажется необходимым, их использовать. Пока интересы империализма и сионизма совпадают, Израиль будет пользоваться поддержкой со стороны США. «Когда Израиль

перестанет вписываться в планы империализма США, — писал генеральный секретарь КП США Гэс Холл, — сомнения по поводу его существования возникнут вновь. Это — в природе империализма» [19, с. 176].

Вся дипломатическая история ближневосточного конфликта в 1967—1976 гг. говорит о нежелании Вашингтона пойти на всеобъемлющее урегулирование с учетом законных интересов арабских народов. В июне 1967 г. Совет Безопасности — важнейший орган ООН, ответственный за поддержание мира, — оказался не в состоянии принять конструктивные шаги, направленные на пресечение агрессии Израиля и ликвидацию ее последствий. В Совете Безопасности, который обсуждал вопрос об израильской агрессии с 5 по 14 июня 1967 г., Соединенные Штаты хотя и поддержали принятые этим органом 6, 7, 9 и 12 июня 1967 г. резолюции о прекращении военных действий, однако помешали усилиям СССР добиться наряду с прекращением огня немедленного и безусловного отвода израильских войск с захваченных арабских территорий и решительного осуждения агрессора.

Не удалось добиться ближневосточного урегулирования и на V Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (17 июня—21 июля 1967 г.), которая была созвана по инициативе Советского правительства для рассмотрения вопроса о ликвидации последствий израильской агрессии. Дипломатия США стремилась увести сессию от обсуждения основного вопроса — вопроса о выводе израильских войск, утопить этот конкретный и наиболее важный вопрос в широкой дискуссии вокруг пакета сложных проблем, касающихся арабо-израильского конфликта в целом. Вашингтон воспрепятствовал принятию советского проекта резолюции, в котором содержались решительное осуждение агрессивных действий Израиля и требование о немедленном и безусловном выводе израильских войск с захваченных арабских территорий.

США выдвинули свой план «урегулирования», изложенный в выступлении президента Джонсона 19 июня 1967 г. в Вашингтоне и во внесенном представителем США проекте резолюции [63, 10.VII.1967, с. 33—34]. Хотя формально американский план призывал к нормализации арабо-израильских отношений и к установле-

нию «прочного мира» на Ближнем и Среднем Востоке, однако на деле он обходил ключевые вопросы урегулирования — об отводе израильских войск и ответственности Израиля за совершенную им агрессию. В этом плане США ставили вывод израильских войск в прямую зависимость от решения всего сложного комплекса проблем арабо-израильских отношений на выгодных Израилю условиях. Хотя сессия Генеральной Ассамблеи ООН не смогла принять конструктивного решения по главному вопросу — о выводе израильских войск, однако большинство делегаций в своих выступлениях в той или иной степени осудили агрессию Израиля и его территориальные захваты и высказались в пользу недопустимости использования силы в целях приобретения территорий.

В дальнейшем в результате активных и гибких действий советской дипломатии Совет Безопасности ООН принял 22 ноября 1967 г. резолюцию, заложившую основы для урегулирования ближневосточного конфликта. В качестве необходимого условия такого урегулирования предписывался вывод израильских вооруженных сил с оккупированных арабских территорий. В сочетании с выводом войск предусматривалось прекращение состояния войны между Израилем и арабскими государствами, «уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждой страны этого района и ее права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ, свободной от угрозы силой или актов силы», справедливое решение проблемы палестинских беженцев и т. д. [см. 63, 18.XII.1967, с. 843—844].

Проголосовав за эту резолюцию в Совете Безопасности ООН, а в дальнейшем подтвердив свою приверженность этой резолюции в итоговых документах советско-американских переговоров на высшем уровне, Вашингтон тем самым признал незаконность захвата Израилем арабских территорий и необходимость вывода израильских вооруженных сил. Однако результаты состоявшихся в 1967—1976 гг. по различным каналам переговоров заинтересованных сторон по выработке конкретных путей урегулирования продемонстрировали нежелание США добиваться взаимоприемлемых решений, направленных на претворение этой и других соот-

ветствующих резолюций ООН в жизнь. В ходе переговоров дипломатия США отдавала предпочтение не столько взвешенному и объективному учету позиций всех вовлеченных в конфликт сторон, сколько односторонней защите позиции Израиля.

Как бы в развитие резолюции 1967 г. Соединенными Штатами был выдвинут план урегулирования ближневосточного конфликта, изложенный в выступлении государственного секретаря США Роджерса в Вашингтоне 9 декабря 1969 г. [63, 5.I.1970, с. 7—11]. Формально этот план подтверждал необходимость вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий в комплексе с решением других аспектов проблемы арабо-израильских отношений. В то же время он содержал ряд неприемлемых для арабской стороны положений, не соответствовавших букве и духу ноябрьской резолюции. Так, он включал формулу об установлении границ Израиля по линиям, существовавшим до 5 июня 1967 г., но с «несущественными изменениями, требующимися по соображениям взаимной безопасности». На деле это нарушало принцип «полного вывода войск», означало расширение израильской территории за счет стратегически важных арабских земель. Кроме того, план исходил из неприемлемой для арабов в тот период установки о «прямых переговорах» с Израилем. Понятно, что такой план не мог послужить основой урегулирования и он остался на бумаге.

Оказались безрезультатными двусторонние советско-американские консультации по проблеме ближневосточного урегулирования, состоявшиеся в 1969 г., а также проходившие в Нью-Йорке в 1969—1971 гг. переговоры постоянных представителей США, СССР, Англии и Франции при ООН с целью выработки взаимосогласованных рекомендаций четырех держав по ключевым проблемам урегулирования. Не дали каких-либо результатов и поездки на Ближний Восток специального представителя генерального секретаря ООН посла Г. Ярринга в 1968—1972 гг., целью которых была подготовка условий для осуществления ноябрьской резолюции Совета Безопасности ООН.

В начале 70-х годов США отошли от использовавшихся ранее каналов двусторонних и многосторонних переговоров и взяли на себя роль «посредника» между

Израилем и арабскими странами. В 1970—1973 гг. состоялись поездки руководителей внешнеполитического ведомства США в арабские страны и в Израиль, а также поездки израильских лидеров в США; активизировались конфиденциальные контакты между Вашингтоном, с одной стороны, Тель-Авивом, Каиром и Амманом — с другой.

Одновременно Вашингтон отошел от поисков всеобъемлющего урегулирования на базе выполнения всех положений ноябрьской (1967 г.) резолюции Совета Безопасности ООН и встал на путь осуществления поэтапных, частичных мер. Суть стратегии «частичного урегулирования» состояла в том, чтобы расчленив ближневосточную проблему на отдельные «поддающиеся решению» составные части и решать их сепаратно, поэтапно, без жесткой привязки к полному урегулированию. Такой подход на длительный срок закрепил бы израильскую оккупацию части арабских земель и предотвратил бы реализацию законных национальных прав арабского народа Палестины. В рамках этой стратегии США добивались в 1971—1973 гг. закрепления ситуации «прекращения огня» на линиях противостояния Израиля с его тремя арабскими соседями (Египет, Сирия, Иордания) и осуществления так называемого «суэцкого варианта» — плана возобновления международного судоходства по Суэцкому каналу без связи с достижением полного урегулирования ближневосточного конфликта, в отрыве от вывода израильских войск со всех оккупированных территорий Египта.

В связи с четвертой арабо-израильской войной в октябре 1973 г. Совет Безопасности ООН принял 22 октября по совместному предложению СССР и США резолюцию № 338, предлагавшую воюющим сторонам немедленно прекратить все военные действия с оставлением войск на занимаемых ими позициях и сразу же начать практическое выполнение резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. во всех ее частях, а также приступить к переговорам между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой, направленным на установление справедливого и прочного мира на Ближнем и Среднем Востоке [см. 63. 12.XI.1973, с. 604].

Октябрьская война всколыхнула американское об-

щественное мнение, привлекла всеобщее внимание к опасному очагу вооруженного конфликта на Ближнем и Среднем Востоке. После октябрьских событий в США усилились тенденции к поискам путей урегулирования на Ближнем и Среднем Востоке. Руководящие деятели США объясняли обострившуюся необходимость в достижении урегулирования возросшим воздействием таких факторов, как опасность конфронтации между США и СССР на Ближнем и Среднем Востоке; обострение энергетического кризиса в США; рост зависимости США от арабской нефти; общее ослабление позиций американского нефтяного комплекса на Ближнем и Среднем Востоке. Президент Форд в выступлении 13 октября 1975 г. в Вашингтоне говорил: «Октябрьская война 1973 г. показала американцам, насколько опасным — не только для народа этого региона, но и для всего мира — был бы новый арабо-израильский вооруженный конфликт. Эта война продемонстрировала нам также срочную необходимость справедливого урегулирования проблем, которые создают напряженность и нестабильность в этой части мира» [63, 3.XI.1975, с. 643].

Одно время казалось, будто Вашингтон действительно пришел к выводу, что медлить с урегулированием больше нельзя и что нужно форсировать поиски путем «размораживания» конфликта на основе резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и № 338. С конца 1973 г. правительство США заметно повысило дипломатическую активность вокруг проблемы урегулирования. Руководящие деятели США не раз заявляли, что Вашингтон готов предпринять усилия, чтобы ускорить политическое решение и внести необходимые коррективы в свою позицию. В январе 1974 г. Г. Киссинджер сказал на пресс-конференции, что «США играют значительно более активную роль на Ближнем Востоке в осуществлении урегулирования, чем это было прежде» [63, 11.II.1974, с. 142]. Сам Киссинджер в 1973—1975 гг. совершил 11 поездок на Ближний и Средний Восток, в том числе 3 поездки в 1975 г.

В декабре 1973 г. при содействии СССР и США был проведен первый этап Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку. В конференции приняли участие СССР, США, Египет, Иордания, Израиль. Созывом конференции был учрежден рабочий механизм для

проведения переговоров по урегулированию ближневосточного конфликта. Однако на самой конференции США сделали все, чтобы направить ее работу не по пути полного урегулирования конфликта, а по пути решения отдельных возникших в связи с войной 1973 г. военных проблем, в первую очередь, проблем договорно-правового закрепления ситуации «прекращения огня» и разъединения войск, участвовавших в конфликте сторон.

При активной посреднической деятельности Г. Киссинджера Египет и Израиль 18 января 1974 г. заключили первое соглашение о разъединении войск на Синае. По этому соглашению, помимо мер по разъединению войск и установлению зоны разъединения с размещением там чрезвычайных сил ООН обе стороны взяли на себя обязательства воздерживаться от всех военных действий друг против друга [см. 143, с. 62].

31 мая 1974 г. Сирия и Израиль подписали соглашение о разъединении войск в районе Голанских высот. Это соглашение также явилось результатом посреднической деятельности Киссинджера. В апреле—мае 1974 г. в рамках своей «челночной дипломатии» он беспрерывно курсировал между Тель-Авивом и Дамаском, согласовывая позиции сторон. Соглашение предусматривало эвакуацию израильских войск с той части Голанских высот, которая была захвачена Израилем в ходе октябрьской войны 1973 г., а также из района сирийского города Эль-Кунейтры, захваченного в 1967 г. [см. 143, с. 62—64].

В 1975 г. усилия «челночной дипломатии» Г. Киссинджера были направлены на то, чтобы в рамках общей схемы «частичного урегулирования» добиться заключения нового соглашения между Египтом и Израилем о разъединении войск. Вашингтону удалось добиться этой цели. 4 сентября 1975 г. Египет и Израиль подписали в Женеве соглашение о втором этапе разъединения войск на Синае. По этому соглашению Израиль обязался вывести свои войска из районов синайских перевалов Митла и Гиди и нефтепромыслов Абу-Рудайс. В контролируемую войсками ООН буферную зону разъединения вводится группа из 200 американских гражданских специалистов, которые будут обслуживать радиолокационные станции системы заблаговременного

предупреждения в целях наблюдения за выполнением соглашения. Египет и Израиль обязались урегулировать конфликт мирными средствами, не прибегать к угрозе применения силы, применению силы или к военной блокаде в отношении друг друга. Обе стороны обещали продолжать соблюдать прекращение огня. Через Суэцкий канал будет разрешен проход невоенных грузов для Израиля или из Израиля [см. 63, 29.IX.1975, с. 466—470].

Соглашение не решило ни один из коренных вопросов ближневосточного урегулирования. Остался, в частности, нерешенным важнейший аспект ближневосточного конфликта — вопрос о полном уходе израильских оккупантов с арабской земли. Около 90% территории Синайского полуострова будет по-прежнему оставаться под оккупацией Израиля. В соглашении полностью обойден вопрос об удовлетворении законных национальных прав арабского народа Палестины, в том числе и его права на создание своего государства. Отсутствует и жесткая привязка осуществляемых частичных мер к всеобъемлющему урегулированию. В обращении Советского правительства к правительству США по вопросу о возобновлении работы Женевской конференции по Ближнему Востоку от 9 ноября 1975 г. указывалось, что «путь частичных мер, осуществляемых к тому же на сепаратной основе, не ведет к решению ближневосточной проблемы. Да он и не может вести к такому решению, поскольку при этом остаются в стороне главные, ключевые вопросы политического урегулирования» [156, 11.XI.1975].

Соглашение узаконило установление прямого «присутствия» США в районе Синайского полуострова, предоставило Вашингтону дополнительные возможности вмешательства в арабо-израильский конфликт. Египет фактически выводился из конфронтации с Израилем, который получает выигрыш времени для наращивания своего военного потенциала.

Египетско-израильское соглашение еще более усложнило достижение всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта. Оно ухудшило политическую обстановку на Ближнем и Среднем Востоке, заморозило на неопределенный срок ситуацию «ни мира, ни войны», привело к сохранению опасного источника

вооруженного конфликта. Хотя Египет и Израиль уже выполнили условия обоих соглашений о разъединении, однако обе эти страны стоят столь же далеко, как и прежде, от решения коренных проблем ближневосточного конфликта.

Сделав ставку на стратегию «частичного урегулирования», Вашингтон тормозит возобновление работы Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, призванной рассмотреть и решить вопрос о всеобъемлющем урегулировании ближневосточного конфликта. США нагромождают на пути созыва этой конференции всевозможные искусственные препятствия, направленные на то, чтобы обойти вопрос об участии ООП в обсуждении и решении ближневосточной проблемы. Остается негативной и позиция США по палестинской проблеме, относящейся к числу важнейших составных частей ближневосточного урегулирования. Несмотря на твердо выраженную в решениях XXIX и XXX сессий Генеральной Ассамблеи ООН международную поддержку неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины, включая права на самоопределение, национальную независимость и суверенитет, и признание ООП как единственного законного представителя арабского народа Палестины, США тесно смыкаются с Израилем в политике полного непризнания ООП. В качестве условия начала переговоров с ООП Вашингтон выдвигает требование о признании палестинцами государства Израиль [63, 24.XI.1975, с. 736].

Что на деле означает эта позиция США, если перевести ее с высокопарного языка американского дипломатического ведомства на язык, простой и понятный народам? Она означает, что палестинцы, ставшие жертвой израильской агрессии и изгнанные со своей родины в 1948—1949 гг., первыми должны признать Израиль — государство-агрессор. Но как можно требовать таких шагов от свободолюбивого палестинского народа, на протяжении многих лет борющегося за восстановление своих национальных прав? Понятно, что выдвигание Соединенными Штатами таких заведомо неприемлемых требований отвечает лишь целям затягивания урегулирования, сохранения израильской оккупации арабских территорий.

Следует отметить, что в США вместе с тем растет

понимание того, что в сложившихся условиях держать палестинский вопрос на льду больше нельзя, поскольку затягивание с решением этого вопроса ведет к усложнению обстановки, ослаблению позиций США в арабском мире. В этих условиях Вашингтон ведет сложное маневрирование. Время от времени он демонстрирует намерение «изменить» позицию по палестинскому вопросу и в отличие от жесткой линии Израиля проявить «большую гибкость». Однако дело обычно ограничивалось лишь словесными декларациями и не подкреплялось какими-либо практическими делами. Когда речь заходила о конкретных мерах, касающихся допуска ООП к участию в Женевской конференции по Ближнему Востоку, вывода ближневосточного урегулирования из тупика и т. д., то США занимали, как правило, жесткую позицию вплоть до использования в Совете Безопасности ООН права вето.

Так, США воспрепятствовали конструктивному рассмотрению вопроса о положении на Ближнем Востоке в Совете Безопасности ООН (12—26 января 1976 г.), которое было проведено с участием представителей Организации освобождения Палестины. Представитель США при ООН Д. Мойнихен наложил вето на внесенный группой неприсоединившихся государств проект резолюции, в котором подчеркивалась необходимость справедливого урегулирования на Ближнем Востоке на основе вывода израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 г. арабских территорий и предоставления палестинскому народу возможности осуществить свое неотъемлемое национальное право на самоопределение, включая право на создание независимого государства в соответствии с Уставом ООН. Американское вето свидетельствовало о том, что США по-прежнему уходят от решения вопроса о национальных правах арабского народа Палестины, затягивая тем самым всеобъемлющее урегулирование ближневосточного конфликта.

Практические действия американской дипломатии по проблеме ближневосточного урегулирования в 1976 г. показывают, что Вашингтон стремился лишь создать видимость продвижения вперед. На деле со стороны США не было проявлено каких-либо конструктивных инициатив, могущих послужить основой для серьезных переговоров.

ПОЛИТИКА США В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

США и Иран

Соединенные Штаты рассматривают Иран в качестве важного стратегического звена в системе ближневосточных государств. «Иран — наиболее сильная держава во всем районе Персидского залива», это — «наиболее близкий союзник США», «получатель самой крупной американской экономической и военной помощи и частных инвестиций» — так характеризовал Иран американский профессор Р. Рамазани в своей книге «Персидский залив. Роль Ирана» [122, с. X]. На пресс-конференции в Цюрихе 18 февраля 1975 г. Г. Киссинджер охарактеризовал отношения между США и Ираном как «чрезвычайно близкие» [63, 10.III.1975, с. 293]. Между США и Ираном поддерживаются регулярные связи на высшем уровне. В 1949—1975 гг. иранский шах Реза Пехлеви совершил десять поездок в США в целях переговоров с руководителями американского правительства. В мае 1972 г. президент Никсон нанес официальный визит в Иран. Заместитель государственного секретаря США по делам Ближнего и Среднего Востока А. Атертон говорил, что США вступили в партнерство с Ираном, которое «закреплено привязкой США к союзу СЕНТО и нашими многочисленными двусторонними соглашениями в различных областях» [63, 15.XII.1975, с. 862].

По планам Вашингтона, Иран наряду с Саудовской Аравией является тем «центром силы», вокруг которого должны сгруппироваться другие консервативные режимы зоны Персидского залива. «Мы считаем, что страны этого района должны очень тесно сотрудничать, чтобы обеспечить стабильность, и поэтому мы выступаем за

региональное сотрудничество», — заявил 3 июля 1972 г. государственный секретарь США У. Роджерс на пресс-конференции на Бахрейне [83, с. 387].

Дипломатические отношения между США и Ираном были установлены еще в 1883 г. Но до второй мировой войны США не имели сколько-нибудь существенных позиций в этой стране. Активное развитие двусторонних отношений началось лишь в годы войны и особенно в послевоенный период.

Политика США в отношении Ирана диктовалась не только стратегическими соображениями, но и стремлением американских монополий обеспечить «доступ» к иранской нефти, подрвать монопольное господство Англии над нефтепромышленностью Ирана. Получение «доступа» к нефти Ирана являлось важным компонентом в политике экспансии, которую проводил американский империализм в отношении подконтрольных Англии территорий после окончания второй мировой войны.

По состоянию на начало 1975 г., объем разведанных запасов нефти в Иране оценивался в 8,9 млрд. т (10,7% мировых капиталистических запасов), а нефтедобыча в 1974 г. достигла 301 млн. т [138, 1975, с. 18]. Иран вышел по нефтедобыче на третье место в капиталистическом мире после США и Саудовской Аравии. Иранская нефть служит важным компонентом мирового капиталистического нефтяного рынка; она приобретает все большее значение и для удовлетворения внутренних американских потребностей в нефти в условиях обострения энергетических трудностей в США.

США в целях экспансии в Иране использовали трудности Англии, возникшие в связи с проведенной правительством М. Мосаддыка в 1951—1953 гг. национализацией активов АИНК. В тот период правительство и нефтяные монополии США осуществили ряд экономических и внешнеполитических шагов, направленных на то, чтобы побудить иранское правительство отказаться от проводимого им курса на национализацию нефти и пойти на сговор с американским нефтяным капиталом. При этом Вашингтон стремился обеспечить такое решение «иранского вопроса», которое привело бы к ликвидации прежнего монопольного господства Англии в нефтепромышленности Ирана и к получению прямого «доступа» США к иранской нефти. Именно об

этом свидетельствовали выдвигавшиеся Вашингтоном в тот период планы «урегулирования» англо-иранского конфликта. С одной стороны, в этих планах США выражали солидарность с враждебной Ирану позицией Англии в вопросе о национализации; они заявляли о своем несогласии с односторонним разрывом Ираном концессионного соглашения с АИНК, требовали от премьер-министра Мосаддыка воздержаться от конкретных мер в области национализации. С другой стороны, США предлагали Мосаддыку договориться о возобновлении работы иранской нефтепромышленности на основе замены АИНК международным объединением — консорциумом с участием нефтяных монополий США, под вывеской которого был бы обеспечен возврат иранской нефти под контроль Запада. Форму консорциума американский империализм в тот период рассматривал в качестве своего рода «панацеи», пригодной для империалистического «урегулирования» конфликтов монополий и с другими странами Ближнего и Среднего Востока.

В августе 1953 г. в Иране произошел подготовленный США антиправительственный переворот, который привел к свержению конституционного правительства Мосаддыка и к утверждению у власти проамериканского режима генерала Захеда. Приход к власти Захеда расчистил путь для заключения сделки США и Англии с Ираном на основе передачи контроля над иранской нефтью в руки международного консорциума, в состав которого вошли американские компании «большой пятерки» (40% акций)*, английская компания АИНК (40%), англо-голландская компания «Ройял Датч Шелл» (14%) и французская компания «Франсез де петроль» (6%) [127, с. 181—182]. Подписанное в Тегеране 21 сентября 1954 г. соглашение консорциума с Ираном об условиях эксплуатации и сбыта иранской нефти было в сущности кабальным концессионным договором. Консорциум стал формой неокOLONиалистской политики США, особенность которой состояла в том, что на борьбу против национализации мобилизовывался объединенный фронт крупнейших нефтяных монополий США, Англии, Франции и Нидерландов, располагаю-

* Позднее в состав американской группы кроме монополий «большой пятерки» вошли шесть «независимых» фирм США. В счет 40% американской доли им было выделено 5% акций.

щих громадными материальными ресурсами и опирающихся на дипломатическую и политическую поддержку со стороны правительств основных держав НАТО.

Соглашение консорциума с Ираном легализовало создание вместо АИНК новой, более гибкой империалистической организации по эксплуатации иранской нефти. По замыслам США, вывеска консорциума служила удобной ширмой для прикрытия долгосрочных экспансионистских устремлений американского империализма в Иране. Кроме того, план консорциума являлся своего рода компромиссом между монополиями США и Англии, отражавшим реальное соотношение сил и сложившееся в Иране положение, когда английская монополия фактически была уже вытеснена из страны. По ряду причин, в том числе и по соображениям сохранения единства в НАТО, США не могли ставить вопрос о полном уходе Англии из Ирана и получении стопроцентного контроля над иранской нефтью.

Характеризуя сущность соглашения, руководитель делегации консорциума на переговорах с Ираном Г. Пейдж, занимавший тогда пост вице-президента монополии «Экссон», заявил, что оно гарантирует монополиям «такие же твердые и прочные долгосрочные деловые отношения, как и концессия» [166, 9.VIII.1954]. Соглашение открыло монополиям США «доступ» к иранской нефти. Начав в 1951 г. со скромной роли «посредника» в англо-иранском конфликте, США в 1954 г. смогли обеспечить для себя 40% акций консорциума. АИНК вместо своего прежнего монопольного господства над нефтью Ирана была вынуждена довольствоваться также 40% акций. Таким образом, США одержали победу в упорной и длительной борьбе с Англией за иранскую нефть. Совместные меры США и Англии по подавлению движения за национализацию не мешали монополиям США существенно потеснить позиции в Иране своего наиболее близкого английского партнера.

Итоги хозяйничанья консорциума в Иране в 1954—1973 гг. были столь же грабительские, как и результаты деятельности АИНК — прежнего монопольного эксплуататора иранской нефти. Консорциум попирает законные права и интересы Ирана, диктовал ему свои решения по принципиальным вопросам нефтяной политики,

включая установление уровней нефтедобычи и нефтепереработки, справочных цен и т. д. Он лишил иранское правительство реальных возможностей контроля над производственной деятельностью иностранных монополий, фактически отстранил государственную Иранскую национальную нефтяную компанию (ИННК) от основной задачи, возложенной на нее законами о национализации — руководить разведкой, добычей, переработкой и продажей иранской нефти.

Как и АИНК, консорциум в форсированных масштабах выкачивал основное национальное богатство Ирана — нефть. Если в 1955 г. (первом полном году деятельности консорциума) им было добыто 16 млн. т нефти, то в 1972 г. — уже 222 млн. т [136, с. 518]. Почти все производимые консорциумом нефть и нефтепродукты вывозились за границу. При исчислении причитающихся Ирану концессионных платежей (принцип распределения доходов 50:50 до 1970 г.) консорциум ежегодно недоплачивал Ирану значительные суммы; его деятельность отнюдь не способствовала решению валютно-финансовых трудностей страны. Значительная часть иранских доходов от нефти переключалась на цели выполнения военно-стратегических программ СЕНТО, содержания армии и полиции, а также военных и экономических миссий США. До 1973 г. на долю консорциума приходилось свыше 90% всей иранской нефтедобычи [136, с. 518]. Тем самым монополии Международного нефтяного картеля стремились сдержать проникновение в Иран своих конкурентов.

Колонизаторская деятельность консорциума способствовала усилению военного и политического проникновения США в Иран, укреплению американских военных, экономических и политических позиций в этой стране. После «урегулирования» вопроса об иранской нефти Вашингтон осуществил ряд шагов, направленных на закрепление полученного «доступа» к нефти Ирана, создание в этой стране политического климата, способствующего продолжению империалистической эксплуатации иранских нефтяных богатств.

В экономической области США осуществляли меры по закреплению и расширению своих позиций в экономике Ирана. В августе 1955 г. был заключен американо-иранский Договор о дружбе, экономических отноше-

ниях и консульских правах. С начала 50-х годов Ирану стала оказываться правительственная техническая и экономическая помощь США на безвозмездной и кредитной основе. США в 50—60-е годы заключили с Ираном ряд двусторонних соглашений, регулирующих конкретные условия предоставления такой помощи. По официальным данным, за 1945—1974 гг. суммарный объем всех видов правительственной помощи США Ирану, включая и военную, составил 1,5 млрд. долл., в том числе объем экономической помощи — 600 млн. долл. [147а, с. 805, 808]. С середины 60-х годов удельный вес безвозмездных субсидий Ирану в помощи США был значительно сокращен в связи с увеличением получаемых этой страной доходов от нефти.

Вашингтон активно способствовал продвижению в Иран частных американских капиталов и созданию в этой стране благоприятного инвестиционного климата. Юридической основой инвестирования иностранных, в том числе и американских, капиталов являлся принятый иранским парламентом в 1957 г. Закон о привлечении и защите иностранных инвестиций. В том же году между США и Ираном было заключено соглашение о гарантировании американских капиталовложений. По состоянию на 1975 г., объем частных инвестиций США в Иране превысил 1 млрд. долл. [63, 15.XII.1975, с. 863].

С 1960 по 1974 гг. объем экспорта США в Иран возрос более чем в 10 раз — с 156 до 1734 млн. долл. [147а, с. 816].

В 1973—1976 гг. Вашингтон предпринял ряд шагов по дальнейшему развитию американо-иранских отношений в сфере экономики, что отвечало целям более тесного привязывания Ирана к хозяйственной системе США. Особый упор был сделан на вовлечение Ирана в крупномасштабные проекты экономического сотрудничества с США на финансовой основе резко возросших с 1971 г. доходов Ирана от нефти (в 1974 г. эти доходы достигли 18—20 млрд. долл.). Осуществляется и практика привлечения иранских валютных резервов в некоторые компании и банки США. В начале ноября 1974 г. в Тегеран совершил поездку государственный секретарь Киссинджер. В опубликованном 2 ноября американо-иранском коммюнике об итогах его переговоров с иранскими руководителями указывалось, что обе стороны

решили создать совместную американо-иранскую комиссию в целях расширения и интенсификации двусторонних отношений и сотрудничества между обеими странами в политической, экономической, военной, культурной, научно-технической областях [63, 25.XI.1974, с. 729—730]. Были учреждены совместные рабочие группы по отраслям сотрудничества.

В марте 1975 г. в Вашингтоне состоялась сессия совместной американо-иранской комиссии. В опубликованном 4 марта совместном коммюнике об итогах сессии и в выступлении руководителя делегации США Г. Киссинджера указывалось, что обе стороны согласовали долгосрочную программу экономического сотрудничества, предусматривающую осуществление в Иране с помощью США ряда «проектов развития» общей стоимостью 12 млрд. долл. Намечено, в частности, соорудить несколько атомных электростанций общей мощностью 8 млн. квт., установки по опреснению воды, 20 домостроительных комбинатов, 5 больниц на 3 тыс. коек, предприятий электронной промышленности, порта для транспортировки сельскохозяйственных товаров, предприятий по производству удобрений, ядохимикатов, сельскохозяйственных машин, пищевых продуктов, шоссе, дорог, центров по профессионально-техническому обучению. Кроме того, американские нефтяные компании окажут содействие Ирану в строительстве совместных предприятий в области нефтехимии [63, 31.III.1975, с. 404].

США и Иран договорились о значительном расширении объема торговли между обеими странами. За пятилетний период общий объем товарооборота (не считая расчетов за нефть) решено довести до 15 млрд. долл. (включая поставки из США в рамках упомянутого соглашения о сотрудничестве в размере 12 млрд. долл.). 4 марта 1975 г. в Вашингтоне было подписано соглашение о техническом сотрудничестве между США и Ираном сроком на пять лет. Соглашение предусматривает процедуры и условия оказания американской технической помощи Ирану в различных областях, включая промышленность, сельское хозяйство, развитие инфраструктуры, социальные проблемы [63, 31.III.1975, с. 404—405].

Г. Киссинджер в выступлении на пресс-конференции

в Вашингтоне 4 марта 1975 г. заявил, что развитие экономического сотрудничества между Ираном и США «представляет собой попытку подчеркнуть взаимозависимость между нашими странами, при которой ресурсы производителей нефти объединяются с технологическим опытом стран-потребителей, чтобы способствовать развитию и прогрессу обеих сторон. Оно отражает также очень глубокие политические узы, которые связывают Иран и Соединенные Штаты» [63, 31.III.1975, с. 402]. В США в 1975 г. обучалось около 15 тыс. студентов из Ирана [63, 15.XII.1975, с. 864].

В военной области США проводят курс на милитаризацию Ирана, превращение этой страны в своего рода «стража Персидского залива» с задачами поддержания во всем этом районе империалистической «стабильности». Под давлением США Иран присоединился в октябре 1955 г. к Багдадскому пакту (СЕНТО). Вовлечение Ирана в СЕНТО должно было поставить преграду на пути движения иранского народа за ликвидацию иностранных концессий и развитие национальной нефтяной индустрии.

В марте 1959 г. правительство Эйзенхауэра заключило с Ираном соглашение о сотрудничестве, в котором содержалось обязательство США об оказании Ирану военной поддержки «в случае агрессии». Взятые по этому соглашению обязательства США в дальнейшем были подтверждены президентом Кеннеди в совместном коммюнике об итогах его переговоров с иранским шахом в Вашингтоне от 13 апреля 1962 г. [122, с. 106—107].

Активным рычагом американской политики в Иране была военная помощь США. Еще в октябре 1947 г. Вашингтон навязал Ирану соглашение об учреждении в стране американской военной миссии. На базе этого и последовавших за ним других межгосударственных соглашений о военной помощи в Иране действует крупная военная миссия США с широкими полномочиями в области разработки военных планов и обучения военного персонала Ирана, организации боеподготовки и материально-технического снабжения иранской армии, обеспечения военных поставок и т. д. В 1975 г. в состав этой миссии входило около 700 американских военных советников [173, 10.III.1975, с. 50].

В августе 1975 г. между США и Ираном путем об-

мена нотами была достигнута договоренность о продлении деятельности американской военной миссии в Иране [63, 27.X.1975, с. 632].

С 1950 г. Ирану начала предоставляться правительственная военная помощь США на безвозмездной основе. За 1950—1974 гг. ее общий объем составил 835 млн. долл. [147а, с. 318]. Военная помощь использовалась на цели финансирования поставок американского вооружения и военного снаряжения, обучения иранского военного персонала, строительства военно-стратегических объектов, модернизации иранских вооруженных сил. С середины 60-х годов США начали осуществлять поставки Ирану больших количеств современного вооружения на коммерческой основе (в рамках «Закона о военных продажах иностранным государствам»). По официальным данным, объем таких поставок за 1965—1974 гг. составил 1,4 млрд. долл. [147а, с. 318]. Однако, если судить по сообщениям американской печати, речь идет о суммах значительно больших, чем эта. По некоторым сообщениям, в 1972—1976 гг. Иран заказал в США современного оружия на 10 млрд. долл. В числе заказанного оружия — сверхзвуковые истребители, ракеты, вертолеты, современные военно-морские суда и другие боевые средства.

Характеризуя общее состояние отношений между США и Ираном в первой половине 70-х годов, заместитель государственного секретаря США К. Раш в выступлении на 21-й сессии Совета СЕНТО, состоявшейся в мае 1974 г. в Вашингтоне, говорил: «Связи Ирана — развивающейся промышленной державы — с Соединенными Штатами приняли глобальные масштабы. Необходимость и потенциал для нового уровня взаимовыгодного сотрудничества заметно возросли» [63, 10.VI.1974, с. 639].

Однако, несмотря на тесное сотрудничество с США, Иран, конечно, не является беспрекословным орудием американской политики. Иранское правительство в рамках принципов мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества проводит курс на развитие торгово-экономических отношений с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Антиимпериалистический характер носит и политика Ирана в области нефти. Иран активно сотрудничает в ОПЕК в

проведении коллективных антиимпериалистических мероприятий. В мае 1973 г. иранское правительство расторгло соглашение 1954 г. с консорциумом за шесть лет до истечения его официального срока в 1979 г. и заявило об установлении полного контроля над его имуществом и деятельностью. По новому соглашению консорциум был низведен до положения действующей по контракту с ИННК производственно-технической и сбытовой организации. Однако монополиям на 20-летний срок гарантируется продажа основной части иранской нефти по льготным ценам [142, с. 71, 73]. В целом, хотя монополии США, как и другие участники консорциума, потеряли свой правовой, административный и технический контроль над нефтепромышленностью Ирана, однако они сохранили еще на какой-то период реальный «доступ» к иранской нефти.

Заместитель государственного секретаря США У. Кейзи, касаясь вопроса о новых взаимоотношениях между Ираном и консорциумом, говорил в конгрессе США 11 июля 1973 г.: «Иран просил консорциум изменить взаимоотношения так, чтобы консорциум стал контрактным покупателем иранской нефти на долгосрочной основе... Компании согласились принять на себя роль контрактных покупателей. В таком качестве компании консорциума будут продолжать пользоваться особым доступом к основной массе добываемой в Иране нефти, за исключением некоторого количества нефти (примерно 20% от общей нефтедобычи в 1980 г.), которое иранское правительство будет само сбывать. Компании сохранят некоторую административную роль и инициативу в области технических услуг на контрактной основе в деле управления промыслами и нефтяными установками» [63, 30.VII.1973, с. 192—193].

США и Египет

С момента египетской революции в июле 1952 г. США считали революционно-демократическое правительство Насера своим основным противником на Ближнем и Среднем Востоке. В результате этой революции монополистический капитал США не понес прямых экономических потерь. Та враждебность, которую

США проявляли к послереволюционному Египту; во многом определялась опасениями империализма по поводу того, что антиимпериалистическая позиция правительства Насера, его активное участие в движении неприсоединения, противодействие американским планам создания ближневосточных военных союзов, проведение решительного антиимпериалистического и антиколониалистского курса внешней политики, во многом совпадавшего с политикой СССР и других стран социалистического содружества, могли бы оказать революционизирующее воздействие на консервативные нефтедобывающие государства этого района, в которых сосредоточены наиболее прибыльные нефтяные капиталовложения США. Серьезное недовольство Вашингтона вызывало и то, что правительство Насера встало на путь проведения прогрессивных социально-экономических преобразований внутри страны, на путь развития всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества с СССР.

В целях борьбы против антиимпериалистического правительства в Египте Вашингтон использовал широкий диапазон жестких и «гибких» неоколониалистских средств. В числе этих средств — попытки свергнуть правительство Насера с помощью подрывных действий и контрреволюционных заговоров; постоянный вооруженный нажим на Египет и прямая агрессия против него со стороны Израиля; попытки втянуть Египет в прозападные военные союзы на Ближнем и Среднем Востоке, оказать на него экономический нажим, навязать американскую экономическую и военную помощь, сопровождаемую политическими условиями, сохранить в зоне ближневосточного конфликта ситуацию «ни мира, ни войны» как средство давления на Насера. Однако правительство Насера отбило все наскоки империализма и его пособника Израиля.

Если коснуться той части американо-египетских отношений, которая затрагивает проблему транспортировки нефти, то надо сказать, что Вашингтон много внимания отводил дипломатическим и политическим шагам, направленным на сохранение господства НАТО над Суэцким каналом, противодействие переходу канала под контроль его законного владельца — египетского народа. Такой курс политики исходил, во-первых, из учета

важного для США военного значения Суэцкого канала, который служит кратчайшей артерией, соединяющей бассейны Атлантического и Индийского океанов с прилегающими к ним морями. Во-вторых, канал, хотя он не относился к числу коммерческих водных путей, жизненно необходимых для США, играл тем не менее важную роль в качестве наиболее короткого пути для транспортировки в Западную Европу нефти, добывавшейся американскими и другими монополиями в Иране, Ираке, Кувейте, Саудовской Аравии, Катаре, на Бахрейне. Важность канала как нефтяной транспортной артерии определялась тем, что он сокращал протяженность морских путей между Атлантическим океаном и портами Персидского залива на 30—50% и соответственно удешевлял стоимость транспортировки ближневосточной нефти. На долю нефти и нефтепродуктов приходилось до 80% общего тоннажа грузов, перевозившихся по каналу с юга на север [159, I.V.1971, с. 38]. В 1966 г. — до закрытия канала в результате «шестидневной войны» — пропускная способность канала по нефти составила 167,6 млн. т [142, с. 83].

Характеризуя роль и значение Суэцкого канала, советские исследователи И. П. Беляев и Е. М. Примаков писали в своей книге «Египет: время президента Насера»: «В годы после второй мировой войны по каналу проходило до $\frac{1}{6}$ всех мировых морских перевозок, около $\frac{1}{4}$ внешнеторгового оборота Англии, 8% внешнеторгового оборота Франции и значительная часть нефтеперевозок США. Компанию канала называли „государством в государстве“, она не подчинялась местному законодательству, хотя и называлась египетским предприятием и формально должна была действовать по местным законам. Наоборот, она диктовала законы Египту. До 1952 г. ни одно египетское правительство, как правило, не утверждалось двором до тех пор, пока свое слово не говорил резидент компании в Египте. К этому слову прислушивались и египетские короли и премьер-министры» [24, с. 90].

Планы удержания империалистического контроля над Суэцким каналом США связывали с расчетами свергнуть правительство Насера, поставить у власти ориентирующиеся на США группировки египетской буржуазии. Осуществляя в 50-х годах сотрудничество с

Англией в борьбе против освободительного движения египетского народа, правительство США одновременно стремилось установить единоличный американский контроль над каналом. После разрыва Египтом в октябре 1951 г. англо-египетского договора 1936 г. Вашингтон пытался с помощью своего посредничества «урегулировать» возникший острый конфликт между Египтом и Англией на основе подчинения Египта диктату США и сохранения этой страны в сфере влияния НАТО. С продлением контроля держав НАТО над каналом увязывались и попытки вовлечь Египет в проимпериалистические военные союзы на Ближнем и Среднем Востоке. В октябре 1951 г. правительство США передало Египту предложения о вступлении в «средневосточное командование», а в дальнейшем пыталось вовлечь эту страну в Багдадский пакт.

Правительство и нефтяные монополии США выступали последовательными противниками национализации компании Суэцкого канала, проведенной правительством Насера в июле 1956 г. США делали все, чтобы вернуть канал под контроль НАТО для его дальнейшего неограниченного использования в качестве средства американских военных коммуникаций и транспортировки ближневосточной нефти. По свидетельству английского дипломата и историка А. Наттинга, занимавшего в 1956 г. пост государственного министра по иностранным делам в правительстве А. Идена и непосредственного участника проведения английской внешней политики, государственный секретарь США Дж. Даллес на всех этапах «суэцкого кризиса» проводил жесткий курс на вмешательство во внутренние дела Египта с целью свержения правительства Насера и возврата канала под контроль НАТО [118, с. 60—65]. Несмотря на полную законность национализации Египтом канала, Вашингтон пытался поставить под вопрос юридическую правомерность этого акта. В опубликованном 2 августа 1956 г. трехстороннем заявлении об итогах лондонского совещания министров иностранных дел США, Англии и Франции оспаривалась законность национализации канала. В своих высказываниях Даллес подчеркивал необходимость использования всех средств борьбы против национализации, в том числе и насильственных, если другие методы окажутся несостоятельными [118, с. 52].

Когда развитие событий показало, что ставить вопрос о восстановлении бывшей компании Суэцкого канала было уже нереальным, правительство США попыталось добиться решения суэцкой проблемы по «иранскому образцу», т. е. путем изъятия канала из-под юрисдикции Египта и передачи функций административно-технического управления каналом в руки международного органа с преобладающим влиянием капитала США. В августе—сентябре 1956 г. дипломатия США выступила с несколькими вариантами решения суэцкого вопроса на базе «интернационализации» канала. За этим скрывались расчеты США и их союзников по НАТО добиться восстановления прежних позиций Запада в Египте и подавить освободительное движение египетского народа. Одновременно США осуществляли экономические санкции против Египта: они приостановили программу экономической, в том числе и продовольственной, помощи, заморозили находившиеся в банках США фонды египетского правительства. Однако все эти акции потерпели провал. Египет при помощи СССР и других социалистических государств закрепил свою полную юрисдикцию над каналом и обеспечивал его нормальную работу.

Результатом «шестидневной войны» 1967 г. явился продолжительный выход из строя Суэцкого канала. Канал бездействовал восемь лет; судоходство по нему было восстановлено лишь в июне 1975 г. Это усилило трудности с вывозом арабской и иранской нефти потребителям в США и в Западной Европе, привело к повышению цен на нефть и фрахтовых ставок на танкеры, росту потребностей в нефтеналивных мощностях, необходимых для обеспечения крупномасштабных нефтеперевозок из района Персидского залива в США и страны Западной Европы вокруг Африки. Однако Вашингтон не торопился с созданием нормальных условий для быстрого возобновления работы канала; он тормозил ликвидацию последствий израильской агрессии. В самих США против открытия канала выступали нефтяные компании, получавшие дополнительные прибыли от возрастания спроса на местную американскую нефть. Бездействие канала отвечало и интересам судоходных компаний США, которые в связи с резким возрастанием стоимости фрахта вступили в продолжитель-

ную полосу «бума» в своей деятельности. В первых рядах противников возобновления международного судоходства по каналу находились и сионистские круги, поддерживающие территориальные захваты Израиля.

Вашингтон, конечно, рассчитывал использовать бездействие канала и в качестве средства экономического нажима на Египет, который ранее получал от эксплуатации канала немалые валютные средства (около 250 млн. долл. в год) [168, 27.I.1974]. С бездействием канала были в какой-то мере связаны и расчеты США на то, чтобы держать закрытым для СССР кратчайший морской путь из Черного и Средиземного морей в Индийский океан, попытаться ослабить тем самым стратегические позиции СССР в Мировом океане.

В США в начале 70-х годов получила распространение теория о том, что Суэцкий канал вообще потерял свое прежнее значение в деле транспортировки ближневосточной нефти. Доводы сторонников этой теории сводились к тому, что в связи с резким возрастанием объема нефтяных перевозок по маршруту Ближний и Средний Восток — Западная Европа вскрылись ограниченные пропускные возможности канала в обеспечении всего объема таких перевозок. Аргументом в пользу этой теории явилось и то, что нефтяные и судоходные монополии Запада в принципе смогли преодолеть отрицательное влияние бездействия канала на транспортировку нефти и приспособиться к новым условиям нефтеперевозок. Важную роль сыграл форсированный ввод в строй значительного числа крупнотоннажных супертанкеров. Транспортировка на них нефти по маршрутам вокруг Африки стала в экономическом плане более выгодной монополиям, чем перевозка на малых и средних танкерах через Суэцкий канал. Кроме того, океанский маршрут оказался более удобным для США и со стратегической точки зрения. В целом с помощью супертанкеров нефтяным монополиям США удалось преодолеть былую жесткую привязку перевозок арабской и иранской нефти к Суэцкому каналу и значительно подорвать его значение для нефтеперевозок. Американские исследователи Р. Баррелл и А. Коттрелл указывают в книге «Иран, Аравийский полуостров и Индийский океан», что «к моменту своего закрытия в 1967 г. Суэцкий канал уже не был столь важным... В результа-

те возрастания числа супертанкеров закрытие канала в 1967 г. серьезно не отразилось на стоимости импорта нефти в Западную Европу» [93, с. 6]. В начале 70-х годов свыше 25% танкеров капиталистического мира имело тоннаж более 150 тыс. т каждый. Более 50% общего количества танкеров не могло бы пройти по Суэцкому каналу [113, с. 179—180].

С учетом всего этого общий подход США к проблеме возобновления судоходства по каналу определялся не столько соображениями экономического, коммерческого плана, сколько расчетами использовать открытие канала в качестве своего рода рычага в проводившихся Вашингтоном маневрах вокруг вопроса о «частичном урегулировании» ближневосточного конфликта на основе так называемого «суэцкого варианта», т. е. плана открытия канала для международного судоходства в условиях отсутствия общего урегулирования и сохранения израильской оккупации большей части Синайского полуострова. Именно в таком духе интерпретировал позицию США Г. Киссинджер на пресс-конференции 22 января 1974 г. Он заявил тогда: «У Соединенных Штатов нет собственных веских причин добиваться возобновления судоходства по Суэцкому каналу. Следовательно, доводы за и против надлежит рассматривать в контексте того общего вклада, который открытие канала внесло бы в дело мира на Ближнем и Среднем Востоке. В этом контексте Соединенные Штаты считают, что открытие канала было бы позитивным шагом к миру в данном районе» [63, 11.II.1974, с. 143]. США оказали Египту материально-техническую помощь в расчистке канала и подготовке его к пуску в эксплуатацию в июне 1975 г.

Без реконструкции Суэцкий канал может использовать часть мирового танкерного флота (малые и средние танкеры) [172а, 22.XI.1975]. На долю нефти приходится 20—25% всех перевозок по каналу [156, 7.II.1976] по сравнению с 70—80% в начале 1967 г.

В последние два-три года в рамках политики «балансирования» Вашингтон уделяет много внимания развитию двусторонних отношений с Египтом, в том числе и экономического сотрудничества. При этом США опираются на готовность нынешнего египетского руководства во главе с президентом Садатом использовать

«посреднические услуги» США в деле «частичного урегулирования» ближневосточного конфликта, идти на допуск частного капитала США в экономику страны.

В 1974 г. были полностью восстановлены дипломатические отношения между США и Египтом, разорванные в 1967 г. египетской стороной в связи с пособнической ролью США в израильской агрессии. В ходе своей поездки по странам Ближнего и Среднего Востока в июне 1974 г. президент Никсон посетил Каир. 14 июня Никсоном и Садатом был подписан в Каире документ о «принципах отношений и сотрудничества между Египтом и Соединенными Штатами». В нем говорилось о создании совместной американско-египетской комиссии и рабочих групп, в задачи которых входит осуществление практического сотрудничества между странами по ряду направлений, в том числе в области экономики, техники, культуры. В августе 1974 г. в Вашингтоне состоялась первая сессия совместной комиссии США и Египта по сотрудничеству.

По решению конгресса США Египту в рамках Закона об иностранной помощи было выделено в 1974/75 финансовом году 250 млн. долл. в порядке экономической помощи. Эта помощь была распределена следующим образом (в млн. долл.) [63, 28.VII.1975, с. 117]:

Расчистка Суэцкого канала	14
Передача технологии и подготовка кадров	1
Технические исследования	1
Импорт тяжелого оборудования	10
Электрификация городов в районе Суэцкого канала	30
Строительство элеваторов	44
Займы на финансирование импорта из США сельскохозяйственных товаров и промышленного оборудования	150

На 1975/76 финансовый год президент Форд запросил конгресс ассигновать Египту на экономическую помощь 750 млн. долл. С учетом дополнительно выделяемых кредитов на поставки американского продовольствия по Закону № 480 общий объем экономической помощи США Египту должен достигнуть в указанном году 1 млрд. долл.

В июне 1975 г. Форд имел «рабочую встречу» с Садатом в Зальцбурге (Австрия); 26 октября — 5 ноября

того же года состоялся государственный визит Садата в США, в ходе которого египетский президент вел переговоры с Фордом и Киссинджером, встречался с представителями американских деловых кругов. В результате переговоров Садата в США были подписаны 28 октября 1975 г. четыре американско-египетских соглашения. В их числе: соглашение о продаже Египту в кредит сельскохозяйственной продукции на сумму 98,1 млн. долл. с поставками в 1975/76 финансовом году, соглашение о сотрудничестве США и Египта в области здравоохранения, соглашение об организации в США египетской художественной выставки, договор по вопросам налогообложения. 5 ноября 1975 г. было парафировано «Совместное американско-египетское заявление о намеченном сотрудничестве в областях, касающихся использования ядерной энергии в мирных целях». В заявлении зафиксирована принципиальная договоренность обеих сторон осуществлять программу сотрудничества в этой области, изложены сферы и принципы такого сотрудничества, отражена договоренность о закупке Египтом в США двух ядерных энергетических реакторов [63, 24.XI.1975, с. 732, 754, 755].

Визит Садата послужил как бы пробным камнем политики «балансирования». Вашингтону удалось упрочить позиции «умеренного» египетского руководителя, изолировать его от других арабских стран, содействовать переходу Египта на рельсы политики «умеренности» и сотрудничества с США. Визит продемонстрировал сложившиеся между Вашингтоном и Каиром «новые отношения», характеризующиеся все большим креном Каира в сторону всестороннего сотрудничества с США, включая и ориентацию египетского руководства на получение американского оружия.

В ноябре 1975 г. Каир посетила с визитом делегация конгресса США.

Провозглашенная президентом Садатом политика «открытых дверей», осуществленные Каиром меры по привлечению иностранных капиталовложений и предоставлению иностранным вкладчикам различных привилегий и льгот, в том числе прав на свободную репатриацию прибылей и капиталов, открыли путь для проникновения частного капитала США в египетскую экономику.

мику. Крупными вехами на этом пути явились заключение соглашения между США и Египтом о гарантировании капиталовложений, договора по вопросам налогообложения, устраняющего практику двойного налогообложения предпринимателей США, создание совместной американо-египетской экономической комиссии, открытие в Египте филиалов американских банков, планы сооружения в Египте ряда предприятий с помощью частных американских фирм.

В 1976 г. Каир посетили министр финансов США У. Саймон, председатель правления «Чейз Манхэттен Банк» Д. Рокфеллер, другие представители администрации и крупного бизнеса США. В ходе переговоров они ставили вопросы о привязывании египетской экономики к хозяйственной системе США, более широком использовании провозглашенной Египтом политики «открытых дверей» в интересах американского капитала. Президент Форд в одном из своих выступлений в ноябре 1975 г. заявил, что он «всеми возможными путями будет поощрять деловые круги США осуществлять энергичные усилия в области капиталовложений в Египте».

В рамках политики «балансирования» Вашингтон ведет линию на то, чтобы постепенно привязать Египет к США как к источнику поставок необходимого Египту вооружения. Первый пробный шаг в этом направлении был сделан в марте 1976 г., когда США объявили о предстоящих поставках Египту американских военно-транспортных самолетов на коммерческой основе.

Вместе с тем на пути дальнейшего американо-египетского сближения стоят и немалые препятствия. Это прежде всего противодействие Израиля и сионистских кругов, которые допускают возможность сотрудничества США с Египтом только в строго определенных границах и рамках. Именно в силу этих трудностей Вашингтон пока не смог пойти на удовлетворение запросов Египта о поставках ему американского наступательного вооружения. Американские официальные лица отделялись обещаниями о том, что такие запросы могут быть рассмотрены в дальнейшем. Однако в целом администрации Форда, как видно, удалось убедить сионистские круги в выгодности политики «балансирования» для интересов Израиля и тем самым замет-

но ослабить оппозицию внутри США курсу администрации на развитие отношений с Египтом и другими арабскими странами в условиях, когда эти страны находятся в состоянии конфронтации с Израилем.

Основные направления американо-египетских отношений были закреплены в документе «Заверения правительства США Египту» от 1 сентября 1975 г., который был согласован Киссинджером и Садатом в связи с заключением второго египетско-израильского соглашения о разъединении войск на Синае от 4 сентября 1975 г. В этом документе указывалось, что в «случае нарушения Израилем этого соглашения Соединенные Штаты готовы консультироваться с Египтом о серьезности этого нарушения и возможных коррективных мерах со стороны Соединенных Штатов». «В «заверениях» Вашингтон подтвердил «свою политику помощи Египту в деле экономического развития, причем конкретная сумма такой помощи подлежит санкционированию и ассигнованию конгрессом» [63а, с. 253].

Президент Форд в выступлении в Вашингтоне 27 октября 1975 г. отметил, что «состояние и развитие отношений между Египтом и Соединенными Штатами за последние два года дает нам глубокое удовлетворение» [63, 24.XI.1975, с. 721].

США использовали в своих интересах прекращение египетским руководством в марте 1976 г. действия Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом 1971 г. Последствиями этого шага было усиление нажима США на Египет, форсирование мер по его втягиванию в экономическую структуру Запада, по окончательной ликвидации социальных завоеваний египетского народа.

США и Саудовская Аравия

Саудовской Аравии принадлежит в настоящее время важнейшее место в американской стратегии на Ближнем и Среднем Востоке. Правящие круги США рассматривают саудовское государство, возглавляемое традиционно дружественным Вашингтону монархо-автократическим режимом, как оплот нефтяных монополий, крупнейший нефтедобывающий центр капиталистического

мира, военный форпост США в зоне Персидского залива. Ключевое значение отводится Саудовской Аравии в американских планах создания новой региональной «оборонительной» группировки на Ближнем и Среднем Востоке. Как уже отмечалось выше, эта страна вместе с Ираном рассматривается в качестве объединяющего ядра, к которому должны примкнуть другие государства этого региона. Г. Киссинджер говорил, что Саудовская Аравия «представляет чрезвычайную важность для мировой энергетики» [63, 14.IV.1975, с. 467]. Американский журнал «Тайм» писал в январе 1976 г.: «Антикоммунизм саудовцев, поддержка ими египетского президента А. Садата против более радикальных арабских лидеров, их относительно умеренная позиция в вопросе о ценах на нефть делает их особенно полезными для творцов американской политики» [172, 19.I.1976, с. 40].

Основные задачи политики США в Саудовской Аравии — дипломатическое обеспечение экспансии нефтяных монополий, поддержание в этой стране «внутренней стабильности», оказание экономической и военной поддержки саудовскому режиму с целью сохранения его у власти. В последнее десятилетие сложился тесный военно-политический союз США и Саудовской Аравии, основанный на обоюдной заинтересованности в развитии и углублении отношений. Базой этого союза является обмен саудовской нефти на американскую технику и технический опыт, размещение саудовских нефтедолларов в экономике США, гарантирование Вашингтоном «безопасности» саудовского монархического режима, перевооружение Соединенными Штатами саудовских вооруженных сил, координация усилий обоих государств в борьбе против освободительных и революционных движений в зоне Персидского залива. Правительство США неоднократно выступало с односторонними декларациями об оказании Саудовской Аравии военной поддержки в случае внешней «агрессии» против этой страны. Так, например, в октябре 1962 г. президент Кеннеди заверил саудовское правительство в том, что США окажут поддержку «в сохранении целостности Саудовской Аравии» [101, с. 12].

Политика США в отношении Саудовской Аравии — пример тесного сращивания политических целей амери-

канского правительства и эксплуататорских интересов нефтяных монополий. И правительство и монополии стремятся продлить «доступ» США к огромным нефтяным ресурсам этой страны, которые служат источником высоких прибылей. Разведанные запасы нефти в Саудовской Аравии на начало 1975 г. оценивались в 22,4 млрд. т, что в 4,7 раза превышало нефтяные запасы в самих США [138, 1975, с. 18]. Мощности и условия эксплуатации этих ресурсов позволили американским монополиям при относительно ограниченных капиталовложениях резко повысить объем нефтедобычи с доведением его до весьма значительных масштабов. Нефтедобыча в Саудовской Аравии возросла с 8 млн. т в 1946 г. до 412 млн. т в 1974 г. [170, V.1953, с. 161; 138, 1975, с. 18]. По уровню нефтедобычи Саудовская Аравия вышла на второе место в капиталистическом мире после США. В расчеты США одно время входило доведение уровня нефтедобычи в этой стране к 1980 г. до 1 млрд. т в год. Предполагалось, что к тому времени Саудовская Аравия станет важным источником удовлетворения внутренних потребностей в нефти США. Однако в связи с антиимпериалистическими мероприятиями ОПЕК и самого саудовского режима эти планы США потерпели провал.

Ведущее место в империалистической экспансии США в Саудовской Аравии принадлежит крупнейшим американским нефтяным монополиям, располагающим значительным влиянием на разработку политики США на Ближнем и Среднем Востоке. Бастионом американского нефтяного капитала в Саудовской Аравии является «Арабиен Америкен Компани» (АРАМКО), захватившая еще до второй мировой войны на основе концессий полный контроль над саудовской нефтью. Компания добывает до 93% всей производимой в стране нефти. До конца 1972 г. структура собственности АРАМКО была следующей: «Экссон» (30% акций), «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» (30%), «Техас Ойл» (30%) и «Мобил Ойл» (10%). Таким образом, группа Рокфеллеров контролировала 70% акционерного капитала АРАМКО. Однако в 1973—1974 гг. положение изменилось. В рамках системы участия, установленной по заключенному в 1973 г. соглашению между режимом Фейсала и АРАМКО, саудовская сторона в обмен на

выплату компенсации установила с 1 января 1973 г. контроль над 25% активов АРАМКО. В начале 1974 г. доля Саудовской Аравии была доведена до 60%. Остальные 40% распределялись между монополиями «Мобил Ойл» — 4%, «Экссон» — 12%, «Техас Ойл» — 12%, «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» — 12%. С 1975 г. велись переговоры о передаче под контроль саудовцев оставшихся 40% акций.

Таким образом, ранее чисто американский концерн АРАМКО превратился в своего рода американо-саудовский консорциум. При этом АРАМКО по-прежнему осуществляет производственно-техническую деятельность и сбывает по своим каналам большую часть саудовской нефти, включая и сбыт той части (за определенные комиссионные), которая в рамках системы участия причитается саудовской стороне. Доходы саудовского правительства от нефти (подходный налог с монополий, арендная плата за эксплуатацию недр и пр.) составили в 1973 г. 5,5 млрд. долл., а в 1974 г. — 23 млрд. долл. [63, 17.XII.1973, с. 729; 2.IX.1974, с. 340].

Военным средством защиты интересов американских нефтяных монополий в Саудовской Аравии долгое время была крупная база ВВС США в Дахране, расположенном в районе саудовских нефтепромыслов. Эта база, созданная в конце второй мировой войны в целях обслуживания американских военных самолетов, направлявшихся в районы боевых действий против Японии, в начале 50-х годов была превращена в мощный стратегический пункт США в районе Ближнего и Среднего Востока, предназначенный как для ведения вооруженной борьбы против антиимпериалистических движений на Аравийском полуострове, так и для выполнения глобальных стратегических задач США. В июне 1951 и в апреле 1957 г. США заключили с Саудовской Аравией в рамках Закона о взаимном обеспечении безопасности соглашения о продлении прав на использование этой базы в каждом случае на пятилетний срок в обмен на поставки саудовцам вооружения на безвозмездной и коммерческой основе и оказание помощи США в обучении саудовских вооруженных сил [63, 26.XI.1951, с. 839—843, 29.IV.1957, с. 680]. В 1962 г. ввиду отказа саудовских властей продлить соглашение на новый срок

США передали формальные права контроля над базой Саудовской Аравии. Однако и в дальнейшем, как заявил 6 марта 1974 г. в конгрессе США начальник Управления по военно-политическим делам государственного департамента США Вейсс, базу в Дахране продолжали использовать США для своих целей [63, 8.IV.1974, с. 372].

Правительственная экономическая и военная помощь США Саудовской Аравии в 1945—1974 гг. составила 44 млн. долл. [147а, с. 805]. Одновременно США осуществляли крупные поставки вооружения саудовцам на коммерческой основе. В числе поставлявшегося вооружения — самолеты, танки, ракеты, военные суда, другое современное вооружение. США усилили также консультативную помощь в области модернизации и обучения саудовских ВВС, ВМС, сухопутных сил, национальной гвардии, сил ПВО. Численность персонала постоянной военной миссии США в Эр-Рияде достигла 250 человек. В начале 1975 г. Пентагон заключил контракт с частной американской фирмой «Виннелл Корпорейшн» о модернизации саудовской национальной гвардии, осуществляющей функции поддержания «внутренней безопасности». В этих целях фирма завербовала и направила в Саудовскую Аравию 1 тыс. бывших американских военнослужащих [173, 24.II.1975, с. 21]. По официальным данным, стоимость поставок вооружения Саудовской Аравии на коммерческой основе (по «Закону о военных продажах иностранным государствам») составила в 1950—1974 гг. 462,5 млн. долл. [147а, с. 318]. Однако по оценкам американской печати общая стоимость саудовских военных заказов в США составила в 1973—1974 гг. 2,2 млрд. долл. [173, 10.III.1975, с. 52]. Новые крупные заказы были сделаны Саудовской Аравией в 1975 и 1976 гг. Так, например, в начале 1976 г. США заключили контракт на продажу ей военной техники на сумму 1,2 млрд. долл. [156, 12.II.1976]. В апреле 1975 г. Эр-Рияд посетили руководители Пентагона — председатель комитета начальников штабов генерал Дж. Браун и заместитель министра обороны У. Клементс. Они вели переговоры по вопросам дальнейшего развития американо-саудовского военного сотрудничества.

В 1973 г. правительство Саудовской Аравии вместе

с другими арабскими странами — членами ОПЕК встало на путь использования нефтяного оружия в целях достижения справедливого для арабов урегулирования ближневосточного конфликта. В сентябре 1973 г. саудовский король Фейсал заявил, что, до тех пор пока США не изменят политики «полной поддержки сионизма в ущерб арабов» Саудовская Аравия не увеличит объема нефтедобычи и соответственно нефтеэкспорта в США и в страны Западной Европы [150, с. 112]. Фейсал был одним из инициаторов установленного арабами в октябре 1973 г. в связи с четвертой арабо-израильской войной эмбарго на поставки арабской нефти в США. Одновременно с эмбарго саудовцы осуществили и сокращение уровня нефтедобычи в стране.

Такая линия Фейсала, объяснявшаяся во многом его личной враждебностью к сионизму по религиозным мотивам, вызвала немалый переполох в Вашингтоне. Там никак не ожидали, что эта страна с, казалось бы, всегда послушным США консервативным режимом может решиться на использование нефтяного оружия против США. Со стороны Вашингтона были предприняты меры нажима на Фейсала с целью ослабления или прекращения им нефтяного бойкота США. Ставка была сделана на традиционную привязанность саудовского режима к США, на присущую ему непоследовательность в проведении антиимпериалистических мероприятий, склонность к компромиссам с империализмом. Немалое место отводилось и использованию традиционно прочных связей саудовцев с АРАМКО. «АРАМКО, — писал Л. Мосли, — столь тесно связана с саудовской монархической системой, что любое восстание против режима почти наверняка станет также и восстанием против нефтяной компании» [117, с. 251]. В ход была пущена «челночная дипломатия» Киссинджера. В 1973—1974 гг. он совершил несколько поездок в Эр-Рияд. Эмиссары Фейсала, в свою очередь, наносили визиты в Вашингтон. В результате режим Фейсала занял в ОПЕК в целом «умеренную» позицию по вопросам нефтяных репрессалий против США, цен на нефть и т. д.

Правительство США проводит активные мероприятия по развитию двусторонних американо-саудовских отношений в политической, военной, экономической, научно-технической областях. Выше уже говорилось о

военном сотрудничестве между обоими государствами. Вашингтон расширяет договорно-правовую основу такого сотрудничества, которая охватывает теперь сферу военной помощи и поставок вооружения, статут размещенного в Саудовской Аравии американского военного персонала, программу модернизации саудовских вооруженных сил и т. д.

В июне 1974 г. состоялся официальный визит в США заместителя премьер-министра и министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Фахд ибн Абдель Азиза, который вел переговоры с президентом Никсоном и государственным секретарем Киссинджером. В подписанном Киссинджером и Азизом 8 июня 1974 г. совместном Заявлении о сотрудничестве указывалось, что были согласованы конкретные шаги по укреплению сотрудничества между обеими странами в различных областях, причем главное внимание было обращено на планы экономического и социального развития и удовлетворения «оборонных потребностей Саудовской Аравии». Принято решение об учреждении смешанных американо-саудовских органов — комиссии по экономическому сотрудничеству и комиссии по программе модернизации саудовских вооруженных сил [63, 1.VII.1974, с. 10—11].

В феврале 1975 г. в Вашингтоне состоялась первая сессия совместной американо-саудовской комиссии по экономическому сотрудничеству. Была намечена «программа развития» Саудовской Аравии, включающая сооружение в этой стране с помощью частного капитала США ряда предприятий, нефтепроводов, установок по опреснению воды, аэропортов. В это же время в Вашингтоне были подписаны соглашение о техническом сотрудничестве между США и Саудовской Аравией, установившее порядок и процедуры предоставления этой стране американской технической помощи, а также межправительственное соглашение о гарантировании частных капиталовложений [63, 24.III.1975, с. 369—370].

В последние несколько лет имел место быстрый рост торгового оборота США с Саудовской Аравией. В 1971 г. объем экспорта США в эту страну увеличился почти в два раза по сравнению с предыдущим годом. В 1973 г. он возрос еще на 40%, а в 1974 г. вновь почти удвоился, достигнув 835 млн. долл. [63, 24.III.1975, с. 370].

В феврале 1976 г. в Саудовской Аравии был министр финансов США У. Саймон. В результате его переговоров с саудовским правительством были заключены соглашения об оказании американской технической помощи в подготовке технических специалистов и в проведении электрификации страны.

США и Кувейт

Кувейту отводится значительная роль в экономической и политической стратегии США в зоне Персидского залива. Главная задача американской политики в этой стране — сохранение в любой форме «доступа» США к кувейтской нефти, укрепление «внутренней стабильности», предотвращение всплеск антиимпериалистической борьбы. Интерес к Кувейту продиктован наличием там богатейших нефтяных месторождений и исключительно выгодных условий их эксплуатации. По состоянию на начало 1975 г., разведанные запасы нефти в этой стране оценивались в 10 млрд. т, что более чем вдвое превышает запасы нефти в самих США [138, 1975, с. 18]. Производственная себестоимость кувейтской нефти — одна из самых низких в капиталистическом мире. Это давало монополиям возможность получать от эксплуатации нефтяных ресурсов Кувейта высокую массу и норму прибыли.

Полностью контролировавшие кувейтскую нефть до 1973 г. монополии США и Англии использовали Кувейт для форсированной добычи нефти, которая сбывалась на мировом рынке, преимущественно в странах «к востоку от Суэца». Уровень нефтедобычи здесь возрос с 17,3 млн. т в 1950 г. [127, с. 389] до 112 млн. т в 1974 г. Это поставило Кувейт по уровню нефтедобычи на пятое место в капиталистическом мире после США, Саудовской Аравии, Ирана и Венесуэлы. Острые конфликтные ситуации на Ближнем и Среднем Востоке в послевоенный период, вызывавшие перебои в поставках нефти на мировой капиталистический рынок, объективно способствовали наращиванию нефтедобычи в Кувейте.

Эксплуатация нефти Кувейта осуществлялась американским и английским капиталом в рамках международной компании «Кувейт Ойл». Монопольным американским участником «Кувейт Ойл» была крупная мел-

лоновская нефтяная компания «Галф Ойл», владевшая до 1973 г. 50% акций «Кувейт Ойл» принадлежала английской нефтяной монополии «Бритиш Петролеум». Сотрудничество американского и английского нефтяного капитала в Кувейте в рамках объединенной компании смягчало остроту их соперничества из-за кувейтской нефти, позволяло совместными усилиями вести борьбу против антиимпериалистических шагов Кувейта. Однако это вовсе не исключало конкурентной борьбы монополий США против их английских партнеров в Кувейте.

Правовой основой для деятельности монополий США и Англии в Кувейте служило концессионное соглашение между «Кувейт Ойл» и кувейтским правительством, заключенное в декабре 1934 г. Это соглашение было затем несколько раз пересмотрено, улучшены его финансовые условия для Кувейта. Урезаны территории концессий. В 1973 г. Кувейт добился своего 25%-ного участия в активах компании «Кувейт Ойл». Кувейтскому правительству в 1974—1975 гг. принадлежало уже 60% активов «Кувейт Ойл». Остальные 40% были поделены поровну между американской монополией «Галф Ойл» и английской «Бритиш Петролеум».

Кувейт участвует в антиимпериалистических шагах ОПЕК, он оказывает финансовую помощь арабским странам, находящимся в конфронтации с Израилем. В декабре 1975 г. правительство Кувейта довело до 100% долю своего контроля над активами компании «Кувейт Ойл», которая лишилась своего прежнего статуса полновластного эксплуататора кувейтской нефти. В то же время монополии — участники «Кувейт Ойл» продолжают на основе контрактов с кувейтским правительством производственно-техническую деятельность в стране и сбыт большей части кувейтской нефти по своим каналам на мировых рынках.

США развивают отношения с кувейтским правительством, оказывая ему всестороннюю политическую и иную поддержку. Заместитель заместителя государственного секретаря США по делам Ближнего и Среднего Востока С. Собер заявил 24 октября 1975 г. в палате представителей конгресса США: «Со времени получения Кувейтом независимости в 1961 г. политикой США было поощрять тесные отношения сотрудничества с этой

страной. В политическом отношении такой курс отвечает интересам США» [63, 17.XI.1975, с. 704].

В декабре 1968 г. состоялся визит в США шейха Кувейта, который вел переговоры с президентом Л. Джонсоном и государственным секретарем Д. Раском. В опубликованном в итоге визита совместном американо-кувейтском коммюнике указывалось, что переговоры касались вопроса о положении в районе Персидского залива. В коммюнике подчеркивались хорошие отношения между обеими странами [63, 30.XII.1968, с. 694—695]. В последние годы Вашингтон ставил вопрос об участии Кувейта в региональных военно-политических союзах, которые замышляются империализмом в районе Персидского залива в целях замедления процессов распада западной нефтяной империи на Ближнем и Среднем Востоке. В июне 1972 г. визит в Кувейт совершил государственный секретарь США У. Роджерс. В декабре 1974 г. США заключили с Кувейтом соглашение о поставках американского вооружения на коммерческой основе на сумму 450 млн. долл. [159, 3.III.1975, с. 21]. В числе поставляемого Кувейту оружия — самолеты «Фантом», ракеты ПВО «Хок», другое современное вооружение. В 1974 г. объем торгового экспорта США в Кувейт достиг 209 млн. долл. [63, 17.XI.1975, с. 705].

США и Ирак

Курс правительства США в отношении Ирака был всегда направлен на борьбу против освободительного движения иракского народа, подрыв революционно-демократических правительств, проводивших прогрессивные социально-экономические преобразования внутри страны и антиимпериалистическую внешнюю политику. Отличительной чертой политики Вашингтона было стремление к сохранению в Ираке позиций американских нефтяных монополий, интерес которых к этой стране определялся наличием там крупных ресурсов нефти и выгодных условий их эксплуатации. На начало 1975 г. разведанные запасы нефти в Ираке составляли 4,7 млрд. т, а объем нефтедобычи — 95 млн. т (в 1950 г. — только 6,5 млн. т) [170, V.1953, с. 162; 138, 1975, с. 18].

Еще в 1928 г. Соединенным Штатам удалось получить долю (23,75%) акций в контролировавшейся англичанами международной «Ирак Петролеум Компани» (ИПК), которая вместе со своими филиалами «Мосул Петролеум» и «Басра Петролеум» стала монопольным эксплуататором иракской нефти. Акционерами этой компании являлись монополии США, Англии, Франции и Нидерландов. В состав группы американских компаний — членов ИПК и ее филиалов вошли рокфеллеровские нефтяные монополии «Эксон» и «Мобил Ойл», распределившие американскую долю участия в соотношении 50:50. Нефтяной капитал США в обстановке сложившегося равновесия империалистических сил в Ираке не ставил в послевоенный период вопроса об увеличении доли своего участия в ИПК, однако между монополиями США и Англии в рамках этой компании велась острая конкурентная борьба. Усилия США, особенно в первые послевоенные годы, направлялись на ликвидацию разного рода дискриминационных ограничений, навязанных Англией в обмен на «допуск» США к нефти Ирака, вроде «договора о красной черте», ограничений на нефтедобычу и т. д. За время своей деятельности в Ираке компания «Ирак Петролеум» добыла в этой стране в общей сложности около 800 млн. т нефти [41, с. 117].

В периоды, когда освободительное движение иракского народа угрожало позициям монополий, Вашингтон и Лондон объединяли свои ресурсы и усилия для сохранения Ирака в качестве опоры американско-английского империализма и источника получения колониальных прибылей, подавления движения иракского народа за национализацию нефти и самостоятельное развитие национальной нефтяной промышленности. До июльской революции 1958 г. империализм стремился удержать у власти антинародный режим короля Фейсала, направить развитие иракской экономики по пути, отвечающему интересам Запада. Наряду с рычагами американской экономической и военной помощи это осуществлялось путем манипуляций с концессионными платежами нефтяных компаний, которые использовались в целях западного экономического диктата в Ираке. США и международные валютно-финансовые организации (МБРР, МВФ), находящиеся под американским конт-

ролем, стремились закрепить экономическую отсталость Ирака, утвердить за этой страной роль сырьевого и сельскохозяйственного придатка монополий.

Важным орудием политики США была американская военная и экономическая помощь, оказывавшаяся до июльской революции 1958 г. В 1951 г. США заключили соглашение о предоставлении Ираку технической помощи; в 1954 г. — соглашение в рамках Закона о взаимном обеспечении безопасности о предоставлении военной помощи и учреждении американской военной миссии; в 1955 г. — соглашение об экономической помощи. По официальным данным, общий объем правительственной помощи США Ираку (экономической и военной) составил 40 млн. долл. [147а, с. 805].

Выход Ирака в результате антиимпериалистической революции 14 июля 1958 г. из системы Багдадского пакта, разрыв им американо-иракского соглашения 1954 г. о военной помощи и соглашения 1957 г. о принятии «доктрины Эйзенхауэра» не только ликвидировали американское «военное присутствие» в Ираке, но и серьезно поколебали военно-стратегические позиции США во всем районе Ближнего и Среднего Востока. Из системы Багдадского пакта выпало ее единственное арабское звено — Ирак. Революция нанесла удар по американской стратегии укрепления системы монархо-автократических режимов. В 1958—1963 гг. Ирак предпринял ряд мер, ограничивших эксплуататорскую деятельность нефтяных монополий.

После июльской революции Вашингтон стремился повернуть развитие внутренних событий в Ираке в выгодном для себя направлении, удержать позиции монополий, добиться отхода национальной иракской буржуазии от антиимпериалистической борьбы. В попытках предотвратить проведение Ираком решительной антиимпериалистической нефтяной политики Вашингтон в тесном взаимодействии с Лондоном осуществлял нажим на Ирак. На второй день после революции (16 июля 1958 г.) США начали военную интервенцию в Ливане, а Англия — в Иордании. Их целью была не только «демонстрация силы» против Ирака, но и подготовка к возможному вооруженному вмешательству в иракские дела. Против Иракской Республики была развернута враждебная кампания, стержнем которой были

утверждения об «угрозе коммунизма» в этой стране. Эта кампания была нацелена на запугивание поддерживавших революционные преобразования кругов национальной иракской буржуазии, раскол фронта антиимпериалистических сил. Одновременно при помощи реакционных буржуазных элементов и империалистической агентуры предпринимались попытки осуществить в Ираке антиправительственные заговоры.

В американских правящих кругах с удовлетворением был воспринят приход к власти в Ираке в феврале 1963 г. в результате свержения правительства Касема режима фашистской диктатуры, который пытался вернуть вспять завоевания июльской революции 1958 г. Свержение этой диктатуры в конце 1963 г. США рассматривали как неудачу империалистической политики в Ираке.

Приход к власти в Ираке в июле 1968 г. прогрессивного крыла партии БААС привел к углублению антиимпериалистических тенденций в иракской внутренней и внешней политике, проведению решительных мер по ограничению, а затем и ликвидации господства нефтяных монополий, развитию национальной нефтяной индустрии при экономическом и техническом содействии со стороны СССР и в целом к осуществлению прогрессивных социально-экономических преобразований при сотрудничестве со всеми прогрессивными силами страны. В целях оказания нажима на Ирак и подрыва его экономики монополии США и Англии — члены ИПК пытались в тот период затормозить экономическое развитие страны при помощи искусственного замедления добычи и экспорта нефти. В связи с отказом руководства ИПК выполнить требования Ирака о повышении уровня нефтедобычи и урегулировании спорных финансовых проблем иракское правительство в июне 1972 г. национализировало собственность ИПК, а в начале 1973 г. — собственность компании «Мосул Петролеум». В октябре 1973 г. в связи с пособничеством Вашингтона Израилю в четвертой арабо-израильской войне Ирак осуществил новые ограничительные меры в отношении еще оставшихся в стране активов нефтяных монополий. Были, в частности, национализированы принадлежавшие США и Нидерландам доли активов компании «Басра Петролеум», эксплуатировавшей неф-

тные ресурсы юга Ирака. Утвердилась роль государственного сектора в руководстве всеми нефтяными делами страны. В 1974 г. вступила в строй вторая очередь нефтяного комплекса в Северной Румейле, сооруженного при экономическом и техническом содействии Советского Союза.

В декабре 1975 г. Ирак национализировал доли Англии и Франции в компании «Басра Петролеум», тем самым обеспечив установление полного государственного контроля над нефтяной промышленностью страны. Национализация иракской нефти нанесла серьезный удар по системе империалистических нефтяных концесий на Ближнем и Среднем Востоке.

Буржуазная пропаганда предсказывала, что национализация обернется экономическим крахом для Ирака, поскольку последний ввиду трудностей со сбытом национализированной нефти не сможет ее реализовывать и окажется без валютных поступлений. Действительно, нефтяной империализм делал все, чтобы помешать практическому проведению национализации в жизнь. Предпринимались попытки использовать против Ирака экономические санкции, закрыть при помощи судебных исков выход на мировой рынок национализированной иракской нефти. Однако вопреки всему этому нажиму Ирак при поддержке стран социализма смог успешно решить возникшие в связи с национализацией сложнейшие проблемы. США и Англия не смогли пойти на полную нефтяную блокаду Ирака, что, как известно, было предпринято американским и английским империализмом в 1951—1953 гг. в отношении Ирана в целях подавления движения иранского народа за национализацию АИНК. Вашингтон и Лондон в условиях достигнутой разрядки международной напряженности, изменившегося соотношения сил в мире не рискнули использовать против Ирака и «дипломатию канонерок». Иракское правительство смогло наладить сбыт нефти прежним клиентам ИПК. В результате гибкой позиции иракского руководства 28 февраля 1973 г. было подписано соглашение между Ираком и ИПК относительно урегулирования вытекающих из национализации финансовых претензий сторон. Монополии признали суверенитет Ирака над своей нефтью. Ирак принял на себя обязательство выплатить компенсацию монополиям —

членам ИПК (в форме денежных сумм и поставок нефти). Одновременно был решен вопрос о прежних долгах ИПК иракскому правительству. В соглашении были также зафиксированы условия сбыта иракской нефти ее традиционным потребителям [59, с. 245—246]. Соглашение закрепило победу Ирака в ожесточенной схватке против империалистических монополий США, Англии, Франции и Нидерландов, пользовавшихся полной поддержкой своих правительств. Ирак с помощью стран социалистического содружества прорвал блокаду на экспорт своей нефти, добился от монополий признания национализации.

Ирак в настоящее время играет возрастающую роль в отпоре пройскам империализма, упрочении мира на Ближнем и Среднем Востоке. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Иракской Республикой, подписанный 9 апреля 1972 г., оказал немаловажную помощь Ираку в отражении нажима империалистических монополий, направленного против интересов Иракской Республики.

США и Ирак с июня 1967 г. дипломатических отношений не имеют. Они были разорваны Ираком в связи с пособничеством США Израилю в «шестидневной войне».

США и Сирия

Сирия всегда являлась объектом неокOLONиалистской политики США. В исторической ретроспективе основным содержанием этой политики было стремление поставить у власти в Дамаске проамериканский режим, помешать борьбе сирийского народа за укрепление национальной независимости и ликвидацию господства иностранных монополий, подорвать прогрессивные социально-экономические преобразования внутри страны, не допустить революционизирующего воздействия антиимпериалистического курса нынешнего правительства ПАСВ на те государства Ближнего и Среднего Востока, где господствуют консервативные монархо-автократические режимы.

В политике США в отношении Сирии четко прослеживается и нефтяной аспект. Надо сказать, что нефтяные монополии США не имеют прямых инвестиций в

нефтепромышленности Сирии, которая была национализована. Добыча и переработка нефти в Сирии полностью осуществляются государственным сектором. В 1974 г. объем нефтедобычи в этой стране составил 6 млн. т, что достаточно для удовлетворения внутренних нужд.

Интерес нефтяных монополий к Сирии заключается в том, что по территории этой страны пролегают системы основных магистральных нефтепроводов компаний АРАМКО и «Ирак Петролеум», связывающих нефтедобывающие центры в Саудовской Аравии и Ираке с портами Средиземного моря. По нефтепроводу ИПК, национализированному Сирией в июне 1972 г., иракская нефть перекачивалась в средиземноморские порты Триполи и Банияс, а по нефтепроводу АРАМКО саудовская нефть — в ливанский порт Сайда, откуда на танкерах перевозилась в Западную Европу, минуя Суэцкий канал. В целом через Сирию в начале 70-х годов транзитом транспортировалось свыше 75 млн. т добывавшейся монополиями иракской и саудовской нефти [137, с. 104]. В марте 1967 и июле 1971 г. Сирия в итоге решительной борьбы с ИПК добилась улучшения финансовых условий концессионного соглашения 1955 г. об условиях эксплуатации сирийского участка нефтепровода этой компании. В июне 1972 г. сирийское правительство национализировало все активы ИПК на своей территории, в том числе и магистральные нефтепроводы. Сейчас по ним перекачивается национализированная иракская нефть. Нефтепровод АРАМКО, хотя и с перерывами, продолжал эксплуатироваться монополиями США.

Обеспечение бесперебойной работы нефтепроводов ИПК в АРАМКО являлось одним из важных аспектов общей проблемы «доступа» США к нефти Ближнего и Среднего Востока. В 50—60-е годы монополии исходили из того, что перекрытие нефтепроводов и прекращение транзита нефти через Сирию нарушило бы установленный ритм вывоза нефти из Саудовской Аравии и Ирака; привело к затовариванию нефтяных емкостей и складов и в целом к нарушению нормальной работы АРАМКО и ИПК. В частности, по этой причине Сирия являлась объектом нажима со стороны США.

В целях свержения сирийских правительств, не устраивавших империализм, использовались методы

заговоров и государственных переворотов, поощрялась антиправительственная деятельность как ультраправых, так и ультралевых сил. В 1946—1966 гг. в Сирии произошло свыше 20 военных переворотов, удавшихся и неудавшихся антиправительственных заговоров [156, 12.VII.1967; 167, 26.XII.1966, с. 30]. В октябре 1951 г. правительство США предложило Сирии присоединиться к «средневосточному командованию» — империалистическому проекту военного блока на Ближнем и Среднем Востоке. В 1957 г. на Сирию был оказан сильный империалистический нажим, целью которого было свержение правительства Ш. Куатли, проводившего политику позитивного нейтралитета и отклонившего участие в «доктрине Эйзенхауэра». К осуществлению враждебных Сирии акций были привлечены тогда Турция и Израиль. Одновременно 6-й флот США был приведен в состояние боевой готовности и направлен в восточную часть Средиземного моря. Правительство США, как об этом заявил государственный секретарь Дж. Даллес на пресс-конференции 10 сентября 1957 г., намеревалось применить в отношении Сирии «доктрину Эйзенхауэра».

Попытки проводить неокOLONиалистскую политику в отношении Сирии продолжались и после прихода к власти в 1966 г. правительства революционно-демократического крыла Партии Арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Независимый антиимпериалистический курс этого правительства, предпринимаемые им шаги в области развития страны по некапиталистическому пути, проведенная в 1972 г. национализация собственности компании ИПК, установление полного государственного контроля над национальными нефтяными ресурсами страны и эксплуатация этих ресурсов с привлечением экономической и технической помощи со стороны СССР вызывали недовольство империалистических кругов. Политический и экономический нажим этих кругов сочетался с крупномасштабными вооруженными акциями против Сирии со стороны израильских экстремистов, прибегавших к различным формам военного давления — к концентрации войск на сирийской границе, угрозам прямого военного нападения, организации систематических вооруженных пограничных столкновений. Так, например, 7 апреля 1967 г. израильские экстремисты осуществили крупную провокацию

против Сирии с применением авиации, танков, артиллерии. Развязанная в июне 1967 г. агрессия Израиля против Сирии преследовала цель свергнуть правительство ПАСВ, восстановить в Сирии угодный империализму и международному сионизму режим.

В последние несколько лет Вашингтон в рамках политики «балансирования» прибегает к использованию в отношении Сирии более гибких методов политического и экономического воздействия. Так, США в 1974 г. добились восстановления дипломатических отношений с Сирией, разорванных сирийским правительством в июне 1967 г., и установили с Сирией прямой «диалог». В 1974—1975 гг. со стороны США был осуществлен ряд других мероприятий по улучшению и развитию американо-сирийских отношений. В июне 1974 г. президент Никсон нанес визит в Дамаск. Киссинджер много раз был в Сирии в целях переговоров с сирийским руководством по проблемам ближневосточного урегулирования. Сирийский министр иностранных дел А. Хаддам посетил Вашингтон в августе 1974 и в июне 1975 г. Он вел переговоры с Киссинджером, а в 1975 г. был принят президентом Фордом. США выделили Сирии в 1974/75 финансовом году экономическую помощь. В рамках этой помощи Сирия в 1975 г. получила от США два «займа развития» на общую сумму 58 млн. долл. (на цели модернизации системы водоснабжения в Дамаске, развития сельскохозяйственного производства). Займы должны быть израсходованы на закупку американских машин и оборудования, оплату технических услуг США [63, 28.VII.1975, с. 127]. Президент Форд запросил конгресс ассигновать средства на экономическую помощь этой стране на 1975/76 финансовый год в сумме 90 млн. долл.

Характеризуя состояние отношений США с Сирией, Киссинджер сказал в своем выступлении в Дамаске 9 марта 1975 г., что «сирийско-американские отношения значительно улучшились» [63, 14.IV.1975, с. 476].

США и Иордания

Иордания относится к числу государств, тесно сотрудничающих с США. Иорданский монархический режим служит важным звеном в системе опирающихся на

США консервативных правительств Ближнего и Среднего Востока. США развивают и укрепляют отношения с Иорданией, поддерживают с ней активные контакты. Король Хусейн — частый гость в Вашингтоне. Только в 1969—1975 гг. он совершил шесть деловых визитов в США в целях переговоров с американскими руководителями. Был Хусейн в Вашингтоне и в апреле 1976 г.

В июне 1974 г. в Амман нанес визит президент Никсон. В опубликованном по этому поводу американо-иорданском заявлении указывалось, что «Соединенные Штаты подтвердили свою продолжающуюся активную поддержку силы и прогресса Иордании» [63, 15.VII.1974, с. 118]. В аналогичном американо-иорданском заявлении об итогах визита Хусейна в США в августе 1974 г. подчеркивалось, что между обеими странами установилась практика тесных консультаций и взаимных поездок; развиваются связи по военной, экономической, культурной линиям [63, 9.IX.1974, с. 361—362].

В итоге визита Никсона была учреждена совместная американо-иорданская комиссия по сотрудничеству. На своей первой сессии в августе 1974 г. эта комиссия обсуждала проблемы привлечения в Иорданию американских частных капиталов, расширения взаимной торговли, увеличения военной помощи США [161, II.1975, с. 84].

С точки зрения американских нефтяных интересов значение Иордании определялось, в частности, тем, что по территории этой страны пролегает основной магистральный нефтепровод компании АРАМКО, по которому ежегодно перекачивалось до 30 млн. т саудовской нефти к ливанскому порту Сайда. Обеспечение бесперебойной работы этого нефтепровода на иорданском участке всегда было важной задачей дипломатии США в Иордании. Иордания получала немалые субсидии от монополий за транзит нефти и охрану иорданского участка нефтепровода.

В послевоенный период США не раз приходили на выручку режиму Хусейна, когда тот подвергался ударам со стороны антиимпериалистических сил страны. Так, например, в сентябре 1970 г., когда иорданский режим развязал войну против палестинских сил сопротивления, дислоцировавшихся в Иордании, Вашингтон

прибегнул к угрозам вооруженного вмешательства во внутренние дела Иордании, в том числе и вмешательства Израиля, в целях поддержки Хусейна. Вновь, как это было и в прошлом, США направили 6-й флот в восточную часть Средиземного моря. В заявлении ТАСС от 20 сентября 1970 г. в этой связи указывалось: «Не могут не настораживать сообщения о происходящих сейчас передвижениях в восточную часть Средиземного моря 6-го американского флота... Поступают и другие сообщения, говорящие о том, что планы военного вмешательства извне в иорданский конфликт вынашиваются определенными кругами в некоторых странах» [10, 1971, с. 150].

Важным элементом политики США в отношении Иордании была американская правительственная экономическая, техническая и военная помощь, предоставлявшаяся Иордании с 1951 г. Президент Форд в послании конгрессу США от 30 октября 1975 г. по вопросу об американской помощи иностранным государствам заявил, что цель помощи США Иордании состоит в том, чтобы «укрепить способность этой страны придерживаться курса умеренности» [63, 24.XI.1975, с. 740].

Программа этой помощи была значительно расширена с 1956 г. — после того как английское правительство в связи с разрывом Иорданией военного договора с Англией прекратило предоставление ей финансовых субсидий, необходимых для сбалансирования иорданского бюджета. В общей сложности правительство США за 1945—1974 гг. предоставило Иордании 873 млн. долл. в форме военной и экономической помощи [147а, с. 805]. В послании конгрессу США от 30 октября 1975 г. Форд запросил выделить в 1975/76 финансовом году на экономическую и военную помощь Иордании 253 млн. долл. [63, 24.XI.1975, с. 740]. Помимо прямых дотаций в иорданский бюджет экономическая помощь расходовалась на создание инфраструктуры (стратегических дорог, водоснабжения и т. д.). Американская военная помощь (безвозмездная и в форме поставок вооружения на коммерческой основе) составила в 1950—1974 гг. 328,3 млн. долл. [147а, с. 318]. В рамках программы этой помощи Соединенные Штаты поставляли Иордании современное вооружение, в том числе реактивные самолеты,

ракеты, танки, системы ПВО, другое тяжелое оружие.

После израильской агрессии 1967 г. Вашингтон стремился отколоть Иорданию от арабского мира, побудить ее пойти на сепаратное соглашение с Израилем относительно оккупированного западного берега реки Иордан в ущерб национальным правам арабского народа Палестины. Одновременно на Иорданию оказывался сильный нажим со стороны Израиля, который рассчитывал заставить Иорданию пойти на прямые переговоры, а затем и на аннексионистский мир. Это значительно осложнило бы решение ближневосточного конфликта с учетом национальных прав арабского народа Палестины.

США и Ливан

Ливан занимает немаловажное место в американской политике на Ближнем и Среднем Востоке. Долгое время Вашингтон отводил этому государству роль проводника американского влияния, своего рода витрины «буржуазной демократии» и капиталистического пути развития государств этого региона. Задача Вашингтона состояла в том, чтобы не допустить прихода к власти в этой стране прогрессивных сил, помешать ее сближению с антиимпериалистическими арабскими странами, удержать Ливан в сфере влияния Запада. В докладе государственного секретаря Роджерса о внешней политике за 1972 г. указывалось, что США в ряде случаев подтверждали свою поддержку «независимости и территориальной целостности Ливана» [83, с. 380].

В целях оказания воздействия на внешнюю политику Ливана и сохранения в этой стране удобного для США политического режима Вашингтон активно использовал рычаги военно-экономической помощи. В целом в 1945—1974 гг. США предоставили Ливану в форме военной и экономической помощи 132 млн. долл. [147а, с. 805]. Значительную роль в экспансии США в Ливане играла деятельность в этой стране американских торговых-промышленных фирм и банков.

Одной из целей американской политики в Ливане было обеспечение бесперебойной транзитной перекачки

саудовской нефти по проходящему через ливанскую территорию магистральному нефтепроводу АРАМКО. США стремились при этом обеспечить «безопасность» нефтепровода, предотвратить его национализацию под воздействием антиимпериалистических сил страны. Постоянным средством американского нажима на Ливан являлся 6-й флот США, корабли которого заходили в воды и порты этой страны, осуществляли «демонстрации силы» вблизи ливанских берегов. Именно 6-й флот был использован для проведения военной интервенции в Ливане в июле 1958 г., предпринятой в рамках «доктрины Эйзенхауэра».

После «шестидневной войны» 1967 г. Израиль систематически осуществляет против Ливана крупные вооруженные провокации, вторгается своими вооруженными силами на ливанскую территорию, подвергая ее воздушным бомбардировкам и налетам с моря. Эти провокации направлены на то, чтобы подавить находящиеся в Ливане палестинские силы сопротивления. Одновременно ставилась цель активизировать правые силы в стране, обострить отношения между правительством Ливана и действующими с территории этой страны палестинскими силами сопротивления, добиться их ослабления и изгнания с ливанской земли, как это было в Иордании.

В 1975—1976 г. Ливан переживал период острого внутреннего кризиса, который фактически вылился в гражданскую войну с вовлечением в нее различных групп населения страны. Кризис был спровоцирован правыми экстремистскими группировками, за спиной которых стояли Израиль и империалистические круги. Целью правых сил и их империалистических пособников было подавить находящиеся в Ливане палестинские силы сопротивления, создать в этом районе новый очаг напряженности и конфликтов, попытаться привести к власти правые силы и повернуть вправо курс политического развития этой страны. В отличие от 1958 г., когда США в рамках «доктрины Эйзенхауэра» совершили военную интервенцию в Ливане в целях спасения правого режима К. Шамуна, США в 1976 г. заняли сдержанную позицию в отношении своего прямого вмешательства в Ливане, хотя 6-й флот США осуществлял маневры близ ливанских берегов.

Эти четыре государства, добившиеся в 1971 г. национальной независимости в результате развала системы английских протекторатов зоны Персидского залива, приобретают все большее значение в ближневосточной политике США. Американские правящие круги рассматривают их в качестве важного стратегического звена, выгодной сферы приложения нефтяных капиталов, источника получения высоких прибылей, оплота неокOLONиализма на Ближнем и Среднем Востоке. Вашингтон стремится закрепить в этих странах «доступ» к нефти, упрочить господство монархических режимов. «Самые важные интересы США в странах Персидского залива — нефть», — писал американский журнал «Каррент Хистори» [161, II.1975, с. 69].

Движущая сила империалистической экспансии в этих странах — стремление к контролю над громадными ресурсами нефти. На начало 1975 г. разведанные запасы нефти на Бахрейне, в Катаре, Омане и ОАЭ в общей сложности оценивались в 5,6 млрд. т, что превышает объем запасов нефти в самих США. Общий объем нефтедобычи достиг в 1974 г. 110 млн. т [138, 1975, с. 18].

Нефтяной капитал США рассматривает источники нефти в этих странах в качестве резерва, который может быть более широко, чем сейчас, использован в случае возникновения серьезных трудностей в поставках нефти на мировые рынки из главных нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Иран, Кувейт).

Если говорить о каждой из этих стран, то нельзя не сказать о значительной возросшей роли Бахрейна в экономических и военных планах США. Эта страна является немаловажным резервом нефти для США. Нефтяные ресурсы Бахрейна эксплуатируются американской компанией «Бахрейн Петролеум», контролируемой монополиями «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» и «Техас Ойл». Площадь концессии охватывает почти всю территорию Бахрейна и его территориальные воды [142, с. 80]. Монополии США ежегодно добывают на Бахрейне 3 млн. т нефти. Здесь действует нефтеперерабатываю-

щий завод американских монополий годовой мощностью в 13 млн. т (он перерабатывает и часть саудовской нефти). Бахрейн стоял пока в стороне от осуществления национализации нефтяных активов США. Там лишь в начале 1976 г. была создана национальная нефтяная компания.

Бахрейн — немаловажный компонент «военного присутствия» США на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь с 1948 г. дислоцируется специальный ближневосточный отряд американских ВМС, а также штаб этого отряда. США используют военную базу на Бахрейне, до 1971 г. находившуюся под контролем Англии, для своих военно-морских операций в районе Персидского залива и Индийского океана. 23 декабря 1971 г. правительство США заключило с Бахрейном соглашение об использовании на основе аренды этой базы в военных целях США [63, 28.II.1972, с. 282].

В Катаре монополии США ведут эксплуатацию нефтяных ресурсов совместно с английским, французским и голландским нефтяным капиталом в рамках международной компании «Катар Петролеум». До 1973 г. рокфеллеровским компаниям «Экссон» и «Мобил Ойл» принадлежало 23,75% акций этой компании. Концессионные площади «Катар Петролеум» охватывали всю территорию страны, срок окончания концессий — 2010 г. [142, с. 80]. Добыча нефти в Катаре в 1974 г. составила 25 млн. т, а разведанные запасы нефти на начало 1975 г. оценивались в 792 млн. т.

В связи с антиимпериалистическими мерами правительства Катара, проведенными в 1973—1974 гг., позиции западных монополий в этой стране изменились. В начале 1973 г. Катар в рамках системы участия приобрел контроль над 25% активов компании «Катар Петролеум».

С 1974 г. правительству Катара принадлежит уже 60% активов этой компании. Контроль над остальными 40% активов распределяется следующим образом: «Бритиш Петролеум» — 9,5%, «Ройял Датч Шелл» — 9,5, «Франсез де петроль» — 9,5, «Экссон» и «Мобил Ойл» — 9,5, «Партисипейшн энд Эксплорейшн» — 2% [143, с. 88].

Несмотря на изменение структуры собственности, монополии продолжают свою производственно-коммер-

ческую деятельность в этой стране, в сущности, в прежних масштабах.

Значительный интерес Вашингтона привлекает Оман. Там в 50-х годах были открыты перспективные источники нефти, которые начали активно разрабатываться с 1967 г. В 1974 г. объем нефтедобычи в Омане достиг 14 млн. т. Разведанные запасы нефти оценивались в 812 млн. т. США рассматривают оманскую нефть в качестве долгосрочного резерва Запада. Пока нефтедобычу в Омане осуществляет преимущественно английский, голландский и французский капитал.

Оман является активным районом освободительной борьбы. В вооруженной форме эта борьба продолжается в оманской провинции Дофар (юго-западная часть страны). Острие этой борьбы направлено против консервативного режима султана Кабуса — ставленника английского империализма. Империалистические государства совместно с некоторыми ближневосточными консервативными режимами стремятся подавить освободительное движение оманского народа, развитие которого способствует ослаблению нефтяных позиций Запада во всем районе Персидского залива. США поставляют вооружение султанской армии, борющейся при поддержке английских наемников против освободительных сил в Дофаре.

В январе 1975 г. в Вашингтоне был с визитом султан Омана Кабус. Он имел беседы с государственным секретарем и министром обороны США. По данным американской печати, обсуждался, в частности, вопрос предоставления американским самолетам права посадки на используемый английскими ВВС аэродром на оманском острове Масира, охраняющий подступы к Персидскому заливу [175, 21.I.1975].

Американские монополии разворачивают активную деятельность и в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), быстро развивающимся нефтяным центром которого является эмират Абу-Даби. Запасы нефти здесь составили (на начало 1975 г.) 3,9 млрд. т, а нефтедобыча в 1974 г. — 68 млн. т. Большая часть нефтересурсов Абу-Даби разрабатывается с 1962 г. американским, английским, французским и голландским нефтяным капиталом в рамках международной компании «Абу-Даби Петролеум». До 1973 г. американским

монополиям «Экссон» и «Мобил Ойл» принадлежало в этой компании 23,75% акций. В 1973 г. правительство ОАЭ в рамках системы участия получило контроль над 25% активов «Абу-Даби Петролеум», а с 1974 г. правительству ОАЭ принадлежит 60% активов этой компании. Контроль над остальными 40% распределяется следующим образом: «Бритиш Петролеум» — 9,5%, «Ройял Датч Шелл» — 9,5, «Франсез де петроль» — 9,5, «Экссон» и «Мобил Ойл» — 9,5, «Партисипейшн энд Эксплорейшн» — 2% [143, с. 89].

Дипломатия США стремится обеспечить в ОАЭ свои политические и стратегические интересы, заполнить «вакуум силы», возникший после вывода из этого района в 1971 г. английских войск [123, с. 190]. США поставляют ОАЭ вооружение на коммерческой основе. В июне 1975 г. США заключили соглашение с ОАЭ о продаже этой стране американской военной техники и предоставлении помощи в подготовке ее вооруженных сил [63, 4.VIII.1975, с. 196].

США и Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ)

В исторической ретроспективе политика США в отношении Адена и сопредельных с ним эмиратов Южной Аравии была направлена на то, чтобы с помощью английских колонизаторов закрепить господство в Южной Аравии полуфеодальных монархо-автократических режимов, создать заслон против национально-освободительных движений народов Аравийского полуострова, сохранить захваченные еще до второй мировой войны концессии западных нефтяных монополий. США оказали поддержку созданной Англией в начале 60-х годов марионеточной Федерации Южной Аравии, с помощью которой Лондон и Вашингтон стремились задержать нарастание освободительного движения народов этого района. Во время обсуждения в 1965—1966 гг. в различных органах ООН вопроса о предоставлении независимости Адену Вашингтон выступал против вносившихся в ООН резолюций о прекращении английских репрессий в Южной Аравии, признании законных национальных прав народов Адена и эмиратов Южной Аравии, предоставлении независимости этому району.

Однако США не смогли добиться осуществления своих неокOLONIALИСТСКИХ планов в этом районе Аравийского полуострова. Под ударами освободительной борьбы колониальный режим в Адене и эмиратах Южной Аравии потерпел крушение, и английские оккупационные войска были полностью эвакуированы из этого района. В ноябре 1967 г. было создано новое суверенное арабское государство — Народная Демократическая Республика Йемен. Правительство НДРЙ встало на путь проведения политики неприсоединения, ликвидации западных военных баз, поддержки прогрессивных арабских режимов, борьбы против империализма и колониализма. Дипломатических отношений между США и НДРЙ нет. США проводят подрывную деятельность против этого государства.

Политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке продолжает оставаться сложной и напряженной. В этом районе переплелись острые противоречия: между прогрессивными, революционными силами, идущими по пути революционно-демократических преобразований, с одной стороны, и силами местной правой реакции, выступающими за увековечивание отживших социально-экономических структур, — с другой; между арабским национально-освободительным движением и силами империализма и международного сионизма; между различными империалистическими державами, ведущими ожесточенную борьбу за доступ к огромным ресурсам нефти этого района и его богатым внутренним рынкам. Империализм стремится задержать необратимые процессы упрочения политической и экономической независимости ближневосточных государств, закрепить капиталистический путь их развития. Энергетический кризис в США и Западной Европе в 1973—1974 гг. еще более подчеркнул значение Ближнего и Среднего Востока — главного нефтедобывающего района капиталистического мира — в империалистических планах решения энергетических трудностей за счет эксплуатации ресурсов государств этого региона.

Национально-освободительное движение на Ближнем и Среднем Востоке одержало в последние годы крупные успехи. В этом районе, по существу, полностью ликвидирована колониальная система империализма. В 1971 г. добились национальной независимости последние оплоты колониализма на арабской земле — английские протектораты в юго-восточной части Аравийского полуострова. Укрепились национальные арабские госу-

дарства, проводящие антиимпериалистическую внешнюю политику и прогрессивные преобразования. Значительно активизировалось палестинское движение сопротивления. В порядок дня поставлен вопрос об удовлетворении законных прав арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание своего национального государства.

В 70-е годы произошла коренная перестройка существовавших ранее отношений между ближневосточными государствами и империалистическими нефтяными монополиями. Потерпела крах система кабальных концессионных договоров. Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока в результате национализации, а также системы участия обеспечили за собой контроль над значительной частью собственности западных нефтяных монополий, действующих в этом районе. Создание и развертывание антиимпериалистической деятельности ОПЕК явилось фундаментальным успехом освободительного движения в нефтедобывающих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Эти успехи освободительной борьбы во многом стали возможными в результате всесторонней политической, экономической и иной поддержки со стороны стран социалистического содружества. Громадную роль сыграли достигнутая усилиями СССР и других миролюбивых сил разрядка международной напряженности, меры по утверждению принципов мирного сосуществования и сотрудничества в качестве основы отношений между государствами с различным социальным строем. Можно без преувеличения сказать, что разрядка международной напряженности создала новые, более широкие возможности для сдерживания наиболее агрессивных проявлений политики империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке, мирного урегулирования военных конфликтов в этом традиционно взрывоопасном районе.

Конечно, задачи антиимпериалистической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке полностью еще не решены. Нефтяные монополии не ушли из этого региона. Используя неразвитость технико-экономической базы ближневосточных государств, их трудности в самостоятельном выходе на мировой нефтяной рынок, монополии продолжают, хотя и в более ограниченных масшта-

бах, свою эксплуататорскую деятельность. Они удерживают в своих руках контроль над транспортировкой, переработкой и сбытом большей части ближневосточной нефти. Перекладывая на потребителей конечных нефтепродуктов возросшие финансовые издержки, возникшие в результате антиимпериалистических мероприятий ближневосточных стран — членов ОПЕК, монополии продолжают получать высокую массу и нормы прибыли. Прибыли нефтяных монополий стали настолько громадными, что в конгрессе США поставлен вопрос о введении соответствующих ограничительных мер.

Однако роль монополий стала далеко не той, что была прежде. Образно говоря, монополии ушли в этом районе в «глухую защиту». Навсегда покончено с прежними диктаторскими правами монополий устанавливать по своему произволу цены на нефть и уровни нефтедобычи, определять объем и географические направления нефтеэкспорта. Резко уменьшены и возможности их вмешательства во внутренние дела ближневосточных государств. Изгнание монополий из этого региона, установление национальными правительствами полного контроля над всем циклом нефтяных операций — «от скважины до бензоколонки» — становятся делом недалекого будущего.

Современный политический курс США на Ближнем и Среднем Востоке носит сложный и многоплановый характер. «Чистая дипломатия» Вашингтона тесно переплетается с экономикой и военной стратегией. С учетом быстрого развития событий США вносят коррективы в свою политику, прибегают к использованию более «гибких» форм и методов дипломатической и политической борьбы. Однако краеугольным камнем американской стратегии были и остаются империалистические, неоколониалистские установки. Одной из таких установок является сохранение в любой форме доступа США к нефти Ближнего и Среднего Востока.

США ведут курс на стабилизацию позиций нефтяных монополий в этом районе, обеспечение устойчивых поставок ближневосточной нефти в страны Запада по приемлемым им ценам. Вашингтон оказывает монополиям всевозможную дипломатическую, политическую и международно-правовую поддержку, стремится обеспечить благоприятный политический и валютно-финансовый

климат, поощряет картельную практику монополий, осуществляет в этом районе неоколониалистские доктрины «взаимозависимости» и «партнерства», поставляет консервативным режимам огромные партии современного вооружения, манипулирует «проблемой нефтедолларов», использует перестройку отношений с нефтедобывающими странами в целях продления в более замаскированных формах американского присутствия в нефтяном бизнесе этого региона.

Происходит дальнейшее расширение взаимодействия нефтяных монополий с американским государственным механизмом, осуществляется широкое использование мер государственно-монополистического регулирования в целях продления деятельности нефтяного комплекса США на Ближнем и Среднем Востоке, повышения безопасности американских нефтяных капиталовложений, обеспечения всей государственной мощью США поставок ближневосточной нефти на западные рынки.

Усиление вмешательства американского государства в нефтяную политику вызвано также и тем, что экспансии монополий США противостоят не отдельные правительства нефтедобывающих стран, как это было раньше, а мощная объединенная антиимпериалистическая организация — ОПЕК.

В обозримом будущем район Ближнего и Среднего Востока будет, по всей видимости, играть возрастающую роль в экономике и внешней политике США. Ограниченность ресурсов отечественной нефти, быстрый рост потребности в жидком топливе и горючем будут повышать роль ближневосточной нефти как необходимого компонента энергетического баланса США. Многие американские специалисты сходятся на том, что осуществляемая правительством Форда амбициозная программа форсированного развития американской энергетики («программа независимость»), направленная на сокращение зависимости США от импортной нефти и подрыв ОПЕК, вряд ли приведет к ожидаемым результатам, Ближний и Средний Восток по-прежнему останется ничем не заменимым источником удовлетворения гражданских и военных нужд в нефти основных стран НАТО. На обеспечение этих задач мобилизуется вся мощь государственной машины США, включая и рычаги американской внешней политики.

Произведения В. И. Ленина *

1. Ленин В. И. Вооружения и капитализм, — т. 23.
2. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы, — т. 26.
3. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма, — т. 27.
4. Ленин В. И. Тетради по империализму, — т. 28.
5. Ленин В. И. Государство и революция, т. 33.
6. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться, — т. 34.
7. Ленин В. И. Письмо к американским рабочим, — т. 37.

**Документы и материалы КПСС
и Советского правительства**

8. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. I—V, М., 1970—1976.
9. Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки. Речи и документы, М., 1973.
10. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1966—1974, М., 1967—1975.
11. Документы и материалы советско-американской встречи во Владивостоке, М., 1974.
12. Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне, М., 1974.
13. Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971.
- 13а. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976.
14. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1972.
15. Советская программа мира в действии. Об итогах советско-американских переговоров, М., 1972.

**Документы и материалы международного
коммунистического и рабочего движения,
зарубежных коммунистических партий**

16. К новым успехам арабского национально-освободительного движения. Документы совещания представителей коммунистиче-

* Произведения В. И. Ленина даны по Полному собранию сочинений, изд. 5.

- ских и рабочих партий арабских стран в апреле 1975 г., — «Правда», 25.IV.1975.
17. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., М., 1969.
  18. Новая программа КП США, — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 11.
  19. Холл, Гэс. Революционное рабочее движение и современный империализм. Пер. с англ., М., 1974.

Исследования советских авторов

20. Адливанкина Р. Я. Энергетика США, М., 1965.
21. Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я. Ближний Восток, нефть и независимость, М., 1961.
22. Баскин В. С. Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1957.
23. Беглов И. И. США: собственность и власть, М., 1971.
24. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера, М., 1974.
25. Большаков В. В. Сионизм на службе антикоммунизма, М., 1972.
26. Вахрушев В. В. Неоколониализм — орудие империализма, М., 1974.
27. Внешняя политика Советского Союза, М., 1975.
28. Вощенко К. П. СССР в борьбе за мир. Международные конференции 1944—1974 гг., М., 1975.
29. Гусаров В. И., Семин Н. С. Арабская нефть, М., 1975.
30. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке, М., 1974.
31. Доктрина Никсона, М., 1972.
32. Ершов Ю. А. Сырье, топливо, политика. Топливо-сырьевая политика империализма, М., 1975.
33. Жарков В. В. Клуб 200. Транснациональные монополии: структура и эволюция, М., 1974.
34. Журкин В. В. США и международно-политические кризисы, М., 1975.
35. Зорин В. С. Доллары и политика Вашингтона, М., 1964.
36. Иванян Э. А. Белый дом: президенты и политика, М., 1975.
37. Иноземцев Н. Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия, М., 1972.
38. История международных отношений и внешней политики СССР, т. III, 1945—1963, М., 1964.
39. Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса (роль сионизма в разжигании конфликта на Ближнем Востоке), М., 1973.
40. Манукян А. А., Козарез К. Н. Капиталистический рынок нефти, М., 1953.
41. Матюшин А. Н. Между Тигром и Евфратом, М., 1975.
42. Медведко Л. И. Ветры перемен в Персидском заливе, М., 1973.
43. Меньшиков С. М. Миллионеры и менеджеры. Современная структура финансовой олигархии США, М., 1965.
44. Мозолин В. П. Право США и экспансия американских корпораций, М., 1974.

- 44а. Орлов Е. А. Внешняя политика Ирана после второй мировой войны, М., 1975.
45. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке (США и страны СЕНТО), М., 1960.
46. Политический механизм диктатуры монополий, М., 1974.
47. Прокофьев В. Агрессивный блок СЕНТО, М., 1963.
48. Против сионизма и израильской агрессии. Сборник материалов прогрессивной печати, М., 1974.
49. Расади А. А. Иностраный капитал в Иране после второй мировой войны (1945—1967 гг.), М., 1973.
50. Рачков Б. В. Нефть и мировая политика, М., 1972.
51. Сионизм: теория и практика, М., 1973.
52. США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление, М., 1972.
53. США: научно-техническая революция и тенденции внешней политики, М., 1974.
54. США: региональные проблемы внешней политики, М., 1971.
55. Толкунов Л. Н. Ближний Восток: от войны к переговорам, М., 1974.
56. Туганова О. Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1967.
57. Туганова О. Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960.
58. Фурсенко А. А. Династия Рокфеллеров, Л., 1970.
59. Шахбазян Г. С. Государственный сектор в экономике Ирака, М., 1974.
60. Шетинин В. Д. Эволюция американского неоколониализма, М., 1972.
- 60а. Энергетический кризис в капиталистическом мире, М., 1975.

**Документы и публикации
правительства и конгресса США**

61. An Appraisal of the Petroleum Industry of the United States. The US Department of the Interior, Washington, 1965.
62. «Congressional Record». Washington.
63. «The Department of State Bulletin», Washington.
- 63а. Early Warning System in Sinai. Hearings, Committee on Foreign Relations, US Senate, October 6 and 7, 1975, Washington, 1975.
64. Economic Report of the President, Washington, 1975.
- 64а. Economic Report of the President, Washington, 1976.
65. Energy Windfall Profits. Hearings, Committee on Finance, US Senate, January 22—23, 1974, Washington, 1974.
66. First Annual Report of the Secretary of the Interior under the Mining and Minerals Policy Act of 1970, Washington, 1972.
67. Fiscal Policy and the Energy Crisis. Hearings, Committee on Finance, US Senate, November 27, 28 and 29, 1973, Part II, Washington, 1973.
68. Foreign Assistance and Related Programs Appropriations for Fiscal Year 1974. Hearings, Committee on Appropriations, US Senate, Part I, Washington, 1973.
69. Fuel Shortages. Hearings, Committee on Interior and Insular Affairs, US Senate, May 25, 1973, Part III, Washington, 1974.

- 69а. Greece and Turkey: Some Military Implications Related to NATO and the Middle East. The Congressional Research Service, Library of Congress, February 28, 1975, Washington, 1975.
70. International Economic Report of the President, March, 1975, Washington, 1975.
71. The Middle East between War and Peace. A Report, Committee on Foreign Relations, US Senate, March 5, 1974, Washington, 1974.
72. The President's Proposal on the Middle East. Hearings, Committees on Foreign Relations and on Armed Services, US Senate, Parts I and II, Washington, 1957.
73. Project Independence. Background Paper. Federal Energy Office, Washington, 1974.
74. Prospects for Peace in the Middle East: the View from Israel. Report by Senator F. Church, Washington, 1972.
75. Public Law 165, 82 Congress, October 10, 1951.
76. Public Law 85—7, 85 Congress, March 9, 1957.
77. Public Law 93—618, 93 Congress, January 3, 1975.
78. A Reappraisal of US Energy Policy. Report of the Subcommittee on Consumer Economics of the Joint Economic Committee, US Congress, March 8, 1974, Washington, 1974.
79. Report to the Federal Trade Commission by its Staff on the International Petroleum Cartel, Washington, 1952.
80. Role of Giant Corporations. Hearings, Subcommittee on Monopoly of the Select Committee on Small Business, US Senate, Washington, 1973.
81. Survey of Current Business. The US Department of Commerce.
82. US Energy Outlook. Full Report of the National Petroleum Council's Committee on US Energy Outlook, Washington, 1972.
83. United States Foreign Policy, 1972. A Report of the Secretary of State, Washington, 1973.
84. United States Foreign Policy for the 1970's. A New Strategy for Peace. A Report to the Congress by President Nixon, February 18, 1970,—«The Department of State Bulletin», March 9, 1970.
85. United States Foreign Policy for the 1970's. Building for Peace. A Report to the Congress by President Nixon, February 25, 1971, Washington, 1971.
86. United States Foreign Policy for the 1970's. The Emerging Structure of Peace. A Report to the Congress by President Nixon, February 9, 1972,—«The Department of State Bulletin», March 13, 1972.
87. United States Foreign Policy for the 1970's. Shaping a Durable Peace. A Report to the Congress by President Nixon, May 3, 1973,—«The Department of State Bulletin», June 4, 1973.
- 87а. U.S. Oil Companies and the Arab Oil Embargo. Federal Energy Administration, January 27, 1975, Washington, 1975.
88. Weekly Compilation of Presidential Documents, 1973—1975.

Работы американских и английских авторов

89. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. О подлинных правителях Соединенных Штатов Америки. Пер. с англ. М., 1975.
90. Adelman M. The World Petroleum Market, Baltimore, 1973.
91. Aptheker H. American Foreign Policy and the Cold War, New York, 1962.

92. Barnett R., Müller R. Global Reach. The Power of the Multinational Corporations, New York, 1974.
93. Burrell R., Cottrell A. Iran, the Arabian Peninsula, and the Indian Ocean, New York, 1972.
- 93a. Capital Investments of the World Petroleum Industry, 1974. Chase Manhattan Bank, New York, 1975.
94. Ellis H. United States Interests in the Middle East. The Dilemma of Israel, Washington, 1970.
95. Elwell-Sutton L. Persian Oil. A Study in Power Politics, London, 1955.
96. Fanning L. Foreign Oil and the Free World, New York, 1954.
97. Fulbright J. The Crippled Giant. American Foreign Policy and its Domestic Consequences, New York, 1972.
98. Hoskins H. Middle East Oil in United States Foreign Policy, Washington, 1950.
99. Hovey H. United States Military Assistance. A Study of Policies and Practices, New York, 1965.
100. Hurewitz J. (editor). Soviet-American Rivalry in the Middle East, New York, 1969.
101. Ismael T. The Middle East in World Politics. A Study in Contemporary International Relations, Syracuse, 1974.
102. Israel and the Arabs: the October 1973 War, New York, 1974.
103. Issawi C. Oil, the Middle East and the World, New York, 1972.
104. Kalb M., Kalb B. Kissinger, Boston, 1974.
105. Klebanoff S. Middle East Oil and US Foreign Policy, New York, 1974.
106. Laqueur W. Confrontation. The Middle East War and World Politics, London, 1974.
107. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs, New York, 1953.
108. Longrigg S. Oil in the Middle East. Its Discovery and Development, London, 1961.
109. Lubell H. Middle East Oil Crisis and Western Europe's Energy Supplies, Baltimore, 1963.
110. Martin L. Arms and Strategy. The World Power Structure Today, New York, 1973.
111. Mazo E. Richard Nixon. A Political and Personal Portrait, New York, 1959.
112. Middle East Problem Paper, № 1. The Middle East Institute, Washington, 1974.
113. The Middle East: Quest for an American Policy, Albany, 1973.
114. Mikesell R., Chenery H. Arabian Oil. America's Stake in the Middle East, Chapel Hill, 1949.
115. Mills W. The Causes of World War Three, New York, 1958.
116. Monroe E., Farrar-Hockley A. The Arab-Israel War, October 1973. Background and Events, London, 1975.
117. Mosley L. Power Play. The Tumultuous World of Middle East Oil, 1890—1973, Birkenhead, 1973.
118. Nutting A. No End of a Lesson. The Story of Suez, London, 1967.
119. O'Connor H. The Empire of Oil, New York, 1955.
120. Perlo V. The Empire of High Finance, New York, 1957.
121. Polk W. The United States and the Arab World, Cambridge, 1969.

122. Ramazani R. The Persian Gulf. Iran's Role, Charlottesville, 1973.
123. Sadic M., Snavely W. Bahrain, Qatar and the United Arab Emirates. Colonial Past, Present Problems and Future Prospects, Lexington, 1972.
124. Schlesinger A. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House, Boston, 1965.
125. Schurr S., Homan P. Middle Eastern Oil and the Western World: Prospects and Problems, New York, 1971.
126. Setting National Priorities, The 1976 Budget, Brookings Institution, Washington, 1975.
127. Shwadron B. The Middle East, Oil and the Great Powers, New York, 1955.
128. Sparling R., Anderson N. Capital Investments of the World Petroleum Industry, 1971, New York, 1972.
129. Stevens R. Middle East Oil in International Relations Cambridge, 1973.
130. A Survey of American Interests in the Middle East, Washington, 1953.
131. White J. The Politics of Foreign Aid, London, 1974.
132. White T. The Making of the President, 1968, New York, 1969.
133. Woodcock L. A National Energy Program. Proposals for Constructive Reform, Detroit, 1974.

Справочники и статистические сборники

134. Крупнейшие монополии мира. Краткий справочник, М., 1968.
  135. Современный империализм. Экономико-статистический обзор.— «Проблемы мира и социализма», 1971, № 3 (Прилож.).
  136. Современный Иран. Справочник, М., 1975.
  137. Современная Сирия. Справочник, М., 1974.
  138. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран.— «Мировая экономика и международные отношения», 1965—1975, № 8 (Прилож.).
- * * *
139. American Jewish Year Book, New York, 1973.
  140. Congress and the Nation, 1945—1964. A Review of Government and Politics, Washington, 1965.
  141. Economic Developments in the Middle East, 1945 to 1964, U.N., New York, 1965.
  142. The Middle East and North Africa. 1973—74, London, 1973.
  143. The Middle East and North Africa. 1974—75, London, 1974.
  144. The New York Times Encyclopedic Almanac, 1972, New York, 1972.
  145. The Official Associated Press Almanac, 1974, New York, 1974.
  146. Review of Economic Conditions in the Middle East, 1951—52, U.N., New York, 1953.
  147. Statistical Abstract of the United States, 1974, Washington, 1974.
  - 147a. Statistical Abstract of the United States, 1975, Washington, 1975.
  148. Summary of Recent Economic Developments in the Middle East, U.N., New York, 1952.

149. United States Government Manual, 1973—74, Washington, 1973.
 150. The World Almanac and Book of Facts, 1974, New York, 1974.

Мемуарная литература

151. Eisenhower W. The White House Years. Mandate for Change, 1953—1956, New York, 1963.
 152. Eisenhower D. The White House Years. Waging Peace, 1956—1961, New York, 1965.

Периодические издания

153. «Вопросы истории».
 154. «Международная жизнь».
 155. «Мировая экономика и международные отношения».
 156. «Правда».
 157. «Проблемы мира и социализма».
 158. «США: экономика, политика, идеология».

* * *

159. «Business Week».
 160. «Congressional Quarterly Weekly Report».
 161. «Current History».
 162. «The Economist».
 163. «Foreign Affairs».
 164. «Fortune».
 165. «International Herald Tribune».
 166. «The Journal of Commerce».
 167. «Newsweek».
 168. «The New York Times».
 169. «Oil and Gas Journal».
 170. «Petroleum Press Service».
 171. «The Progressive».
 172. «Time».
 172a. «The Times».
 173. «US News and World Report».
 174. «The Wall Street Journal».
 175. «The Washington Post».
 175a. «World Affairs».
 176. «World Petroleum».
 177. «The World Today».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава I. Американские нефтяные монополии — вдохновители и проводники политики экспансии и неокOLONиализма на Ближнем и Среднем Востоке . . . . .</i>	11
Нефтяные монополии и политика США	11
Нефтяные монополии и американское правительство. Каналы связей и взаимодействия	26
Ближний и Средний Восток — важнейший район экспансии нефтяных монополий США	48
Роль ближневосточной нефти для США	63
<i>Глава II. Закат нефтяной империи США на Ближнем и Среднем Востоке . . . . .</i>	68
Успехи антиимпериалистической борьбы народов Ближнего и Среднего Востока	68
Современные позиции американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке	86
<i>Глава III. Антиимпериалистическое движение и контрмеры неокOLONиализма США на Ближнем и Среднем Востоке . . . . .</i>	94
Новые формы американского неокOLONиализма	94
Поддержка консервативных режимов	101
Рычаги экономического нажима	105
Диверсификация источников нефтеимпорта и «программа независимости»	118
Империалистическая политика США в области транспортировки нефти	127
Экономическая и военная помощь США	130
Военные рычаги американского неокOLONиализма	138
Вашингтон и вооруженные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке	145
<i>Глава IV. Израиль — партнер американского империализма . . . . .</i>	153
Американо-израильский военно-политический блок	153
Агрессия Израиля и ее итоги	163
Американская политика «балансирования»	183

Сионистские круги США и их роль в политике американского неокOLONИализма	188
США и проблема ближневосточного урегулирования	193
<i>Глава V. Политика США в отдельных странах Ближнего и Среднего Востока . . . . .</i>	<i>214</i>
США и Иран	214
США и Египет	223
США и Саудовская Аравия	233
США и Кувейт	240
США и Ирак	242
США и Сирия	247
США и Иордания	250
США и Ливан	253
США и Бахрейн, Катар, Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)	255
США и Народная Демократическая Республика Йемен (НДРИ)	258
Заключение	260
Использованная литература	264

Р. Боронов

НЕФТЬ И ПОЛИТИКА США
НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Редактор *М. И. Штемпель*. Художник *Н. М. Мерзеевский*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *В. Г. Лаут*.
Корректоры *Т. А. Алаева* и *Н. В. Бессуднова*

Сдано в набор 1/VI 1976 г. Подписано к печати 23/XII 1976 г. А-15134
Формат 84×108^{1/32}. Бум. № 1. Печ. л. 8,5. Усл. п. л. 14,28. Уч-изд. л. 14,87
Тираж 6400 экз. Изд. № 3909. Зак. № 434. Цена 94 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография изд-ва «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе 28